

ШРИ АУРОБИНДО

ДУХОВНОЕ
ВОЗРОЖДЕНИЕ
СОЧИНЕНИЯ НА БЕНГАЛИ

.....

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

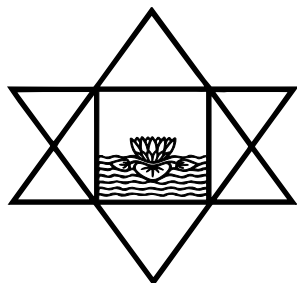
ТОМ 7

.....

Д. И. Антонин

ШРИ АУРОБИНДО

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Сочинения на бенгали

АДИТИ

Санкт-Петербург
2001

Sri Aurobindo. The Collected Works. V. 7.
THE SPIRITUAL RESURGENCE. Writings in Bengali

Перевод с английского:
Н. Захаров, А. Климов, Н. Курков,
Д. Мельгунов, В. Синева

Редактор: А. Климов

Общая редакция: Д. Мельгунов

Индологическая редакция
и подготовка глоссария: Е. Становых

ISBN 5-7938-0019-0

Издательство «Адити» осуществляет перевод на русский язык и публикацию трудов Шри Ауробиндо и Матери. Специальным меморандумом Ашрама Шри Ауробиндо от 10 июля 1995 года «Адити» предоставлено исключительное право публикации на русском языке всех книг, когда-либо издававшихся или издающихся в Ашраме.

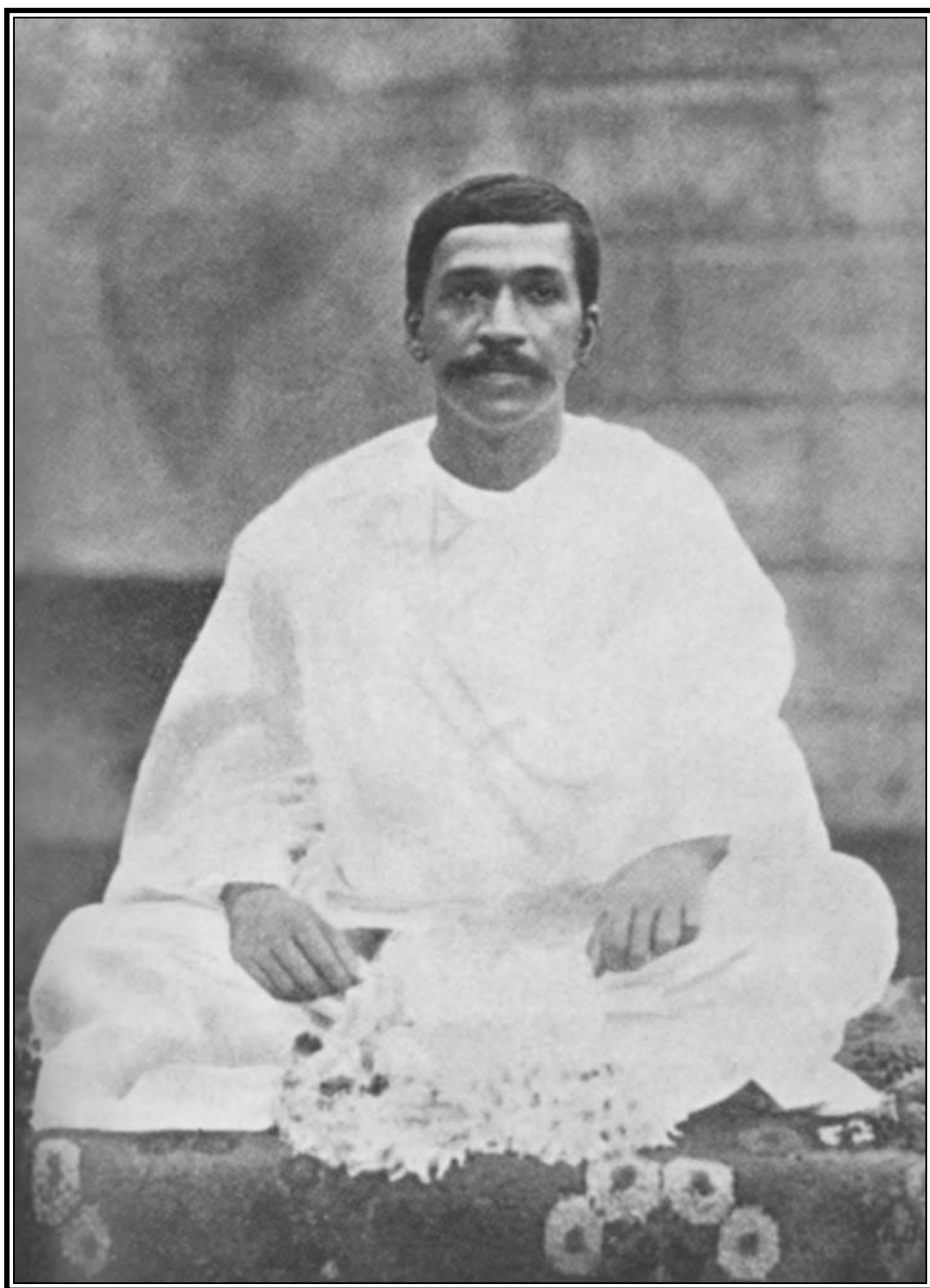

© Издательство «**АДИТИ**», 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот том, в который вошли сочинения Шри Ауробиндо на бенгальском языке, занимает особое место в Собрании сочинений. В нем нашли отражение практически все основные аспекты многогранной творческой личности Шри Ауробиндо. Здесь мы можем познакомиться с блестящими рассказами Ауробиндо-писателя, с вдохновенными гимнами и стихотворениями Ауробиндо-поэта, с пламенными воззваниями Ауробиндо — лидера национально-освободительного движения. Но, конечно, прежде всего мы встречаем здесь Шри Ауробиндо — великого мудреца и провидца, разъясняющего забытый сокровенный смысл древних священных писаний Индии — Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, раскрывающего запечатленную в них вечную Истину и призывающего нас ступить на путь, открытый провидцами древности, устремиться от свершений прошлого навстречу победам грядущего. Мы узнаем здесь и Шри Ауробиндо — наставника, водителя человечества, исполненного неизменной любви и сострадания, терпеливо и бережно направляющего и поддерживающего своих учеников на тернистом пути Интегральной Йоги. Кроме того, читатель имеет редкую возможность заглянуть в сокровенные глубины внутренней жизни Шри Ауробиндо, которые приоткрываются нам в его письмах и воспоминаниях, — внутренней жизни великой души, устремляющейся к своей цели с полной самоотдачей.

Шри Ауробиндо, хотя и был родом из Бенгалии, с ранних лет обучался в Англии, и поэтому его родным языком был английский. По возвращении в Индию он приложил все силы для овладения языком своей родины. Наиболее интенсивно он использовал бенгали в период революционной борьбы против британского владычества. Он писал статьи и воззвания на бенгали, сочинял стихотворения, выступал на митингах, стремясь возродить в народе национальное самосознание. Все его работы, относящиеся к этому периоду, имеют особое патристическое звучание и отражают глубокую любовь Шри Ауробиндо к своим соотечественникам, его стремление пробудить бессмертную душу индийского народа, призвать его к обретению утраченной свободы и величия. Однако видение и устремление Шри Ауробиндо не ограничивается пробуждением Индии. Он провозглашает наступление новой эры, эры духовного преображения всей земли. Именно такова центральная тема, связующая воедино все представленные здесь разноплановые произведения, — духовное возрождение Индии и всего человечества.

Шри Ауробиндо, Калькутта, 1907 г.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ШРИ АУРОБИНДО — выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин — родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии — сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинуясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний — Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо — утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек — лишь переходное ментальное существо, чье призвание — достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Гимны. <i>Перевод А. Климова</i>	
Гимн Дурге	3
Гимн Заре	6
II. Рассказы. <i>Перевод А. Климова</i>	
Сон	9
Настоящее прощение	18
III. Веды. <i>Перевод Н. Куркова</i>	
Тайна Вед	23
Агни — Божественная сила	30
Ригведа	36
IV. Упанишады. <i>Перевод Н. Куркова</i>	
Упанишады	51
Интегральная Йога в Упанишадах	54
Иша Упанишада	57
V. Пураны. <i>Перевод Н. Куркова</i>	
Пураны	65
VI. Гита. <i>Перевод Н. Куркова, Д. Мельгунова</i>	
Дхарма Гиты	71
Аскетизм и отрешенность	75
Видение Мирового Духа	80
Бхагавадгита: введение	85
Бхагавадгита: Глава I	99
Бхагавадгита: комментарии к Главе I	107
Бхагавадгита: Глава II	137
VII. Дхарма. <i>Перевод Н. Куркова</i>	
Колесница Джаяннатха	153
Три этапа развития человеческого общества	158
Аханкара	160
Интегральная целостность	163
Гимны и молитвы	165
Наша религия	169

СОДЕРЖАНИЕ

Майя	173
Нивритти, или отрешенность	179
Пракамья	182
VIII. Национальное возрождение. Перевод Н. Захарова	
Старое и новое	189
Проблема прошлого	191
Страна и национализм	198
Истинное значение свободы	201
Слово об обществе	204
Братство	206
Индийская живопись	211
Хиробуми Ито	213
Гуру Говинд Сингх	215
Национальное возрождение	216
Наша надежда	221
Восток и запад	224
IX. Эпизоды тюремной жизни. Перевод В. Синевой	
Эпизоды тюремной жизни	233
Неволя и свобода	279
Арийский идеал трех гун	288
Новое рождение	297
X. Письма. Перевод В. Синевой	
Письма к жене	303
Письмо к брату	311
Письма о Йоге	326
XI. Поэзия. Перевод Д. Мельгунова	
Пробуждение Матери	377
Живая Материя	380
Музыка Безмолвия	384
Равана поверженный	385
Диалог	391
Фрагмент стихотворения	395
Примечания	399
Библиографическая справка	417

I

ГИМНЫ

Гимн Дурге¹

О МАТЕРЬ ДУРГА! На льве могучем восседаешь ты, по-
дательница всякой силы, о Мать, возлюбленная Шивы!
Мы рождены твоею Силой, мы — юность Индии, в твоём мы храме
ждем тебя. Внемли, о Мать, и низойди на землю, и в Индии себя яви.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Из века в век, из жизни в жизнь мы в теле челове-
ческом приходим, чтоб выполнить твою работу и возвратиться вновь
в Обитель Наслаждения. Сейчас опять мы на земле, чтобы твою испол-
нить волю. Внемли, о Мать, и низойди на землю, приди на помощь
к нам.

О МАТЕРЬ ДУРГА! На льве могучем восседая, трезубец держишь ты
в руке, твоё прекрасное сияющее тело заковано в броню; о Мать, несущая
с собой победу, тебя ждет Индия, чтобы увидеть твой чудесный
образ. Внемли, о Мать, и низойди на землю, и в Индии себя яви.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Дарующая силу, и любовь, и знанье, ужасна ты
в могуществе своем, о дивная и яростная Мать. В сражении за жизнь,
что Индия ведет, мы — воины, тобою призванные в бой; о Мать, дай
нашим разуму и сердцу несокрушимую титанов силу, а душу и рассудок
надели божественным величием и знаньем.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Во мраке ночи пребывает Индия, мудрейшая из
наций. О Мать, ты всходишь над восточным горизонтом, зарею ты го-
ришь, сияньем своего чела рассеивая мрак. О Мать, низлей свой луче-
зарный свет и тьму ночную победы.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Мы сыновья твои, по милости и с помощью тво-
ей да будем в силах мы исполнить твой великий труд и устремиться
к Идеалу твоему. О Мать, в нас одолей ничтожность, себялюбие
и страх.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Ты — Кали², обнаженная, с гирляндой страшных черепов людских на шее, с мечом в руке, разящая Асура³. Безжалостно врагов, Богиня, истреби, что носим мы в себе, и пусть никто из них не избежит твоей карающей десницы. Пусть будем мы чисты и беспорочны, об этом молим мы тебя, о Мать, яви себя во славе.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Поникла Индия под гнетом себялюбия, ничтожности и страха. Придай нам мужества, сердца отвагой преисполни, не дай от цели нашей уклониться. Пусть отвертимся мы от слабости, бездействия и лени и цепкий страх отринем свой.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Пусть сила Йоги пребывает с нами. Мы — Арии⁴, мы — сыновья твои, в нас возроди и укрепи забытое ученье предков, и дух, и силу разума, и преданность, и веру, и самообуздания мощь, пусть воцарятся в мире истина и знанье. О Мать, яви себя пред миром, на помощь человечеству приди и беды все развей людские.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Срази врага внутри, а после сокруши препятствия снаружи. Пусть героический и благородный могучий Индии народ, любви исполненный, и истины, и силы, и единства, в искусствах преуспевший и овладевший силой знанья, вовек пребудет на земле своей священной, богатой распростертыми лесами и плодородными полями, и чистыми потоками могучих рек под сенью горных круч, до неба достающих снежными вершинами своими. О Мать, молитву нашу мы к стопам твоим возносим. Яви себя пред миром.

О МАТЕРЬ ДУРГА! В нас низойди своею силой Йоги. Орудием в твоей мы станем длани, мечом, разящим зло, и факелом, что тьму неведения рассеет. О Мать, своих детей мольбу исполни. Орудие свое, владычица, направь и зло срази мечом, и факел подними, свет знания пролей над миром. Яви себя, о Мать.

О МАТЕРЬ ДУРГА! Когда тобою обладать мы будем, мы больше не расстанемся с тобою; любви и преданности узы с тобою крепко свяжут нас. Приди, о Мать, яви себя и в нашем теле, и в разуме, и в жизни.

Приди, о Мать, стань Предводительницей нашей на пути героев. Тебя забвенью мы не предадим. Пусть без остатка превратится наша

жизнь в молитву к Матери и преклонение пред нею; все наши действия, исполненные силы и любви, пусть будут Матери служеньем неустанным. К тебе молитву нашу обращаем, на землю низойди и в Индии яви себя, о Мать.

Гимн Заре⁵

ВЗГЛЯНИ, как занимается заря, Возлюбленная ненаглядная, в сиянии ослепительном молодого тела. Она ведет все проявления Жизни по предначертанному им пути. Огонь, Божественная Сила, рождается, чтоб возгореться в человеке. Всю Тьму и Мрак заря прогонит прочь и воссияет Светом лучезарным.

Заря, Богиня, всходит на востоке, свой взор неотвратимо обращая к Беспредельности вселенской. Она в одежды Света облачилась, что белоснежным блеском скрытой Истины сияют. Заря — небесно-золотого цвета, от ока вездесущего ее ничто не ускользает: поистине, она есть мать блистательного знания, нас направляющая в лучшие мгновения нашей жизни и раскрывающая перед нами светлый облик свой.

Она — Богиня Всеблагая. Заря несет с собою Солнце, Божье Око, и белогривых Жизни скакунов всезрящих, она грядет, Богиня, себя являя в солнечных лучах. Узнай ее в божественных обличьях многих, как вездесущую сияющего Света Мать.

Вся благодать — внутри, все, что враждебно человеку, — отступило далеко: пусть будет так, когда заря восходит. И наши бесконечные просторы сотвори, и наш приют блаженства, что не знает страха, и светом истины их озари. И все от нас ты прогони, что разделяет и вражду посеять может, и дай нам все богатство человеческой души, о Мать Обилия земного, пошли нам полноту блаженства.

Богиня утренней Зари, себя яви ты в нашем сердце и в блеске высшего Сияния, раздвинь границы жизни воплощенных в теле, на земле. О Мать Блаженства, ниспошли нам силу постоянства. Богатством Истины нас светоносной одари, что скрыта там, где проплывают к Бесконечности золотые колесницы, влекомые конями Жизни.

Твои богатства — наши, о Богиня совершенства! Дочь Неба, к постижению твоему мы все настойчиво стремимся. Твой образ в мыслях мы лелеем, а ты питаешь знаньем нас и изливаешь в наше существо бескрайний Океан Блаженства.

II
РАССКАЗЫ

Сон

ОДИН бедняк сидел в своем мрачном и жалком жилище и размышлял о постигших его несчастьях и несправедливости; думал он и о том, что в этом Божьем мире слишком много зла. Обуреваемый гордыней, он говорил самому себе: «Люди не хотят обвинять в своих бедах Бога и потому всю вину за свои несчастья возлагают на Карму⁶. Если все мои беды действительно объясняются тем, что я грешил в прежней жизни, то в прошлом я, вероятно, был отъявленным негодяем, и дурные помыслы должны еще и сегодня владеть мной. Может ли разум закоренелого грешника так быстро очиститься? Сумеет ли мне помочь Тинкари Шил, обладающий огромным богатством и властью! Если закон Кармы действительно существует, то в прошлом воплощении Тинкари наверняка был прославленным святым и садху; хотя этого никак не скажешь по его теперешней жизни. Вряд ли сыщется второй такой злодей и мошенник. Все это говорит о том, что все эти сказки о Карме не что иное, как хитроумные выдумки Бога для нашего утешения. Шьямсундар* очень хитер; к сожалению, он все время скрывается от меня, а то я отучил бы его от подобных шуток».

Как только бедняк подумал об этом, его мрачное жилище вдруг наполнилось сияющим светом, и через какое-то время он увидел перед собой очаровательного темнокожего мальчугана, который держал в руках лампу и приветливо улыбался, не произнося при этом ни слова. Бедняк догадался, что сам Шьямсундар наконец-то открылся ему: он понял это по плюмажу из павлиньих перьев и по музыкальным браслетам на ногах мальчика. Сначала бедняк растерялся и не знал, что делать; он было хотел почтительно поклониться ему в ноги, но, заметив улыбку мальчугана, раздумал делать это. Наконец бедняк промолвил: «Привет, Кешта*, что привело тебя сюда?» Мальчуган ответил с улыбкой: «А разве ты не звал меня? Ты же только что собирался меня выпороть! Так вот, я в твоих руках, делай со мной, что хочешь». Бедняк был окончательно сбит с толку этими словами, и желание задать трепку Божеству уже не приходило ему в голову; приветливого мальчика скорее

---

* Одно из имен Шри Кришны.

хотелось приласкать. В этот момент мальчуган заговорил снова: «Видишь ли, Харимохон, я очень люблю тех, кто не боится меня и относится ко мне как к приятелю, ругает меня, хотя и любит, и готов играть со мной. Я создал этот мир для своих утех и я всегда ищу подходящего товарища для моих забав. Но поверь мне, брат, очень трудно найти того, кто готов играть со мной. Все только сердятся на меня, постоянно чего-то требуют и ждут от меня благодеяний; все хотят почестей, славы, освобождения, преданности, но никто не хочет меня самого. И я даю им то, чего они у меня просят. Что мне остается еще делать? Приходится угождать им, иначе они разорвут меня на части. Ты тоже, я вижу, чего-то от меня хочешь, и даже готов с досады устроить кому-нибудь взбучку. Для этого ты и позвал меня. И вот я здесь, чтобы ты мог задать мне трепку. *Ye yathā mām prapadyante**, я принимаю все, что приносят и предлагают мне люди. Но прежде чем ты устроишь мне выволочку, я хочу объяснить тебе, как я все устроил в этом мире. Ты готов меня слушать?» Харимохон ответил: «А сможешь ли ты это сделать? Я вижу, ты много говоришь, но почему я должен верить, что какой-то ребенок может меня чему-то научить?» Мальчик улыбнулся и сказал: «Предлагаю тебе самому убедиться в этом».

С этими словами Шри Кришна дотронулся ладонью до головы Харимохона. В тот же миг будто электрический разряд пронзил все его тело; дремлющая сила *кундалини*⁷ поднялась от *муладхары* к центру сознания в голове (*брахмарандхра*), издавая при этом шипящий звук, подобно огненной змее; голова Харимохона наполнилась вибрациями жизненной энергии. Харимохону показалось, что стены его дома исчезли, словно весь мир форм и образов растворился в бесконечности и оставил Харимохона наедине с Кришной. А затем Харимохон потерял сознание. Когда он пришел в себя, то увидел, что они вместе с темнокожим мальчуганом находятся в незнакомом доме и стоят перед стариком, сидящим на подушках и погруженным в глубокое раздумье. Старик опирался подбородком на руку, а мрачное выражение лица, от которого щемило сердце, говорило о том, что он чем-то озабочен и его терзают невеселые мысли. Харимохон с трудом мог поверить, что перед ним был Тинкари Шил, первый человек в деревне. В испуге Харимохон спросил своего спутника: «Кешта, что ты натворил?»

---

* Фрагмент знаменитого изречения Бхагавадгиты: «Как люди приходят ко Мне, так и Я допускаю их к Моей Любви». (Гита IV.11) — *прим. ред.*

Мы, словно воры, пробрались среди ночи в чужой дом! Придут полицейские, и нам не поздоровится. Разве ты не знаешь, на что способен Тинкари Шил?» Мальчик засмеялся в ответ: «Я все прекрасно знаю. Но я давно привык забавляться воровством⁸, а кроме того, у меня прекрасные отношения с полицией. Так что не бойся. Я предоставлю тебе возможность видеть то, чего не видят другие, и заглянуть в душу этого старика. Тебе известно могущество Тинкари, а сейчас ты узнаешь, на что способен я».

С этими словами Харимохон почувствовал, что может читать мысли старика. При этом он увидел, как в голове Тинкари хозяйничают страшные кровожадные демоны, подобно вражеским воинам, захватившим и грабившим богатый город побежденного противника, нарушая его покой и мирную счастливую жизнь. Старик повздорил со своим сыном и прогнал его из дома. Печаль, вызванная потерей любимого чада, угнетала его, но гнев, гордость и самолюбие не впускали в его сердце сострадание и прощение. Наслушавшись клеветнических наговоров, Тинкари выгнал из дома и свою дочь, а теперь оплакивал утрату возлюбленного чада. Он не сомневался в ее невинности, но боязнь людской молвы и чувство стыда, смешанное с высокомерием и эгоизмом, не давали проявиться его любви и привязанности к дочери. Воспоминания о многих греховных поступках повергали старика в страх и дрожь, но у него не хватало ни сил, ни смелости, чтобы прекратить злодеяния. Время от времени его посещали мысли о смерти и потустороннем мире, наполняя ужасом все его существо. Харимохон видел, что за всеми этими ужасными мыслями скрывался отвратительный посланник смерти, который то и дело пытался завладеть стариком Тинкари. Как только действия посланника смерти становились более активными, ледяной страх пронзал сердце старика и он готов был кричать от ужаса.

Насмотревшись на эти кошмары, Харимохон, обращаясь к мальчику, воскликнул в недоумении: «А я-то думал, Кешта, что этот человек счастливее всех!» На что мальчуган ответил: «В этом-то и заключается моя сила. А теперь скажи мне, кто сильнее — этот Тинкари Шил или Шри Кришна, хозяин Вайкунтхи⁹? Видишь ли, Харимохон, в моем распоряжении тоже есть полицейские и стражники, правительства, законы и суды; я тоже могу играть в игру и быть в ней королем. Нравится тебе такая игра?» «Нет, дитя мое, — ответил Харимохон, — это очень жестокая игра. Почему она тебе нравится?» Мальчуган засмеялся

и ответил: «Мне нравятся разные игры; я одинаково люблю и наказывать людей, и быть объектом наказания и людского гнева». Затем он продолжал: «Люди, Харимохон, так же как и ты, видят лишь поверхностное обличье вещей и явлений, они пока не обладают способностью тонкого видения того, что скрыто от обычного глаза. Именно поэтому ты ворчишь и жалуешься на то, что лишен счастья, которое выпало на долю Тинкари. Да, он не знает нужды ни в чем, и все же по сравнению с тобой этот богач страдает несравненно больше! И знаешь, почему? Потому что счастье, равно как и несчастье, — это состояние ума. И то и другое — порождение твоего разума. Даже тот, кто живет в нищете и ничего, кроме трудностей, не знает в жизни, если захочет, может быть безмерно счастлив. Но точно так же, как ты не можешь обрести счастья в бесплодном благочестии, постоянно думая о своих несчастьях, так и грешник, погрязший во зле и не получающий от него удовольствия, не перестает мучиться от сознания своего несчастья. Все это преходяще и мимолетно: счастье добродетели и несчастье порока, равно как и несчастье добродетели и счастье порока. Ни то, ни другое не приносит настоящей радости. Лишь я один являюсь истинным источником блаженства. И только тот, кто приходит ко мне, любит меня, желает меня, добивается от меня исполнения своих желаний, терзает и досаждают мне своими просьбами, обретает настоящее блаженство». Харимохон с интересом слушал Шри Кришну. Мальчик продолжал: «Не правда ли, Харимохон, формальное внешнее благочестие утратило теперь для тебя всякую привлекательность, но несмотря ни на что, ты по привычке¹⁰ все еще продолжаешь придерживаться заведенных правил; ты даже не в состоянии побороть в себе эту мелкую тщеславную набожность. И этот старик не получает никакого удовольствия от своих злодеяний, но он тоже не может изменить свою жизнь, так как привык жить во зле и терпеть при этом муки ада. И добродетель, и порок одинаково связывают человека узами примитивных и невежественных представлений и убеждений. Однако страдания этого старика являются хорошим знаком: они пойдут ему на пользу и вскоре приведут его к освобождению».

Харимохон, молча слушавший наставления Шри Кришны, спросил: «Ты говоришь красивые слова, Кешта, но я не верю им. Даже если счастье и несчастье — это состояния ума, то они все равно вызваны внешними обстоятельствами. Скажи мне, можно ли быть счастливым, когда от голода теряешь рассудок? И как продолжать думать

о тебе, если тело страдает от болезней и боли?» «Внемли моему слову, Харимохон, и ты сможешь постичь, как это происходит», — ответил мальчуган.

Шри Кришна снова коснулся рукой головы Харимохона. Тотчас же для Харимохона исчезли стены дома Тинкари Шила, и его взору открылась новая картина: на обдуваемой ветром прекрасной горной вершине сидел погруженный в медитацию аскет; у ног аскета, охраняя его покой, лежал огромный тигр. Увидев тигра, Харимохон испугался и не мог двинуться с места, и мальчику пришлось силой тащить его к аскету. «Смотри, Харимохон», — сказал мальчуган, и тот внутренним взором проник в разум аскета со всеми его мыслями, походившими на страницы тетради, на которых по тысяче раз было написано имя Шри Кришны. За порогом *самадхи**, где теряется след всяких форм, в лучах солнца аскет играл вместе со Шри Кришной.

Харимохон видел, что аскет уже много дней голодал, а в последние два дня его тело испытывало жестокие страдания от жажды и голода. С упреком Харимохон спросил Шри Кришну: «Что же это делается, Кешта? Бабаджи¹¹ так тебя любит и вынужден при этом страдать от голода и жажды. Разве ты не понимаешь, что его никто не накормит в этом глухом лесу, где кроме тигров никого нет?» Мальчик ответил: «Я сам накормлю его, а пока хочу показать тебе еще кое-что». Тут Харимохон увидел, как тигр направился к ближайшему муравейнику и разворошил его ударом лапы. Сотни растревоженных муравьев покинули муравейник и в ярости набросились на аскета, но он, казалось, не замечал их укусов и оставался погруженным в глубокую медитацию. Тогда мальчик нежно прошептал ему на ухо: «Любимый!» — и аскет открыл глаза. Поначалу он не чувствовал никакой боли от муравьиных укусов, ибо у него в ушах все еще звучала волшебная мелодия божественной флейты, которую так жаждет услышать весь мир; это была та самая мелодия, которую когда-то услышала Радха¹² во Вриндаване. В конце концов бесчисленные укусы муравьев заставили аскета выйти из медитации и вновь ощутить свое физическое тело. Но он все еще оставался неподвижен. В удивлении он пробормотал: «Как странно! Раньше никогда такого не было. Должно быть, это сам Шри Кришна забавляется со мной. Он наносит мне укусы в обличье этих ничтожных муравьев». И Харимохон увидел, как жгучая боль от муравьиных укусов

---

* Йогический транс (*прим. ред.*).

перестала тревожить разум аскета. Можно сказать, что каждый укус теперь воспринимался им как источник блаженства, которое разливалось по всему телу; в конце концов, охваченный экстазом, аскет пустился танцевать, прихлопывая в ладоши и восхваляя Шри Кришну. Муравьи попадали на землю и расползлись в разные стороны.

В изумлении Харимохон воскликнул: «Кешта, что это за колдовство?» Мальчуган хлопнул в ладоши, запрыгал на одной ноге и весело рассмеялся: «Я — единственный волшебник на земле. Никто не в силах разгадать моих чар. Это моя самая сокровенная тайна. Ты видел это? Даже в объятиях ужасной агонии аскет способен думать только обо мне. Смотри еще раз». Аскет успокоился и снова сел медитировать; его тело по-прежнему страдало от голода и жажды, а разум лишь фиксировал телесное страдание, но не затрагивался им. В этот момент откуда-то издалека аскет услышал сладкий голос, звучавший как музыка флейты: «Любимый!» Харимохон вздрогнул, это был голос самого Шьямсундара, более сладкий, чем мелодия флейты. Затем из-за скалистого уступа появился красивый темнокожий мальчуган, держа в руках блюдо с великолепной едой и фруктами. Харимохон от удивления лишился дара речи и молча смотрел на стоявшего рядом с ним Шри Кришну. Он был как две капли воды похож на мальчугана, который, приблизившись к аскету, протянул ему блюдо с едой и сказал: «Смотри, что я принес тебе». Аскет улыбнулся и ответил: «Наконец-то ты пришел! Почему ты заставил меня так долго голодать? Ну что ж, садись и поешь вместе со мной». Аскет и мальчик приступили к трапезе, потчуют друг друга. Когда все было съедено, мальчик забрал блюдо и скрылся в темноте.

Харимохон хотел было спросить о чем-то своего спутника, как вдруг заметил, что рядом уже нет ни Шри Кришны, ни аскета, ни тигра, ни скалы. Сам же он очутился в том квартале, где жили зажиточные горожане. Он тоже был богат, имел семью и детей. Каждый день он раздавал большие пожертвования браминам и нищим. Трижды в день он регулярно повторял Божественное Имя, соблюдал все обряды и ритуалы, предписанные Шастрами¹³, и шел по пути, указанному Рагхунанданом¹⁴; он вел жизнь идеального главы семейства, идеального отца, мужа и сына.

Но в следующую минуту, к своему разочарованию, он увидел, что жители, проживавшие по соседству, не питали добрых чувств друг к другу и не были счастливы; высшей добродетелью они считали меха-

ническое исполнение своих социальных обязанностей. Восторженное чувство, которое поначалу испытал Харимохон, теперь сменилось ощущением страдания. Казалось, что его ужасно мучает жажда, но нигде было взять воды, а в пищу ему приходилось употреблять только пыль, одну бесконечную пыль. Он убежал из того места, где жил, и направился в другое. А там, напротив огромного роскошного особняка, он увидел большую толпу людей. Повсюду слышались слова благодарности и благословения. Подойдя ближе, он увидел Тинкари Шила, восседавшего на веранде и раздававшего людям из толпы деньги. Никто из присутствовавших не уходил с пустыми руками. Харимохон усмехнулся и подумал: «Что бы мог означать этот сон? Тинкари Шил раздает милостыню!» Тогда Харимохон решил посмотреть, что делается у Тинкари в голове. И оказалось, что тысячи неудовлетворенных желаний и отрицательных импульсов, таких как жадность, ревность, страстные эгоистические желания, находились во взбудораженном состоянии. В стремлении соблюсти внешние приличия, удовлетворить самолюбие и снискать уважение и славу Тинкари подавлял свои желания, намерения и побуждения, не давая им выйти наружу.

Тем временем какая-то неведомая сила перенесла Харимохона в потусторонний мир. Он побывал на небесах и в преисподней индусов, христиан, мусульман, греков и многих других народов и культур. Спустя некоторое время он снова оказался в своем старом доме, на том же рваном матрасе, и перед ним все так же стоял Шьямсундар. Мальчик сказал: «Уже очень поздно. Если я сейчас не вернусь домой, то получу хорошую взбучку. Поэтому я буду краток. Все преисподние и небеса, на которых ты побывал, — это не что иное, как иллюзорные миры, порожденные человеческим разумом. После смерти человек отправляется либо в рай, либо в ад, чтобы исчерпать там свои наклонности и желания, которые были присущи ему в последнем земном воплощении. Ты в своей прошлой жизни был лишь добродетельным человеком, но твое сердце не знало любви; ты не любил ни Бога, ни людей. Покинув свое тело, тебе пришлось отработать до конца и исчерпать все импульсы своей природы, поэтому ты жил в мире иллюзии среди обеспеченных людей, принадлежащих к среднему классу общества. Но потом тебе надоела эта жизнь, ты стал ощущать беспокойство и отправился в преисподнюю, где не было ничего, кроме пыли. В конце концов настало время пожинать плоды совершенных тобой добродетельных поступков; и когда все плохое и хорошее, содеянное тобой

в жизни, было исчерпано, ты родился снова. В прошлом воплощении за исключением милостыни и бездушных благочестивых поступков ты никогда не заботился о нуждах других людей; именно поэтому в своей теперешней жизни ты познал такую жестокую нужду. А твоя теперешняя пустая благочестивая жизнь объясняется тем, что ты не смог исчерпать свою карму добрых и дурных поступков в мире иллюзии; поэтому приходится отрабатывать ее в этом мире. С другой стороны, Тинкари в прошлой жизни был самым воплощением щедрости, поэтому, снискав благословение многих людей, он стал в этой жизни богачом, не знающим, что такое нищета. Но поскольку его природа не была очищена полностью, неудовлетворенные желания породили множество пороков. Теперь ты понимаешь, как действует закон Кармы? Не существует ни наказания, ни воздаяния, но зло порождает зло, а добро — добро. Таков закон Природы. Порок есть зло, он порождает несчастье; добро есть благо, и оно ведет к счастью. Этот закон способствует устранению зла и очищению человеческой природы. Видишь ли, Харимохон, эта земля есть лишь малая часть сотворенного мной бесконечно разнообразного мира, и люди рождаются здесь, чтобы с помощью закона Кармы избавиться от зла. Ты становишься неподвластным закону Кармы, когда освобождаешься от уз добра и зла и познаешь Любовь. В своем следующем рождении ты тоже обретишь свободу. Я пришлю тебе свою любимую сестру, Силу, и ее подругу Знание; но я сделаю это только при условии, что ты разделишь со мной мои забавы и не будешь просить меня об освобождении. Ты согласен?» Харимохон ответил: «Ну, Кешта, ты околдовал меня! Теперь я хочу только одного: посадить тебя к себе на колени и приласкать!»

Мальчик рассмеялся и спросил: «Все ли ты понял, что я сказал тебе, Харимохон?» «Да, понял», — ответил Харимохон, а потом подумал и сказал: «Ты снова обманываешь меня, Кешта. Ты так и не объяснил, для чего ты создал зло!» С этими словами Харимохон взял за руку мальчугана, но тот, вырывая руку, упрекнул Харимохона: «Отстань! Ты хочешь за один час узнать все мои секреты?» Мальчик задул лампу и, посмеиваясь, сказал: «Харимохон, ты забыл меня выпороть. От страха, что ты меня выпорешь, я даже не сел к тебе на колени, боясь, что с досады на свои невзгоды ты задашь мне трепку. Я не доверяю тебе больше». Харимохон протянул мальчику руки, но тот отстранился от него и сказал: «Нет, Харимохон, я дам тебе испытать это наслаждение в следующей жизни. До свидания». Сказав это, мальчуган раство-

рился в ночной темноте. Услышав звон браслетов на ногах Шри Кришны, Харимохон проснулся и подумал: «Какой странный сон я видел: я был и в раю и в аду, непочтительно обходился с Божеством, как с непослушным мальчишкой, и даже бранил его. Как ужасно! А сейчас я преисполнен покоя». И Харимохон стал вспоминать чудесный образ темнокожего мальчугана, время от времени повторяя: «Как прекрасно! Как прекрасно».

Настоящее прощение

ЛУНА медленно плыла по небу среди облаков. Внизу, на земле, рокот бегущей по камням реки сливался с шумом ветра, и весь мир, освещенный тусклым лунным светом, казалось, был воплощением совершенной красоты. Повсюду были разбросаны лесные приюты Риши¹⁵, каждый из которых не уступал по своей красоте Елисейским полям. Любой приют отшельника являл собой картину очаровательной лесной идиллии в окружении деревьев, листвы, растений и цветов.

В эту ночь, проникнутую поэзией лунного света, Брахмариши* Васиштха сказал своей супруге Арундхати Дэви^{**}: «Дэви, пойдй и попроси у Риши Вишвамитры¹⁶ немного соли и скорее возвращайся домой».

Не ожидавшая такого поручения, Дэви ответила: «Что означает эта твоя просьба? Не понимаю тебя! Он отобрал у меня сто моих сыночек...» Она не могла больше говорить, так как ее голос прервали рыдания, вызванные воспоминаниями о прошлом, нарушившими покой ее искреннего, переполненного болью сердца. Спустя немного времени она успокоилась и продолжала: «Все сто моих сыночек знали Веды, и их жизнь была посвящена Божественному. В ночь, подобную этой, они гуляли бы в лунном сиянии и пели гимны в Его честь, но Вишвамитра... он уничтожил их всех. И ты после этого просишь меня пойти к нему в дом и одолжить немного соли! Ты удивляешь меня, мой господин!»

Лицо Васиштхи осветилось улыбкой, и из бездонных глубин его сердца прозвучали слова: «Но, Дэви, я люблю его!»

Удивлению Арундхати не было конца, и она воскликнула: «Если ты любишь его, то мог бы обращаться к нему как к Брахмариши! Тогда все мучения закончились бы и все сто моих сыночек остались бы при мне».

Лицо великого мудреца преобразилось, когда он говорил: «Именно потому, что я люблю его, я не называл его Брахмариши. И только

---

* «Познавший Всевышнего» (прим. ред.).

** Букв. — «богиня» (прим. ред.).

потому, что я не называл его так, у него была возможность стать Брахмариши».

Вишвамित्रа был вне себя от гнева и не мог сосредоточиться на своей *тапасье*¹⁷. Он дал себе слово убить Васиштху, если Васиштха в тот же день не признает его Брахмариши. Чтобы осуществить свое намерение, Вишвамित्रа, уходя из дома, вооружился мечом. Он медленно подошел к дому Васиштхадэвы и, прислушиваясь, остановился. Вишвамित्रа слышал разговор мудреца с Дэви Арундхати. Рука Вишвамитры перестала сжимать рукоятку меча, когда он подумал: «О Небо, что я замыслил в своем невежестве! Причинить боль человеку, чья душа воспарила так высоко над мирской суетой!» Он почувствовал невыносимые угрызения совести, вбежал в дом и упал к ногам Васиштхи. Сначала он не мог произнести ни слова, но когда к нему вернулся дар речи, сказал: «Прости меня, прости! Хотя я и не достоин твоей милости!» Ничего больше он сказать не мог, так как все еще находился во власти гордыни. Васиштха, пытаясь поднять Вишвамитру, протянул к нему руки: «Поднимись, Брахмариши», — сказал он ласково. Вишвамित्रа от стыда и раскаяния не мог поверить, что Васиштха имел в виду именно то, что он говорил.

«Не смейся надо мной, мой господин», — воскликнул он.

«Я никогда не говорю того, что не соответствует действительности, — ответил Васиштха. — Сегодня ты стал Брахмариши. Ты заслужил это звание, потому что отбросил свою надменную самоуверенность».

«Тогда дай мне божественное знание», — взмолился Вишвамित्रа.

«Ступай к Анантадэве¹⁸, он даст тебе то, чего ты хочешь».

Вишвамित्रа отправился туда, где Анантадэва держал на своей голове Землю. «Хорошо, я научу тебя тому, чего ты хочешь, но ты должен сначала поддержать вместо меня Землю».

Гордый своими сверхъестественными силами, обретенными в результате тапасьи, Вишвамित्रа сказал: «Я готов, давай я поддержу за тебя Землю».

«Держи», — сказал Анантадэва, отходя в сторону, и Земля стала падать.

«Я готов немедленно отречься от плодов моей тапасьи, — закричал Вишвамित्रа, — сделай только так, чтобы Земля не падала».

«Твоя тапасья была недостаточной, ты не сможешь удержать Землю, Вишвамित्रа, — прокричал в ответ Анантадэва. — Общался ли ты

когда-нибудь со святыми праведниками? Если да, то принеси в жертву то, что ты приобрел в результате этого общения».

«Всего одно мгновение я провел рядом с Васиштхой», — ответил Вишвамित्रа.

«Принеси в жертву то знание, что ты получил от него», — приказал Анантадэва.

«Я приношу в жертву знание, полученное от Васиштхи», — сказал Вишвамित्रа, и Земля остановилась и перестала падать.

«Глупец! — воскликнул Анантадэва. — Ты пришел ко мне искать божественное знание, оставив того, чье мимолетное прикосновение придало тебе достаточно сил, чтобы удержать Землю!»

Вишвамित्रа разозлился, подумав, что Васиштха сыграл с ним злую шутку, и поспешил обратно к Васиштхе, чтобы выяснить, почему он так обошелся с ним.

Васиштха ответил ему спокойно и невозмутимо: «Если бы я дал тебе то знание, о котором ты просил, ты не поверил бы, что это знание истинное. Теперь же ты не будешь сомневаться в моих словах».

Так Вишвамित्रа получил от Васиштхи знание Божественного.

Вот каких мудрецов и святых праведников знала Индия в стародавние времена, и как они понимали, что такое настоящее прощение. Благодаря тапасье они приобретали такую силу, что могли вынести на своих плечах Землю. Такие мудрецы рождаются в Индии и поныне. Сиянием своей святости они затмят древних Риши и принесут Индии славу, которую она не знала никогда прежде.

III
ВЕДЫ

Тайна Вед

ВЕДА-САМХИТА¹⁹ — это извечный источник *дхармы*²⁰, культуры и духовного знания Индии. Можно сказать, что этот источник берет свое начало от ключа, бьющего в недоступной горной пещере, и превращается затем в поток, течение которого скрыто в зарослях причудливо переплетенных лиан и непроходимых дебрях древнего леса. Веда исполнена тайны. Ее язык, манера изложения и образ мысли принадлежат другой эпохе и являются продуктом менталитета совершенно отличного от современного. С одной стороны, язык и образное построение текстов Веды представляются чрезвычайно простыми, как быстрый и чистый горный поток; с другой стороны — интеллектуальный строй текстов настолько сложен, а значение употребляемой лексики допускает такое широкое толкование, что с древнейших времен Веды были предметом споров и разногласий, которые продолжаются и по сей день, относительно основной заложенной в них идеи и даже значения встречающихся в каждой строке простых слов. При знакомстве с комментариями известного ученого древности Саяначарьи²¹ складывается впечатление, что в Ведах не надо искать никакой связной логической мысли, ибо ее там никогда не было или, если даже она и существовала, то постепенно была поглощена потоком безжалостного Времени, что произошло задолго до того, как увидели свет появившиеся уже после Вед Брахманы²².

Пытаясь определить заложенный в Ведах смысл, Саяна столкнулся со значительными трудностями, оказавшись в положении путника, блуждающего во тьме в погоне за обманчивым светом, постоянно спотыкающегося и оступающегося в лужи грязи, но, несмотря ни на что, не оставляющего своей затеи. Ему нужно было выявить смысл главного священного Писания дхармы ариев, но язык этого Писания был настолько загадочен и непонятен, композиционные и логические связи между отдельными идеями такими труднодостижимыми, а во многих местах словно бы и вовсе лишенными смысла, что даже там, где прослеживался определенный смысл, на нем неизменно лежала тень сомнения. Много раз, сталкиваясь с этой трудностью, Саяна пытался разрешить ее, приписывая древним Риши запутанные и сложные фразы,

не подчинявшиеся грамматическим правилам, сбивчивые и непоследовательные мысли, а в результате, по прочтении комментариев Саяны, складывалось впечатление, что Веды являлись скорее плодом большого воображения лунатика или невежественного дикаря, а не литературным памятником и духовным наследием арийской культуры. Но не стоит обвинять в этом Саяну. Лексикограф древности Яска совершил ту же самую грубую ошибку, а еще раньше авторы Брахман, не сумев раскрыть простой и ясный смысл Вед, предприняли неудавшуюся попытку истолковать сложные для понимания *ричи*, или стихи, на основе «мифотворческого поэтического метода». Историки более поздних эпох, пытаясь подражать этому методу, считали, что Веды представляют собой описания полностью вымышленных и надуманных замысловатых событий, что способствовало искажению их реального священного и простого значения и смысла. Чтобы проиллюстрировать характер и степень искажения подлинного смысла в результате подобного подхода, приведем следующий пример. Во второй *сукте** пятой *мандалы*** есть упоминание о скрытом или сжатом состоянии Агни²³ и его обширном проявлении спустя длительное время: «*Kumāraṁ mātā yuvatiḥ samubdham guhā bibharti ne dadāti pitre...kametaṁ tvaṁ yuvate kumāraṁ peṣī bibharṣi mahiṣī jajāna. Pūrvīrhi garbhaḥ śarado... yadasūta mātā*». Что означает следующее: «Молодая Мать носит мальчика, заключенного в потаенной пещере, и не отдает его Отцу; сила его не убывает, и люди видят его впереди, внутренне утвержденного в движении. Кто этот мальчик, о младая Мать, которого ты носишь в себе, когда скована формой, но, когда обретаешь широту, даешь ты ему рождение? Много лет развивалось дитя в утробе Матери, я видел, как оно появилось на свет, когда Мать принесла его». Язык Веды всегда предельно лаконичен, концентрирован и преисполнен смысла; он стремится к выражению глубокого и разностороннего содержания минимальными лексическими средствами, сохраняя при этом простоту изложения и гармонию мысли. Историки-исследователи были не в состоянии понять этой простоты повествования, с которой передавался смысл: когда мать пребывает в «скованном» или сжатом состоянии, то мальчик находится в подавленном или скрытом виде, «заключенный в пещере». Они не замечали или не улавливали гармонического

---

* Гимн Веды (прим. пер.).

** Букв. — «цикл», книга Ригведы (прим. пер.).

соотношения языковых и ментальных образов древних Риши. Под словом *peṣī* они понимали некий зловещий образ женщины, похитившей силу Агни; слово *mahiṣī* ассоциировалось для них с «королевой», а *kumāra samubdha* означало, что молодой брамин был насмерть раздавлен колесницей. На основании такого толкования выстраивалась довольно длинная история, или легенда, а в результате смысл стихов становился совершенно непонятным. Кто был молодой человек? или Мать? или зловещая женщина? Был ли это рассказ об Агни или о молодом брамине? Кто с кем говорил и о чем? — сплошная путаница и неразбериха. И такие «вымученные» толкования встречаются повсюду. Необоснованные домыслы и фантазии искажали и извращали простой, но глубокий смысл, заложенный в Ведах, и те места в тексте, где просматривались хоть малейшие языковые и смысловые особенности, в устах комментаторов приобретали искаженный до неузнаваемости вид.

Помимо отдельных стихов и метафор, многочисленные споры в древности возникали даже и по поводу истинного значения самих Вед. Согласно Эвхемеросу из Греции, боги древних греков являлись вечно почитаемыми героями и правителями, которые по прошествии какого-то времени превратились в богов, обитающих на небесах, чему способствовали людское суеверие и дерзкая поэтическая фантазия. В Индии даже во времена далекой древности не было недостатка в эвхемеросах. Вот тому пример: говорят, что два Ашвина²⁴ были и не боги и не звезды, а просто — два известных правителя, такие же люди, как и все мы, из плоти и крови, которые, вероятно, после их смерти были возведены в ранг божеств. По другим источникам, все это — не более чем миф о происхождении солнечной системы, то есть солнце, луна, небо, звезды, дождь и т. д. — каждое проявление физической Природы наделялось соответствующим поэтическим образом и именем, приобретая вместе с тем статус бога в человеческом обличье. Вритра²⁵ — это облако, Вала²⁶ — тоже облако, а Дасью (грабители), Даны (демоны) и Дайтьи (титаны) — не более чем тучи на небесном своде; бог дождя Индра, препятствующий проникновению на землю солнечного света, пронизывает своими стрелами жалкие ничтожные тучи, не желающие проливаться дождем, и посылает на землю потоки воды, рождающие пять мужских и семь женских рек, орошающих почву и способствующих процветанию и богатству ариев. Или же Индра, Митра, Арьяман, Бхага, Варуна, Вишну²⁷ — это только разные имена

Солнца. Митра — это бог дня, Варуна — бог ночи; Рибху²⁸, создающие силой своей воли коня Индры и колесницу двух Ашвинов, представляют собой просто лучи солнца. С другой стороны, существовало большое количество ортодоксальных последователей Веды, приверженцев обрядности, которые утверждали, что боги имеют человеческий облик и в то же время являются вездесущими стражами сил Природы; Агни в одно и то же время выступает как антропоморфное божество и как огонь на жертвенном алтаре, а три формы его проявления — соответственно земной огонь, огонь, горящий в недрах земли под морями и океанами, и молния. Сарасвати²⁹ — одновременно и река, и богиня, и т. д. Они твердо верили, что богов можно умиловить с помощью гимнов и молитв, чтобы после смерти они обеспечили своему почитателю место на небесах, а при жизни наделили его силой, детьми, скотом, лошадьми, пищей и одеждой, истребили его врагов и поразили молниями дерзких клеветников. Боги, в свою очередь, всегда были готовы к проявлениям благосклонных и дружественных намерений. Такие представления были наиболее характерными для Древней Индии.

Тем не менее всегда, во все времена находились мыслящие люди, верившие в непреходящую ценность Вед, в мудрость и высокое призвание Риши. Такие люди упорно пытались отыскать в стихах Вед высший духовный смысл, найти в них фундаментальную истину, получившую отражение в Упанишадах. Они считали, что под светом, который Риши просили ниспослать Бога, подразумевался не материальный свет солнца, но свет Солнца Знания, Солнца, которое упоминается в мантре Гаятри³⁰ и которое видел Вишвамित्रа. Этот свет есть *tatsaviturvareṇyam devasya bhargah*, сила и свет Божественного Солнца, этот бог — *yo no dhīyaḥ pracodayāt*, направляющий все наши помыслы на служение Истине. Риши боялись темноты, *тамас*, но не темноты ночи — они страшились непроницаемого мрака неведения. Индра есть *дживатма*, душа-в-жизни; Вритра — это не облако и не демон, порожденный воображением поэтов, но тот, кто препятствует развитию нашей человеческой природы, покрывая ее черной тьмою неведения, в которой боги пребывают поначалу в скрытом непроявленном состоянии, а затем раскрываются под воздействием яркого света знания, излучаемого Божественным Словом. Саяначарья называл этих Риши «атмавидами», или познавшими Дух, Сущность Бытия, — он также часто цитировал их толкования Вед.

В качестве примера можно привести толкование «атмавидами» гимна Готама Рохуганы, обращенного к Ветрам, «марутам». В этой сукте Готама обращается к Марутам и просит их ниспослать ему свет:

*yūyam tatsatyaśavasā āviṣkarta mahitvanā
vidhyatā vidyutā rakṣaḥ
gūhatā guhyam tamo vi yāta viśvamatriṇam
jyotiṣkartā yaduśmasi (I-86-10)*

Согласно толкованию приверженцев ритуалистического подхода, свет, о котором идет речь в этих двух стихах, — это свет физического солнца. «О Маруты, истребите Ракшаса³¹, пожирателя, сокрывшего тьмою свет солнца, и снова откройте свет Солнца нашим глазам». По мнению «атмавидов», эта фраза имеет следующий смысл: «О вы, наделенные силою Истины, проявите в своем величии *то* высшее знание, поразите своею молнией Ракшаса. Скройте мрак, царящий в пещере сердца; иными словами — да сгинет мрак и да растворится в потоке Света-Истины. Дайте отпор всем пожирателям мужества, сотворите свет, которого мы жаждем»*. Здесь под Марутами подразумеваются не рассеивающие облака ветры, а пять витальных энергий. *Тамас* — это психологическое состояние тьмы в сердце, пожиратели мужества — это шесть враждебных сил**, *джьетис* — это свет Знания, живая форма проявления Истины. Такое толкование позволяет в одно и то же время увидеть в Веде и духовное знание — основополагающую идею Упанишад, и систему «пранаямы»³², которая получила отражение в Раджа-йоге.

Такова общая картина заблуждений и путаницы в толковании Веды в самой Индии. В девятнадцатом веке пандиты*** Запада, основательно подготовившись к дискуссии на тему Вед, внесли еще большую неразбериху своими интерпретациями, основанными на иноземном видении предмета. И даже по сей день утверждение правильного

---

* Перевод Шри Ауробиндо, сделанный им позже на английский, звучит следующим образом: «О вы, блистающие силою Истины, явите ее своею мощью; поразите своею молнией Ракшаса. Скройте скрывающую тьму, дайте отпор всем пожирателям, сотворите Свет, которого мы жаждем».

** Страстное желание, гнев, жадность, привязанность, гордость и ревность.

*** Пандит (*санскр.*) — ученый (*прим. ред.*).

подхода к Ведам требует преодоления колоссального сопротивления. На фундаменте, заложенном историками и лексикографами древности, европейские пандиты воздвигли новый чудесный храм, созданный их причудливой фантазией. Однако, возводя его, они не столько придерживались толкований Яски в «Нирукте»³³, сколько пытались объяснить Веды исходя из словарей лексики, составленных по их собственному вкусу в Берлине и Петрограде. Своей свежей и весьма экстравагантной трактовкой солярного мифа древнеиндийских историков — этой новой блистательной картиной, написанной поверх прежних красок, — они совершенно ослепили образованные круги Индии. Согласно европейским ученым, ведические боги являлись лишь символами различных проявлений физической Природы. Арии поклонялись Солнцу, Луне, Звездам, Планетам, Заре, Ночи, Ветру и Урагану, Рекам, Морям, Горам, Деревьям и другим видимым объектам Природы. Преисполненные благоговения от созерцания окружающей красоты, варвары почитали и поэтизировали явления и силы Природы, слабая о них гимны. Воспринимая все окружающее как сознательную игру разнообразных богов и стремясь установить дружественные отношения с этими силами Природы, древние арии обращались к ним с молитвами, в которых просили о победе в битвах, о процветании, о долголетию, здоровье и детях. Напуганные темнотой ночи, они совершали определенные ритуалы и жертвоприношения, чтобы вернуть Солнце, дарящее свет. Они даже боялись призраков и жалобно умоляли богов прогнать их. Надежда и стремление попасть на небеса путем совершения жертвоприношений и все аналогичные представления хорошо увязывались с познаниями о жизни варваров доисторических времен.

Идет повествование о победе в сражении. Какое сражение и с кем? Говорят, что имеется в виду битва между ариями, жившими на земле пяти рек, и исконными обитателями Индии — дравидами; постоянная борьба с соседними племенами и междоусобные войны самих ариев. Европейские исследователи использовали метод историков Древней Индии, выстраивавших различные исторические эпизоды и события на основании авторитета отдельных стихов и гимнов, с той лишь разницей, что не позволяли своему разыгравшемуся воображению создавать такие невероятные и неестественные истории, как смерть молодого брамина под колесами колесницы, управляемой Джарой (сыном Джары), Риши Вриши, который затем был возвращен к жизни с помощью силы мантры, или история с похищением силы Агни — Огня

зловещей женщиной. Ученые Европы пытались воссоздать события древней истории Индии с помощью подлинных или вымышленных событий, таких, как битва арийского правителя Тритсураджа Судасы с войском десяти вождей различных племен, как истории святых праведников Васишты и Вишвамитры, похищение домашнего скота арийцами и перекрытие рек пещерными жителями-дравидами, направление к дравидам арийской придворной посланницы, описанное в притче о Сараме (Небесной Гончей), и т. д.

Невозможно описать, какой сумбур и беспорядок породили исследователи Запада при попытке увязать воедино противоречивую символику физических явлений Природы и исторические метафоры и образы. В качестве оправдания своего подхода они говорят следующее: «Мы ничего не можем сделать. Поэтический образ мышления варваров древности не отличался четкостью и ясностью, поэтому мы вынуждены прибегать к таким ухищрениям, чтобы сделать их произведения понятными; а что касается наших комментариев, то они совершенны и безупречны». Другими словами, отбросив в сторону все рассуждения и доводы, интерпретация, предложенная европейскими учеными, не принесла ничего нового по сравнению с толкованиями исследователей Востока и смысл Вед остался по-прежнему сложным для понимания и невразумительным. Все как будто звучало по-новому и в то же время оставалось без изменений. Поистине сотни громовержцев с берегов Темзы, Сены и Невы обрушили на наши головы семь небесных потоков нового учения, но никто из них не смог рассеять мрак, созданный Вритрой.

Как и прежде, мы пребываем в том же мраке неведения.

Агни — Божественная сила

В ЭТОМ обряде жертвоприношения молитву возносит сознательное существо человека, или хозяин дома, а внешняя природа человеческого существа выступает как его супруга, разделяющая дхарму хозяина дома. Но кто же тогда выступает в роли священнослужителя, жреца? Если возложить эту миссию на человеческое существо, то вряд ли можно надеяться, что обряд жертвоприношения будет совершен надлежащим образом, поскольку человеческое существо находится во власти эго и связано тройственными цепями разума, жизни и тела. При этом, если человеческое существо само провозгласит себя священником, то эго будет играть роль приносящего жертву, Ритвика³⁴, и даже более того — роль божества обряда жертвоприношения, и тогда возникнет большая опасность того, что произойдет нечто непредвиденное, ибо сам обряд будет исполнен неправильно. Поначалу человеческое существо хочет получить освобождение от предельно ограниченных условий своего существования, и если оно желает стать свободным от уз этого мира, то ему придется полагаться на силу, превосходящую его собственные возможности. Знание и сила, способствующие правильному выполнению обряда, не появляются внезапно, но приходят значительное время спустя — даже и после того, как ослабнут тройственные цепи, приковывающие человека к жертвенному столбу. Божественное знание и божественная сила необходимы, но они могут прийти и развиваться до совершенного состояния лишь в результате жертвы. Даже достигая освобождения и приобретая божественное знание и силу, человеческое существо не становится господином жертвы, санкционирующим ее и вкушающим ее плоды, — им остается Ишвара³⁵. Мы должны приветствовать Божественное, водворяя Его на жертвенном алтаре. Пока Божественное не войдет в сердце человека, не проявится и не утвердится в нем, человеческое существо не может достичь обожествления и бессмертия. Да действительно, Риши древности, провидцы, внимавшие *мантре*, принимали на себя роль жрецов в жертвоприношении, совершаемом теми, в ком божество еще не пробудилось, чтобы призвать его проявиться у них в сердце; Васиштха и Вишвамित्रа становились ходатаями жертвы Судаса³⁶,

Трасадасью³⁷ и сына Бхараты³⁸. Но произнесение мантры и совершение подношений имело целью предложить Божественному занять место жреца, совершавшего обряд жертвоприношения. Никто не может принести человеку освобождение, пока в его сердце не проснется Божественное. Бог есть единственный освободитель: лишь Он один — тот священнослужитель, который в состоянии привести человека к реализации.

Когда Божественное становится священнослужителем, то его называют мистическим Огнем, Агни — Божественным, воплощенным в виде огня. Если Агни принимает на себя роль жреца — это крайне благоприятное начинание, которое является лучшим залогом успешного и совершенного во всех отношениях исполнения обряда жертвоприношения. Вот почему именно такая роль Агни провозглашается в первом стихе первого гимна Ригведы.

Кто же есть Агни? Корень слова «аг» означает силу; а обладающий силой есть Агни. Корень «аг» обозначает в то же время свет или горение, силу, преисполненную пылающего огня знания, действенную энергию знания. Владеющий этой энергией уподобляется Агни. Этот корень также имеет значение первенства и преобладания; его семантическое значение — изначальная вселенская сила, первооснова всех проявленных универсальных элементов и сил. Обладающий этой силой есть Агни. Корень «аг» имеет еще значение «наяна»: вести, направлять. Владеющий вечной изначальной могущественной энергией вселенной и направляющий ее по предначертанному пути к предназначенной цели, как юноша, ведущий за собой Божественную рать, или наставник, поддерживающий на правильном пути своим знанием и силой Природу в ее многообразии, — все это и есть Агни. Все эти добродетели Агни сотни раз воспеты во множестве сукт Веды. Первопричина нашей вселенной, скрытая за внешним процессом ее развития, изначальная универсальная сила, прибежище всех богов, источник любой дхармы, хранитель изначального, исконного предназначения и истины вселенной — Агни есть не что иное, как всемогущая и всеведущая энергия Божественного, воплощенная в виде силы, жара и сияния. Принцип подлинного Бытия Истины-Сознания-Блаженства³⁹ включает в себя Сознание. То, что является Сознанием Бытия, есть в то же время и Сила Бытия. Сознание-Сила представляет собой энергию, на которой зиждется вся вселенная, это — первопричина и творец мироздания, жизнь вселенной и ее властелин. Когда Сознание прячет

свой лик на груди Существа чистого Бытия и с закрытыми глазами созерцает форму чистого Бытия, бесконечная Энергия затихает и проявленный мир погружается в океан покоя Ананды. А когда Сознание пробуждается вновь и открывает глаза, обращая свой любящий взор на Существо чистого Бытия, и созерцает Его бесконечные формы проявления и бесчисленные имена, увлеченное Его восхитительной Игрой-Лилой вымышленного разобщения и воссоединения, то нескончаемые потоки Ананды порождают в океане бытия бесконечные волны неистойовой боли и вселенского наслаждения. Эта всемогущая концентрация Сознания-Силы, всецело однонаправленная и вместе с тем бесконечно многополюсная, и есть всеактивизирующая и всепитающая энергетическая Сила. И если при создании какого-то образа или формы Существо чистого Бытия проявляет определенную истину или достигает конкретного результата, задействуя свое Сознание-Силу и воплощая ее в том или ином статусе собственного бытия, то это делается с помощью Тапаса, энергетической Силы.

Мы обнаруживаем, что Сознание-Сила проявляется в двух аспектах: как Сознание и как Энергия, как Всеведение и как Всемогущество. Но на самом деле эти два аспекта выступают в единстве, поскольку Знание Божественного обладает всемогуществом, а Его Сила наделена всеведением. Если Он представит Себе свет, то рождение света неизбежно, ибо Его Знание есть лишь сознательная форма Его Силы. Точно так же и все вибрации материальной природы — например, движение атома или вспышка молнии, — преисполнены Его Знанием, поскольку Его Сила есть лишь динамическое проявление Его Знания. Из-за Неведения, свойственного нашему разделяющему интеллекту, а также присущей низшей Природе двойственности Знание и Сила превратились в два разобщенных и словно бы противостоящих друг другу аспекта, утратив свою изначальную полноту и завершенность, — хотя в действительности это мнимое противоречие между ними является лишь условностью вселенской игры. По существу Всеведение и Всемогущество Божественного скрыты в мельчайших движениях, проявлениях и импульсах вселенной; никто в этом мире не в состоянии совершить что бы то ни было без помощи этого Знания и Силы. Эти Всеведение и Всемогущество проявляются и действуют равным образом и через уста Риши, поющие ведические гимны, и через волю выдающейся личности, знаменующей начало исторической эпохи, и точно так же — через бред сумасшедшего или агонию раздавленного

дождевого червя. И даже когда мы попусту растрачиваем силу за неимением знания или безуспешно применяем знание от недостатка силы, наши жалкие усилия в этом мире все равно приносят плоды, потому что Всеведущий и Всемогущий с помощью Своего Знания втайне направляет должным образом силу человека и с помощью Своей Силы способствует наслаждению Знанием. Свершается то, что предназначено, и результат всегда бывает справедливым, хотя и не всегда соответствует нашим ожиданиям и планам. В неудавшихся замыслах человека скрывается Его промысел, а наши несостоявшиеся начинания есть не что иное, как Его тайное благословение, творящее малое и незаметное, но необходимое добро на уровне самых незначительных событий космической игры, направляя ее к ее великой и возвышенной цели. Зло, неведение, неудачи — все это лишь видимость. При помощи зла Он творит добро, через неведение — ведет к знанию, в поражении — открывает путь к успеху, делая самые неожиданные шаги, используя самые непредвиденные возможности: все свершается по воле этой потаенной силы. Присутствие Агни в форме Тапаса, или Энергии, делает все это возможным и реальным. Неизбежное добро, неделимое Знание и необоримая Сила являются воплощением Божественного в аспекте Агни. Так же как едины, будучи вибрациями Ананды, Сознание и Сила Пуруши⁴⁰ чистого Бытия, точно так же неотделимы друг от друга, благодатны и благодотворны, как формы проявления Божественного, Знание и Сила Агни.

Внешнее обличье мира выглядит совсем иначе: здесь преобладает ложь, неведение, зло и слабость. Однако за пугающей и страшной внешней маской скрывается лик любящей Матери. Несознание, инерция и страдание есть лишь чародейские ухищрения. Поэтому Веда сравнивает наше обычное сознание с мраком ночи. Даже высшие проявления человеческого интеллекта подобны тусклому свету луны и мерцанию звезд на божественном небосклоне ночи. Но в глубине непроглядного мрака ночи скрывается сестра тьмы — Уша, заря, несущая извечный свет грядущего Божественного Знания. Даже во мраке земного сознания сила Агни снова и снова вспыхивает языками пламени, свет от которого становится все ярче с восходом утренней зари, Уши. Именно сила Агни prepares час, когда в этом мире тьмы рождается Уша, несущая сознание Истины. Всевышний ниспослал в этот мир силу Агни и утвердил ее здесь; потаенно пребывая в сердце всех живых существ и неживых предметов, Агни контролирует и направляет все

движения вселенной. Среди этой брэнной, преходящей лжи — Агни — хранитель вечной Истины. На уровне инертной и несознательной природы — Агни — это сокровенное сознание и великая динамическая сила материи. Скрываясь под маской неведения, Агни представляет собой тайное знание Божественного. В безобразном и отвратительном пороке — Агни — суть извечная незапятнанная чистота Божественного. В тяжком и мрачном чаду нищеты и страдания — Агни — это Его пылкое наслаждение радостью мироздания. Облаченный в грязные лохмотья слабости и немощи, Агни есть Его вездесущая и всеильная энергия действия. Если хотя бы однажды мы сможем преодолеть эту завесу тьмы, найти и зажечь в своем сердце Агни, освободить и направить вверх его безудержное пламя, то Агни привнесет свыше в наше сознание Божественную зарю, Ушу, пробудит сокрытых в человеке богов, развеет мрачные покровы лжи, невежества, печали и страданий и превратит природу человека в бессмертную природу Божества. Агни есть основная и высшая форма проявления Божественного в человеке. Так зажжем же огонь Агни на алтаре нашего сердца, приветствуя его как жреца, приносящего жертву, и пусть сгорят в этом жарком пламени всемогущества и всеведения, в золотом сиянии знания и всепоглощающем и очищающем огне силы все наши мелкие радости и боли, жалкие человеческие усилия и неудачи, все, что есть ложь и смерть. Пусть все старое, отжившее и отпавшее от Правды обратится в прах, а из праха, подобна Савитри⁴¹, восстанет вызванная к жизни божественной силой Агни наша новая, истинная природа.

Не забывайте, что все заключено в нашем сердце. Агни сокрыт в человеке, так же как и жертвенный алтарь, и жертва, и священнослужитель, исполняющий обряд жертвоприношения; и провидец, и Слово, и божество — все это мы несем в себе. Ведические гимны, воспевающие Брахмана, враждебные демоны и титаны — все таится в человеке. Мы вмещаем в своем сердце и Вритру и его победителя, и битву между богами и титанами, и Васиштху, и Вишвамитру, и Ангиру, и Атри, и Бхригу, и Атхарву*, и Судаса, и Трасадасью, олицетворяющих пять типов арийских искателей Брахмана, и Дасью**. Дух человека и дух вселенной — едины. Все, что близко к нам и далеко от нас, десять

---

* Перечисляются имена легендарных Риши, основателей ведийских жреческих родов (*прим. ред.*).

** Темные силы, препятствующие проявлению Света (*прим. ред.*).

сторон света⁴², два океана, семь рек и семь миров — все сокрыто в человеке. Наша земная жизнь проходит в пространстве между двумя потаенными океанами. Низший океан есть незримое бесконечное сознание, из которого и днем и ночью, каждое мгновение, рождаются все эти эмоции и импульсы, имена и формы, подобно ярким звездам и галактикам, блистающим в недрах богини Ночи. На современном языке это называется сферой Несознания или Подсознания, на языке Веды — *апракетам салилам*, океаном подсознания, который, несмотря на свое название, не лишен сознания. В нем заключено трансцендентное универсальное начало, вмещающее в себя все знание и действие; этот океан расширяется в состоянии транса, создавая вселенную и ее проявления. Высший океан, недоступный взору, простирается над нами: это свободное бесконечное сознание, Сверхсознание, по отношению к которому это «сознание-бессознание» есть не более чем тень. В этом мире Бытие-Сознание-Блаженство полностью проявлено в *сам-локе*, мире истинного Бытия, как бесконечное Существование. В *тапа-локе*, мире энергии самосознания, Бытие-Сознание-Блаженство проявлено как бесконечное Сознание; в мире созидającego Блаженства, *джана-локе*, — как бесконечное Счастье, а в мире бескрайнего сознания, *махар-локе*, — как всеобъемлющая Истина космического Духа. Промежуточное пространство-сознание между двумя океанами, о котором говорится в Веде, — это Земля. От этой земли вздымается к небу могучий утес, и каждый его уступ соответствует определенному этапу восхождения человека, одному из семи внутренних миров. Боги помогают нам совершить восхождение, титаны наоборот препятствуют этому пути человека в высшие сферы. Возвышающийся до небес утес олицетворяет собой жертвенный путь ведического искателя Истины. Совершая обряд жертвоприношения, мы должны подняться к океану света в сфере высшего эфира. Агни ведет нас по этому пути и помогает в восхождении; он выступает в качестве воина, ведущего битву, и священнослужителя, приносящего жертву. Ведические поэты-провидцы в своем изложении духовного знания отталкиваются от этого фундаментального образа, подобно тому, как вайшнавы* используют в своих песнях о Радхе и Кришне символ влюбленных пастухов и пастушек Вриндавана. Если мы будем помнить об этом образе и его значении, то понимание истинного смысла Веды не составит труда.

---

* Почитатели бога Вишну (*прим. ред.*).

Ригведа

НОВЫЙ подход к Ригведе изложен в статье «Тайна Веды», которая была опубликована в журнале «Арья». Перевод выбранных для настоящей публикации отрывков из Ригведы выполнен в духе этого подхода, согласно которому Веда есть памятник истинного духовного знания, чрезвычайно глубокого и эзотеричного и потому завуалированного в речевых символах и образах, а также в терминах из области храмовой жертвенной практики. При том, что эти языковые ухищрения делали Веду недоступной для понимания обычного человека, посвященный свободно угадывал за ними многообразные откровения Истины. Все образы Веды исполнены духовного значения. Подлинный смысл текстов Веды станет более или менее понятным, если мы узнаем «тайные имена» богов и присущие им свойства, постигнем значение таких ключевых слов, как *го*, *ашва*, *сомараса* и других, поймем назначение и роль *дайтьев*-демонов, и их скрытую суть, проникнем в завуалированный смысл ведических метафор и легенд. Конечно, следует помнить, что истинное понимание Веды приходит лишь в результате овладения особым знанием, которое не приобретается одним лишь добросовестным и настойчивым изучением Веды, но дается только в ходе *садханы*, духовной практики.

Предлагаю читателю самому соприкоснуться с ведическими истинами. Сегодня я буду говорить лишь о тематическом предмете Веды, который сам по себе является извечным вопросом. Проявленный мир существует в Брахмане, но истина Брахмана непостижима для человеческого интеллекта. Риши Агастья говорит о Нем, как о *тат адбхутам*, превосходящем все сущее и запредельном по отношению ко времени. Достигал ли кто-либо из людей теперь или в прошлом познания Брахмана? Брахман присутствует в сознании каждого из нас, но ускользает от малейшей попытки человеческого интеллекта приблизиться к Нему. Именно таков смысл известного образа из Кена Упанишады*:

---

* Упанишады — тексты, завершающие священный ведический канон. Из примерно двухсот известных Упанишад около четырнадцати считаются основными (*прим. ред.*).

Индра* устремляется к Брахману, но, уже почти достигнув своей цели, понимает, что Брахман неуловим. И все-таки возможно познать Брахмана как божественное Существо.

Божественное, являясь *адбхута*, сокровенным, в то же время проявляется в трех основных ипостасях: Бог есть чистое Бытие, Сознание-Сила и Блаженство. Возможно осознание и восприятие Бога как Блаженства. В разных обличьях и под разными именами Бог пронизывает и поддерживает всю вселенную. Ведические боги олицетворяют эти имена и формы Всевышнего.

В Веде говорится о двух морях, одно из которых находится выше, а другое — ниже проявленного мира. То, что расположено ниже, *анракета хридьа*, или *хритсамудра*, есть скрытое море, которое сегодня принято именовать Подсознанием; то, что лежит выше нашего мира, — есть море чистого Бытия, именуемое также Сверхсознанием. Эти два моря известны также под названием пещер или скрытых истин. Брахманаспати⁴³ с помощью Слова вызывает к жизни проявленный мир из океана Подсознания. Рудра⁴⁴ порождает жизнь, озаряет ее своей могущественной силой и заставляет ее двигаться по предназначенному ей пути. Вишну своей всепроникающей энергией неустанно поддерживает океан чистого Бытия, или семь потоков жизни, направляя их к предначертанной цели. Все остальные боги выступают в качестве помощников и сотрудников трех основных Божеств⁴⁵.

Сурья, или Солнце, бог Света-Истины, выступает как «Савитар»**, когда созидает и творит, и как «Пушан»***, когда питает и поддерживает творение. В качестве уничтожителя мрака лжи и создателя света истины и знания он предстает как Сурья. Агни — это *тапас*, действенная энергия Сознания-Силы. Он созидает вселенную и пронизывает собой все сущее в ней. Мы знаем Его как огонь на материальном уровне; на уровне жизни Он выступает как желание и радость — и в то же время как пожиратель всего и вся; на уровне разума Он есть вдохновение и воля; на планах бытия, превосходящих разум, Он есть владыка сознательной силы действия.

---

* *Зд.* — божественный Разум; божество, олицетворяющее принцип ментального осознания (*прим. ред.*).

** *Букв.* — «побуждающий», «порождающий» (*прим. ред.*).

*** *Букв.* — «питающий», «вскармливающий» (*прим. ред.*).

МАНДАЛА 1, СУКТА 1.
ТЕКСТ И КОММЕНТАРИИ К НЕМУ

Agnimīde purohitam vajñasva devam ṛtvijam; hotāram ratnadhātām. (1)

«Огню поклоняюсь, он Жертвы моей ходатай, он божественный Ритвик, он глашатай блаженства».

Īde-bhajāmi, prārthaye, kāmāye: я поклоняюсь.

Purohitam — тот, кто сидит перед жертвенным алтарем; представитель приносящего жертву и исполнитель обряда жертвоприношения.

Ṛtvijam — совершающий жертвенный обряд в соответствии с требованиями времени, места и обстоятельств.

Hotāram — тот, кто, призывая богов, обеспечивает успех жертвоприношению.

Ratnadhā — слово *ratna* Саяна переводит как «великолепные сокровища»; правильное будет перевести его как «благое богатство».

Dhā — тот, кто несет, направляет или устанавливает.

Agni pūrvebhir ṛṣibhir īḍyo nūtanairuta; sa devān eha vakṣati. (2)

«Тот Огонь, что мудрые издревле почитали, вслед за ними и мы почитаем сегодня. Он приносит сюда богов».

Слово *sa* содержит указание на то, почему поклоняются богам.

Eha vakṣati — *iha āvahati:* Агни несет богов в своей колеснице.

Agninā rayim aśnavat poṣameva divedive; yaśasam vīravattām. (3)

«Поклоняясь огню, наслаждаются люди богатством, что воистину день ото дня растет неуклонно и исполнено силы геройства».

Rayim — *ayih, rāyaḥ* и пр. Обозначает то же, что и слово *ratna*. Но слово *ratna* имеет смысловой оттенок «наслаждение».

Aśnavat-aśnuyāt — получать или наслаждаться.

Poṣam и пр. — прилагательные, определения к *rayih; poṣam* означает «то, что растет, возрастает».

Yaśasam — Саяна переводит иногда как «слава», а иногда как «пища». По-видимому, подлинный смысл этого слова — «успех, достижение цели». Также это слово может употребляться в значении «сияние», но не в данном контексте.

Agne yam yajñam adhvaram viśvataḥ paribhūraṣi; sa id deveṣu gacchati. (4)

«О Пламя! Поистине возносится к Богам та жертва-странница, что ты со всех сторон подхватишь свою прозорливой сутью».

Adhvaram — корень *dhvṛ* означает «убивать». Саяна переводит это как «бескровная жертва», *ahiṁsita yajña*. Но слово *adhvara* само по себе стало обозначать «жертву» — то есть такое толкование для этого слова недопустимо. Слово *adhvan* означает «путь», поэтому *adhvara* должно обозначать «путника» или «того, кто имеет форму пути». Жертва есть путь, ведущий в обитель богов. В то же время жертва повсеместно считалась священной странницей в обители богов. Такое толкование будет верным. Слово *adhvara*, так же как и слово *adhvan*, происходит от корня *adh*; в качестве подтверждения можно сослаться на то, что и *adhva*, и *adhvara* использовались в значении «небо».

paribhūh-parito jātaḥ

deveṣu — местный падеж, указывающий на направление движения.

it-eva — поистине.

ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. ВСЕЛЕНСКАЯ ЖЕРТВА

Вселенская жизнь подобна неизмеримой жертве.

Сам Бог есть господин и владыка жертвы. Бог — это Шива, а Природа — это Ума*. Хотя Природа и несет образ Шивы в своем сердце, ей не хватает его зримой формы; она стремится к обладанию его осязаемым телом. В этом стремлении заключен глубокий смысл вселенской жизни.

Каким образом Природа может достичь своей цели? Каким путем она может прийти к Всевышнему? Как она может обрести свою подлинную форму и форму Всевышнего? Ее глаза устали от сдавливающей их повязки неведения, а ноги ее связаны бесконечными путами материи. Физическая Природа словно заключила бесконечное бытие в пределах конечного и сама при этом оказалась в положении пленника, неспособного отыскать потерянный ключ от своей темницы; словно бы инертные вибрации жизненной энергии в материи пересилили

* В индийской мифологии — имя супруги Шивы (*прим. ред.*).

свободную и безграничную Сознание-Силу и лишили ее способности говорить, отняли у нее память и сознание; словно бесконечное Блаженство, скрытое под маской низшего сознания, подверженного заурядным горестям и радостям, забыло о своей истинной природе и, не будучи в состоянии вспомнить ее, опускается все ниже и ниже в бездонную пучину страдания; словно истина погрузилась в зыбкие волны лжи. Супраментальный принцип, лежащий за пределами интеллекта, есть основа бесконечной Истины. Супраментал либо вообще не имеет возможности действовать в условиях земного сознания, либо проявляется лишь очень редко как мгновенная вспышка далекой молнии, пронизывающая покровы мрака. Робкий, убогий и ленивый ум снова и снова пытается найти истину, и иногда, прилагая титанические усилия, ему удается ухватить ее отблеск, но всеобъемлющая Истина в своей сияющей бесконечности неизменно ускользает от человеческого разума. Усилия разума, а вместе с ними и человеческое знание, несут на себе отпечаток все той же борьбы, неудачи и скудости. Вместо широкого и непринужденного радостного жеста божественной Истины на уровне низшей Природы имеют место ущербные потуги волевой энергии, направленные на преодоление неистребимых противоречивых и двойственных оков истины и лжи, порока и добродетели, живительного нектара и смертоносного яда, действия, бездействия и ложного действия. Свободное, торжествующее проявление божественного действия, лишенное в своей благодати сомнений и пристрастий и проникнутое пьянящим ощущением единства всего и вся, пока еще остается неосуществимым на уровне низшей Природы, исключая естественное и простое выражение вселенских движений. Может ли земная Природа, связанная по рукам и ногам противоречиями двойственности и ложью, надеяться на обретение беспредельного Бытия, безграничного Сознания-Силы, необъятного Сознания-Блаженства, и если да, то каким путем она сможет достичь всего этого?

Средством достижения является жертва. Жертва, в свою очередь, предполагает самоотдачу и самопожертвование. Все, что вы собой представляете, что имеете в своем распоряжении, чем станете в будущем с помощью собственных усилий и божественной милости, что сможете заработать или сберечь по ходу своей деятельности, — бросьте, подобно очищенному маслу, в огонь божественной энергии, как подношение Всеблагому. Пожертвовав тем немногим, что у вас есть, вы обретете бесконечное целое. Йога исчерпывается жертвой.

Бесконечность, бессмертие и божественная благодать есть логический и законный результат йогической практики. Спасение Природы возможно лишь на пути йоги и жертвы.

Универсальной Природе известна эта тайна. Преисполненная этой надеждой изо дня в день, из года в год, из века в век, не зная ни сна, ни отдыха, она совершает эту жертву. Все ее действия, все усилия есть часть этого космического ритуала. Она приносит в жертву все, что созидает и творит. Она знает, что вездесущий и всепроникающий божественный Актер вкушает безмерное блаженство и принимает как жертву любые целенаправленные усилия и аскетические подвиги. Он один через взлеты и падения, через знание, неведение и смерть медленно и уверенно направляет акт космической жертвы по предначертанному пути. Его уверенность придает универсальной Природе бесстрашие и делает ее волю нестигаемой и стойкой. Побуждаемая и движимая неиссякаемым и всеобъемлющим божественным импульсом, она сознательно бросает все, что может, — созидание и разрушение, рождение и смерть, знание и неведение, счастье и страдание, молодость и зрелость, красоту и уродство, чистоту и порок — в гигантское вечное пламя жертвенного огня. Тонкие и грубые объекты, приносимые в жертву, составляют очищенное масло, используемое в обряде жертвоприношения, а Джива, воплощенное существо, есть связанное жертвенное животное, приготовленное к закланию. Природа постоянно приносит в жертву Дживу, привязанного к жертвенному столбу тройственными узами разума, жизни и тела. Узы разума — это неведение; узы жизни — страдание, желание и конфликт; узы тела — смерть.

Природе предначертан путь к спасению; каким образом Джива может освободиться от связывающих его пут? С помощью жертвы, самоотдачи и самопожертвования. Вместо того чтобы находиться под безраздельным господством Природы и выступать в роли ее жертвенного животного, приготовленного к закланию, Джива должен восстать и сам превратиться в жреца, приносящего в жертву все, чем он обладает. В этом заключена глубокая вселенская тайна: Пуруша выступает не только как божество жертвы, но и как приносимый в жертву объект. Пуруша передал в руки и во власть Пракрити как подношение свой собственный разум, жизнь и тело, совершив этот акт жертвоприношения. Основной мотив, который скрывается за его самоотдачей, сводится к тому, что однажды, когда он станет сознательным, Пуруша возьмет за руку Пракрити, объявит ее своей супругой и участницей в обряде

жертвоприношения, а сам выполнит этот священный жертвенный ритуал. Человек был создан, чтобы осуществить это тайное устремление Пуруши, который сам хочет участвовать в космической игре, Лиле, в человеческом обличье. Обладание своим истинным «я», бессмертие, бесконечное блаженство, неограниченное знание, беспредельная сила и неизмеримая любовь должны быть доступны человеческому сознанию и воплощенному человеку в теле. Все эти формы блаженства существуют в самом Пуруше, и, будучи Вечным, он вечно ими наслаждается. Но, создавая человека, Пуруша активно наслаждается противоположностью единства в многообразии, противоположностью бесконечного в конечном; он находит радость во внешнем, чувственном и смертном существовании, противостоящем внутренней, сверхчувственной и бессмертной жизни. Находясь выше нашего разума, за пределами интеллекта, на тайном уровне супраментального Сознания-Истины и вместе с тем — в потаенной внутренней сфере по ту сторону человеческого сердца, в пещере сердца, на сокровенном плане самопоглощенного сознания, где сердце, ум, жизнь, тело и интеллект предстают лишь легкой рябью на поверхности этого безграничного океана, Пуруша испытывает блаженство от слепых усилий и поисков Пракрити, стремящейся обрести единство в столкновении двойственностей. На высших уровнях сознания Пуруша наслаждается знанием, на низших уровнях сознания — неведением, причем одно не противоречит другому и происходит одновременно. Но если Пуруша извечно пребывает в таком состоянии, то стоящая перед ним высшая цель не может быть достигнута. Поэтому для каждого человека предопределен момент его пробуждения. В один прекрасный день скрытое внутри человека божество откажется от этого механистического, бесполезного, низшего самопожертвования и, воспевая собственную мантру, со всей полнотой знания приступит к ритуалу жертвоприношения. Сознательное принесение жертвы, сопровождаемое правильной мантрой, и есть «Карма», или работа, упоминаемая в Веде. Она имеет перед собой двоякую цель: достижение полноты универсального множества, что в Веде называется универсальным божеством и универсальным человечеством, и реализацию бессмертия на уровне отдельной личности, отдельного самосознания Божественного. Боги, фигурирующие в Веде под именами Индра, Агни и Варуна, — вовсе не малозначимые низшие божества темной древности, удостоившиеся в наши дни людского презрения; нет, они олицетворяют различные формы светозарного

и всесильного Божественного. И это бессмертие отнюдь не сводится к по-детски наивным небесам, описанным в Пуранах; оно есть *свар*, мир Божественной Истины, столь желанный для ведических Риши, торжество Бесконечного Бытия. Провозглашаемое в Веде бессмертие есть бесконечное Бытие и Сознание извечной триады Бытия-Сознания-Блаженства.

МАНДАЛА 1, СУКТА 17

1. О Индра, о Варуна, владыки истинные вы; мы к вам взываем как к заступникам своим; пусть множится в нас сила ваша, защитников людских.

2. Оберегаете вы жертву мудрых, способных силу вашу воспринять, воистину поддерживая все деянья в мире.

3. Так насладитесь, по желанью своему, блаженством тем, что полнит наш сосуд телесный. О Индра, о Варуна, хотим мы жить в единстве с вами.

4. Да сохраним в себе мы эти силы, мысли эти, что в нас богатство внутреннее множат.

5. О Индра, господином будь желанным всему, что может преумножить силу; и ты, Варуна, будь владыкой бескрайнему, великому всему.

6. Под вашей защитой да будем жить мы счастливо, спокойно и обретем способность в медитации глубокой пребывать. Да будет совершенным очищение наше.

7. О Индра, о Варуна, свою мы совершаем жертву в надежде всеобъемлющее счастье получить от вас. Да будет нам всегда сопутствовать победа.

8. О Индра, о Варуна, да будет разум наш всецело вам подвластен; даруйте нам покой, возобладав над мыслями и над рассудком нашим.

9. О Индра, о Варуна, да насладитесь вы прекрасным гимном, что мы как жертву преподносим вам; поистине слова молитвы нашей лишь вам одним принадлежат.

КОММЕНТАРИЙ

Когда древние Риши, осознав собственное несовершенство после приобретения некоторого опыта на пути йоги, молили богов даровать им помощь в духовной битве с внутренними врагами или полноту реализации, устойчивую, действенную власть над силами разума; когда они зывали к богам, чтобы обрести, преумножить и сохранить изобилие внутреннего озарения и блаженства, то, как мы видим, для большей выразительности они зачастую обращались сразу к двум божествам. Двое Ашвинов, Индра и Ваю, Митра и Варуна нередко фигурируют в ведийских гимнах вместе. Однако в вышеприведенном гимне Риши Медхатитхи из рода Канва⁴⁶, упоминая имена не Индры и Ваю и не Митры и Варуны, но Индры и Варуны, просит у этих богов блаженства, покоя и обретения высшего сознания. Достигнув состояния безбрежной внутренней умиротворенности, он хочет овладеть искусством свободного и одухотворенного действия. Мудрец просит наделить его могучим, огненным духом, но чтобы мощь его при этом проистекала из глубокого и несокрушимого знания, из душевного порыва, взлетающего к небу целеустремленным действием на крыльях мира и покоя. Он хочет обрести опыт внутреннего покоя и величия, оставаясь в объятиях бесконечного океана Ананды и его бурных и многоцветных волн наслаждения, но не желая погружаться с головой в воды блаженства и терять в них сознание или быть игрушкой бушующего потока. Индра и Варуна являются как раз теми божествами, которые могут помочь ему в этом. Индра — царь, Варуна — державный властитель. Индра дарует чистоту и силу разума, на которых основана любая продуктивная и эффективная ментальная деятельность. Индра также ограждает сферу разума от нападков демонов, насылаемых Вритрой. Варуна же обеспечивает все истинные и положительные состояния ума и духа, без которых и мысль, и действие неизбежно впадают в слабость, беспомощность, высокомерие и бездействие. Поэтому в самом начале этой сукты Риши Медхатитхи зывает к помощи и покровительству Индры и Варуны; *indrā-varuṇayorahamava āvṛṇe*, «О Индра, о Варуна, владыки истинные вы; мы к вам зываем как к заступникам своим», *samrājoh*, владыки, ибо они и есть истинные владыки и повелители. Так, *īdṛṣe*, в вышеописанном состоянии духа, мудрец призывает богов

явить свою милость по отношению к людям и к нему самому — *tā no mṛdāta īdṛṣe*.

Когда все возможности и способности тела, жизни, разума и супраментальной составляющей находятся в сбалансированном состоянии и занимают подобающее им место, не довлея и не господствуя друг над другом, что, в свою очередь, исключает возможность всякого мятежа и анархии; когда каждая из частей человеческого существа подчиняется своему соответствующему божеству Высшей Природы, с радостью выполняя отведенную ей функцию в той мере и в то время, которое определит ей Божественное; когда человеческое Существо является своим собственным господином и полностью контролирует работу своего инструментария; когда глубокий покой сочетается с сияющей и безграничной силой действия, а все составляющие человеческого существа подчиняются установленному порядку и совершенным образом и в согласии друг с другом выполняют надлежащую работу на радость всего существа в целом, или когда человек испытывает безбрежный покой и несказанное блаженство, погружаясь по желанию в безмятежное бездействие, — то человек испытывает такое состояние бытия, которое ведантисты древности называли царством (господством над самим собою) или державой (господством над другими). Индра и Варуна, в частности, являются владыками этого состояния бытия, державными правителями. Индра, становясь державным правителем, приводит в действие все возможные способности человеческого существа, а Варуна — управляет нашими способностями и возвышает их.

Но далеко не все устаиваются помощи этих двух небожителей. На нее может рассчитывать только тот, кто обладает знанием и утвердился в покое и беспристрастном ко всему отношении. Для этого нужно быть *vipra, māvān*. Слово *vipra* не означает «брамин». Корень *vi* означает «проявлять, озарять», а корень *vip* означает «игру» или «вибрацию» или «полноту» проявления, озарения. Тот, чей разум озарен знанием, открыт знанию и готов следовать по нелегкому пути знания, поистине есть *vipra*. Корень *mā* означает «держат». Мать «держит» дитя в своей утробе, поэтому ее называют *mātā*. Бог Ваю, дающий жизнь всякому действию, известен под именем Матарिशван, «тот, кто воплощает себя в образе Матери вседержительницы или в образе неба» — неба, несущего в своем чреве рождение, жизнь и смерть всех созданий и существ и остающегося в то же время безучастным и беспристрастным

ко всему. Кто терпелив, как само небо, способное вместить в себя и выдержать всю немыслимую игру сил, оставаясь при этом погруженным в безмолвное счастье, даже когда вокруг бушует циклон и мелькают зигзаги молний, а смерч в разрушительной пляске божественного восторга вырывает с корнями деревья и поднимает на воздух животных и целые дома, кто может открыть собственное тело игре невыносимой физической и витальной боли, сохраняя покой, внутреннее состояние блаженства и бесстрастную позицию постороннего наблюдателя, тот поистине — *māvān*. Когда *māvān* сочетает в себе в то же время качества *vipra* (озаренного), когда непреклонный приверженец знания превращает свое тело в жертвенный алтарь и обращается с мольбой к богам, то Индра и Варуна нисходят в него и живут в нем; иногда это происходит даже помимо воли человека, и тогда боги становятся его поддержкой и опорой, *dhartārā carṣaṇīnām* («воистину поддерживая все деянья в мире»), во всех его желаниях и действиях, наделяя его великим счастьем, силой и просветленным знанием.

МАНДАЛА 1, СУКТА 75

1. О Пламя огненное! То, что выразить хочу, предмет для радости богов, — безбрежно, беспредельно; прими и поглоти его с любовью; все подношения мои прими и поглоти.

2. Божественная Сила! Ты божество всевышнее и равных нет тебе среди вселенских сил, пусть этот гимн священный сердца моего твоим любимым гимном станет и ты желаньями моими насладишься.

3. Божественная Сила! Огненное Пламя! Кто друг и брат твой в мире этом? Кто может дружбу подарить свою, что привести к Божественному нас способна? Кто Ты? В чьем сердце Агни получил приют?

4. О Агни, ты поистине есть брат живых существ и друг возлюбленный проявленного мира; ты истинный товарищ, желанный для товарищей твоих.

5. За нас ты жертву Митре и Варуне соверши, пожертвуй Истине безбрежной и богам; о Агни, эта Истина есть твой родимый дом. Пусть жертва будет с этой целью совершаться.

МАНДАЛА 3, СУКТА 46

1. Деянья героические Индры благородны, он громовержец и владыка Мира, он — воин и всесильный управитель-самодержец, он — вечно юный бог сиятельный, бессмертный, и он — властитель сил невозмутимых.

2. О Чистый, о Великий, ты истинно велик; желаем мы богатство обрести чрез действие твоей могучей силы. Ты — царь единый всего, что видимо во всей вселенной; на битву человека вдохнови; в том, кто достоин славы и побед, покой и мир ты утверди.

3. Себя в сиянье воплотив и превзойдя вселенские все меры и даже всех богов, остался Индра бесконечно выше всех богов и недоступен им. Та сила непреклонная, что силой разума зовется, бескрайний космос материальный превзошла и мир великий жизни.

4. Подобен Индра вездесущий бездонному и всеобъемлющему океану, что мыслями повелевает всеми; от века он властитель мыслей, что во вселенские блаженные, пьянящие потоки проникают подобно быстрым рекам, извергающимся в космос из чрева мира разума и мысли.

5. О чистый Индра, чтоб ублажить тебя в желаниях твоих, мир разума и материальный космос в себе вино содержат счастья, как мать несет во чреве нерожденное дитя. О Бык могучий, священник, жертву совершая, ее приносит лишь тебе; и он поток блаженства направляет так, чтоб ты его вкушал; блаженству придает изысканность священник тебя лишь ради одного.

МАНДАЛА 9, СУКТА 1

1. О Сома, пусть самым чистым и изысканно пьянящим поток твой будет; пусть чистотой своей достоин будет он, чтоб Индра сам его вкушал.

IV

УПАНИШАДЫ

Упанишады

НАША дхарма подобна гигантскому дереву с большим количеством могучих ветвей и мелких веточек. Корнями это дерево уходит в глубокое знание, а ветви его широко раскинулись в сфере действия. Так же как и дерево Ашваттха⁴⁷, упоминаемое в Бхагавадгите, которое росло корнями вверх, эта дхарма имеет в своей основе знание и побуждает человека к действию. Фундаментом этой дхармы является отсутствие привязанностей к чему бы то ни было, динамическая активность — ее крыша и стены, а освобождение — венчающий крышу шпиль. Вся жизнь человечества проходит под сенью этого огромного дерева-дома индуистской дхармы.

Считается, что Веда — это основа индуистской дхармы, но немногие знают, в чем заключается истина этой основы и каково ее реальное обличье. Как часто, забравшись на вершину дерева дхармы, мы впадаем в экстатическое состояние, отведав сочный и сладкий преходящий плод с какой-нибудь расположенной поблизости ветки, не пытаюсь узнать при этом что-нибудь о корнях дерева. Мы все слышали, что Веда композиционно разделяется на две части, одна из которых посвящена действию, а вторая — знанию. Некоторые, возможно, читали комментарии к Ригведе, написанные Максом Мюллером или переводчиком Веды на бенгальский язык — Ромешом Даттом, но сами при этом плохо знакомы с текстами Ригведы. От Макса Мюллера и Ромеша Датта мы знаем, что Риши Ригведы поклонялись внешним объектам природы и различным существам; гимны и песнопения, обращенные к Солнцу и Луне, Ветру и Огню, заключали в себе основы знания древней, извечной индуистской дхармы, превосходящей обычное человеческое знание. Всецело полагаясь на истинность и правильность комментариев, умаляя тем самым знание древних Риши, изложенное в Веде, и знание индуистской дхармы, мы считаем себя высоко образованными и «просвещенными» людьми своего времени. Мы не даем себе труда узнать, что же на самом деле содержат в себе подлинные тексты Веды и почему мудрецы и великие души, такие как Шанкарачарья⁴⁸ и многие другие, усматривали заключенное в этих ведических гимнах и молитвах совершенное и непогрешимое знание.

Очень немногие знакомы даже с текстами Упанишад. Когда мы говорим об Упанишадах, то вспоминаем о монизме Шанкарачарьи и об ограниченном монизме Рамануджи⁴⁹, о дуализме Мадхвы⁵⁰ и других направлениях философской мысли. Но нам даже в голову не приходит заняться самостоятельным изучением оригинальных текстов Упанишад, чтобы попытаться открыть для себя их подлинный смысл или хотя бы просто для того, чтобы ответить на вопрос, каким образом на почве одного и того же литературно-философского памятника могли возникнуть шесть противоречащих друг другу философских направлений и что же действительно скрывается в этой сокровищнице знаний, выходящее за пределы известных философских школ. В течение целого тысячелетия мы целиком и полностью полагались на толкования Шанкары, которые в нашем представлении однозначно разъясняли и Веды, и Упанишады. Зачем было утруждать себя изучением оригинальных текстов Упанишад? Наше доверие авторитету Шанкары было настолько велико, что, даже если нам и попадались комментарии других авторов, которые шли вразрез с толкованием Шанкары, мы немедленно отвергали их как ложные и не соответствующие истинному духу Упанишад. При этом оригинальные тексты Упанишад скрывают в своих исполненных глубокого смысла шлоках*, созданных арийскими Риши и великими Йогинами, не только знание, донесенное до нас Шанкарой, но и все духовное наследие прошлого, а также ту истину, которую еще предстоит раскрыть человечеству в настоящем и будущем.

Что же такое Упанишады? Это сокровищница глубочайшего вечно-го Знания, не имеющего ни начала, ни конца и лежащего в основе извечной дхармы. То же самое знание мы находим и в сутках четырех Вед, но там оно скрыто под покровом метафорических образов, придающих экзотерическое значение ведическим гимнам, наподобие того, как качества идеального человека передаются с помощью известного описательного образа. Упанишады раскрывают перед нами высшее Знание, обнажая реальную истину человеческого существа. Риши, поэты, сложившие Ригведу, воплощали духовное знание в словах и стихах, порожденных божественным вдохновением. Риши, авторы Упанишад, обладали непосредственным видением этого истинного

---

* Шлока — наиболее употребимый санскритский стихотворный размер; также строфы этого размера (*прим. ред.*).

высшего Знания, которое передавали в сжатой, лаконичной форме. Древние Риши, наделенные *непосредственным видением*, отразили в Упанишадах не только идеи монизма, но и все возникшие впоследствии в Европе и Азии философские направления мысли — рационализм, реализм, нигилизм, утилитаризм, гедонизм, дарвиновскую теорию эволюции, позитивизм Огюста Конта, философию Гегеля, Канта, Спинозы и Шопенгауэра. Но то, что в других философских школах получало лишь частичное и фрагментарное отражение, выступая, по существу, как искаженная картина действительности, сочетающая в себе элементы как лжи, так и истины, — хотя и провозглашалось всегда единственной и окончательной истиной, — в Упанишадах раскрывалось во всей своей полноте и ясности отточенной мысли.

Именно поэтому нам надо постараться самим открыть подлинный глубокий смысл, заключенный в Упанишадах, не оглядываясь ни на какие авторитетные мнения Шанкары или других комментаторов.

Слово «упанишада» означает вхождение в сокровенную область. Риши, сочинившие Упанишады, достигали знания не с помощью логического рассуждения и аргументации, и не в результате изучения поверхностных явлений, и не в порыве вдохновения, но как следствие йогической практики, позволяющей войти в тайную область разума, где хранится ключ от интегрального Знания. Риши проникали в эту скрытую сферу, завладевали этим ключом и становились владыками безграничных царств непогрешимого Знания. Не имея этого заветного ключа, нельзя открыть для себя смысл Упанишад. Любая попытка добраться до смысла, заключенного в Упанишадах, с помощью одного лишь логического мышления равнозначна исследованию непроходимой и мрачной лесной чащи с зажженной свечой в руке. Для этого необходимо обладать непосредственным видением, которое как солнечный луч озаряет лесной мрак и делает возможным продвижение в гуще зарослей. Такое непосредственное видение обретается лишь в результате йогической практики.

Интегральная Йога в Упанишадах

ВЫСШЕЙ целью человеческой жизни мы считаем Интегральную Йогу, реализацию божественной жизни на земле, в человеческом теле, основанную на постижении высшего «Я», универсального Духа, и, следовательно, — интегральную же, целостную космическую игру, Лилу Божественного, направляемую Его Силой. Утверждая это, мы не исходим из ментальных посылок, возникших на базе новейших достижений в области человеческой мысли, и не руководствуемся авторитетом древних писаний или философских школ, но полагаемся на более целостное, «интегральное» духовное знание, проистекающее из живого и непосредственного переживания Божественной Реальности на уровне души, жизни, разума, сердца и тела. Это древнее и поистине вечное знание вовсе не является каким-то новым открытием. Опыт переживания Божественной Реальности восходит к эпохе древних ведических Риши, провидцев верховной Истины, создавших Упанишады, в которых запечатлены высшие прозрения этих Поэтов, внимавших Истине. В современной мрачной и мелочно-суетливой жизни Индии периода Кали-юги⁵¹ эти древние откровения приобретают новое звучание. Там, где люди довольствуются полуживотным существованием и где лишь очень немногие стремятся реализовать хотя бы свои истинно человеческие качества, не может быть никакой речи о новой эпохе божественных провидцев. Но когда-то на этих высоких идеалах наши арийские предки строили жизнь целого народа. В незапамятные времена, на заре появления этого светоносного Знания, восторженный мотив ведических гимнов, звучавший самозабвенной песней счастья, упоения пьянящим нектаром Сомы⁵², восходил непосредственно к стопам Универсального Существа. Изначальная мантра индийской культуры заключалась в возвышенном стремлении воплотить лучезарный образ бессмертного Универсального Существа в душе и в жизни человека, достигая всеобъемлющего и совершенного выражения божества. Постепенное ослабление, искажение и забвение этой мантры послужило причиной упадка и несчастий, обрушившихся на эту страну и ее народ. Попытаться снова ступить на путь этой реализации и опять произнести забытую некогда

мантру — вот единственное и безупречное средство национального возрождения и прогресса страны и народа, ибо эта мантра есть извечная истина, в которой и все человечество, и отдельная личность находят свое совершенное осуществление. В этом заключается глубокое значение многотрудных усилий человека, формирования отдельных народов и наций, зарождения и постепенного развития цивилизаций и культур. Все прочие цели и задачи, которые мы ставим перед собой в своей жизни, являются второстепенными и побочными, выполняющими роль вспомогательных средств в истинном Провидении богов. Все остальные частичные и фрагментарные реализации и достижения, вознаграждающие нас за наши усилия на жизненном пути, есть лишь вехи, знаменующие собой этапы победного восхождения к вершине. Истинная цель и истинная реализация — это раскрытие Брахмана и его самоманифестация, осязаемое, зримое проявление Силы Божественного, Лилы Его Знания и Ананды, причем не только в виде отдельных великих человеческих душ, но и во всем человечестве, в каждом отдельном представителе каждой нации и каждого народа.

Самое раннее выражение этого знания и этой садханы являет собой Ригведа, ее письменна, начертанные на заре человеческой истории над входом в храм арийской дхармы. Нельзя, впрочем, с уверенностью сказать, что это знание впервые нашло свое отражение в Ригведе, поскольку даже Риши, составившие Ригведу, признавали, что еще их предки, праотцы расы ариев и всего человечества, открыли этот путь истины и бессмертия, чтобы возвестить его всем последующим людским поколениям. Они также говорили, что Риши более поздних времен были лишь преемниками более древней духовной традиции. Мы слышим, как в мантре Ригведы эхом звучат голоса «праотцов», слагающих гимны во славу Божественного. Поэтому мы вправе утверждать, что дхарма Ригведы есть самая ранняя из известных нам форм этой дхармы. Знание, зафиксированное в Упанишадах, садхана⁵³ Веданты представляют собой лишь чрезвычайно утонченную и богатую обработку этой дхармы. Знание верховного Божественного и садхана достижения Божественной жизни, изложенные в Ведах, знание высшего «Я» и садхана реализации Брахмана, изложенные в Упанишадах, — и то и другое имеет в своей основе единую синтетическую дхарму. Различные аспекты космического Пуруши и космической Шакти, верховного Божественного, заключающего в себе всю совокупность истин Брахмана, переживания и поиска Всеобъемлющего Брахмана — вот

что составляет ее сокровенный внутренний смысл. Вслед за этим наступила эпоха аналитических исследований. Каждая из классических школ индийской философской мысли, пурва-миманса⁵⁴, утара-миманса⁵⁵, санкхья⁵⁶, йога⁵⁷, ньяя⁵⁸ и вайшешика⁵⁹, основывалась на рассмотрении одного отдельно взятого аспекта истины и разрабатывала пути ее достижения с помощью той или иной садханы. В результате различные философские направления дали начало монизму, дуализму и ограниченному монизму, а также послужили основой для возникновения Пуран⁶⁰ и Тантр⁶¹, философских школ вишнуистского и шиваитского толка. Попытки синтетического осмысления и подхода также никогда не прекращались. Примером тому могут служить Бхагавадгита, Тантры и Пураны. Причем все они по-своему преуспели в достижении синтеза, открыв перспективы нового разнообразного опыта, но в то же время ни одна из них не достигает всеобъемлющей широты охвата, свойственной Ведам и Упанишадам. Складывается впечатление, что древнее духовное провозвестие Индии берет начало в столь возвышенном свете знания, лучезарном и всепроникающем, что более поздние эпохи доминирующего интеллектуального подхода оказались не в силах подняться до этого уровня, не говоря уже о том, чтобы превзойти его.

Иша Упанишада

1

ГЛАВНОЕ препятствие, стоящее на пути правильного понимания недвусмысленного значения Иша Упанишады, ее внутренней истины, повествующей о Брахмане, высшем «Я», Божественном, заключается в Майяваде, иллюзионистском подходе, который проповедовал Шанкарачарья, написавший комментарий к этой Упанишаде. Однозначная устремленность к уходу от проявленного мира, свойственная иллюзионизму, и усиленное восхваление жизненной позиции недеяния и бездействия саньясинов нисколько не соответствуют смыслу Иша Упанишады. Если в шлоках этой Упанишады усматривать значение, противоположное их истинному смыслу, то невозможно избежать тенет иллюзионизма. Как можно обосновать теорию иллюзионизма, Майявады, и уход от мира с помощью текстов Упанишады, в которой сказано: «Поистине, совершая деяния в этом мире, человек должен желать прожить сто лет» или: «Действие не пятнает совершившего его человека», где мы находим прямое и смелое утверждение: «Удел тех, кто пребывает в Неведении, — непроглядный мрак, но тем, кто посвящает себя одному лишь Знанию, уготован еще более жуткий мрак и темнота» или: «Рождение в этом мире приобщает человека к Бессмертию»? Высоко эрудированный авторитет, который, возможно, выступал основным поборником монизма в южной Индии после Шанкары, исключил Иша Упанишаду из списка двенадцати канонических Упанишад и заменил ее Нрисимхатапини Упанишадой. Шанкарачарья в свое время не решился менять установленных канонов. Иша Упанишада относилась к разряду текстов-*шрути*⁶² (откровений), посвященных вопросам иллюзионистского подхода, поэтому, полагал Шанкара, смысл, вложенный в шрути, не мог противоречить теории истинного иллюзионизма.

Если слово *jagat* означало «земля» (в шлоке: *īśa vāsyamidam sarvam yat kiñca jagatyām jagat*), то вся фраза в целом приобретала значение: «все на земле, что движется в движении», то есть все люди, животные, насекомые, птицы, воздушные потоки, реки и пр. Такое прочтение

лишено всякого смысла. В языке Упанишад словом *sarvamidam* обозначаются все видимые объекты вселенной, но не земли. Поэтому под словом *jagati* мы должны подразумевать пребывающую в движении Шакти⁶³, проявленную в виде вселенной, под словом *jagat* — всякое движение, являющееся частью движения Пракрити, будь то в виде живых существ или материальных объектов. В этом контексте противопоставляется Ишвара, с одной стороны, и все сущее во вселенной — с другой. В отличие от неподвижного Ишвары Пракрити, или Шакти, постоянно пребывает в движении, выполняя свою вселенскую работу. Все, что находится во вселенной, также представляет собой движущуюся мини-вселенную, которая в каждое мгновение своего существования является ареной столкновения трех взаимоисключающих бесконечных и непреходящих процессов: созидания, сохранения и разрушения. Это извечное противоречие теряет свою очевидность, если мы будем рассматривать, с одной стороны, Ишвару, а с другой — землю и все, что на ней движется. Иша Упанишада начинается с констатации этого очевидного для всех извечного противоречия, которое сводится к тому, что на одном полюсе находится неизменяемый Ишвара, а на другом — динамическая Пракрити и все созданные ею во вселенной эфемерные объекты.

Вся Упанишада строится на этом противоречии и его разрешении. Автор текста Иша Упанишады, рассматривая природу Ишвары и проявленной вселенной, трижды подходит к решению этой проблемы с различных точек зрения. Первый раз, когда он говорит о Брахмане, он демонстрирует противоречие Пуруши и Пракрити и тут же всего в нескольких словах (*anejad* — «недвижимое» и *manaso javīyah ... tad ejati tannaijati* — «То, что быстрее Разума, То, что не достигают боги, ибо Оно всегда остается впереди. Оно, не двигаясь, оставляет позади всех бегущих. В нем Господин Жизни установил Воды. Оно движется и Оно не движется») объясняет, что и Пуруша, и Пракрити есть Брахман: Пуруша есть Брахман; Пракрити и вселенная, являющаяся ее внешней формой, также есть Брахман. Далее, говоря об Атмане, автор снова разрешает противоречие между Ишварой и проявленной вселенной. Атман есть Ишвара, Пуруша...

При большом желании в тексте Иша Упанишады можно, конечно, усмотреть определенный скрытый смысл и прийти к выводам, подтверждающим правильность теории иллюзионизма, что и сделал в свое время Шанкарачарья, написавший комментарий к этой Упанишаде.

Давайте сравним комментарий Шанкарачарьи с тем смыслом, который действительно вытекает из текста Иша Упанишады. В самом начале Упанишады ее автор рассматривает истину Ишвары и Истину проявленной вселенной и выявляет их основополагающее соотношение.

«*Īśa vāsyamidam sarvam yat kiñca jagatyām jagat*», «Все это есть обиталище для Господа, все, что являет собой индивидуальную вселенную в движении, или *jagat* в *jagati*» — недвижимый вездесущий владыка Пуруша и Пракрити, пребывающая в движении, — Ишвара и Шакти. Поскольку Ишвара есть эпитет Неизменяемого, следует понимать, что истинные отношения между Пурушей и Пракрити сводятся к следующему: *jagat* подчиняется Ишваре, находится под Его полным контролем и выполняет всю работу согласно Его воле. Пуруша — не только свидетель, санкционирующий все происходящее, Пуруша есть и Ишвара, обладающий знанием и направляющий всякое действие. Пракрити не контролирует действие, но является вершителем судеб в проявленном мире; Пракрити есть покорная активная Шакти Пуруши, владычица, зависимая от своего господина.

Затем мы видим, что *jagati* это не просто Шакти в движении и не один лишь принцип, порождающий проявленную вселенную; это еще и Шакти как сама эта вселенная. Самое распространенное значение слова *jagati* — «земля», но в данном контексте это значение неприемлемо. Используя словосочетание *jagatyām jagat*, автор Иша Упанишады дает понять, что не следует игнорировать корневого значения этих слов, которое он старается таким образом подчеркнуть.

2

Иша Упанишада является для нас образцом интегральной духовной реализации, прекрасно иллюстрируя основные принципы Интегральной Йоги. В этом небольшом по объему произведении находят свое разрешение многие сложные проблемы. Иша Упанишада представляет собой шрути, священное Писание, наделенное неизмеримо глубоким и тонким смыслом. Эта Упанишада содержит в своих восемнадцати коротких шлоках-мантрах многие из основополагающих истин нашего мира. Только здесь мы находим такое бесконечное богатство содержания, выраженное в столь лаконичной форме.

Синтез знания, синтез дхармы, гармоничное примирение противоположностей составляют душу этого Писания. В западной философии есть закон, носящий название «закон противоречия», согласно которому противоположности взаимно исключают друг друга. Два противоречивых положения не могут существовать одновременно и интегрироваться в одно целое; два противоположных качества не могут уживаться одновременно в пределах одного объекта. В соответствии с этим законом, противоречия являются непримиримыми в принципе и не способны образовывать гармоничное единое целое. В таком случае, если Божественное едино, то, каким бы могуществом Оно ни обладало, Оно не может быть множественным. Бесконечное не может быть конечным. То, что не имеет формы, не может принять никакую форму, в противном случае оно перестает быть бесформенным. Подобная логика исключает возможность того, что Брахман в одно и то же время и обладает качествами, и лишен их: именно так сказано в Иша Упанишаде о Боге, который есть *ниргуно гуни*, то есть наделен определенными свойствами и одновременно лишен их. Если Брахман действительно един, бесконечен и лишен формы, то он не может обладать при этом никакими качествами, формами, быть конечным и проявляться во множественном состоянии: *brahma satyam jaganmithyā*, «Брахман есть единственная реальность, а проявленный мир — иллюзия» — таков неизбежный и губительный приговор этой философской концепции. Мы видим, что древний провидец-Риши, создатель Иша Упанишады, на каждом шагу опровергает этот закон логики и каждой шлокой доказывает его несостоятельность; в самом сердце взаимоисключающих противоречий он обнаруживает скрытую гармонию, ведущую к примирению противоположностей. Единство движущейся вселенной и недвижимого Пуруши, наслаждение всем через отречение от всего, абсолютное освобождение путем полноценного, активного действия, неизменная стабильность Брахмана в движении, безграничное и непостижимое движение при полной вечной неподвижности, единство Брахмана, лишённого качеств и свойств, с Господом вселенной, наделённым качествами и свойствами, недостаточность одного лишь Знания или одного лишь Неведения для достижения Бессмертия, Бессмертие, обретаемое путем одновременного служения и Знанию, и Неведению, высшее освобождение и реализация, достигаемые не в результате постоянных перерождений или выхода за пределы цикла рождения и смерти, но путем обретения состояния одновременного

Рождения и Нерождения, — вот те великие возвышенные принципы, которые смело и уверенно провозглашает Иша Упанишада.

К сожалению, смысл этой Упанишады зачастую оставался непонятым и неправильно истолковывался. Комментарии Шанкары к Иша Упанишаде обычно признаются наиболее авторитетными, но если принять во внимание вышеизложенные доводы, то Майявада, иллюзионизм Шанкары, тонет, лишенный всякой основы, в этом бездонном океане. Создатель Майявады выделяется в ряду других философов своим исключительным, несравненным могуществом. Подобно тому, как изнывающий от жажды Баларама⁶⁴ при помощи плуга заставил течь к своим стопам воды реки Ямуны, не желавшей менять направления проложенного русла, так же и Шанкара, найдя, что Иша Упанишада опровергает его Майяваду как таковую и препятствует его целям, силой направил в новое русло воды этой Упанишады и привел ее смысл в соответствие со своими взглядами. Достаточно будет одного-двух примеров, чтобы проиллюстрировать, до какой степени искажался смысл Упанишады в результате такого подхода.

В тексте Упанишады сказано: «Непроглядный мрак — удел тех, кто пребывает в Неведении, но те, что посвящают себя одному лишь Знанию, словно бы погружаются в еще больший мрак». Шанкара комментирует: «Я не склонен в данном случае рассматривать термины *видья* (знание) и *авидья* (неведение) в их обычном значении. *Видья* обозначает здесь *дэвавидья*, «умение снискать милость богов». В Упанишаде говорится: «*vināśena mṛtyum tīrtvā sambhūtyāmṛtamaśnute*», «посредством разложения выходит за пределы смерти, посредством Рождения наслаждается Бессмертием». Шанкара утверждает, что следует читать *asambhūtyāmṛtam*, то есть «посредством Нерождения наслаждается Бессмертием», а *vināśa* (разложение, распад) обозначает здесь «рождение». Точно таким же образом один из комментаторов, принадлежащих к дуалистическому направлению философской мысли, замечает, что *tat tvam asi*, «Ты есть То» следует читать как *amat tvam asi*, «Ты есть отличное от Него». А один известный проповедник Майявады, живший после Шанкары, прибег к следующему приему: он убрал Иша Упанишаду из списка основных канонических Упанишад и заменил ее Нрисимхатапини Упанишадой. На самом деле нет никакой нужды навязывать всем свое мнение таким примитивным силовым образом. Иша Упанишада иллюстрирует бесконечные аспекты бесконечного Брахмана, но поскольку она не придерживается какой-то конкретной

философской точки зрения, то на ее почве возникают самые разнообразные философские подходы и толкования. Каждое из направлений философской мысли рассматривает лишь один определенный аспект бесконечной истины, приводя его в систему на интеллектуальном уровне. Бесконечный Брахман проявляется в бесконечном многообразии форм; пути, ведущие к Брахману, также неисчислимы.

V

ПУРАНЫ

Пураны

В ПРЕДЫДУЩЕЙ статье я останавливался на вопросах, связанных с выявлением истинного смысла Упанишад. Подобно Упанишадам, Пураны являются каноническими писаниями индуистской дхармы. *Смрити* (сохраненное в памяти божественное слово), так же как и *шрути* (воспринятое на слух слово), относятся к писаниям, пользующимся высоким авторитетом, правда, несколько на ином уровне. В случае если возникает какое-то противоречие между шрути, непосредственным свидетельством, с одной стороны, и смрити — с другой, то высшим авторитетом признается шрути. Шрути — это откровения достигших совершенства в Йоге и наделенных духовным видением Риши, которые восприняли своим просветленным разумом Слово, изреченное Господом Вселенной. Древнее знание и мудрость, передаваемые из поколения в поколение, известны как смрити, которые в процессе передачи от одной эпохи другой могут быть подвержены изменениям и даже искажениям в силу языковых и интеллектуальных различий, а также в результате меняющихся условий жизни. Смрити могут приобретать иное обличье и форму под воздействием новых идей, навеянных временем. Поэтому смрити не обладают столь непререкаемым авторитетом, как шрути. Смрити не являются сверхчеловеческим творением, но представляют собой произведения, порожденные человеческим интеллектом и ограниченными, переменчивыми мыслями и идеями.

Самыми важными и авторитетными смрити считаются Пураны. Духовное знание, заключенное в Упанишадах, облекается в Пуранах в форму художественного, метафорического повествования. В Пуранах содержится много полезной информации по истории Индии, о постепенном расширении и формах выражения индуистской дхармы, о социальном устройстве общества в древности, об обычаях и религиозных церемониях, методах йогической дисциплины и образе мышления людей тех далеких эпох. Кроме того, авторами Пуран были либо достигшие совершенства йогины, либо искатели Истины. Достигнутые ими духовные вершины и Знание нашли свое отражение в Пуранах. И если Веды и Упанишады представляют собой

фундаментальные, основополагающие писания индуистской религии, то Пураны являются своего рода комментариями к этим писаниям. Комментарий же никогда нельзя сравнивать с изначальным произведением. Мой комментарий может отличаться от вашего, но никто из нас не имеет права менять или игнорировать смысл первоначального, оригинального текста. То, что по своему духу и смыслу противоречит Ведам и Упанишадам, не может рассматриваться как выражение индуистской дхармы. А всякая новая идея, соответствующая духу Вед и Упанишад, хотя и отличная от Пуран, будет рассматриваться как продолжение индуистской дхармы. Ценность комментария определяется интеллектуальными способностями, знанием и эрудицией его автора. К примеру, если бы сохранилась Пурана, написанная Вьясой⁶⁵, то она бы почиталась как шрути. За исключением этой Пураны и той, что была написана Ломахаршаной⁶⁶, далеко не все из восемнадцати сохранившихся Пуран могут удостоиться такой чести. Вишну-пурана и Бхагавата-пурана, написанные известными йогинами, несомненно, обладают большой ценностью; также следует признать, что Маркандея-пурана, написанная мудрецом и духовным подвижником, по глубине заключенного в ней Знания превосходит Шива- или Агни-пурану.

Непрерывно должна была существовать Пурана, написанная Вьясой, которая положила начало всем последующим Пуранам. Даже в самых слабых Пуранах содержится много информации, раскрывающей основополагающие принципы индуистской дхармы, и поскольку авторство всех Пуран без исключения принадлежало преданным искателям Истины, следовавшим по пути Йоги, то мысли и знания каждого из них, добытые путем личных усилий, заслуживают всяческого уважения. Разграничения, которые проводят английские ученые между Ведами, Упанишадами и Пуранами, разделяя дхарму Вед и дхарму Пуран, ошибочны и порождены невежеством. Пураны признаны авторитетным писанием индуистской дхармы, ибо комментируют и объясняют то, что изложено в Ведах и Упанишадах, для человека среднего уровня, обсуждая сложные проблемы применительно к ситуациям повседневной жизни. Ошибаются также и те, кто, пренебрегая Ведами и Упанишадами, рассматривают Пураны как самостоятельное и ни с чем не связанное явление. Тем самым они упускают из виду подлинный непогрешимый и сверхъестественный источник

Знания, ступая на ложный путь, в результате чего недооценивается роль и значение Вед, равно как и утрачивается истинный смысл Пуран. Веды всегда должны служить основой для подлинного понимания Пуран.

VI

БХАГАВАДГИТА

Дхарма Гиты

УТЕХ, кто внимательно читал Бхагавадгиту⁶⁷, может возникнуть вопрос, почему, говоря о «Йоге» и о внутреннем состоянии йоги, единения, Шри Кришна тем не менее наделяет это слово совершенно отличным от общепринятого смыслом. Неоднократно в тексте Шри Кришна превозносит аскетизм и отмечает, что можно достичь высшего освобождения путем поклонения Безличному Божественному. Но в то же время, подводя итог, Он всего в нескольких словах — что является самой блестящей частью Гиты — объясняет Арджуне волшебную силу внутренней отрешенности и пути достижения высшего состояния с помощью веры и предания себя в руки Васудэвы⁶⁸. В шестой главе дается краткое описание Раджа-йоги, но Гиту вряд ли можно рассматривать как трактат по Раджа-йоге. Уравновешенность, непривязанность, отрешенность от плодов своих трудов и дел, полная самоотдача Кришне, не мотивированные желанием работа и служение, свобода от трех основных качеств, гун⁶⁹, Природы и следование своему собственному закону действий — вот основополагающие истины, изложенные в Гите. Господь прославляет эти заповеди как высочайшее знание и сокровеннейшее таинство.

Мы верим, что Гита станет общепринятым Писанием религии будущего. Но подлинное значение Гиты не всеми понимается правильно. Даже большие ученые и просвещенные писатели, обладающие острым умом, не в состоянии зачастую уловить глубокий смысл, заключенный в Гите. С одной стороны, комментаторы, склонные видеть в Гите ключ к освобождению, восхваляют величие монизма и аскетизма, нашедших свое отражение в Гите. С другой стороны, Банкимчандра⁷⁰, хорошо знакомый с западной философией, видит в Гите наставление и руководство по героическому исполнению человеком своего долга и стремится привить молодежи именно такое понимание Гиты. Аскетизм, без сомнения, является высшей дхармой, но очень немногие люди способны на аскетические подвиги. Для того чтобы религия получила широкое распространение и признание, она должна выдвигать в качестве своего идеала и заповедей такие, которые каждый человек смог бы реализовать в своей конкретной жизни и сфере деятельности

и которые в то же время при серьезном к ним отношении могли бы привести его к высшей цели, доступной лишь редким избранным. Героическое исполнение своего долга является, конечно, высшей дхармой, но что такое долг? Религия и этика совершенно по-разному понимают и толкуют эту проблему. Господь сказал: *gahana karmaṇo gatiḥ*, «тяжел и извилист путь трудов». «Даже мудрецы затрудняются сказать, что есть долг, что есть работа и действие и что есть ложное действие, но я дам тебе такое знание, с помощью которого ты с легкостью отыщешь для себя верный путь», другими словами, знание, объясняющее цель человеческой жизни и закон, которому надлежит следовать. Что же это за Знание? Где можно обрести это сокровенное слово? Мы убеждены, что это редкое и бесценное сокровище можно найти в последней главе Гиты, где Господь обещает Арджуне раскрыть Свою сокровеннейшую тайну и высочайшее Слово.

Что же это за сокровеннейшая тайна и высочайшее Слово?

*Manmanā bhava madbhakto madyājī māṁ namaskuru
Māmevaiśyasi satyam te pratijāne priyo'si me
Sarvadharmān parityajya māmekaṁ śaraṇaṁ vraja
Ahaṁ tvāṁ sarvapāpebhyo mokṣayiṣyāmi mā śucaḥ*

(Ты обо Мне лишь размышляй, люби Меня и поклоняйся Мне, и жертвуй Мне, и предо Мною склоняйся — ко Мне ты так придешь, тебе Я обещаю, ибо ты Мне дорог. Оставь все дхармы и во Мне одном ищи прибежище свое. Тебя избавлю Я от всех грехов и зла, не унывай и не печалься).

Говоря вкратце, смысл этих двух шлок сводится к самоотдаче. В той мере, в какой вы сможете достичь самоотдачи Кришне, Божественная Сила низойдет в ваше тело по милости Всеблагото, освободив вас от греха и приобщив к божественной природе. Об этой самоотдаче говорится в первой половине шлоки. Необходимо стать *манмана*, *мадбхакта*, *мадйаджи*. *Манмана* означает видеть Его во всяком существе, помнить о Нем во всякое время, всегда пребывать в совершенном счастье, сознавая проявление Его энергии, знания и любви во всем сущем, во всех событиях, обстоятельствах и действиях. *Мадбхакта* означает единение с Ним, основанное на абсолютной вере и любви. *Мадйаджи* означает принесение всех своих действий, больших и малых, в жертву Кришне и осуществление с этой целью должным

образом организованной деятельности, свободной от всякого эгоистического интереса и желания плодов своего труда.

Человеку трудно достичь полной самоотдачи, но даже если вы делаете хотя бы небольшое усилие в этом направлении, сам Бог дает вам свои заверения, становится вашим учителем, защитником и другом и ведет вас по пути Йоги. *Svalpamapyasya dharmasya trāyate mahato bhayāt*. Даже малая доля этой дхармы избавляет человека от великого страха. Господь говорит, что легко и радостно следовать этой дхарме. И это действительно так. Результатом полного самопожертвования Божественному является обретение невыразимой радости, чистоты и силы. *Mātevaiṣyasi* (ко Мне ты так придешь) означает, что человек найдет Меня, будет жить со Мной, обретет Мою природу. В этих словах говорится о реализации *садришья*, Божественной природы, *салокья*, жизни с Богом, и *саюджья*, отождествления себя с Богом.

Тот, кто свободен от уз трех гун Природы, поистине обретает природу Бога, *садришья*. У такого человека нет никакой привязанности к действию и все же он продолжает действовать; освобожденный от всех грехов, он становится орудием в руках Махашакти и наслаждается каждым действием этой Силы. Жизнь с Богом, *салокья*, достигается не только после ухода из тела, в Брахмалоке, обители Брахмана, но в самом этом теле. Когда воплощенное существо играет с Господом в своем сердце, когда его разум трепещет от ниспосланного Им знания, в ушах, не умолкая, звучит слово Господа, а мысли преисполнены Его волей, это означает жить с Господом, пребывая в человеческом теле. Отождествления с Господом, *саюджья*, также можно достичь, находясь в этом теле. Гита говорит о «жизни в Господе». Когда реализация Божественного во всех существах приобретает постоянный характер, когда все чувства — зрение, слух, обоняние, вкус и осязание — воспринимают только Его одного, когда человек привыкает жить в Боге, ощущая себя Его частью, тогда становится возможным отождествление с Божественным даже в этом теле. Но такой реализации можно достичь только в результате особой аскезы (дисциплины).

Однако даже малая толика этой дхармы дает огромную силу, подлинную радость, совершенное счастье и чистоту. Эта дхарма вовсе не предназначена лишь для избранных людей, наделенных особыми природными качествами. Господь сказал, что брамин и кшатрий, вайшья и шудра⁷¹, мужчина и женщина и все существа низшего рождения могут прийти к Нему, выполняя эту дхарму. Даже самый падший

грешник, обрета прибежище в Нем, быстро достигает очищения. Поэтому все должны следовать этой дхарме. В храме Джаганнатха⁷² нет разделения людей на касты. И тем не менее, высшая слава, обретаемая с помощью этой дхармы, ни в коей мере не уступает высшему состоянию, о котором говорится в других религиях.

Аскетизм и отрешенность

В ПРЕДЫДУЩЕЙ главе говорилось о том, что каждый может выполнять дисциплину (Дхарму) Гиты, которая доступна абсолютно всем. Однако высшие ступени этой дисциплины столь же трудно достижимы, как и любой другой. Дисциплина Гиты — это путь действий, не мотивированных желаниями. Возрождение арийской Дхармы в Индии привело к широкому, повсеместному распространению аскетизма. Человек, стремящийся к достижению высот Раджа-йоги, не может довольствоваться жизнью или работой и занятиями обычного домовладельца и семьянина. Практика Раджа-йоги требует от него невероятных усилий, направленных на концентрацию сознания и овладение техникой медитации. Малейший внешний раздражитель на ментальном уровне может нарушить медитацию и вывести из состояния сосредоточения. В повседневной жизни с подобными трудностями приходится сталкиваться постоянно. Поэтому те, кто от рождения чувствует склонность к йоге, унаследованную от прежних жизней, совершенно естественным образом склонны вести аскетический образ жизни. Когда число таких душ с врожденной тягой к йогической дисциплине возрастает в любом обществе, распространяя среди молодого поколения склонность к аскетизму, то перед страной и ее народом открываются благие перспективы, но только в определенном смысле, ибо аскетизм имеет свои отрицательные стороны. Говорят, что аскетизм очень хорош, но лишь очень немногие способны на аскетические подвиги. Плохо подготовленный к аскетической жизни человек, устремляющийся по пути аскезы, через какое-то время останавливается на полпути, достигая своего рода удовлетворенности, обусловленной инерцией и летаргией. В таком состоянии можно прожить земную жизнь без особых хлопот, но при этом человек-аскет не приносит никакого блага окружающему миру, да и сам себе крайне затрудняет путь к высшим сферам мироздания. Современная жизнь и условия, в которых мы живем, требуют от нас проявления качеств, связанных с динамической энергией (раджас) и просветленным состоянием покоя (саттва) или, другими словами, активности и знания.

При этом следует отбросить все, что связано с инерцией, и посвятить себя служению на благо отчизны и всего мира, чтобы укрепить и омолодить моральные и духовные силы своей земли. Это наш первый долг в современных условиях жизни. Мы должны возродить исполненный знания, силы и всеобъемлющей универсальности народ ариев* из чрева слабой и утомленной нации, подавленной грузом инерции и эгоистическими привязанностями. Именно поэтому так много душ, полных энергии и йогической силы, рождаются в Бенгалии. Если бы эти люди, соблазненные чарами аскезы, забыли истинный закон своего бытия и ту миссию, которая возложена на них Господом, то это привело бы к гибели всю нацию вследствие упадка ее истинной Дхармы. Похоже, что молодое поколение считает этап ученичества (*брахмачарья*) временем, отведенным для получения образования и воспитания характера. Период ученичества сменяется этапом домохозяина. И когда человек создаст и взрастит семью ради будущего блага народа ариев и оплатит таким образом свои долги перед предками, когда он воздаст дань обществу, обретя богатство и употребив его на благо людям или принесет иную пользу своему народу, когда он покроет свой долг перед всем миром, распространяя в нем знание, добро, любовь и силу, и, наконец, когда он сослужит вселенской Матери службу своим бескорыстным, самозабвенным трудом на благо Матери Индии, то тогда он может с полным правом удалиться от этого мира в лес (*вананрастха*), чтобы предаться там аскетическим подвигам⁷³. В противном случае возникает смешение социальных ценностей, что ведет к возобладанию ложного закона. Я не имею здесь в виду молодых аскетов, которые в предыдущих своих жизнях уже были освобождены от каких бы то ни было обязательств. Я хочу лишь сказать, что тому, кто не готов к аскезе, не следует ступать на этот путь. Великое и благородное учение буддизма без сомнения принесло неизмеримое благо всей Индии, но в то же время нанесло ей и огромный ущерб в силу распространившейся повсеместно практики аскетизма и отказа многих членов *варны* воинов (кшатриев) от выполнения своих прямых функций и обязанностей. И в конечном счете буддизм был вытеснен из страны. В грядущей эпохе новый закон не должен допустить этой ошибки.

В Бхагавадгите Шри Кришна снова и снова предостерегает Арджуну от увлечения аскетической практикой. Почему? Хотя Шри Кришна

---

* См. сноску на с. 133.

и признает *саньясу** в качестве добродетели, но на все неоднократные вопросы Арджуны, который в тот момент преисполнился духа аскетизма, отречения от мира и альтруизма, он дает однозначные ответы в пользу активного действия. Арджуна спрашивает: «Коль выше кармы мудрость беспристрастная, рожденная из Йоги, то почему меня к ужасному ты делу побуждаешь убийства всех сородичей моих?» Многие повторяли этот вопрос Арджуны, и находились даже такие, которые называли Шри Кришну худшим из Учителей, указывающим неверный путь. В ответ на это Шри Кришна объяснял, что отрешенность превосходит аскетизм и что помнить о Боге, беспристрастно выполняя назначенную тебе миссию, гораздо сложнее и выше, чем делать то, что тебе заблагорассудится. Отрешенность означает отречение от желания, от эгоизма. А чтобы достичь этой отрешенности, вовсе нет необходимости уходить в уединение. Овладеть искусством отрешенности можно лишь на поприще активной деятельности; действие есть средство достижения высот в йоге. Наш проявленный мир с его бесконечной игрой многообразия был создан, чтобы доставлять наслаждение населяющим его существам. И Господь вовсе не собирается прерывать эту игру блаженства. Он хочет наполнить мир блаженством, хочет, чтобы все живые существа стали Его товарищами по играм и забавам. Мы пребываем во мраке неведения; происходит это потому, что, следуя замыслу своей игры, Господь спрятался от нас, окружив себя тьмою. Но в то же время Он предусмотрел для нас множество путей, следуя которыми мы можем выбраться из мрака и присоединиться к Нему. Если вы не желаете играть и хотите покоя, Господь исполнит ваше желание. Но если вы следуете Его путем ради Него самого, то Господь избирает вас как Своего товарища по играм в этом мире или в каком-либо другом. Арджуна был самым преданным и дорогим другом Кришны, поэтому Кришна преподавал Арджуне высшее сокровенное учение Гиты. В чем заключается это сокровенное знание, я пытался объяснить в предыдущей главе. Господь сказал Арджуне: «Коль перестанешь ты действовать, зло принесешь в этот мир, от действия дух аскетизма людей отвращает. Но без отрешенности смысла лишен аскетизм. Плоды отрешенности те же, что и плоды аскетизма: сила, блаженство, свобода от мрака неведения и беспристрастность, а также единство с Шри Кришной. Что бы ни делал тот, пред кем преклоняются все,

---

* *Саньяса* — духовное подвижничество (прим. ред.).

люди деянья его за идеал принимают. Поэтому, если предашься ты аскетизму, деянья отвергнув, вслед за тобой устремятся все люди; ложный закон утвердится в народе тогда, люди о долге своем позабудут. Если ж ты действовать станешь, оставив желанье плодов, но соблюдая обычный закон человеческой жизни, то вдохновишь ты людей на деянья, что им надлежит исполнять и что будут с самой их природой согласны. Ты единенья достигнешь тогда с жизни Законом моим, другом мне близким ты станешь». Далее Шри Кришна объясняет необходимость следования правильным путем деяний и действий, чтобы в конце пути достичь покоя и уравновешенности или, другими словами, отрешиться от чувства эго при совершении действия. Но это будет не отрешением от действия через аскетизм, а лишь отказом от витальной мотивации действия, связанной с большим напряжением и усилием. Такое состояние достигается путем отречения от эго и единения с Божественным и означает выход за пределы влияния трех гун и совершение действия в качестве орудия, направляемого Его силой. В этом состоянии душа сохраняет сознание того, что она является лишь свидетелем действия, частью Божественного, но сама не совершает действия. Божественная сила действует через физическое тело человека, предназначенное для действия его внутренним законом бытия. Душа есть наслаждающийся свидетель, Природа — вершитель действия, Божественное — податель санкции. Человеческое существо, озаренное этим знанием, не стремится ни помочь, ни воспрепятствовать любому действию Божественной Силы. Находясь во власти Шакти, физическое тело, ум и интеллект участвуют в работе, определенной для них Господом. Даже такая ужасная резня, как битва на поле Курукшетры, если она санкционирована Богом и вписывается в рамки внутреннего закона, дхармы, конкретного человека, не в состоянии запятнать душу грехом. Но лишь немногие способны подняться до этого знания и этой цели. Такое знание не может быть законом жизни обычного человека. Что же тогда будет входить в понятие долга заурядного путника? Даже для него доступно руководствоваться формулой «Он есть Господь, а я — его орудье». Это знание позволяет всегда помнить о Божественном и следовать своему собственному внутреннему закону жизни в направлении, определенном свыше.

«Свой собственный закон, определяющий твои деянья, хотя бы и несовершенный, все же лучше, чем исполненный прекрасно,

но чужой; и лучше умереть, не преступая закона собственного бытия; опасно следовать законам чуждым»*.

Свой собственный закон жизни (*свадхарма*) означает совершение действия в соответствии со своей собственной природой (*свабхава*). Индивидуальная человеческая природа формируется и развивается с течением времени. Постепенно у человека вырабатывается определенный общий тип природы, и каждому периоду жизни должен соответствовать вид деятельности, который отвечает текущему развитию его природы. В процессе жизни и деятельности нации формируются ее внутренний характер и природа, а действия, обусловленные природой нации, являются законом ее жизни. Точно так же специфическая природа личности, формирующаяся в процессе жизни человека, определяет образ поведения этой личности, который становится ее жизненным законом. Эти различные законы жизни соединяются вместе, образуя общий идеал Вечного Закона. Именно этот Закон должен стать индивидуальным законом для каждого, кто стремится следовать истинному закону. В период духовного ученичества (*брахмачарья*) необходимо следовать этому закону, чтобы обрести знание и силу. На этапе домохозяина также следует соблюдать этот закон. А когда человек полностью выполняет этот закон, он становится готов к заключительным этапам — *ванапрастха* и *саньяса*. Таково вечное воплощение вечного закона.

---

* Бхагавадгита: III. 35.

Видение Мирового Духа

НАШ уважаемый друг Бепин Чандра Пал, касаясь в своей статье, озаглавленной «Банде Матарам», вопроса видения Мирового Духа Арджуной, пишет, что видение Мирового Духа, о котором идет речь в одиннадцатой главе Гиты, является исключительно плодом поэтического воображения. Мы вынуждены не согласиться с этим заявлением. Видение Мирового Духа является неотъемлемым элементом Гиты. Шри Кришна с помощью логики и слова, исполненного знания, рассеял все сомнения, возникшие на этот счет у Арджуны. Но логика и дружеский совет не могут служить прочным основанием знания. Знание обретает прочность только тогда, когда является плодом пережитого. Поэтому, незримо побуждаемый изнутри Божественным, Арджуна выразил свое желание лицезреть Мировой Дух. После того как Арджуна получил это видение, его сомнения рассеялись навсегда. Его разум очистился, и он стал способен воспринять высшую сокровенную тайну Гиты. Знание, которое раскрывает Гита до момента видения Мирового Духа, относится к внешней форме знания, необходимого всякому, кто занят духовными поисками. Все, что раскрывает Гита в последующих главах, относится к наиболее сокровенной Истине, высшей тайне, извечной заповеди. Если мы будем воспринимать описание видения Мирового Духа как поэтическую метафору, то вся глубина и значимость Гиты теряются, а наиболее ценные наставления в Йоге сводятся к набору философских воззрений и поэтических фантазий. Но видение Мирового Духа есть истина, а вовсе не плод фантазии и не поэтическая метафора. Это видение не относится даже к разряду сверхъестественных истин. Поскольку вселенная есть часть Природы, то Вселенская Форма не может быть сверхъестественным явлением. Мировой Дух есть истина каузального, причинного мира, а формы причинного мира доступны видению Йоги. Арджуна, наделенный йогическим видением, созерцал форму Универсального Духа в каузальном мире.

ФОРМА И БЕСФОРМЕННОСТЬ

Почитатели бесформенного Брахмана, не обладающего качествами, воспринимают всякое упоминание о Его качествах и формах как метафору или стилистический прием. Почитатели бесформенного Брахмана, обладающего качествами, отрицают отсутствие у Него атрибутов, основываясь на своей собственной трактовке шаштр, и рассматривают всякое упоминание о Его формах не иначе как метафорическое сравнение. Почитатели Брахмана, обладающего формами и атрибутами, не согласны ни с теми, ни с другими. Мы же считаем, что все три позиции отличаются ограниченностью и узостью и порождаются невежеством. Ибо те, кто достиг реализации бесформенного Брахмана и Брахмана, обладающего формой, не могут утверждать одно как истину, и отрицать другое как ложь и плод фантазии, пренебрегая, таким образом, высшей достоверностью полученного ими знания и ограничивая бесконечного Брахмана конечными пределами. Действительно, отрицать бесформенность Брахмана и отсутствие у Него атрибутов значит преуменьшать Бога. Но точно так же верно и то, что, отрицая наличие у Брахмана качеств и форм, мы опять-таки преуменьшаем Его. Бог есть Владыка, Творец и Господь. Он не может быть ограничен никакой формой. Но не будучи ограничен ни одной из своих форм, Он также не ограничен и своей бесформенностью. Бог всемогущ. Что может быть более странным, нелепым и невежественным, чем пытаться ограничить Его рамками законов физической Природы, Пространства и Времени? Тем самым мы словно говорим Ему: «Хоть ты и бесконечен, мы не позволим тебе быть конечным, как ты ни старайся, у тебя это не получится, ибо ты связан нашей неопровержимой логикой и аргументами, как Фердинанд колдовскими чарами Просперо»*. Бог не связан ни формой, ни отсутствием формы. Тому, кто ищет Его, Он являет себя в определенной форме. И тогда эта форма вмещает Бога во всей Его полноте, хотя в то же время Он пронизывает всю вселенную. Ибо Бог пребывает вне времени и пространства и непостижим для человеческой мысли, выходя за рамки любой логики и аргументации; пространство и время — не более чем Его забавы. Он играет со всеми существами, попавшимися в расставленные Им сети пространства

---

* Герои комедии Шекспира «Буря» (прим. ред.).

и времени. Но нам никогда не удастся поймать Его в эти сети. Всякий раз, когда мы тщетно пытаемся сделать это с помощью логики и философских аргументов, Великий Шутник ускользает из наших сетей и, улыбаясь, предстает прямо перед нами и позади нас, близкий нам и далекий от нас, и, обескураживая человеческий разум, простирает пред ним свою Вселенскую Форму и вместе с ней — Форму, превосходящую вселенную. Тот, кто утверждает, что познал Его, на самом деле не знает равным счетом ничего. Тот, кто говорит, что, познав Его, все же не знает Его, обладает истинным знанием.

ВСЕЛЕНСКАЯ ФОРМА

Видение Вселенской Формы крайне необходимо как для почитателей Шакти и практикующих Карма-йогу, так и для каждого, кто наделен особой миссией и является орудием в руках Всевышнего. Человек может получить божественные полномочия еще до того, как удостоится видения Мирового Духа, но пока он не обладает этим видением, его нельзя считать полностью «уполномоченным» свыше; на нем будет лежать особая печать, но он будет лишен санкции. До момента видения Мирового Духа для человека продолжается период обучения и подготовки к работе. И только после видения Мирового Духа для человека начинается настоящая работа. Это видение приходит к *садхакам** поразному в зависимости от особенностей их природы и садханы. Видя в качестве Мирового Духа образ Кали, садхак воспринимает несравненной красоты женственную форму, пронизывающую всю вселенную, единую и в то же время воплощенную во множестве обличей; ее развивающиеся черные волосы застилают все небо непроглядной тьмой; блеск ее сверкающего ятагана, с которого капает кровь, танцует повсюду, слепя глаза; от раскатов ее ужасающего хохота рушатся один за другим миры во вселенной. Эти слова не просто плод поэтического воображения или тщетная попытка передать сверхъестественный опыт языковыми средствами. Это не что иное, как откровение Кали, которая является одной из ипостасей нашей Матери**, подлинное и простое, лишненное всякого преувеличения описание того, что

---

* *Садхак* — тот, кто исполняет садхану, духовную практику (*прим. ред.*).

** См. прим. 2 на с. 399 (*прим. ред.*).

предстало перед взором йогина. У Арджуны не было видения Вселенской Формы в виде Кали, у него было видение Мирового Духа в виде Времени-Разрушителя, что, по существу, одно и то же. Он воспринимал это видение не в состоянии транса, при котором отсутствует внешнее сознание, но глазами Йоги. Риши Вьяса без всякого преувеличения описал в точности то, что видел Арджуна. И все это не сон или результат воображения, но истина, живая истина.

ФОРМА КАУЗАЛЬНОГО МИРА

В Писаниях говорится о трех различных статусах Духа: Праджня, дух скрытого сверхсознательного всемогущества, присущий состоянию глубокого сна; Тайджаса, Обитатель Светозарного Разума, дух тонкого, внутреннего плана, присущий состоянию сна со сновидениями; Вират, дух «грубого», внешнего плана, присущий состоянию бодрствования. Каждое из этих состояний духа представляет собой отдельный мир: каузальный мир соответствует состоянию глубокого сна; тонкий внутренний мир — состоянию сна со сновидениями; физический мир — состоянию бодрствования. Какое бы решение ни было принято на уровне каузального мира, оно находит свое отражение на уровне тонкого внутреннего мира за пределами пространства и времени и частично осуществляется в физическом мире сообразно с его законами. Шри Кришна говорит Арджуне: «Уже убиты мною Дхритараштры сыновья». Тем не менее, все они в этот момент живые и невредимые находятся на поле боя перед Арджуной. Слова Божества не являются метафорой или ложью, ибо Он говорит о том, что сыновья Дхритараштры убиты Им в каузальном мире; в противном случае их невозможно было бы убить в мире физическом. Наша реальная жизнь протекает в мире каузальном; и лишь слабая тень каузального мира отражается в мире физическом. На каузальном уровне действуют другие законы, отличные от нашего мира, там другое пространство и время, другие имена и формы. Мировой Дух — это форма каузального мира, которая становится зримой в физическом мире для глаз йогина.

ЙОГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ

Что такое йогическое видение? Оно не имеет ничего общего с воображением или поэтическим символизмом. В результате йогической практики человеку становятся доступны три различные силы восприятия: тонкое видение, непосредственное духовное восприятие и йогическое видение. Тонкое видение позволяет воспринимать ментальные образы во время сна или в бодрствующем состоянии. С помощью непосредственного духовного восприятия мы видим в состоянии транса различные образы и символические значения имен и форм, принадлежащих тонкому и каузальному мирам, отраженным на уровне нашего внутреннего ментального «неба». Йогическое видение дает возможность воспринимать имена и формы каузального мира как в состоянии транса, так и в обычном бодрствующем состоянии с помощью физического органа зрения. Если физический глаз начинает видеть то, что обычно ему недоступно, это следует расценивать как результат проявления йогического видения. Арджуна созерцал Мировой Дух на уровне каузального мира в бодрствующем состоянии и был избавлен от всех сомнений. Хотя зрелище Мирового Духа не относится к разряду истин, доступных восприятию физическими органами чувств, оно превосходит любую физическую истину и не является вымыслом, иллюзией или поэтическим символом.

Бхагавадгита: введение

ПРЕДИСЛОВИЕ

БХАГАВАДГИТА занимает первое место среди известных миру священных писаний. Знание, в краткой форме изложенное на страницах Гиты, есть наивысшее и сокровеннейшее знание. Закон правильной жизни, дхарма, провозглашаемый в Гите, охватывает все прочие законы праведного бытия и является их основой. Указанный в Гите путь трудов, посвященных Богу, есть извечный путь, которым наш мир восходит к высотам Духа.

Гита — словно бездонный океан, хранящий в своих глубинах несметные сокровища. Можно потратить всю жизнь, пытаясь измерить эти пучины, и так и не добраться до самого дна. Даже и сотни лет прилежных исследований не хватит, чтобы собрать тысячную часть сокрытых в Гите бесчисленных сокровищ. Но тот, кому удастся добыть хотя бы малую толику этих богатств, из бедняка превратится в богача, из мыслителя — в мудреца, из ненавидящего Бога — в Его страстного поклонника; а могучий герой, вооруженный знанием, почерпнутым в Гите, сможет беспрепятственно осуществить цель своей жизни.

Бхагавадгита — это нескончаемый источник бесценных богатств, и даже если непрерывно вычерпывать их столетие за столетием, все равно грядущим поколениям всегда удастся найти в ней новые несметные сокровища, приводящие в изумление и восторг.

Вот что такое Бхагавадгита, Книга, наполненная глубоким оккультным знанием. И в то же время она написана ясным языком и простым стилем, а смысл изложения легко угадывается, хотя есть в ней и более глубинные и труднопостижимые тайны. Но даже от одного скольжения по поверхности ее бездонных вод, не углубляясь в их толщу, вы испытаете прилив сил и почувствуете радость. Просто прогуливаясь в окрестностях этой золотоносной шахты и не спускаясь под землю, вы найдете в траве золотые самородки, которые обеспечат вам безбедное существование до конца ваших дней.

К Бхагавадгите написаны тысячи комментариев, но люди всегда будут нуждаться во все новых и новых толкованиях этой Книги.

Никогда не отыщется такой выдающийся ученый или мудрец, который мог бы написать исчерпывающий, всеобъемлющий, удовлетворяющий всех и на все времена комментарий к Гите. Даже поднявшись к предельным высотам наших интеллектуальных способностей, мы сможем объять своим разумом и осмыслить лишь немногие грани этого великого знания. Углубившись в практику йоги и восходя от вершины к вершине на пути не мотивированных желанием действий, мы сможем лишь констатировать, что нам удалось на практике и в жизни постичь немногие из тех учений и истин, что содержатся в Гите.

Цель, с которой автор этих строк предлагает читателю нижеследующие очерки, — прокомментировать и истолковать текст Бхагавадгиты и то значение Гиты, которое он открыл для себя в результате осмысления, подкрепленного собственным опытом и практикой, чтобы помочь разобраться в ней другим, независимо от того, сколь немногое смог осуществить на практике сам автор и как мало ему удалось продвинуться по пути действий.

РАССКАЗЧИК

Для того чтобы понять смысл и цель, которую ставит перед собой Гита, прежде всего необходимо уточнить, кто является рассказчиком и кто слушателем, а также в какое время и при каких обстоятельствах происходит изложение. Рассказчик, Повествующий — это сам Господь Шри Кришна, слушатель — Его друг и величайший герой Арджуна. Повествование происходит в преддверии страшной, кровопролитной битвы на поле Курукшетры.

Многие утверждают, что Махабхарата — это лишь символ: Шри Кришна олицетворяет Бога, Арджуна — человеческую душу, сыновья Дхритараштры — внутренних врагов прогресса человеческой души, а армия Пандавов — силы, способствующие освобождению души. Истолковывать таким образом Махабхарату — значит принижать ее значение и место в ряду мировых литературных памятников и сводить на нет глубокий и важный смысл, заложенный в Гите, ее роль путеводной звезды в жизни всякого человека действия и ее высокое учение, способствующее прогрессу человечества. Сражение на поле Курукшетры — это не только фон, на котором разворачивается действие Гиты; это главный сюжетный мотив произведения и наилучшее

из условий для исполнения закона, предписываемого Гитой. Понимание битвы на поле Курукшетры как символа сводит основной закон Гиты не к активной позиции человека-героя, которой нужно придерживаться в жизни, а к пассивной аскетической созерцательности, неприемлемой в обычном мирском бытии.

Шри Кришна является Рассказчиком. В священных писаниях говорится, что Шри Кришна есть сам Господь Бог. В Гите Шри Кришна сам объявляет себя Богом. Там сказано, что, согласно учению об Аватарах (глава IV) и доктрине Вибхути (глава X), Бог скрыто обитает в телах всех существ, до определенной степени обнаруживает себя через проявления силы в некоторых выдающихся существах и воплощается во всей своей полноте в личности Шри Кришны. Многие полагают, что Шри Кришна, Арджуна и Курукшетра — не более чем метафоры и что для понимания истинного смысла Гиты необходимо пренебречь ими. Но мы не можем отбросить эту часть учения. Если принять доктрину Аватаров, то как можно пренебречь Шри Кришной? Таким образом, сам Бог возвещает свое учение и передает свое знание.

Шри Кришна — Аватар. Воплотившись в человеке, он принял закон человеческого тела, разума и духа и в соответствии с этим ведет свою игру, *лилу*. Если мы сможем уловить и очевидное, и сокровенное значение этой игры, то нам будет нетрудно понять смысл, цели и методы игры вселенской. Главная характерная черта этой великой игры заключается в действии, вытекающем из всеобъемлющего знания. Что это за знание, которое стоит за действием и за всей игрой, — раскрывается в повествовании Гиты.

Шри Кришна Махабхараты — это герой действия, великий йогин и выдающийся светский правитель, основатель империи, государственный деятель и воин, познавший Брахмана в физическом теле кшатрия. Его жизнь является несравненным примером манифестации и таинственной игры Верховной Силы, Махашакти. Гита несет в себе объяснение этой тайны.

Шри Кришна — Господь проявленных миров, вселенский Васудэва. Но при этом, скрывая свое величие, Он вступает в игру и входит с людьми в отношения отца и сына, брата и мужа, соратника, друга и врага. Его жизнь таит в себе высший секрет арийского знания и сокровенный смысл подвижнического пути божественной любви и преданности, основные принципы которых также освещаются в учении Гиты.

Воплощение Шри Кришны имеет место на стыке двух эпох: Двапара-юги и Кали-юги. В каждом эволюционном цикле, *кальпе*, Бог всегда воплощается во всей своей полноте на подобной границе эпох. Кали-юга является одновременно наихудшей и наилучшей из четырех эпох мирового цикла. Эта эпоха несет на себе печать всемогущей власти демона Кали, главного врага человеческого прогресса, склоняющего людской род к пороку и греху. Наибольшая деградация и падение нравов происходят в человеческом обществе именно в период правления демона Кали. Но этот период отмечен также возрастающей силой, обретаемой в борьбе с препятствиями; кроме того, разрушение старого мира влечет за собой возникновение нового. И это тоже характерная черта Кали-юги. Бурный рост элементов зла, которые должны быть уничтожены в ходе земной эволюции, приводит в итоге к их гибели. С другой стороны, в эту эпоху засеваются и дают всходы семена нового мира, которые впоследствии превращаются в деревья Сатья-юги, эпохи Истины, следующей за веком Кали. Более того, подобно тому как в астрологии движение всех планет по небосводу находит отражение в соответствующих субпериодах в пределах общего периода вращения каждой отдельной планеты, так же и в Кали-юге можно выделить четыре последовательных субпериода, соответствующие четырем эпохам Сатья, Трета, Двапара и Кали. Этот циклический ритм земной истории приводит к тому, что в ходе Кали-юги наблюдаются период великого падения, сменяющийся периодом восходящего движения, а затем еще одно великое падение и снова могучее устремление ввысь. Все это служит целям Господа. На стыке Двапара-юги и Кали-юги Бог посредством своей инкарнации создает условия для необузданного разгула зла, затем искореняет это зло, засекает семена добра и создает благоприятные условия для их произрастания; затем начинается эпоха Кали. Шри Кришна запечатлел в Гите сокровенное знание и практический метод, с помощью которого можно установить эпоху Истины, Сатья-югу. Когда наступит время субпериода Сатьи в эпохе Кали, то всемирное распространение закона, изложенного в Гите, станет неизбежным. Теперь это время пришло, поэтому сейчас можно наблюдать признание Гиты широкими слоями общества в самых разных странах, тогда как раньше о ней знали лишь немногие ученые мужи.

Поэтому невозможно отделить Шри Кришну как Повествующего от Его Слова, от Гиты. Шри Кришна и Гита — одно целое, Гита — это сам Шри Кришна в Его форме Слова.

СЛУШАТЕЛЬ И УЧЕНИК

Ученик, воспринимающий знание, изложенное в Гите, — это могучий герой Арджуна, сын великого Бога Индры и лучший из рода Пандавов. Как трудно раскрыть подлинное значение и скрытый смысл Гиты, игнорируя Рассказчика, так же сложно и постичь глубину Гиты, упустив из вида фигуру слушателя.

Арджуна — близкий друг Шри Кришны. В соответствии со своими способностями и действиями, совершенными в прошлом, современники Шри Кришны, которые низошли на землю, чтобы принять участие в Его земной миссии, устанавливают с Ним, Всевышним Пурушоттамой* в человеческом обличе, различные отношения. Удхвава — преданный последователь Шри Кришны, Сатьяки — Его верный спутник, царь Юдхистхира — родственник и друг, внемлющий советам Шри Кришны; но никто не смог установить с Шри Кришной таких близких отношений, как Арджуна. У Шри Кришны и Арджуны сложились самые близкие и доверительные отношения, какие только могут существовать между двумя мужчинами одного возраста. Арджуна — брат Шри Кришны, Его ближайший друг, муж Его сестры Субхадры, любимой Им и дорогой Его сердцу. В четвертой главе Господь отмечает, что именно эта близость в отношениях с Арджуной явилась причиной, по которой Он избрал Арджуну для того, чтобы раскрыть ему наивысшую тайну Гиты:

*sa evāyaṁ mayā te'dya yogaḥ proktaḥ purātanah
bhakto'si me sakhā ceti rahasyaṁ hyetaduttamam*

«Эту забытую древнюю йогу Я ныне тебе возвещаю, ибо ты преданный друг Мой ближайший; в ней — наивысшая, наиценнейшая тайна вселенной». Это утверждение вновь повторяется в главе восемнадцатой, где объясняется основной принцип Карма-йоги, которая является краеугольным камнем Гиты:

*sarva-guhyatamaṁ bhūyaḥ śṛṇu me paramaṁ vacaḥ
iṣṭo'si me dṛḍhamiti tato vaksyāmi te hitam*

---

* Букв. — «высочайший Пуруша» (прим. ред.).

«Снова внемли Моему наивысшему, самому тайному Слову. Дороги мне бесконечно, вот почему пред тобою открою Я путь совершенный». Два приведенных стиха соответствуют по духу ведическим писаниям, например таким строкам из Катха Упанишады:

*nāyamātmā pravacanena labhyo
na medhayā na bahunā śrutena
yameva eṣa vṛṇutte tena labhyas —
tasyaiṣa ātmā vṛṇute tanūṁ svām*

«Дух сей Всевышний постичь невозможно, ни изучая философов книги, ни напрягая свой разум, ни углубляясь в премудрость писанья. Тот лишь Его постигает, кто избран окажется Богом самим; только ему одному Дух сей Всевышний плоть открывает свою». Поэтому именно такой избранник, способный установить с Богом близкие и задушевные отношения, оказывается подготовленным к восприятию знания, изложенного в Гите.

Отсюда вытекает еще одно очень важное заключение. Бог избрал Арджуну, ибо тот был одновременно и его другом, и преданным последователем, бхактой. Существуют разные формы проявления преданности. Обычно преданность ассоциируется у нас с отношениями между учителем и учеником. Эти взаимоотношения, конечно, отмечены любовью, но, как правило, их отличительной чертой является еще и послушание, уважение и слепая преданность ученика. Но между друзьями не принято выказывать почитание друг друга. Они шутят, играют и забавляются вместе. Хотя их отношения и носят ласковый, любовный характер, шутки ради друзья могут позволять себе подтрунивать друг над другом, потешаться и даже демонстрировать неуважение по отношению друг к другу, бранить друг друга и предъявлять необоснованные требования. Они не всегда слушаются друг друга; и даже если один из них следует совету другого, признавая его глубокую мудрость и добрую волю, то такое признание авторитета не происходит вслепую и может сопровождаться спорами, сомнениями, а иногда даже несогласием и протестом. Первое, чему следует научиться в дружбе, это оставить всякий страх; второе — забыть о внешних знаках уважения и внимания. Первое и последнее слово в дружбе остается за любовью. Лишь тот способен воспринять знание, заложен-

ное в Гите, кто может видеть в этом проявленном мире выражение сладостной таинственной игры, исполненной любви и блаженства, кто избрал Бога своим товарищем по беспечным забавам и связал себя с Ним узами дружбы. Только тот в состоянии постичь знание, сокрытое в Гите, кто осознал беспредельное могущество Бога, необъятную глубину Его мудрости и Его устрашающее величие, но не подавлен и не утрачен и может играть с Ним и забавляться без страха и с улыбкой на лице.

Дружеские отношения, как часть игры, могут включать в себя множество всевозможных оттенков. Взаимоотношения учителя и ученика, когда они основаны на дружбе, приобретают очень нежный и ласковый характер. Именно такими были отношения Арджуны и Шри Кришны к моменту событий, о которых повествует Гита. «Ты лучший из друзей моих, желающий мне блага, так у кого ж еще искать мне утешенья? Мой разум помутился и лишился силы, меня гнетет ответственности бремя. В сомненьях потерялся я, не знаю, что мне делать, сраженный неизбывным горьким горем. Избавь же ты меня от тягостных сомнений, от горя исцели, совет мне дай. Тебе судьбу свою вверяю я и в этом мире, и в иных вселенных». В таком настроении обращается Арджуна к Другу и Помощнику человечества, желая получить от Него необходимое знание. Отношения матери и ребенка также могут стать частью отношений между друзьями. Старший по возрасту и умудренный опытом проявляет любовь по отношению к молодому и неискушенному другу, подобно матери, заботливо оберегает младшего и неопытного друга от подстерегающих его опасностей и зла. Шри Кришна также проявляет этот аспект материнской любви по отношению к своему другу. Для дружеских взаимоотношений может быть характерной не только глубина материнской любви, но также и восторженная радость любви супружеской. Друзья всегда стремятся находиться в обществе друг друга, страдают от разлуки, радуются каждому ласковому, ободряющему прикосновению друга и счастливы даже пожертвовать своей жизнью ради друга. Служение, становясь частью дружеских отношений, также наполняется особой сладостью и любовью. Как уже было сказано выше, чем более доверительные и задушевные отношения человек сможет установить с Всевышним Божеством, тем крепче будет их дружба и тем большую способность обретет человек к восприятию знания, заложенного в Гите.

Арджуна, друг Кришны, — главное действующее лицо Махабхараты. Главное же учение Гиты — это учение о йоге божественных действий и трудов. Три пути: знания, преданности и действий — не противоречат друг другу. Учение Гиты заключается в том, что человек, следуя по пути трудов, должен положить в основу своих действий знание и опираться на силу, даруемую преданностью, действовать во имя целей, предначертанных Богом, согласно Его воле и в неразрывном единстве с Ним. Те же, кто боится мирских печалей, терзается отвращением к жизни, *вайрагья*, кто потерял интерес к божественной игре и стремится уйти от нее, укрывшись в объятиях Бесконечности, идут другой дорогой. Подобные чувства или желания были чужды Арджуне, могучему воину и бесстрашному герою. Шри Кришна открыл свою высшую тайну не умиротворенному аскету и не умудренному философу, он выбрал для этого не брамина, связанного обетом ненасилия, а кшатрия, могучего и отважного воина, именно его он счел способным воспринять это несравненное знание. Только тот в состоянии постичь глубочайшие секреты этого учения, кто может спокойно воспринимать победы и поражения на поле битвы жизни. Тому, кто силой обделен, Всевышний этот Дух познать не суждено: *nāyamātmā balahīnena labhyaḥ*. Только тот, кто взращивает в себе стремление обрести Бога, предпочитая его желанию освобождения, *мумукшутва*, может испытать присутствие Бога, осознать бесконечную свободу своей истинной природы и будет в силах отказаться даже и от желания достичь освобождения как от последнего прибежища Неведения. Только тот, кто, преодолев тамасические и раджасические формы проявления эгоизма, не желает покоряться даже саттвическим узам эго, способен выйти за пределы качеств-гун Природы, *гунатита*. Арджуна исчерпал свои раджасические наклонности, следуя закону кшатриев, и в то же время, приняв для себя саттвический идеал, придал своей раджасической энергии саттвический характер. Человек такого склада является идеальным для восприятия учения Гиты.

Арджуна не относился к числу лучших среди своих великих современников. В сфере духовного знания первенство принадлежало Вьясе, а в области мирских познаний того времени — Бхишме⁷⁴. По своей устремленности к знанию не было равных царю Дхритараштре⁷⁵ и Видуре⁷⁶. С Юдхиштхирой⁷⁷ никто не мог сравниться в святости и саттвической чистоте, и не было никого равных Уддхаве⁷⁸

и Акуре⁷⁹ в преданности Богу. Карна, старший брат Арджуны, превосходил всех воинов по природной силе и доблести. И тем не менее, Господь и Владыка всех миров избрал именно Арджуну. Именно в его руки Он вложил божественное оружие, такое, как лук Гандива, и именно ему даровал вечную победу. Именно руками Арджуны Господь поверг многие тысячи славнейших и доблестнейших воинов Индии, а затем Он основал непобедимую империю Юдхиштхиры как награду за доблестные подвиги Арджуны. Наконец, именно Арджуну Господь избрал как единственного достойного восприемника высшего знания Гиты. Арджуна, и только он — герой и главное действующее лицо Махабхараты; в каждой главе этого бессмертного эпоса воздаются почести Арджуне и прославляется его имя. Такое восхваление Арджуны — вовсе не результат незаслуженного, предвзятого к нему отношения со стороны Всевышнего Божественного или великого Вясы, автора Махабхараты. Арджуна занял подобающее ему высокое место благодаря своей совершенной вере и способности полностью предать себя в руки Божественного. Кто способен безоговорочно и с безусловной верой отдать себя на волю Всевышнего, не требуя ничего взамен, переложив на Его плечи ответственность за свое благополучие или бедствование, радости или горести, добродетели или грехи; кто хочет следовать Его велениям, а не своим привязанностям к дорогим сердцу трудам и деяниям; кто повинуется Его воле, а не стремится к удовлетворению своих эгоистических наклонностей; кто для исполнения Его миссии принимает ниспосланные Им качества и устремления, вместо того чтобы жадно цепляться за те черты и склонности, которые нравятся ему самому, — тот самоотверженный и исполненный веры карма-йогин, который становится ближайшим другом Всевышнего и совершенным орудием Его Силы, непогрешимо выполняющим Его великую миссию в этом мире. Магомет, основатель ислама, относился к числу наивысших йогинов такого рода. Арджуна также был всегда готов приложить усилия для такой самоотдачи, именно поэтому он и снискал любовь и расположение Шри Кришны. Лишь тот, кто прилагает серьезные усилия для самоотдачи Божественному, способен постичь учение Гиты. Шри Кришна становится Учителем и Другом такого человека и берет на себя всю ответственность за его судьбу как в этом мире, так и в иных вселенных.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОВЕСТВОВАНИЯ

Для того чтобы полностью понять мотивы и причины тех или иных действий и слов человека, необходимо знать условия и обстоятельства, в которых совершались эти действия или произносились эти слова. Откровение Гиты было дано Господом в момент начала великого сражения на поле Курукшетры, когда в воздухе стали проноситься первые стрелы и копья. У многих этот факт вызывает недоумение и даже раздражение, ибо они считают, что подобные обстоятельства вовсе не годятся для откровения высшего знания и выбраны автором по недосмотру или недомыслию. Но на самом деле Шри Кришна открыл перед Арджунной знание Гиты в совершенно определенный момент, в определенной ситуации и именно тогда, когда тот находился в определенном внутреннем состоянии. И сделал это Шри Кришна с полным осознанием времени, места и сложившихся обстоятельств.

Итак, время изложения соответствует началу битвы. Те, кто не воспитали в себе или не проверили в могучем потоке действия своих героических качеств и силы духа, никогда не смогут воспринять знание, содержащееся в Гите. Более того, это высшее знание могут обрести только те, кто вступил на великий и трудный путь, неизбежно сопряженный с множеством препятствий, с ожесточенным вражеским сопротивлением, страхом падений и преткновений и опасением неудачи. Когда идущий по этому пути и преодолевающий на нем преграды приближается к обретению божественной силы, то именно в этот момент, для того чтобы позволить такому герою совершить последний шаг к цели, во имя успешного осуществления им божественной миссии дается знание Гиты. В своей Йоге действий Гита утверждает основы пути к Богу. Знание рождается из трудов, исполненных веры и преданности. Поэтому тот, кто идет дорогой, указанной Гитой, не оставляет своего пути, чтобы обрести видение Бога в уединенной отшельнической обители или в тихом, удаленном от мирской суеты месте; небесный Свет своим сиянием озаряет для него весь мир, а всемогущее сладостное Слово внезапно ласкает его слух среди шума и суматохи повседневных дел.

Место события — поле сражения, на котором сошлись для битвы две противоборствующие армии. К тем, кто следует этим путем, кто посвящает себя деятельности такого рода, высшее озарение и обретение

совершенной реализации, *йога-сиддхи*, зачастую приходит абсолютно неожиданно, в самый напряженный и критический момент, определяющий дальнейший ход их судьбы в том или ином направлении в зависимости от природы их действий. Высшее знание не препятствует действию, но неразрывно связано с ним. Без сомнения, знание нисходит на нас также и во время медитации, в уединении, когда мы отрешаемся от своего человеческого «я», — именно поэтому мудрецы любят уединение. Но последователь йоги Гиты в состоянии настолько отделить себя от своих инструментальных средств: разума, жизни и тела, — что может наслаждаться уединением, находясь в толпе народа, предаваться покою среди шума, испытывать высшее умиротворение, будучи вовлеченным в водоворот активных действий. Его внутренняя жизнь не подвержена влиянию внешних событий, наоборот, он управляет окружающей ситуацией силой своего внутреннего состояния. Обычный йогин боится жизни и бежит от нее, предаваясь практике йоги под защитой стен ашрама. Но для карма-йогина сама жизнь и есть ашрам. Обычный йогин стремится к внешнему покою и тишине, а все, что нарушает этот покой, мешает его внутренней аскезе. Карма-йогин наслаждается безграничным внутренним покоем и тишиной; и это состояние только еще больше углубляется в окружении суеты и шума внешней жизни; никакие внешние раздражители не могут нарушить внутреннюю аскезу карма-йогина, она остается непоколебленной. Многие выражают удивление по поводу того, как вообще диалог Шри Кришны и Арджуны мог происходить на поле брани между двух войск, сходящихся для битвы. Но этот диалог действительно был возможен благодаря йогической силе. Именно благодаря силе Йоги внутри у Шри Кришны и Арджуны, а также и вокруг них, царил такой могучий покой, что даже грохот битвы не мог нарушить этого покоя и помешать им вести беседу. В этом заключено еще одно духовное учение, применимое к сфере действий. Те, кто практикует йогу Гиты, наиболее искусны в действиях и в то же время не испытывают привязанности к тому, что они делают. В самый разгар своей работы они могут услышать внутренний призыв своего «Я», отказаться от внешних действий и предаться йоге и внутренней аскезе. Они знают, что всю работу выполняет Бог, Ему же принадлежат и плоды трудов, а человек — только орудие. Поэтому они не беспокоятся о плодах своих дел. Им также известно, что внутренний призыв приходит, чтобы способствовать продвижению в йоге действий, прогрессу в работе и преумножению

знания и силы. И потому они не боятся оставить свою деятельность, ибо знают, что на поприще духовных поисков не может быть напрасно потерянного времени.

Первоначальное настроение Арджуны обусловлено последними сомнениями карма-йогина. Под давлением жизненных проблем, проблемы страдания и удовольствия, проблемы греха и добродетели, многие приходят к заключению, что единственный путь к благу лежит через уход и бегство от мирской жизни, и прославляют добродетели аскетического отречения от жизни, *вайрагья*, и отказа от всякой деятельности. Господь Будда учил, что этот мир непостоянен и полон страданий, и показал людям путь к достижению Нирваны. Другие, подобно Иисусу и Толстому, были яркими противниками войны, которая издревле была одним из основных законов этого мира, и брака, без которого прекратился бы род человеческий. Аскеты считают, что труд сам по себе есть результат неведения, и призывают отречься от невежества, отказаться от всякой работы и пребывать в покое и бездействии. Странники Адвайты учат, что этот мир есть абсолютная иллюзия и что необходимо полностью раствориться в Брахмане. К чему тогда весь этот мир и эта жизнь? Если Бог существует, то для чего Он совершает этот бессмысленный и бесполезный труд, как несмышленный младенец? Зачем он затеял эту пустую шутку? Если существует только Дух, если наш мир — просто иллюзия, то чего ради Дух навязывает этот дурной сон своему чистому бытию? Атеист утверждает, что нет ни Бога, ни Духа, а есть лишь слепое действие слепой силы. Но, кто на самом деле так считает, кому принадлежит эта сила, откуда она взялась и почему она слепа и невежественна? Ни христиане, ни буддисты, ни последователи Адвайты, ни атеисты и ни ученые не смогли дать удовлетворительного ответа на эти вопросы. Все они хранят молчание и уходят от ответа на главный вопрос, делая вид, что его нет. И лишь Упанишады и Гита дают прямой ответ на этот вопрос, не желая уклоняться от него. Именно поэтому песнь Гиты и звучит на поле битвы, на поле Курукшетры. Страшное мирское деяние — убийство наставников, братьев и соплеменников — такова была цель этой войны. Перед началом сражения, унесшего тысячи жизней, Арджуна отбрасывает в отчаянии божественный лук, не зная, как поступить, и восклицает сокрушенно:

tat kiṁ karmaṇi ghore mām niyojayasi Keśava

«Зачем ты к ужасному делу меня побуждаешь, Кешава?» В ответ на этот вопрос среди грохота битвы громовыми раскатами звучит могучая песнь-ответ из уст Бога:

kuru karmaiva tasmāt tvaṁ pūrvaiḥ pūrvataram kṛtam

yogasthaḥ kuru karmāṇi saṅgaṁ tyaktvā dhanañjaya

*buddhiyukto jahātīha ubhe sukṛtaduṣkṛte
tasmād yogāya yujyasva yogaḥ karmasu kauśalam*

asakto hyācāran karma param āpnoti pūruṣaḥ

*mayi sarvāṇi karmāṇi samnyasyādhyātmacetasā
nirāśīrnirmamo bhūtvā yuddhyasva vigatajvaraḥ*

*gatasāṅgasya muktasya jñānāvasthitacetasaḥ
yajñāyācarataḥ karma samagraṁ pravilīyate*

ajñānenā vṛtam jñānaṁ tena muhyanti jantavaḥ

*bhoktāraṁ yajñatapasām sarvalokamaheśvaram
suhṛdam sarvabhūtānām jñātvā mām śāntim ṛcchati*

*mayā hatāmstvaṁ jahi mā vyathiṣṭhā
yuddhyasva jetāsi raṇe sapatnān*

*yasya nāhaṁkṛto bhāvo buddhiryasya na lipyate
hatvāpi sa imānlokān na hanti na nibadhyate*

«Так продолжай деянья совершать; все то, что предки делали твои, теперь и ты исполнить должен... Все, что вершишь ты, делай в единении с Богом, отринув все привязанности прочь... Кто ум и волю в йоге утвердил, тот даже и в деяниях своих и грех, и добродетель превосходит. Так постарайся укрепиться в йоге, ведь йога — лучшее из средств для исполнения деяний... Кто действия свершает отрешенно, тот непременно достигает Бога... Так вверх же Мне все действия свои, исполняясь в сердце знания; желанье победы, отвергни эгоизм —

и от печали ты освободишься; иди же в бой... Кто стал свободен, кто преодолел в себе привязанностей узы, чей разум неотступно пребывает в знании, кто совершает действия как жертвоприношение — все действия того, не став причиной уз, всецело поглощаются во Мне... То знание, что внутри у всех существ таится, неведение покровами сокрыто. И потому они впадают в заблуждение, испытывая двойственностей смену: печаль и радость, грех и добродетель... Познание Меня, как Господа миров, как властелина всех трудов, для чьей услады существуют и действия, и жертва, и аскеза, как друга и любимца всех существ, — дает покой всевышний... И Я уже сразил врагов твоих, а ты лишь инструмент в Моих руках, чтоб уничтожить их; так не печалься, смело в бой вступай и победишь противников ты в битве... Чье внутреннее существо от эгоизма обрело свободу, чей ум и воля не подвержены привязанностей узам, хотя б ему пришлось весь мир разрушить, — тот, проливая кровь, не убивает, и узами греха не связан он...»

Здесь нет ни малейшего признака уклонения от главного вопроса или его замалчивания. Проблема ясно определена. Что есть Бог, что есть мир и жизнь, каков правильный путь в жизни? На все эти вопросы в Гите вкратце даны ответы. И тем не менее ее цель — это не проповедь аскетизма; Гита призывает следовать путем действий. И в этом универсальная ценность Гиты.

Бхагавадгита: Глава I

*Dhṛitarāṣṭra uvāca
dharmakṣetre kurukṣetre samavetā yuyutsavaḥ
māmakāḥ pāṇḍavāścaiva kimakurvata sañjaya (1)*

ДХРИТАРАШТРА сказал:

Что, о Санджая⁸⁰, свершили Пандавы и воины наши, для битвы сойдясь на поле святом Курукшетры?

*Sañjaya uvāca
dṛṣṭvā tu pāṇḍavānīkaṁ vyūḍhāṁ duryodhanastadā
ācāryamupasaṅgamyā rājā vacanamabravīt (2)*

Санджая сказал:

Царь Дурьодхана⁸¹ тогда молвил наставнику слово, взором окинув строй боевой готовых к сражению Пандавов:

*paśyaitaṁ pāṇḍuputrāṇāmācārya mahatīm camūm
vyūḍhāṁ drupadaputreṇa tava śiṣyeṇa dhīmatā (3)*

«Смотри, о Учитель, на эту могучую силу Пандавов, что Дхриштадьюмной⁸², сыном Друпеды, учеником твоим мудрым построена к бою и ринуться в битву готова.

*atra sūrā maheṣvāsā bhīmārjunasamā yudhi
yuyudhāno virātaśca drupadaśca mahārathāḥ (4)
dhṛṣṭaketuścekitānaḥ kāśirājaśca vīryavān
purujit kuntibhojaśca śaibyaśca narapuṅgavaḥ (5)
yudhāmanyuśca vikrānta uttamaujaśca vīryavān
saubhadro draupadeyāśca sarva eva mahārathāḥ (6)*

В полчище этом огромном есть боевые герои, лучники славные есть, такие как Бхима с Арджуной, — вот Ююдхана, Вирата, Друпеды, воин великий. Вот Дхриштaketу и Чекитана, и витязь могучий — царь

Каши, вот Пуруджит, Кунтибходжа и Шайбья, лучший из лучших, и удалой Юдхаманью, и Уттамауджа могучий, и Абхиманью, сын несравненный Субхадры, также сыны Драупади, воины славные все.

*asmākantū viśiṣṭā ye tānnibodha dvijottama
nāyakā tama sainyasya sañjñārthaṁ tān bravīmi te (7)*

Лучших из воинов наших, владеющих силой великой, также узнай, о дваждырожденный, войска вождей моего — их назову я тебе для сравнения:

*bhavān bhīṣmaśca karṇaśca kṛpaśca samitiñjayaḥ
aśvatthāmā vikarṇaśca saumadattirjayadrathaḥ (8)
anye ca bahavaḥ sūrā madarthe tyaktajīvitāḥ
nānāśastrapraharaṇāḥ sarve yuddhaviśāradaḥ (9)*

Сам ты и Бхишма, Карна и Крипа непобедимый, и Ашватхаман, Викарна и Бхуришрава, сын Сомадатты, и Джаядратха — также и много других воителей храбрых, ради меня презревших привязанность к жизни. Все они боя искусством владеют блестяще и обращаться умеют с оружием разным.

*aparyāptaṁ tadasmākaṁ balaṁ bhīṣmābhirakṣitam
paryāptaṁ tvīdameteṣāṁ balaṁ bhīmābhirakṣitam (10)*

Сила и мощь наших войск, возглавляемых Бхишмой, не знает предела; сила же наших противников меньше, и вся их надежда — один только Бхима.

*ayaneṣu ca sarveṣu yathābhāgamavasthitāḥ
bhīṣmamevābhirakṣantu bhavantaḥ sarva eva hi (11)*

Все вы поэтому Бхишму должны защищать неотступно — каждый на месте своем, где вам следует быть в битве на поле сраженья».

*tasya sañjanayan harṣaṁ kuruvṛddhaḥ pitāmahaḥ
siṁhanādaṁ vinadyoccaiḥ śaṅkhaṁ dadhmau pratāpavān (12)*

И, чтоб взбудорить Дурьодхану, Бхишма, старейшина меж Кауравов, клич боевой испустил, прогремевший над полем сраженья, и протрубил что есть мочи в раковину боевую.

*tataḥ śaṅkhāśca bheryāśca panavānakagomukhāḥ
sahasaivābhyaḥanyanta sa śabdastumulo'bhavat* (13)

Тотчас в ответ ему раковины затрубили, грянули горны, забили бубны и барабаны — шумом ужасным наполнилось бранное поле.

*tataḥ śvetairhayaire yuktemahati syandane sthitau
mādhavaḥ pāṇḍavaścaiva divyau śaṅkhau pradadhmauḥ* (14)

Тотчас в огромной своей колеснице, влекомой упряжкой коней белоснежных, Кришна и сын мощнодланный Панду Арджуна в раковины божественные затрубили.

*pāñcajanyaṁ hṛśīkeṣo devadattaṁ dhananjayaḥ
paunḍraṁ dadhnau mahāśaṅkhaṁ bhīmakarmā vṛkodaraḥ* (15)

В раковину Панчаджанью вострубил Хришикеша*, Арджуна — в раковину Дэвадатту, Бхима же, ужас вселяющий, грянул в могучую раковину Паундру.

*anantavijayaṁ rājā kuntīputro yudhiṣṭhiraḥ
nakulaḥ sahadevaśca sughoṣamañipuṣpakau* (16)

Царь Юдхиштхира, сын Кунти, трубил в Анантавиджаю, Накула и Сахадэва — в Сугхошу и Манипушкау.

*kāśyaśca parameśvāsaḥ śikhaṇḍi ca mahārathaḥ
dhṛṣṭadyumno virāṭaśca sātyakiścāparajitaḥ* (17)
*drupado draupadeyāśca sarvaśaḥ pṛthivīpate
saubhadraśca mahābāhuḥ śaṅkhān dadhmauḥ pṛthak pṛthak* (18)

* «Владыка чувств» — эпитет Кришны (прим. ред.).

Лучник великий, царь Каши, и доблестный воин Шикханди, и Дхриштадьюмна, и непобедимый Сатьяки, Друпادا и сыновья Драупади, и сын долгорукий Субхадры — все они в раковины свои грянули разом.

*sa ghoṣo dhārtarāṣṭrāṇām hṛdayāni vyadārayat
nabhaśca pṛthivīṅcaiva tumulo 'vyanunādayan (19)*

Этот грохочущий отклик пронесся, тревожа и землю, и небо; и словно бы разорвались сердца сыновей Дхритараштры.

*atha vyavasthitān dṛṣṭvā dhārtarāṣṭrān kapidhvajaḥ
pravṛtte śastrasampāte dhanurudyamya pāṇḍavaḥ
hṛśikeśam tadā 'vākyamidamāha mahīpate (20)*

И вот, когда уже посланы были первые стрелы, Арджуна, сын Панду, поднял свой лук и промолвил такие слова Хришикеше:

*Arjuna uvāca
senayorubhayormadhye ratham sthāpaya me 'acyuta (21)
yāvadetānnirikṣe 'ham yoddhukāmānavasthitān
kairmayā saha yoddhavyamasmin raṇasamudyame (22)
yotsyamānānavekṣe 'ham ya ete 'tra samāgatāḥ
dhārtarāṣṭrasya durbuddheryuddhe priyacikīrṣavaḥ (23)*

Арджуна сказал:

«О безупречный, между двух войск останови ты мою колесницу, чтоб разглядеть я противников мог, жаждущих боя. Всех я увидеть хочу, кто собрался на битву, всех, кто на поле сраженья готов отстоять умысел злой Дурьодханы, Дхритараштры порочного сына».

*Sañjaya uvāca
evamukto hṛśikeśo guḍākeśena bhārata
senayorubhayormadhye sthāpayitvā rathottamam (24)
bhīmadroṇapramukhataḥ sarveṣāṅca mahīkṣitām
uvāca pārtha paśyaitān samavetān kurūniti (25)*

Санджая сказал:

И Хришикеша, вняв этой речи Арджуны, чудную остановил колесницу между двух ратей враждебных и, перед Бхишмою встав, перед Дроной⁸³ и всеми другими доблестными мужами, молвил: «О Партха, узри же всех Куру, собравшихся здесь ради битвы».

*tatrāpaśyat sthitānpārthaḥ piṭṛnatha pitāmahān
ācāryānmātulānbhrātr̥nputrānpautrānsakhīmstathā
śvaśūrān suhr̥daścaiva senayorubhayorapi (26)*

И увидел тогда Партха идущих на смертную битву друг с другом сыновей и отцов, и дедов и внуков, братьев и учителей, и родных, и товарищей милых — всех соплеменников славных своих, родичей всех и всех близких.

*tānsamīkṣya sa kaunteyaḥ sarvān bandhūnavasthitān
kṛpayā parayāviṣṭo viṣṭidannidamabravīt (27)*

Друзей и родных увидав, готовых на смертную битву, сын Кунти исполнился вдруг жалости необоримой и молвил такие слова с сердцем, охваченным скорбью:

*Arjuna uvāca
dṛṣṭvemaṅ svajanān kṛṣṇa yuyutsuṁ samavasthitān
sīdanti mama gātrāṇi mukhañca pariśuṣyati (28)
vepathuśca śarīre me romahaṛṣaśca jāyate
gāṅḍīvaṁ sraṁsate hastāt tvak caiva paridahyate (29)*

Арджуна сказал:

«О Кришна, увидев всех близких своих, готовых к сражению, я словно бы вдруг обессилел, во рту у меня пересохло, все тело трепещет и волосы дыбом встают, и Гандивы-лука не держат ослабшие руки, и кожа пылает огнем.

*na ca śaknotyavasthātum bhramatīva ca me manaḥ
nimittāni ca paśyāmi viparītāni keśava (30)*

Не в силах стоять я, и словно мутится мой разум; о Демоноборец, зловещие зрю я знаменья.

*na ca śreyo 'nupaśyāmi hatvā svajanamāhave
na kāñkṣe vijayaṁ kṛṣṇa na ca rājyaṁ sukhāni ca (31)*

Не вижу я блага в убийстве своих же сородичей в битве. Не надо победы мне, царства не надо и счастья не надо, о Кришна.

*kiṁ no rājyena govinda kiṁ bhogairjīvitena vā
yeṣāmarthe kāñkṣitaṁ no rājyaṁ bhogāḥ sukhāni ca (32)
ta ime 'vasthitā yuddhe prāṇāṁstyaktvādhanāni ca
ācāryāḥ pītarāḥ putrāstathaiva ca pitāmahāḥ (33)*

Что пользы нам в царстве и в наслажденьях, скажи, о Говинда, что пользы нам в жизни? Все, ради кого жизнь нам желанна и царство, и радости жизни, ныне собрались на битву, презрев свою жизнь и богатство, — учителя и отцы, сыновья и старейшины рода,

*mātulāḥ śvaśurāḥ pautrāḥ śyālāḥ sambandhinastathā
etānna hantumicchāmi ghnato 'pi madhusūdana (34)
api trailokyarāyasya hetoḥ kiṁ nu mahīkrte
nihatyā dhārtaraṣṭrānaḥ kā prītiḥ syājjanārdana (35)*

тести, внуки, дядья и другая родня. Пусть я убитым паду, о Губитель демонов злобных, все ж их убивать не хочу я — будь мне наградой три мира, не то что владенье землею. Что нам за радость, о Жизнедатель, убить сыновей Дхритараштры?

*pāpamevāśrayedasmān hatvaitānātātāyinaḥ
tasmānnārḥā vayaṁ hantum dhārtaraṣṭrān svabāndhavān
svajanaṁ hi katham hatvā sukhinaḥ syāma mādḥava (36)*

Пусть они смертью грозят нам, но их убивая, мы запятнаем грехом свою душу. Поэтому нам не пристало губить сыновей Дхритараштры, своих же сородичей кровных. Как можем мы, о Благодетель, счастье стяжать, своих же родных убивая?

*yadyapyete na paśyanti lobhopahatacetasah
kulakṣayakṛtaṁ doṣaṁ mitradrohe ca pātakam (37)*

Пусть помутилось от алчности их разуменье, и уж не видят они зла в истребленье семейств, не разумеют греха в убийстве жестоком друзей.

*kathaṁ na jñeyamasmābhiḥ pāpādashmānnivartitum
kulakṣayakṛtaṁ doṣaṁ prapaśyadbhirjanārdana (38)*

О Жизнедатель, но мы ведь вред разумеем великий от разоренья семейств. Так почему нам не следовать нашему знанию, почему не отречься от такого греха?

*kulakṣaye pranaśyanti kuladharmāḥ sanātanāḥ
dharṁe naṣṭe kulaṁ kṛtsnamadharmo 'bhibhavatyuta (39)*

От разоренья семейств праведной жизни законы приходят в упадок, и беззаконье тогда поражает весь род.

*adharmābhibhavāt kṛṣṇa praduśyanti kulastriyaḥ
strīṣu duṣṭāsu vārṣṇeya jāyate varṇasaṅkaraḥ (40)*

От беззаконья, о Кришна, женщины рода теряют свою добродетель, и развращенье такое приводит к смешению каст.

*saṅkaro narakāyaiva kulaghnānām kulasya ca
patanti pitaro hyeṣām luptapiṇḍodakakriyāḥ (41)*

Каст же смешенье приводит к тому, что весь род и губители рода ввергаются в ад, ведь прародители рода лишаются всех подношений и из мира предков они низвергаются прочь.

*doṣairetaiḥ kulaghnānām varṇasaṅkarakāraḥ
utsādyante jātidharmāḥ kuladharmāśca śaśvatāḥ (42)*

Те злодеянья губителей рода, что каст порождают смешенье,
сокрушая законов вековые устои, обрекают на гибель весь народ, все
семейства.

*utsannakuladharmāṇāṁ manuṣyāṇāṁ janārdana
narake niyataṁ vāso bhavātītyanuśuśrūma (43)*

Чьи родовые законы приходят в упадок, тем лишь в аду уготовано
место — так мы слышали с времен незапамятных, древних.

*ahobata mahatpāpaṁ kartuṁ vyavasitā vayam
yadrājasukhalobhena hantuṁ svajanamudyatāḥ (44)*

Горе нам! Ибо решились на грех мы тягчайший, родичей кровных
своих погубить мы стремимся, почестей царских алкая, обуяны
жаждою власти.

*yadi māmapratīkāramaśastraṁ śāstrapāṇayaḥ
dhārtarāṣṭrā raṇe hanyustanme kṣemataraṁ bhavet (45)*

Лучше сложу я оружие и, не противясь, погибну от рук воору-
женных сынов Дхритараштры».

*Sañjaya uvāca
evamuktivārjunaḥ saṅkhye rathopastha upāviśat
visṛjya saśraṁ cāpaṁ śokasaṁvignamānasaḥ (46)*

Санджая сказал:

Молвив такие слова, горькой забывшийся скорбью, Арджуна
отбросил свой лук с приноровленной острой стрелой и в колеснице
безвольно поник, не в силах сражаться.

Бхагавадгита: комментарии к Главе I

ДАР БОЖЕСТВЕННОГО ВИДЕНИЯ САНДЖАИ

СЛОВО Гиты было поведено накануне Великой Войны Махабхараты. Поэтому в самом первом стихе Гиты царь Дхритараштра хочет получить какие-то сведения о войне от Санджаи, который обладал даром божественного видения. Две армии собрались для битвы на поле брани, и старый царь с нетерпением пытается узнать, каковы первые действия противников. С точки зрения современного образованного индийца, образованного на английский манер, божественный дар Санджаи есть не более чем поэтическая фантазия. Если бы нам сказали, что определенный человек, наделенный даром ясновидения и яснослышания, способен живо и осязаемо воспринимать ужасающие сцены военных действий, происходящие за многие сотни километров, и даже различать боевые крики воинов, то свидетельство такого человека, пожалуй, было бы удостоено нашего внимания. И в то же время обычно принято считать нелепым вымыслом тот факт, что великий Вьяса наделил этим даром Санджаю. Если бы мы сказали, что известный европейский ученый получил от определенного человека, введенного в состояние гипнотического транса, описание, как от очевидца, какого-то отдаленного события, то это не вызвало бы особого удивления у тех людей с Запада, кто знаком с исследованиями в области гипноза. Но гипноз есть не что иное, как просто одно из нежелательных проявлений йогической силы, которых необходимо избегать. В человеке скрыто множество подобных сил, хорошо известных древним цивилизациям и находивших там широкое применение. Однако эти знания древних утонули в потоке неведения, порожденном Эпохой Мрака, Кали-югой, и сохранились сегодня лишь частично в узких кругах посвященных как тайное знание, не подлежащее широкому распространению.

За «грубым» физическим органом зрения скрывается сила тонкого видения, принадлежащая соответствующему тонкому органу и позволяющая воспринимать объекты и знания, недоступные физическим органам чувств, открывающая нам видение тонких вещей, слышание тонких и недоступных обычному уху звуков, обоняние неуловимых запахов, осязание тонких физических объектов и вкушение тонких яств.

В высшей точке своего развития тонкое видение превращается в божественное видение, с помощью которого мы получаем возможность обладать знанием об удаленных от нас или сокровенных предметах, а также о вещах, принадлежащих к другим мирам. Мы не видим оснований для сомнений в том, что великий мудрец Вьяса, обладавший наивысшими йогическими силами, был в состоянии наделить даром божественного видения Санджаю. Если мы не удивляемся чудесной силе западного гипноза, почему мы должны удивляться силе великого Вьясы с его несравненным знанием? История человечества и даже повседневная деятельность изобилуют примерами того, как сильные люди наделяют своей силой окружающих. Герои, подобные Наполеону и Ито, готовили своих соратников, передавая силу восприимчивым людям из собственного окружения. Даже самый обыкновенный йогин, достигнув определенной силы, может передавать ее на какое-то время или в определенных целях другим, не говоря уже о великом Вьясе, гении мирового масштаба, достигшем необычайно высокой йогической реализации.

В действительности, существование божественного видения отнюдь не является абсурдом, а должно иметь статус научной истины. Мы знаем, что глаз не видит, ухо не слышит, а нос не чувствует запахов, кожа не ощущает прикосновения к ней, а язык не улавливает вкуса. На самом деле это разум и видит, и слышит, и обоняет, и осязает, и различает вкус. Эта истина уже давно признана философией и психологией. При изучении гипнотизма в результате проведенных научных опытов было доказано, что функцию органа зрения у человека даже при закрытых глазах могут выполнять нервные окончания любых других органов чувств. Это лишь подтверждает, что любой орган чувств, подобно глазу, является лишь удобным средством для получения знания. Человек же становится рабом своих органов чувств, привязанным к устоявшимся привычкам физического тела. Однако на самом деле мы в состоянии передавать знание разуму при помощи любых каналов, предоставляемых нашим физическим телом, так же как слепой путем прикосновения к предмету может получить точное представление о его природе и форме.

Но можно заметить разницу между таким «зрением» слепого и сновидением спящего человека, которая заключается в том, что последний видит образ предмета в своем разуме. Это и есть то, что называется видением. Фактически, я не вижу находящуюся передо мной книгу; лишь восприняв образ книги, отраженный в глазах, мой разум говорит:

«Я вижу книгу». Но точно так же видение и слышание удаленных в пространстве событий в спящем состоянии доказывает, что для получения знания о тех или иных объектах и событиях нет необходимости в использовании физических каналов восприятия, имеющихся в теле. Можно видеть благодаря тонкой силе видения. Число свидетельств, подтверждающих это, увеличивается с каждым днем: находясь в Лондоне, люди ментально видят то, что происходит в Эдинбурге. Это и есть тонкое видение.

Между тонким видением и божественным видением существует следующее различие: тот, кто обладает тонким зрением, видит образы незримых глазом вещей в своем разуме, тогда как обладающий божественным видением видит вещи не на ментальном уровне, а физическими глазами, так же как и слышит удаленные звуки непосредственно физическим ухом, а не воспринимает их как поток мысли. Простой иллюстрацией этого может служить созерцание происходящих событий с помощью кристалла или пузырька с чернилами. Но для йогина, наделенного даром божественного видения, нет необходимости прибегать к помощи подобных материальных средств. Развив в себе эту способность, он может сознавать события, происходящие в ином времени и пространстве, устраняя преграды пространства и времени без каких-либо материальных приспособлений. Есть немало примеров того, как люди преодолевают пространственный барьер. Существует также множество убедительных доказательств того, что и временной барьер можно устранить, что человек в состоянии прозревать скрытые от мира события прошлого, настоящего и будущего. И если возможно преодолеть пространственный барьер, то временной барьер также не является непреодолимым.

В любом случае, наделенный Вясой даром божественного видения, Санджая, находясь в Хастинапуре, видел собственными глазами, как будто он сам присутствовал на поле Курукшетра, собравшихся там для битвы воинов Дхритараштры и Пандавов и слышал собственными ушами слова Дурьодханы, неистовый боевой клич старейшины рода Бхишмы, могучий звук Панчаджаньи, возвещающий уничтожение Куру, и диалог Кришны и Арджуны, заключающий в себе суть Гиты.

По нашему мнению, Махабхарату нельзя рассматривать как метафорическое произведение, а Кришну и Арджуну считать плодом поэтического вымысла. Сама же Бхагавадгита не является результатом измышления какого-нибудь современного мыслителя или философа.

Поэтому нам предстоит доказать, что все, что сказано в Гите, не противоречит здравому смыслу и не является невозможным. Именно по этой причине мы так подробно рассмотрели вопрос о даре божественного видения.

ЛУКАВАЯ РЕЧЬ ДУРЬОДХАНЫ

Санджая приступил к описанию начинавшихся боевых действий. Дурьодхана, увидев построенные в боевом порядке войска Пандавов, обратился к Дроначарье*. Необходимо объяснить, почему он это сделал. Бхишма выполнял роль главнокомандующего, и именно его нужно было информировать обо всем, что связано с боевыми действиями. Но Дурьодхана, по своей порочной, коварной природе, не верил Бхишме. Бхишма питал любовь к Пандавам и возглавлял миссию примирения в Хастинапуре. И если бы речь шла только о войне между Пандавами и сыновьями Дхритараштры, он никогда бы не взял в руки оружия. Но когда он увидел, что царствованию Куру угрожают Панчалы, старые враги Куру, не уступавшие им в жажде царской власти, то, как наиболее выдающийся представитель народа Куру, военачальник и государственный деятель, Бхишма должен был с оружием в руках до конца защищать славу и величие своего племени в роли главнокомандующего, как он и делал это на протяжении многих лет. Для Дурьодханы же, обладавшего асурической натурой, единственным мерилom и побудительным мотивом всех действий служили чувства влечения и отторжения, приятности и неприятности, выгоды и невыгоды для эго, поэтому он был не способен понять внутренней позиции великого человека и его приверженности своему долгу. Дурьодхана не мог поверить, что Бхишма, известный своим строгим характером и праведной жизнью, заключал в своем сердце такую силу, что был готов из чувства долга убить на поле брани даже Пандавов, которые были ему чрезвычайно дороги и близки. Тот, в чьем сердце живет стремление к благу своей родины, старается сделать все возможное, чтобы уберечь своих соплеменников от совершения несправедливости и зла, открыто высказывая и отстаивая свои взгляды, но если его соплеменники все же встают на путь несправедливости и зла, то он выступает на стороне своего народа и сражается с его противниками даже в неправой войне, пренебрегая

---

* Дроначарья — «учитель Дрона» (прим. ред.).

своим собственным мнением. Бхишма занимал именно такую позицию, что было совершенно за пределами понимания Дурьодханы. Именно поэтому Дурьодхана обратился не к Бхишме, а к Дроне.

Дрона был заклятым врагом царя Панчалов, и принц Дхриштадьюмна из рода Панчалов намеревался убить своего наставника Дрону. Другими словами, Дурьодхана считал, что если напомнить учителю о его личной неприязни, то он забудет о своих мирных намерениях и будет с ожесточением драться. Он не был многословен по этому поводу и лишь упомянул имя Дхриштадьюмны. Затем, чтобы угодить также Бхишме, Дурьодхана стал отзываться о нем как о защитнике царства Куру, с которым связывались надежды на победу. Сначала Дурьодхана назвал имена ведущих воинов в стане противника, затем упомянул некоторых, но не всех, военачальников, выступавших на его стороне. Для исполнения его замысла достаточно было назвать имена Бхишмы и Дроны, но Дурьодхана упомянул и других военачальников, чтобы скрыть свой истинный замысел. Затем он сказал: «Мое войско огромно, Бхишма мой главнокомандующий; войско же Пандавов относительно невелико, и они надеются главным образом на силу Бхимы. Поэтому ничто не препятствует нашей победе. Но поскольку Бхишма — наша главная опора, то каждый должен защищать его от нападков врагов. Если он будет в наших рядах, то победа у нас в руках». Многие совершенно необоснованно придавали слову «*анарьяпта*» противоположное значение. У Дурьодханы было относительно большое войско, а его военачальники никому не уступали в отваге и доблести. Зачем же хвастливому Дурьодхане нужно было умалять собственные силы, вселяя в своих воинов неуверенность?

Бхишма понял, что стояло за словами Дурьодханы и какие цели он преследовал на самом деле. Чтобы рассеять его сомнения, он издал боевой клич и затрубил в свою раковину, что заставило возрадоваться Дурьодхану, который решил, что добился своего и заставил Дрону и Бхишму сражаться без колебаний.

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ

Как только поле брани огласилось громоподобными трубными звуками раковины Бхишмы, со всех концов гигантского боевого стана Кауравов грянули боевые музыкальные инструменты, и воины на боевых колесницах пришли в состояние возбуждения от предчувствия

скорой битвы. На противоположной стороне поля Курукшетры величайший герой Пандавов Арджуна и его возничий Шри Кришна затрубили в свои раковины в ответ на боевой призыв Бхишмы, а Юдхиштхира и другие прославленные герои в стане Пандавов, затрубив в боевые раковины, наполнили сердца своих воинов жадой сражения. Эти мощные звуки пронеслись громоподобным эхом по земле и небу, словно разрывая на части сердца сынов Дхритараштры. Но это не значит, что боевые трубы и раковины могли испугать таких воителей, как Бхишма, которые были истинными героями и не могли испугаться боевого призыва. В таких словах описывает поэт первое сильное воздействие на физическое тело человека чрезвычайно громких и высоких звуков. Подобно тому как от близкого раската грома человек ощущает, что его голова словно бы раскололась напополам, точно такое же воздействие на воинов произвели эти могучие трубные звуки, пронесшиеся над полем брани. Они прогремели роковым предзнаменованием для людей Дхритараштры, сердца которых предчувствовали, что в скором времени они будут поражены оружием Пандавов, и потому трепетали в преддверии битвы от трубных звуков боевых раковин Пандавов.

Сражение началось. В воздухе со свистом замелькали стрелы и копья. В этот момент Арджуна попросил Шри Кришну остановить его колесницу меж двух противостоящих ратей так, чтобы разглядеть своих противников, тех, кто вышел сражаться на поле брани, своими действиями способствуя осуществлению злонамеренной воли порочного Дурьодханы, и с кем Арджуне предстояло сражаться. Арджуна считал, что Пандавы возлагали свои надежды на успешный исход битвы именно на него и потому именно он должен был поразить в бою главных противников; для этого ему надо было видеть, где они находятся. До этого момента позиция Арджуны целиком и полностью соответствовала поведению кшатрия, и он не проявлял ни малейших признаков слабости или сожаления по поводу происходящего. В рядах противника были многие из прославленных героев Индии. Арджуна был готов убить их всех, чтобы передать своему старшему брату Юдхиштхире безраздельную власть над империей. Но Шри Кришна знал, что в ментальном сознании Арджуны крылась некоторая слабость, и если бы его сознание не обрело чистоту теперь, то впоследствии эта слабость могла выйти на поверхность в самый неподходящий момент и завладеть его высшим разумом, что нанесло бы огромный ущерб Пандавам и могло бы даже привести к их поражению.

Поэтому Шри Кришна остановил колесницу так, чтобы Арджуна мог видеть прямо перед собой дорогих ему людей, таких как Бхишма и Дрона, а также чтобы в его поле зрения попадали и все высокопоставленные воины, выступавшие на стороне Кауравов. При этом он сказал Арджуне: «Узри же всех собравшихся здесь Куру». Следует помнить, что сам Арджуна принадлежал к роду Куру и был гордостью этого семейства. Все его родственники и близкие ему люди, друзья детства, также принадлежали к роду Куру. Нужно учитывать эти обстоятельства, чтобы в полной мере оценить всю глубину и значение нескольких простых слов, слетевших с уст Шри Кришны. Теперь Арджуна видел, что те, кого ему предстояло убить, чтобы передать всю полноту власти Юдхиштхире, были любимыми и дорогими ему родственниками, уважаемыми наставниками и друзьями. Арджуна видел, что кшатрии всей Индии, связанные узами взаимной дружбы и любви, были вынуждены прийти на это страшное поле брани, чтобы убить друг друга.

ПРИЧИНА УНЫНИЯ АРДЖУНЫ

В чем причина уныния Арджуны? Многие превозносят это уныние и отчаяние Арджуны и осуждают Шри Кришну за поддержку несправедности и беззакония и за проповедь ложного пути, считая, что только в миролюбивой позиции христианства, ненасилия буддизма и любви вайшнавов заключен высший и лучший закон праведной жизни человека, а война и убийство своих собратьев есть грех, убийство же своих родственников и наставников — грех тяжчайший. Подобные суждения рождаются под влиянием именно таких идей. Но все эти современные взгляды были совершенно чужды Арджуне, герою, великому сыну Пандавов, жившему в далекую от нас эпоху Двапара-юги. В словах Арджуны нет даже и намека на то, что ему в голову когда-нибудь приходила мысль о том, что ненасилие лучше, чем война, или что следует избегать военных конфликтов, поскольку убийство своих братьев и наставников есть тяжкое преступление и грех. Арджуна действительно говорил, что достойнее просить милостыню, чем убивать своих старших братьев, и что грех братоубийственной войны непременно принесет свои страшные плоды. Но сказанные им слова не затрагивали саму природу этих поступков, а относились к результатам страшных и греховных действий. Поэтому, чтобы развеять мрак и уныние, овладевшие Арджуной, Шри Кришна преподавал ему урок, смысл которого заключался в том,

что человеку не следует беспокоиться по поводу результатов и последствий своих действий; о праведности или неправедности того или иного поступка следует судить по присущей ему природе.

Первая мысль Арджуны была связана с тем, что на поле боя перед ним стояли его родственники, уважаемые наставники и братья, друзья и товарищи детства, к которым он испытывал любовь и привязанность. Обладание империей никогда не могло бы принести радости, если для этого нужно было убить своих соплеменников; напротив, это заставило бы победителей мучиться до конца своих дней от сознания содеянного греха, да и кому нужна власть над страной, где не осталось больше никого в живых из родственников, друзей и близких. Вторая мысль Арджуны сводилась к тому, что убийство близких было нарушением закона праведной жизни; кшатрий обязан был убивать лишь своих врагов в сражении. Третий довод заключался в том, что совершение подобных действий в собственных корыстных целях было недостойно кшатрия и противоречило закону праведной жизни. И четвертый аргумент состоял в том, что братоубийственная вражда и война ведут к уничтожению родовых устоев и тем самым — к вырождению и гибели всей нации. Быть причиной столь неблагоприятных последствий было равносильно для кшатрия, героя и защитника своих близких и всего народа, совершению тяжкого греха. За отчаянием Арджуны не скрывалось ничего, кроме этих четырех соображений. Непонимание этого момента ведет к непониманию всего учения Шри Кришны и его основных целей. Позже мы обсудим вопрос противоречия или гармонии между главным законом Гиты и главным законом христианства, буддизма и вайшнавизма. Теперь же мы рассмотрим настроение Арджуны, внимательно изучая его высказывания и проникая в их смысл.

ВТОРЖЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ МАЙИ*

Сначала Арджуна описывает состояние своего отчаяния. Подавшись чувству жалости к самому себе и осознавая сильную привязанность к своим родным и близким, Арджуна подавлен и страдает. Могучий герой полностью сокрушен внезапно восставшими в нем чувствами. Силы мгновенно покинули его тело, он не в силах двинуться

---

* Майя — творческая энергия Бога; также сила Божественной Иллюзии, скрывающая в проявленном мире подлинную природу Бога (*прим. ред.*).

с места, ноги подкашиваются, а могучие руки не способны удерживать лук Гандиву. От этой глубокой скорби его бросило в жар, и весь он словно охвачен лихорадкой. Тело вдруг ослабло, его бьет крупная дрожь, кожа пылает огнем, во рту пересохло, разум помутился и все мысли пришли в беспорядок от этого приступа уныния и горя. Читая это описание состояния Арджуны, мы поначалу лишь наслаждаемся его поэтической красотой и видим в нем плод безудержного воображения поэта. Однако при более внимательном рассмотрении этого описания перед нами раскрывается его глубокий смысл.

Арджуна воевал против Куру и прежде, но такие идеи никогда не приходили ему в голову. Теперь же по воле Кришны он пришел в состояние внутреннего смятения. В сердце Арджуны таятся многие из властных человеческих инстинктов, так или иначе подавляемых или сдерживаемых в результате воспитания, которое он получил как кшатрий, и его честолюбивых устремлений. Но очищение сердца не достигается путем подавления тех или иных проявлений природы, очищение происходит в результате самоконтроля, а также с помощью правильного различения и беспристрастного понимания сути вещей и явлений. Все подавленные инстинкты и чувства когда-нибудь всплывают на поверхность, будь то в этой жизни или в последующей, заполняют разум, парализуя способность к пониманию, и, подчинив его себе, направляют всю деятельность человека в русло, благоприятствующее их осуществлению. Именно по этой причине тот, кто в этой жизни исполнен доброты, может стать жестоким в своем следующем воплощении, а тот, кто в этой жизни предается злу и пороку, в последующей жизни может явить чистоту и святость. Вместо подавления все отрицательные импульсы должны быть отвергнуты с помощью правильного различения и очищенного понимания. Только таким образом можно очистить свое сердце. Это и называется самоконтролем. Но самоконтроль невозможен до тех пор, пока с помощью знания не будет побеждена тамасическая природа, коренящаяся в человеке. Поэтому Шри Кришна хочет очистить сердце Арджуны, устранив из него неведение и пробудив скрытую в нем способность к различению истины. Если же нежелательные импульсы не проявятся в сердце и не предстанут взору правильного различения, то у человека не будет возможности их отвергнуть. Кроме того, только в борьбе можно одолеть внутренних врагов, дайтев и ракшасов, после чего правильное различение освобождает человека от неведения и лжи и приносит ему ясное и беспристрастное понимание вещей.

На первых этапах йоги все дурные наклонности, коренящиеся в человеческом сердце, выходят на поверхность и с необычайной силой и настойчивостью осаждают его разум, повергая неискушенного подвижника в ужас и отчаяние. На Западе такое явление называется искушением дьявола, эти же вещи имеют в виду, когда говорят о нападениях Мары, духа Зла. Но страх, растерянность и печаль — результат неведения, и искушает человека не дьявол, а сам Бог. Пребывающий в нас вселенский Учитель выявляет эти порочные наклонности и заставляет их атаковать духовного искателя совсем не для того, чтобы причинить ему вред, но для его же блага, ради очищения его сердца.

В своем физическом теле в зримом мире Шри Кришна является другом и возничим Арджуны, в то же время на внутреннем плане он есть не имеющее формы Божество и пребывающий в сердце Господь. Именно Шри Кришна в единый миг обрушил с огромной силой эти скрытые до сих пор побуждения и чувства на понимающий разум Арджуны. От этого сокрушительного удара его разум утратил состояние равновесия, и жестокое ментальное потрясение немедленно отразилось на его физическом состоянии в симптомах, описанных поэтом. Мы знаем, что именно так проявляется на физическом уровне неожиданная душевная боль и горе; это состояние известно всем.

Арджуна мгновенно оказался во власти всемогущей божественной Майи Господа, именно этим и объясняется его потрясение. Когда зло скрывается под маской таких нежных чувств, как любовь и доброта, а невежество выступает под обличьем знания, когда непроглядный мрак тамаса претендует на ясную и сияющую чистоту и заявляет: «Я есть саттва, я есть знание, я есть добродетель и желанный посланник Бога, я само воплощение праведности, призванное утвердить в этом мире Закон», — то это значит, что божественная Майя Господа обьяла понимающий разум человека.

ПРИЗНАКИ БОЖЕСТВЕННОЙ МАЙИ

Главные орудия этой божественной Майи — привязанность и жалость. В человеке любовь и привязанность не являются чистыми движениями. Чистота любви и сострадания утрачивается в результате искажений и извращений, налагаемых на эти чувства телесной и витальной оболочками. Внутренние движения происходят в основопола-

гающей ментальной субстанции (*читта*), витальное существо (*прана*) является сферой наслаждения, тело есть орудие действия, а понимающий разум (*буддхи*) — это сфера мысли. В состоянии чистоты все эти составляющие имеют свои собственные не противоречащие друг другу проявления. Идеи и чувства возникают на уровне ума, действие получает соответствующее выражение через тело, на уровне понимающего разума в связи с этим формируются определенные мысли, витальное существо получает наслаждение от этих чувств, действий и мыслей, а душа (*джива*) остается свидетелем и испытывает радость, взирая на эту блаженную игру внешней природы (*пракрити*). В нечистом состоянии витальное существо стремится к получению физического и ментального удовольствия и превращает тело в орудие наслаждения. Тело начинает испытывать привязанность к наслаждению и требовать снова и снова физических удовольствий. Ум становится поглощен желанием физического наслаждения и перестает улавливать чистые идеи и чувства. Нечистые идеи и чувства, несущие на себе отпечаток желания, вызывают возмущения в океане разума. В результате этого в понимание вторгается шумный шквал желаний, и человек утрачивает возможность воспринимать чистые и покойные совершенные мысли, подпадая под власть взбудораженной ментальной субстанции и ослепляясь заблуждениями, сбивчивыми мыслями и силой лжи. Из-за нарушения способности к пониманию душа также утрачивает присущее ей Знание и перестает быть свидетелем, испытывающим чистое наслаждение. Душа отождествляется с поверхностным человеком и, ложным образом принимая себя за витальное существо, за читту, за понимающий разум, начинает испытывать удовольствие и ощущать боль от ментальных и физических страданий и наслаждений. Причиной всего этого смешения и искажения является неочищенная читта, поэтому очищение читты есть первый шаг на пути к прогрессу. Состояние нечистоты затрагивает не только тамасические и раджасические движения, но и проявления саттвического характера. «Такой-то человек приносит мне физическое и ментальное наслаждение, общение с ним доставляет мне удовольствие, я должен быть с ним и ни с кем другим, я чувствую себя несчастным в его отсутствие» — такие чувства характерны для нечистой любви, они представляют собой искажение чистой любви путем загрязнения разума, физического тела и жизненного существа. В результате этой нечистоты нарушается способность понимания и ход рассуждений приобретает следующий характер: «Такой-то человек

является моей женой, моим братом, сестрой или другим родственником, близким другом или соратником, только они должны пользоваться любовью, и эта любовь священна, а если я стану действовать вопреки этой любви, то это будет грех, жестокость и беззаконие». Такая нечистая любовь порождает столь сильное чувство жалости по отношению к своим родным и близким, что, кажется, скорее можно пренебречь законом праведной жизни, чем причинить вред или чем-либо огорчить любимых тобой людей. В конечном счете, мы пытаемся оправдать свою слабость, называя закон праведной жизни несправедливым, поскольку он вступает в противоречие с нашим чувством жалости. И каждое слово, сказанной Арджуной, служит свидетельством подобного рода Божественной Майи.

НИЧТОЖНОСТЬ БОЖЕСТВЕННОЙ МАЙИ

Первые слова Арджуны были следующие: «Все это наша родня и близкие, которых мы любим, какое благо мы принесем себе, убив их в сражении? Гордость победителя, слава царствования, радость обладания богатством? Меня не интересует ни одна из этих пустых эгоистических целей. Почему люди так ценят власть и наслаждения, почему они так привязаны к жизни? Все это мнимое удовольствие и величие — лишь соблазн и искушение, ибо все это нужно нам ради наших жен, сыновей, дочерей, ради того, чтобы обеспечить благополучную жизнь нашим родным и близким, ради того, чтобы проводить время в общении с друзьями, наслаждаясь радостями и благами богатой, изобильной жизни. Но как раз те, ради кого мы и стремимся к царской власти, богатству и удовольствию, оказались нашими противниками в предстоящей битве. И они скорее предпочтут уничтожить нас в бою, чем разделить с нами власть и удовольствие. Так пусть они лучше убьют меня; я же никогда не смогу поднять на них руку. Даже если бы, убив их, я завоевал власть над тремя мирами, я все равно не стал бы их убивать; а неоспоримая царская власть на земле — просто ничто».

Читатель, увлеченный следующими словами:

na kām̄kṣe vijayaṁ kṛṣṇa na ca rājyaṁ sukhāni ca

или

*etānna hantumicchāmi ghnato'pi madhusūdana
api trailokyarājyasya hetoḥ kinnu mahīkr̄te*

скажет: «Каким благородством, бескорытием и любовью исполнены слова Арджуны! Он предпочитает поражение, смерть и вечные страдания удовольствиям и радостям, купленным ценой крови». Но если внимательнее присмотреться к внутреннему состоянию Арджуны, мы увидим, что оно далеко от благородства и гораздо больше походит на слабость испугавшегося человека. Пожертвовать своими личными интересами ради благополучия своего рода, ради любви к родным и близким, поддавшись чувству жалости или испугавшись кровопролития, — если и является показателем благородства, то только не для ария. Для ария высшим побудительным мотивом может служить лишь стремление к праведности и любовь к Богу. Отказ же от закона праведной жизни в интересах собственного рода, из любви к близким, под влиянием чувства жалости или из страха кровопролития для ария — наихудшая из возможных позиций. Истинно арийский образ поведения и действия заключается в подчинении чувства привязанности, жалости и страха закону праведности и любви к Богу.

Оправдывая свою духовную слабость, Арджуна снова указывает на грех, совершаемый при убийстве своей родни: «Какую радость, какое удовлетворение может принести нам убийство сынов Дхритараштры? Они наши друзья, наши родственники и соплеменники. Даже если они поступают несправедливо и действуют по отношению к нам как враги, отбирают у нас принадлежащее нам по праву царство, нарушают свои обещания, все равно, убив их, мы лишь впадем в тяжкий грех и не обретем никакого счастья». Арджуна при этом забыл, что для него та война была справедливой, что сам Шри Кришна направил его на убийство сыновей Дхритараштры и сделал это не ради счастья и благополучия Арджуны или счастья и благополучия Юдхиштхиры. Война была призвана восстановить погрязший закон, утвердить роль и обязанности кшатриев в обществе, создать великую империю в Индии, основанную на законе праведности. Долг Арджуны заключался в том, чтобы выполнить все эти задачи даже ценой собственного счастья, даже если бы страдания и боль терзали его всю оставшуюся жизнь.

ПРОБЛЕМА ИСТРЕБЛЕНИЯ РОДА

Но Арджуна находит еще один, более благородный аргумент в оправдание своей слабости. «Поскольку эта война приведет к истреблению родовых кланов и народностей, то это будет несправедная война.

Братоубийство и истребление друзей предполагает причинение вреда тем, кто расположен к нам и помогает нам. Более того, война приведет к уничтожению нашего собственного народа, кшатрийского семейства и родового клана Куру, к которому принадлежат обе враждующие стороны». В древние времена общность народа зачастую определялась кровными узами. Родовые кланы, расширяясь, превращались в народы. Например, такие кланы, как Куру и Бходжа, в рамках народа бхаратов образовывали отдельные могущественные народности. Междоусобная вражда внутри отдельных родовых кланов — это и есть то, что Арджуна называет братоубийством. С одной стороны, такая вражда есть страшный грех с нравственной точки зрения; с другой стороны, с точки зрения практической, подобное тяжкое зло есть неизбежный результат вырождения рода, обусловленного этой междоусобной враждой.

Правильное соблюдение установленных исстари законов рода есть залог его долголетия и процветания. Народ приходит в упадок в результате забвения высших идеалов и нарушения жизненных, социальных и политических устоев, унаследованных от своих предков. Эти идеалы и жизненные устои сохраняются в народе до тех пор, пока он пребывает в силе и ему сопутствует удача. Если же он слабеет и начинает приходить в упадок, то происходит обесценение великих идеалов вследствие распространения идей тамасического характера. В результате в родовом клане воцаряются безнравственность и анархия, женщины рода развращаются, и род в целом утрачивает свою чистоту. В благородных семействах рождаются дети людей, низких по рождению и наклонностям. Как следствие, разрушители рода, повинные в нарушении истинной преемственности поколений, в разрыве связи между предками и их потомками, обеспечивающей поддержание установленного предками праведного закона, оказываются в аду. В конечном счете, под гнетом воцарившейся в обществе несправедности и беззакония, нравственного разложения, порождаемого смешением каст и, как следствие, разгулом низменных качеств, охваченный анархией и другими пороками, весь народ гибнет и оказывается в аду. С падением народа рушится основополагающий закон не только одного конкретного родового клана, но и всей нации. Под законом нации подразумеваются установленные исстари и унаследованные от предков идеалы и традиции, которые поддерживались на протяжении многих поколений национальным сообществом в целом, образованным совокупностью всех родовых кланов и народностей.

Итак, Арджуна непосредственно в момент начала сражения отбрасывает в сторону свой лук Гандиву и беспомощно опускается на дно колесницы, еще раз подтверждая свое первоначальное решение не вступать в бой со своими родственниками и друзьями. В последнем стихе первой главы поэт-автор, упоминая о том, что Арджуна «забылся горькой скорбью», как бы подводит нас к выводу, что Арджуна вознамерился поступить не так, как подобает арию и кшатрию, ибо ум его помутился от обрушившегося на него горя и лишился ясности понимания.

ЗНАНИЕ И НЕВЕДЕНИЕ

В словах Арджуны об истреблении родовых кланов мы находим отголоски очень высокой и глубокой идеи. Комментируя Гиту, чрезвычайно важно со всем вниманием подойти к серьезнейшему вопросу, вытекающему из этой идеи. Кроме того, сосредоточив все свое внимание лишь на духовном аспекте Гиты и не проводя связи между законом жизни, проповедуемым Гитой, и нашими национальными, общественными и личными действиями и устремлениями, нашим повседневным мирским существованием, мы преуменьшим величие и значение той идеи и того вопроса, о которых мы говорим, ограничив тем самым универсальность применения закона Гиты.

Шанкара и другие комментаторы Гиты были приверженцами пути знания или преданности, чуждыми всего мирского философами, ориентированными на духовное знание. Они довольствовались тем, что искали и находили в Гите те идеи и то знание, которые были для них важны. Но сокровеннейшее учение Гиты доступно только тем, кто следует одновременно пути знания, любви и действий. Поведавший Гиту Шри Кришна был человеком знания и действия; Арджуна, тот, кому предназначалось это учение, был преданным Господа и человеком действия. Шри Кришна раскрывает это учение на поле Курукшетры перед Арджунной, чтобы отверзлись его очи знания. Поводом для этого служит острый политический конфликт, и цель изложения Гиты — подвигнуть Арджуну сражаться, исполнить свой долг в качестве главной силы и орудия для достижения великой политической цели, лежащей в основе конфликта. Само поле брани становится фоном, на котором происходит изложение учения Гиты. Шри Кришна был величайшим воином и политиком, и основная задача его жизни заключалась в том, чтобы

утвердить в обществе праведный закон жизни. Арджуна также принадлежал к царскому роду варны кшатриев, и вся его жизнь была связана с боевыми подвигами и политическими баталиями — деятельностью, которая соответствовала его природе кшатрия. Как же можно толковать Гиту, игнорируя саму ее цель, личность поведавшего Гиту, личность восприемника ее знания и причину ее изложения?

В жизни человека всегда присутствуют пять составляющих, на которых она зиждется: личная, семейная, родовая, национальная и общечеловеческая. Закон праведной жизни имеет в своей основе те же составляющие. Цель этого закона — достижение Бога. Для этого есть два пути: обладание Знанием и обладание Неведением. Оба они ведут к постижению истинного «Я» и к реализации Бога. Путь Знания заключается в отрицании этого Творения, исполненного Неведения, хотя и представляющего собой проявление Всевышнего, и в реализации Сатчитананды или в слиянии с Высшим «Я», с Духом. Путь Неведения заключается в том, чтобы научиться видеть Высшее «Я» и Бога повсюду и во всем и достичь реализации Всевышнего Господа, который есть одновременно Знание, Сила и Благо во плоти, друг и господин, учитель и наставник, отец и мать, сын и дочь, слуга и возлюбленный, муж и жена. Цель обладания Знанием есть обретение умиротворения и покоя; цель обладания Неведением — обретение любви. Но Божественная Природа включает в себя и Знание, и Неведение. Следуя путем одного лишь Знания, мы достигаем реализации Всевышнего в форме Знания; избрав исключительно путь Неведения, мы приходим к реализации Всевышнего в форме Неведения. Лишь тот, кто одновременно обладает и Знанием, и Неведением, достигает реализации Васудэвы во всей Его полноте и выходит за пределы и Знания, и Неведения. Тот, кто достигает конечной цели Знания, обретает Знание с помощью Неведения.

Об этой великой истине очень ясно свидетельствует Иша Упанишда:

*andham tamaḥ praviśanti ye 'vidyāmupāsate
tato bhūya iva te tamo ye u vidyāyām ratāḥ (9)
anyadevāhurvidyayā 'nyadevāhuravidyayā
iti śuśrūma dhīrāṇām ye nastadvicacakṣire (10)
vidyāñcāvidyāñca yastadvedobhayam saha
avidyayā mṛtyum tīrtvā vidyayāmṛtamaśnute (11)*

«Кто по пути Неведенья идет, тот попадает в непроглядный мрак; но кто себя лишь Знанию посвятил, тот словно бы в темнейший мрак уходит».

«Поистине, как сказано, пути Неведенья и Знания различны; вот заповедь, что получили мы от мудрецов, открывших нам для понимания Это».

«Кто знает Это как единое Неведенье и Знание, тот с помощью Неведенья преодолет смерть и через Знание обретет Бессмертье».

Все человечество движется к Знанию через опыт Неведения; такова истинная суть эволюции. В авангарде этого движения находятся духовные подвижники и йоги, последователи пути знания, пути преданности и пути действий. Они достигают далекой цели быстрым шагом, а затем возвращаются к людям, чтобы принести им благовест, указать им правильный путь, влить в них новую силу. Воплощения и эманации Бога приходят в этот мир, чтобы облегчить человеку его путь, создать для него благоприятные условия и устранить препятствия. Овладеть Знанием среди Неведения, добиться аскетической отрешенности от мира, пребывая среди его радостей, узреть все существа в едином Духе, а Дух — во всех существах — вот реализация, дарующая истинное знание. Именно такой путь дан человечеству для достижения стоящей перед ним цели. Наши собственные ограничения в области самопознания, в основе которых лежит отождествление себя с телом и чувство эгоизма, есть главное препятствие для прогресса. Поэтому первый шаг к прогрессу заключается в том, чтобы воспринимать других как свое собственное «я». Человек слишком озабочен индивидуальным аспектом своего бытия; он поглощен собственным индивидуальным прогрессом в физической и умственной сфере. Целиком и полностью он посвящает себя развитию способностей тела и разума и получению через них удовольствия. Первая эгоистическая формула познания человека такова: «Я есть физическое тело, разум и витальное существо, а целью моей жизни и высшим условием прогресса является обеспечение силы, красоты и счастья тела, ясности, остроты и радости ума, удали, жизнерадостности и бодрости витального существа». Всему этому также надлежит занять свое место. Прежде всего человек должен достичь полноты развития тела, разума и жизни, а затем использовать их полноценную силу для служения другим и для достижения высших целей. Именно поэтому эгоистическое развитие

силы есть первый этап становления человеческой цивилизации. При этом в человеческом разуме, действии и характере находят свое место и проявляются и животное, и дикий зверь, и демон, и титан, и все самые ничтожные и низменные сущности. Вслед за этим, расширяя свое самопознание, человек начинает воспринимать окружающих как составную часть своего «я» и учится подчинять свои собственные интересы интересам других. Сначала этот подход распространяется лишь на его собственную семью, за жизнь которой он готов отдать свою жизнь и пожертвовать своим счастьем ради счастья жены и детей. Затем он начинает отождествлять себя со своей родовой группой или народностью, жертвуя ради нее как собственным счастьем и жизнью, так и счастьем и жизнью своей жены и детей. Впоследствии человек становится способным вместить в себя всю нацию, к которой он принадлежит, и отождествить с ней свое «я», пожертвовать своей жизнью ради безопасности нации, равно как и жизнью своей семьи и своего рода, так же как различные раджпутские роды в Читоре⁸⁴ неоднократно жертвовали собой во имя обеспечения безопасности всего народа раджпутов. Ради счастья и славы своего народа человек способен забыть о своем личном счастье и славе, а также о счастье и славе своего клана, своих жены и детей. И наконец человек начинает воспринимать все человечество как свое собственное «я» и жертвует своей жизнью ради всечеловеческих интересов, всеобщего счастья и прогресса, а также жизнью своей жены и детей, своего рода, племени, нации, их счастьем, славой и процветанием. Основная идея буддизма, равно как и возникшего на его базе христианства, состоит именно в том, чтобы достичь способности самоотождествления с другими людьми до такой степени, что принесение в жертву своей жизни и своего счастья ради счастья других становится нормой. Нравственный прогресс Европы развивался именно в этом направлении. В древности европейцы учились подчинять свои личные интересы интересам семьи, а интересы семьи — интересам клана. И хотя в современной Европе люди научились подчинять интересы клана интересам нации, осознание приоритета всечеловеческих ценностей перед национальными все еще остается для них труднодостижимым идеалом. Мыслители, подобные Толстому, и сторонники нового идеала, подобные социалистическим и анархическим партиям, горячо ратуют за то, чтобы претворить этот идеал в жизнь. Пока что Европе удалось достичь лишь этого. Она целиком ориентирована на Неведение и не осознает

истинного Знания. «Кто по пути Неведенья идет, тот попадает в непроглядный мрак».

Индийские мудрецы смогли овладеть и Знанием, и Неведением. Им было известно, что помимо пяти основ Неведения⁸⁵ существует Бог, который является основанием Знания. Пока человек не познает Бога, он не может познать Неведение и не может овладеть им. Поэтому, вместо того чтобы воспринимать только других как свое «я», они постигали единого Бога и в других, и в самих себе, *атмават парадехешу**. «Я буду совершенствовать себя; мое собственное совершенствование приведет к совершенствованию моей семьи; я помогу своей семье стать совершеннее, что, в свою очередь, сделает совершеннее весь мой род; я помогу всему своему народу приблизиться к совершенству, и прогресс моего народа приведет к прогрессу всего человечества» — вот знание, лежащее в основе арийской социальной системы и арийского образования и воспитания. Для ария отрешенность от своего «я» есть врожденная привычка, которой проникнуто все его существо: он всегда ставит выше своих собственных интересов интересы семьи, клана, общества, человечества, интересы Бога. Недостатки и пробелы, которые мы наблюдаем в нашем образовании, являются результатом определенных исторических причин. К примеру, мы воспринимаем народ как часть общества, мы привыкли подчинять свою жизнь и жизнь своей семьи интересам общества; но развитие политической жизни нации не признавалось главным элементом нашего закона праведной жизни. Эту доктрину пришлось заимствовать у Запада. Тем не менее, эта доктрина испокон веков проповедовалась в нашей стране, она была отражена в нашей древней системе образования, в Махабхарате, в Бхагавадгите, в истории Раджпутаны⁸⁶, в «Дасабодхе» Рамдаса⁸⁷. Мы не смогли должным образом развить это учение из-за своей исключительной приверженности Знанию и боязни Неведения. Именно в результате этой ошибки мы были охвачены тамасом, уклонились в нашей национальной жизни от праведного закона и стали жертвами унижительного рабства, страдания и невежества. Мы не смогли овладеть Неведением и вместе с тем едва не утратили Знания. *Tato bhūya iva te tamo ye u vidyāyām ratāḥ***.

---

* Букв. — «обладающий Атманом в других телах» (Нрисимхатапини Упанишада) — прим. ред.

** См. шлоку (9) на с. 122.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ШРИ КРИШНЫ

По мере постепенного развития человеческого общества происходит дифференциация между родовой группой, или кланом, и нацией. В древние времена эта дифференциация не была ярко выражена ни в Индии, ни в других странах. Нация формировалась на основе объединения крупных кланов, каждый из которых вел свою родословную от какого-то общего предка или же являлся родовым объединением разных семей, которые были связаны столь тесными дружескими отношениями, что считали себя единым родом. Индия не была страной единой целостной нации, но ее землю населяло множество крупных народностей, объединенных общей цивилизацией, общей религией, единым языком, санскритом, и межличностными отношениями, такими, как брачные узы. С древних времен, однако, предпринимались попытки к национальному объединению. Власть в империи переходила от одного рода к другому: от Куру к Панчалам⁸⁸, от Кошалов к Магадхам⁸⁹. Но единая империя никогда не сохранялась в течение длительного периода времени, ибо этому препятствовали имевшие огромную силу древние племенные традиции кланов и их стремление к независимости и обособленности. В Индии все действия, направленные на объединение и на создание нерушимой империи, считались чрезвычайно праведными и добродетельными деяниями и входили в обязанность царственных особ. Наконец, движение за объединение разрозненных народностей приобрело такую силу, что даже такой могущественный и своенравный правитель-кшатрий, как Шишупала⁹⁰, согласился принять участие в создании империи Юдхистхиры.

Политическая задача Шри Кришны состояла в создании такой единой империи, державы праведного закона. Джарасандха, царь магадхов, уже предпринимал ранее подобную попытку, но его власть была основана на тирании и несправедливости и не могла просуществовать долго. Поэтому Шри Кришна положил конец его правлению, сделав так, что он погиб от руки Бхимы. Основным препятствием на пути осуществления политической цели Шри Кришны была могущественная и властолюбивая семья Куру, которая на протяжении многих лет занимала главенствующую позицию среди племен и родов в Индии. Клан Куру имел унаследованное от предков право на роль «гегемона», то есть лидера в сообществе независимых равных народов. Шри Кришна

понимал, что, до тех пор пока власть находится в руках Кауравов, единство Индии неосуществимо. Поэтому клан Куру должен был быть уничтожен. Но Кауравы обладали наследственным правом на единое индийское царство, и Шри Кришна никогда не забывал об этом. Лишать кого бы то ни было его наследственных прав было бы делом несправедливым, поэтому Шри Кришна избрал в качестве будущего императора Юдхиштхиру, который формально являлся главой рода Куру. Шри Кришна был в высшей степени праведным человеком; он не передал власть, руководствуясь родственными чувствами, вместо Кауравов своему возлюбленному племени Ядавов⁹¹, хотя и мог сделать это, и не вверил всю полноту власти своему лучшему другу Арджуне, обойдя старшего из Пандавов, Юдхиштхиру. Но в то же время опасно было руководствоваться одними соображениями старшинства. Если бы Юдхиштхира оказался несправедливым и жестоким или просто некомпетентным правителем, то Кришне пришлось бы подумать о другом претенденте на место императора. Юдхиштхира не только хорошо подходил на роль главы империи по своим родовым и сословным данным, отвечая всем требованиям древних традиций, но и обладал необходимыми для этого добродетелями. В стране в это время было много великих и доблестных правителей, возможно, даже более могущественных и одаренных, чем Юдхиштхира, но только силы и дарования недостаточно, чтобы стать императором, способным обеспечить соблюдение праведного закона, благополучие подданных и защиту своих земель. И в этом отношении Юдхиштхира не имел себе равных. Он был сыном Бога Праведности*, имел доброе и справедливое сердце, отличался правдивостью и в словах, и в делах и пользовался огромной любовью своих подданных. Недостаток силы Юдхиштхиры успешно могли компенсировать его доблестные братья Бхима и Арджуна. В Индии тех времен не было более могущественных правителей и более отважных героев, чем пятеро братьев Пандавов. Поэтому, как только было устранено препятствие в лице Джарасандхи, Юдхиштхира, по совету Шри Кришны, исполнил положенный в таких случаях древней традицией специальный обряд жертвоприношения Раджасуйя⁹² и стал императором.

Шри Кришна был поборником закона праведности и искушенным политиком. И если для Шри Кришны существовала возможность выполнить стоящие перед ним великие цели, оставаясь в рамках

---

* Бога Дхармы (*прим. ред.*).

установленного закона и традиции и соблюдая общественные нормы, то зачем нужно было уклоняться от выполнения закона, идти наперекор традиции и нарушать социальные нормы? Любые революции в общественной и политической жизни несут в себе угрозу для страны. По этой причине он, в первую очередь, стремился к осуществлению своих целей, не выходя за рамки древних традиций. Но древняя традиция имела один недостаток, который состоял в том, что даже в случае успешного исхода предпринятого в соответствии с традицией начинания было очень мало шансов на то, что достигнутый успех будет долговременным. Действительно, тот, кто обладал преимуществом в военной силе, мог стать императором, выполнив обряд жертвоприношения Раджасуйя, но в случае проявления слабости со стороны его потомков они автоматически утрачивали имперскую корону. Почему могущественные и героические народы, давшие присягу верности императору-завоевателю, должны сохранять верность по отношению к его сыну или внуку? В основе императорской власти было заложено не наследственное право, а специальный обряд жертвоприношения Раджасуйя, то есть неординарная военная сила; кто обладал наибольшей силой, тот и становился императором, исполнив этот обряд. Поэтому не было никакой надежды на долговременный характер императорской власти, которая подменялась временным главенствованием сильнейшего. Другой недостаток этой системы заключался в том, что внезапное возращание силы и власти нового императора разжигало зависть в сердцах вассалов-кшатриев, гордившихся своей собственной силой. «Почему ему, а не нам принадлежит власть?» — такая мысль легко возникала у подданных кшатриев. Именно подобные настроения военачальников клана Юдхистхиры заставили их противопоставить себя ему. Воспользовавшись этими настроениями, сыновья его дяди лишили Юдхистхиру власти и отправили его в ссылку. Недостаток сложившейся традиции не замедлил сказаться в ближайшее же время.

Политические способности Шри Кришны не уступали его праведности. Он никогда бы не остановился перед тем, чтобы изменить сложившуюся традицию, если она была порочной, вредной или не соответствовала требованиям времени. Он был главным революционером своего времени. Царь Бхуришравас⁹³ выразил чувства многих современных ему разгневанных индийцев, приверженцев старых традиций, когда сказал о Шри Кришне следующие слова: «Кришна, как и весь род Ядавов, который действует под его руководством, никогда не останав-

ливается перед нарушением или искажением закона праведности. Всякий, кто следует совету Кришны, вскоре непременно впадает во грех». Ибо, по мнению любого консерватора с его приверженностью старым порядкам, любое новшество само по себе есть грех. На примере падения Юдхиштхиры Шри Кришна понял — вернее, с самого начала знал, поскольку он был Богом, — что традиция, которая годилась для эпохи Двапара, не была больше эффективной для эпохи Кали. Поэтому он оставил дальнейшие попытки сохранить старую и отжившую традицию. Он стал действовать методом, отвечавшим требованиям Кали-юги с ее акцентом на войне и борьбе, и направил усилия на то, чтобы обеспечить устойчивость и безопасность будущей империи путем разрушения власти заносчивой и самолюбивой кшатрийской варны. Он подговорил людей из рода Панчалов, который был давнишним и могущественным противником рода Куру, уничтожить последний. Все остальные племена, ненавидевшие род Куру и питавшие любовь к Юдхиштхире или стремившиеся к объединению, также примкнули к этой стороне. Таким образом, все было готово для начала военных действий. Шри Кришна не верил ни в какие усилия, направленные на мирное разрешение конфликта. Он знал, что мир невозможен, и даже если бы его удалось достичь, он был бы недолговечным. Однако из уважения к закону праведности и из политических соображений он всеми силами пытался склонить конфликтующие стороны к примирению. Без сомнения, битва на поле Курукшетры была результатом политики Шри Кришны, перед которым стояла задача уничтожить род Куру, устранить власть кшатриев и учредить нерушимую имперскую власть, способную объединить всю Индию. Эта война за установление праведного закона была справедливой войной. Богоизбранным победителем в этой праведной войне был могучий воин Арджуна, руководимый и направляемый божественной Силой. Если бы Арджуна сложил оружие, то все усилия Шри Кришны оказались бы напрасными, Индия не стала бы единой, и в недалеком будущем над всей страной нависла бы смертельная угроза.

БРАТОУБИЙСТВО И ИСТРЕБЛЕНИЕ ПЛЕМЕН

Все аргументы, выдвинутые Арджуной, касались соблюдения интересов клана, а все помыслы о благополучии нации заслонялись чувствами личной привязанности. Ради блага племени Куру он забыл

о благе Индии; испугавшись несправедности, он готов был преступить закон праведной жизни. Нам всем известно, что братоубийство, побуждаемое своекорыстными интересами, есть смертный грех. Но еще больший грех заключается в содействии гибели нации, в уклонении от принесения блага своему народу ради любви к своим братьям. Если бы Арджуна сложил оружие, то это привело бы к торжеству несправедливости. Дурьодхана стал бы полновластным правителем всей Индии, лидером всей нации, и своим дурным влиянием запятнал бы индийский национальный характер и кодекс поведения кшатриев. Могущественные индийские кланы, побуждаемые ревностными и своекорыстными чувствами, принялись бы истреблять друг друга. В стране не было бы единой неоспоримой власти, руководствующейся праведным законом и способной объединять, развивать и защищать страну за счет концентрации общей силы. При таких условиях иностранное вторжение, которое уже тогда, словно море, сдерживаемое дамбой, копило силы, готовясь нахлынуть на Индию и скрыть ее под своими волнами, осуществилось бы прежде времени, уничтожив арийскую цивилизацию и убив все надежды на благополучие будущей судьбы мира. Политическая неразбериха, начавшаяся в Индии две тысячи лет спустя, после крушения империи, основанной Шри Кришной и Арджуной, возникла бы уже в то время.

Говорят, что то зло, боясь которого Арджуна хотел сложить оружие, действительно постигло Индию в результате сражения на поле Курукшетры. Братоубийство, истребление родов, племен и целых народов — таковы были страшные последствия той войны. От битвы на поле Курукшетры ведет свой отсчет эпоха Кали. Это и вправду была ужасная братоубийственная война. При этом встает вопрос: какими другими способами можно было достичь осуществления целей, стоявших перед Шри Кришной? Именно по этой причине Шри Кришна, прекрасно предвидя бесперспективность мирного решения проблемы, все же усиленно пытался разрешить конфликт мирным путем. Юдхиштхира воздержался бы от войны, если бы ему удалось получить обратно хотя бы пять деревень. Имея даже такой исходный плацдарм, Шри Кришна смог бы восстановить закон праведности. Но Дурьодхана был решительно настроен не уступать ни пяди земли без боя. Когда будущее всей страны зависит от результатов военных действий, то уклонение от боя по той причине, что это приведет к братоубийству, есть несправедное деяние. Благополучие отдельной семьи не должно ставиться выше

благополучия целого народа и всего человечества. Родственные узы и привязанности не могут оправдать страданий и истребления миллионов человеческих жизней. Счастливое будущее целых народов нельзя приносить в жертву любви к своим братьям по крови. Это все равно приведет как к гибели самого человека, так и к уничтожению его рода.

Истребление кланов в сражении на поле Курукшетры — неоспоримый факт. В результате этого сражения было практически уничтожено могущественное семейство Куру. Но если ценой гибели рода Куру удалось спасти всю Индию, то уничтожение Кауравов было не потерей, а успешным завоеванием. Подобно тому как существует слепая привязанность к кровным родственникам, точно так же есть и слепая привязанность к сородичам по племени. Стремление не противоречить своим соплеменникам, не вступать с ними в конфликт — даже тогда, когда они поступают дурно и замышляют кровавые дела или когда их действия способствуют крушению страны, — по той причине, что они наши собратья и мы испытываем к ним привязанность, и несмотря ни на что должны молча сносить их действия — это несправедливый подход. Такое отношение, которое под видом закона праведности парализует нашу способность к истинному пониманию, есть результат влияния Божественной Майи, заблуждение, порожаемое привязанностью к своему роду. Ссориться со своими соплеменниками без всяких оснований, крайней необходимости или высших интересов, руководствуясь лишь своекорыстными побуждениями, есть проявление неправедности. Но еще большим грехом будет молчаливое попустительство беззаконию, творимому своими соотечественниками, вознамерившимися погубить общую родину-мать или причинить ей вред. Если бы кто-нибудь сказал Шиваджи⁹⁴, который был готов истребить своих соплеменников, выступавших пособниками моголов: «Что же ты делаешь?! Ведь они же твои соплеменники, и ты должен молча переносить все, что бы они ни делали. И пусть моголы займут всю Махараштру; для нас будет достаточно, если маратхи станут по-прежнему любить друг друга», — разве такие слова не показались бы нам совершенно нелепыми и смешными? А когда американцы, чтобы ликвидировать рабство, пошли на раскол всей страны на два враждующих лагеря и, развязав гражданскую войну, погубили тысячи сограждан, разве это было несправедное действие? Иногда случается так, что междоусобица и гражданская война являются единственным возможным средством, обеспечивающим благополучие страны и всего человечества. Даже

если такая война сопряжена с опасностью истребления родовых кланов, это не может остановить тех, кто стремится к благополучию нации и человечества. Конечно, проблема приобретает более сложный характер, если благополучие всего народа требует сохранения определенного клана. В эпоху Махабхараты в Индии еще не сложилась единая нация, и как раз клан считался центром и опорой общества в целом. Именно поэтому люди, приверженные старым традициям, такие, как Бхишма и Дрона, сражались против Пандавов. Они понимали, что правда была на стороне Пандавов, и осознавали всю необходимость создания в Индии единой империи, которая положила бы конец раздробленности земель. Но им также было известно, что клановая система была краеугольным камнем нации, на котором основывалась власть праведного закона в обществе. Поэтому, на их взгляд, нельзя было сохранить праведность в обществе, если бы начало нации было положено путем истребления кланов. В такое же заблуждение впал и Арджуна. В наше время нация есть основа закона и опора человеческого общества. Сохранение нации есть первейший долг современной эпохи, а разрушение нации — страшный, непростительный грех. Но, может быть, наступит такая эпоха, когда станет возможным создание великого сообщества наций. И тогда, наверное, выдающиеся представители человечества, люди знания и действия, с оружием в руках будут отстаивать право на существование своей нации; а Шри Кришна, как великий революционер, будет сражаться против них на новом поле Курукшетры во имя процветания всех людей на земле.

ПЛОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШРИ КРИШНЫ

Поддавшись чувству жалости, Арджуна прежде всего был озабочен истреблением родовых кланов, ибо это была первая мысль, которая могла прийти в голову при виде огромного скопления людей, сошедшихся для битвы. Мы уже говорили, что для Индии того времени было характерно стремление к благополучию кланов, так же как для современных людей совершенно естественно радеть о благополучии своей нации. Но было ли беспочвенным опасение Арджуны, что сами устои нации будут разрушены вместе с истреблением кланов? Многие утверждают, что произошло как раз то, чего так боялся Арджуна, — сражение на поле Курукшетры послужило причиной падения и дли-

тельного порабощения Индии; исчезновение могущественной варны кшатриев и сопутствующее ему ослабление воинского духа нации причинило Индии большой вред. Известная особа иностранного происхождения, перед чьими священными стопами многие индусы склоняют сегодня головы, как покорные ученики, без тени сомнения заявляет, что истинной целью самого Бога, воплощенного на земле, было содействие англичанам в том, чтобы они смогли основать свою империю в Индии*. Мы находим, что все, кто допускает подобные неуместные высказывания и выступает с критикой деятельности Шри Кришны, не вникают в суть проблемы и находятся под влиянием непоследовательных политических теорий, созданных иностранцами и являющих собой результат неарийского** образа мышления. Не-арий черпает силу из титанической, демонической, энергии, и он признает только эту энергию в качестве основания для свободы и национального величия.

---

* По всей видимости, имеется в виду Анни Безант, основавшая в свое время теософское общество в Адьяре, Мадрас (*прим. пер. с бенгальского*).

** Оригинальное значение санскритского слова «арья» (арий или ариец) не имеет ничего общего с тем расистским толкованием, которым подменили его изначальный смысл фашисты (см. прим. 4 на с. 399). Шри Ауробиндо, обладавший обширными лингвистическими познаниями, определял это понятие следующим образом: «Арий, кем бы он ни был, есть тот, кто возделывает ниву, вверенную ему Высочайшим Духом, свою землю изобилия, как внутреннего, так и внешнего. ... Арий — это тот, кто неуклонно преодолевает все препятствия, внутренние и внешние, которые противостоят продвижению человека вперед. ... Цель этого самопреодоления — всестороннее совершенство. Поэтому, побеждая, он не разрушает; его победы несут созидание, а не уничтожение. Все, над чем он восторжествовал, обретает в результате этой победы большее благородство и завершенность. Он знает, что тело, ум и жизнь даны ему для чего-то более высокого, чем то, что они являют собой ныне; поэтому необходимо их превзойти, преодолеть их ограничения и отвергнуть ничтожные удовольствия, поиском которых они почти всецело поглощены... Арий — это труженик и воин. Он не щадит самого себя, действуя умом и телом, когда он ищет Наивысшее или служит Ему. Он не избегает трудностей, он не знает усталости. Он всегда сражается ради воцарения духа в нем самом и в мире» (Арья, т. I, №2, с. 63).

В другом месте он пишет: «Я предпочитаю не пользоваться термином “раса”, ибо понятие это куда более расплывчато и трудно определимо, чем обыкновенно думают. Четкие различия, укорененные в массовом сознании, совершенно неуместны при его использовании» (Тайна Вед, с. 35). Поэтому, встречая замечания Шри Ауробиндо об «ариях» и «не-ариях», следует учитывать, какое именно значение он вкладывал в эти понятия (*прим. ред.*).

Национальное величие не может опираться исключительно на силу кшатриев; в основе его лежит сила всех четырех сословий общества (варн). Саттвическая энергия браминов своим медовым эликсиром знания, смирением и заботой о благе других поддерживает жизнеспособность раджасической силы кшатриев. Сила кшатриев, в свою очередь, служит защитой для браминов. Энергия браминов, лишенная силы кшатриев, омрачается тамасическим подходом шудр и служит прикрытием их низменным наклонностям. Поэтому браминам запрещено жить в той стране, где нет кшатриев. И если варна кшатриев перестанет существовать, то возродить ее будет первым долгом браминов. Энергия кшатриев без силы браминов превращается в неконтролируемый разгул титанической мощи, которая, в первую очередь, обращивается против благополучия других, а в конечном счете приходит к самоуничтожению. Римский поэт был прав, когда говорил, что титанов погубил избыток их собственной силы. Саттва должна создавать раджас, который, в свою очередь, обязан защищать саттву и осуществлять саттвические деяния. Это обеспечит благополучие как отдельной личности, так и всего народа. Если саттва поглощает раджас или раджас поглощает саттву, то и в том и в другом случае их вытесняет нарастающий тамас и в итоге устанавливается власть тамасической природы. Брамин никогда не может быть царем. Если кшатрии уничтожены, то царем становится шудра. Брамин, поддавшись тамасическим наклонностям, извращает знание в силу жадности к деньгам и попадает под власть шудры. Таким образом, духовность поощряет бездействие и сама угасает, создавая предпосылки для нарушения закона праведности. Без варны кшатриев народ неизбежно попадает под власть шудр и теряет свою независимость. Именно это и произошло в Индии. Хотя титаническая энергия также может дать нации определенный приток силы и величия, но это — лишь результат кратковременного возбуждения, и в скором времени страна начинает слабеть, впадает в инерцию и переживает упадок. Вследствие чрезмерного раджаса, гордыни и своекорыстия нация слабеет и не может сохранить прежнего величия, или же из-за внутренних распрей, нравственной деградации и деспотического правления вся страна распадается на отдельные территории и становится легкой добычей для врага. История Индии и Европы знает немало тому примеров.

В эпоху Махабхараты земля стонала под игом титанической власти. Ни до, ни после этого не было в Индии такого расцвета могучей,

но яростной и бесконтрольной силы кшатриев; при этом почти не было надежд на то, что эта страшная титаническая сила будет обращена на благие свершения. Те, кто был носителем этой силы, обладали исключительно асурической природой и были до мозга костей проникнуты тщеславием и эгоизмом, подчиняясь единственному закону — произволу собственной воли. Если бы Шри Кришна не восстановил власть закона праведности, уничтожив эту титаническую силу, то страну непременно постигла бы национальная катастрофа по одному из сценариев, описанных выше. Индия преждевременно оказалась бы в руках варваров. При этом следует помнить, что битва на поле Курукшетры имела место пять тысяч лет назад*, и лишь по истечении двух с половиной тысяч лет после нее первое имевшее успех вторжение варваров смогло продвинуться настолько, чтобы пересечь Инд. Таким образом, законный порядок, установленный Арджуной, был в состоянии защитить страну с помощью силы кшатриев, вдохновляемых браминами. Уже в то время сила кшатриев в стране достигла такого масштаба, что даже ее небольшая доля, сохранившаяся после битвы на Курукшетре, смогла обеспечить жизнеспособность Индии в течение двух тысяч лет. Опираясь на эту силу кшатриев, такие великие люди, как Чандрагупта, Пушьямитра, Самудрагупта, Викрама, Санграма-сингха, Пратап, Раджасингха, Пратападитья и Шиваджи⁹⁵, боролись с бедами и несчастьями своей страны. И лишь сравнительно недавно, после гуджаратского сражения и с отгоревшим погребальным костром Лакшмибаи⁹⁶ угасла последняя искра этой великой силы. Тем самым были исчерпаны благие плоды политической деятельности Шри Кришны, и настала необходимость в другой полномасштабной Инкарнации во имя спасения Индии и всего мира. Эта новая Инкарнация снова возродит угасшую силу браминов, которая, в свою очередь, воссоздаст могучую варну кшатриев. В кровопролитном сражении на поле Курукшетры Шри Кришна не извел под корень могущество кшатриев Индии; напротив, уничтожив господство титанов, он тем самым спас власть браминов и кшатриев. Действительно, истребив в той страшной битве многие кланы кшатриев, опьяненных титанической энергией, он практически ликвидировал неистовую раджасическую силу. Такие радикальные революции, пресекающие кровавые

---

* Такого взгляда традиционно придерживались ученые в Индии, однако современная наука ставит под сомнение его справедливость (*прим. пер. с бенгальского*).

междоусобицы с помощью боли и страданий и ведущие к устранению носителей титанической энергии, как было в случае с кланами кшатриев, далеко не всегда несут с собой зло. Гражданская война спасла римскую аристократию от смерти, а учреждение монархии спасло огромную римскую империю от преждевременной гибели. В Англии уничтожением аристократических родов в ходе войны Алой и Белой роз Эдвард IV, Генрих VIII и королева Елизавета смогли заложить основу английской империи, завоевавшей и подчинившей себе весь мир. Таким же образом благодаря битве на Курукшетре была спасена Индия.

Никто не станет отрицать, что в эпоху Кали⁹⁷ Индия пережила упадок. Но Бог никогда не воплощался на земле с целью принесения сюда упадка. Божественная Инкарнация призвана спасти Закон, мир и человечество. В эпоху Кали, как ни в какой другой период, Бог воплощается поистине во всей своей полноте. Причина этого состоит в том, что в эту эпоху человек подвергается наибольшему риску падения в результате естественного возрастания несправедливости. Поэтому, чтобы спасти человечество, уничтожить несправедливость и утвердить Истину, преградив путь демону Кали, Божественные Инкарнации появляются в эту эпоху на земле одна за другой. Когда воплотился Шри Кришна, уже наступало время воцарения Кали. И именно Его появление помешало демону Кали проявить себя с полной силой. Благодаря Его милости Парикшит⁹⁸ смог воспрепятствовать безраздельному господству Кали в его собственную эпоху, передав ему лишь пять деревень. С самого начала и до конца эпохи Кали идет и будет продолжаться битва между человеком и зловещим демоном Кали. В эту эпоху чаще, чем когда-либо прежде, нисходят на землю Божественные Эманации и Инкарнации — помощники и вожди человечества в этой битве. В самом начале этой эпохи Бог принял человеческую форму, чтобы поддержать силу и власть браминов, научить людей знанию, преданности Богу и не мотивированной желанием деятельности, а также показать им, как применять эти знания в битве. Безопасность Индии есть основа благополучия всего человечества. Бог спас Индию благодаря сражению на поле Курукшеты. Среди моря крови Всевышнее Существо в форме Всеистребляющего Времени начало любоваться и наслаждаться распускающимся Лотосом нового мира.

Бхагавадгита: Глава II

*Sañjaya uvāca
tañ tathā kṛpayāviṣṭamaśrupūrṇākulekṣaṇam
viṣīdantamidañ vākyamuvāca madhusūdanaḥ (1)*

САНДЖАЯ сказал:

Ему, сраженному печалью безысходной, со взором, затуманенным потоком слез горючих, ему, лишившемуся сил от тяжкой скорби, такое слово рек Демоноборец*.

*Śrībhagavān uvāca
kutastvā kaśmalamidañ viṣame samupasthitam
anāryayuṣṭamasvargyamakīrtikaramarjuna (2)*

Господь сказал:

Возможно ль, о Арджуна, чтобы ты поддался мраку в решающий момент на поле брани, чтоб слабости трусливой ты предался, бесславной, недостойной ария-героя?

*klaiṅyañ māśma gamaḥ pārtha naitat tvayupapadyate
kṣudrañ hr̥dayadaurvalyañ tyaktvottiṣṭha parantapa (3)*

Бессилью жалкому не поддавайся, Партха, тебе, герою, не пристало это. Ничтожную гони из сердца слабость, о воин, о гроза своих врагов!

ОТВЕТ ШРИ КРИШНЫ

Шри Кришна видел, что Арджуна был сокрушен горем и жалостью, что его охватило уныние. Для того чтобы развеять это тамасическое состояние своего друга, Шри Кришна, который сознавал все самые потаенные чувства Арджуны, решил пробудить в нем чувства раджасического характера и упрекнул его в том, что его поведение не достойно кшатрия.

---

* Эпитет Кришны (прим. ред.).

Он сказал: «Взгляни, это решающий момент для тех, кто воюет на твоей стороне. Если ты сложишь сейчас оружие, то можно не сомневаться, что все они погибнут. Мысли, которые приходят тебе в голову, о том, чтобы изменить своему долгу воина на поле брани, не достойны лучшего из кшатриев, каковым ты являешься. Откуда в тебе это заблуждение и слабость? Подобные настроения и ход мыслей греховны. Не-арии могут поддаться подобному настрою, но это не пристало арию. Тем самым ты обрекаешь себя на бесславное существование в этом мире и преграждаешь себе путь к небесам в мире ином». Затем упрек Шри Кришны прозвучал еще более резко и горько: «Твое поведение достойно труса. Как можешь ты, сын Кунти, произносить такие слова, ты, отважный и храбрый из воинов, не привыкший отступать? Отбрось эту слабость витального существа, встань и сражайся, исполни свой долг!»

ЖАЛОСТЬ И СОСТРАДАНИЕ

Жалость и сострадание — это не одно и то же. Жалость может быть по своему характеру чувством, противоположным состраданию. Движимые состраданием, мы несем в мир добро, облегчаем страдания других людей и народов. И если я уклоняюсь от совершения добрых дел только потому, что не в состоянии переносить своих собственных страданий или страданий каких-то определенных людей, то тогда я испытываю лишь чувство жалости, а не сострадания. Если я беру на себя бремя избавления от страданий своего народа или всего человечества, это сострадание. Если же в страхе перед совершением кровопролития, насилия над другими я уклоняюсь от своей священной обязанности и содействую продолжению страданий своего народа, то это и есть жалость. Сильное побуждение устранить страдания других из сочувствия к их мучениям и горестям называется состраданием. Ощущение беспомощной слабости при виде или даже при мысли о страдании ближних называется жалостью. Беспомощная слабость — это не сострадание, а жалость. Сострадание — удел сильных, жалость — участь слабых. Движимый состраданием, Господь Будда оставил в печали своих жену и сына, родителей, друзей и родственников и отправился искать путей избавления людей от страдания. Обезумевшая от чувства сострадания, Кали, шагая из мира в мир, принялась повсеместно истреблять титанов и залила их кровью всю землю, чтобы избавить всех от печали. Арджуна бросил оружие в результате овладевшего им чувства жалости.

Это подход, характерный для не-ариев, в соответствии с которым они и действуют. Арийское учение исполнено благородства и предназначено для героев, это божественное учение. Человек же, не являющийся арием, впадает в заблуждение, он принимает презренные и низменные чувства за праведный закон и следует ложным путем. Побуждаемый раджасическими чувствами, он видит лишь то, что является благом для него самого, его близких и соплеменников, и не способен разглядеть всеобщего блага. Из чувства жалости он готов отвернуться от праведного закона, при этом гордясь своей добродетельностью и называя ария, приверженного строгим обетам, жестоким и нечестивым. Утрачивая ясность осознания под влиянием тамасического заблуждения, не-арий принимает бездействие за отсутствие своекорыстного интереса в действиях и на первое место среди праведных законов бытия ставит заинтересованность в соблюдении собственной добродетели. Сострадание — это подход ария, жалость — чувство, свойственное не-ариям.

Под влиянием сострадания мужчины героически вступают в битву со злом, чтобы избавить других от зла и страдания. Сострадание заставляет женщин вкладывать все свои силы и душу в заботливое служение людям ради облегчения их печалей и горестей. Кто, поддавшись чувству жалости, складывает оружие и уклоняется от правильного пути, начинает рыдать и думает, что исполняет свой долг, сохраняя верность добродетели, тот беспомощный трус. Такое отношение присуще низменной слабости. Уныние никогда не имело ничего общего с праведностью. Тот, кто впадает в отчаяние, предается греху. Таким образом, более достойный и совершенный путь заключается в отрешенности от сумеречных побуждений мятущегося ума, в победе над слабостью и нечистотой, в исполнении своего долга, пусть даже в борьбе на поле брани, в спасении тем самым всего мира, в защите Закона, в облегчении бремени земли. Таков смысл слов, произнесенных Шри Кришной.

Arjuna uvāca
katham bhīṣmamaḥaṁ saṅkhye droṇaīca madhusūdana
iṣubhiḥ pratiyotsyāmi pūjārhāvarisūdana (4)

Арджуна сказал:

Как в битве, о Демоноборец, сражаться мне с Бхишмой и Дроной, как стрелами их поражать, почитанья достойных?

*gurūnahatvā hi mahānubhāvān
śreyo bhoktuṁ bhaiḥṣyamapīha loke
hatvārthakāmāṁstu gurūnihaiva
bhuñjīya bhogān rudhirapradigdhān (5)*

Чем жизни лишать этих высокочтимых старейшин, уж лучше на нашей земле нам просить подаянье. Ведь, их убивая, повергнем во прах мы и наше земное богатство и счастье, и радости наши их кровь обагрят.

*na caitatvidmaḥ kataranno garīyaḥ
yadvā jayena yadi vā no jayeyuḥ
yāneva hatvā na jijīviṣāma-
ste 'vasthitāḥ pramukhe dhārtarāṣṭrāḥ (6)*

Поэтому нам не известно, что лучше — стяжать ли победу иль быть побежденными в битве, ведь всех, кто нам жизни дороже, должны мы сразить в этой сече: узри, Дхритараштры сыны возглавляют враждебную рать.

*kārpaṇyadoṣopahatasvabhāvaḥ
prechāmi tvāṁ dharmasamūdḥacetaḥ
yacchreyaḥ syānnīścitam brūhi tanme
śiṣyaste 'haṁ śādhi mām tvāṁ prapannam (7)*

Я словно лишился себя самого, объятый отчаяньем горьким, и сердце мое уж не знает, где праведный путь, где неправый. Тебя вопрошаю, скажи достоверно, что будет мне благом, — ведь твой ученик я, наставь же меня, я к тебе прибегаю всецело.

*na hi prapaśyāmi matāpanudyāt
yacchokamucchoṣaṇamindriyāṇām
avāpya bhūmāvasapatnaṁ rddhaṁ
rājyaṁ surāṇāmapi cādhipatyam (8)*

Не вижу я, чем утолить эту скорбь, опалившую чувства, пусть даже бесспорную царскую власть на земле я добуду иль в небе владыкою стану над сонмом богов.

МОЛЬБА АРДЖУНЫ О НАСТАВЛЕНИИ

Арджуна понял смысл, скрывавшийся за словами Шри Кришны. Он не стал выдвигать возражений на политической почве, но, не получив ответа на другие свои сомнения, обратился за поддержкой и наставлением к Шри Кришне. Он сказал, что признает себя кшатрием и, стало быть, уклоняться от своего долга под влиянием чувства жалости есть проявление трусости и незрелости духа, что противоречит Закону. Но разум и сердце Арджуны все равно протестовали против убийства старейшин рода. Разум говорил: «Убить их значит совершить смертный грех. Убийство соплеменников ради собственного счастья есть совершение нечестивого поступка, ведущего к утрате добродетелей и к невозможности достижения освобождения как в этом, так и в других мирах. Как долго может радовать удовлетворение желаний и обретение богатства? Радости, достигнутые неправедными средствами, длятся лишь на протяжении земной жизни, а после смерти неправедного человека ждут неопишуемые страдания. И когда все твои радости обгагрены кровью твоих соплеменников, то ни о каком счастье и мире не может быть и речи». Сердце вторило: «Убивая близких и дорогих людей, нельзя обрести радости и покоя в этой жизни; да и вообще, захочется ли жить после этого? Даже перспективы радости от владычества над всей землей или от покорения небес и обладания богатствами Индры не могут заставить совершить этот низменный поступок, результатом которого будет неизбежное горе, ослабляющее все орудия действия и знания и препятствующее их должной работе. Так в чем же будет радость от совершения такого деяния?» «Мой ум в отчаянии и не желает мириться с мыслью о необходимости совершения этого греха, все благородство моей природы кшатрия поглощено этим отчаянием. Я прибегаю к тебе, — говорит Арджуна Шри Кришне, — дай мне знание, силу и веру, укажи мне путь к благу и к спасению».

Йога Гиты сводится к обретению единственного и всецелого прибежища в лоне Божественного. Это называется самоотдачей или преданием себя в руки Бога. Лишь тот готов к йоге Гиты, кто принимает Бога как учителя, господина, друга и наставника и способен отбросить все другие законы и нормы поведения в жизни, кто вверяет Шри Кришне всю ответственность за себя самого, за свое знание, поступки и духовные поиски, не заботясь о грехе и добродетели, о том, что следует и чего не следует делать, что есть истина и ложь, добро и зло. Арджуна говорит

Шри Кришне: «Даже если ты попросишь меня убить своих наставников, если ты объяснишь мне, что это будет правильный поступок, действие, которое необходимо исполнить, я сделаю это». Сила этой могучей веры Арджуны сделала его лучшим учеником, способным воспринять учение Гиты, самым достойным среди всех его современников.

Своим ответом Шри Кришна сначала опроверг возражения Арджуны и затем, как учитель и наставник, поведал ему истинное знание. Ответ на возражения Арджуны продолжается вплоть до стиха 38, после этого начинается изложение учения Гиты. Но уже в этих начальных аргументах Шри Кришны содержатся очень ценные наставления, без которых нельзя постичь всего учения Гиты. Поэтому необходимо остановиться на них подробнее.

Sañjaya uvāca
evamuktvā hṛṣīkeśam guḍākeśaḥ parantapaḥ
na yotsya iti govindamuktvā tūṣṇīm babhūva ha (9)

Санджая сказал:

И, так Хришикеше сказав, Гудакеша промолвил: «Не стану сражаться», — и смолк врагоборец могучий.

tamuvāca hṛṣīkeśaḥ prahasaṅniva bhārata
senayorubhayormadhye viṣīdantamidam vacaḥ (10)

Ему, побежденному скорбью и слабостью в центре сраженья, ответил с улыбкою легкой Шри Кришна:

Śrībhagavān uvāca
aśocyānvanvaśocastvaṁ prajñāvādāṁśca bhāṣase
gatāsūnagatāsūṁśca nānuśocanti paṇḍitāḥ (11)

Господь сказал:

Скорбишь ты о тех, кто в твоей не нуждается скорби, и словно бы мудрую речь говоришь ты при этом: кто мудрость и знание обрел, тот уже не скорбит ни о мертвых, ни о ныне живущих.

na tvevāhaṁ jātu nāsam na tvaṁ neme janādhipāḥ
na caiva na bhaviṣyāmaḥ sarve vayamataḥparam (12)

Иль не было прежде Меня и тебя, и правителей этих, иль снова потом нас не будет?

*dehinosmin yathā dehe kaumāraṁ yauvanam jarā
tathā dehāntaraprāptirdhīrastatra na muhyati* (13)

Как дух, воплотившийся в теле, проходит чрез детство, и юность, и старость, так он переходит из этого тела в другое; могучих душа не смущается этим.

*mātrāsparśāstu kaunteya śītoṣṇasukhaduḥkhadāḥ
āgamāpāyino 'nityāstāmstitikṣasva bhārata* (14)

Касанья же бранных вещей, о сын Кунти, что холод и жар, наслаждение и боль нам приносят, — они преходящи, в них нет постоянства, Бхарата, от них отрешенья ищи.

*yaṁ hi na vyathayanteyete puruṣaṁ puruṣarṣabha
samaduḥkhasukhaṁ dhīraṁ so 'mṛtatvāya kalpate* (15)

Лишь тот, кто их сменою не поколеблен, о лев среди людей, кто стоек, могуч, кто печали и радости равно приемлет, — такой лишь готов к обретенью бессмертья.

*nāsato vidyate bhāvo nābhāvo vidyate sataḥ
ubhayorapi dr̥ṣṭo 'ntastvanayostatvadarsibhiḥ* (16)

Что не существует, то никогда не возникнет, а что существует, то никогда не исчезнет; провидящий истину видит предел и того, и другого.

*avināśi tu tad-viddhi yena sarvamidam tatam
vināśamavyayasyāsya na kaścit kartumarhati* (17)

Но То, в чем весь мир распростерт, знай, Оно неизбывно, всевечно; не в силах никто уничтожить Того, что нетленно и непреходяще.

*antavanta ime dehā nityasyoktāḥ śarīriṇaḥ
anāśino 'prameyasya tasmād yudhyasva bhārata* (18)

Подвержены тленью тела воплощенного Духа; но Дух бесконечен, нетленен; так встань и сражайся, о сын мощнодланый Бхараты.

*ya enam veti hantāram yaścainam manyate hatam
ubhau tau na vijānita nāyam hanti na hanyate (19)*

Кто мыслит, что Дух убивает, кто мнит, что убить Его можно, — в неведение оба они пребывают. Он не убивает и быть Он убитым не может.

*na jāyate mriyate vā kadācit nāyam bhūtvā bhavitā vā na bhūyaḥ
ajo nityaḥ śāśvato 'yam purāṇo na hanyate hanyamāne śarīre (20)*

Никогда не рождается Он и не умирает; Он — не тот, кто однажды возник, чтоб однажды исчезнуть. Он нерожденный, нетленный и непреходящий. Он — Предвечный, не гибнущий с гибелью бренного тела.

*vedāvināśinam nityam ya enamajamavyayam
katham sa puruṣaḥ pārtha kam ghātayati hanti kam (21)*

Кто знает, что Он — нерожденный, предвечный, негибнущий, непреходящий, — о Партха, как может такой человек убивать или вызвать убийство?

*vāsāmsi jīrṇāni yathā vihāya navāni grhṇāti naro 'parāṇi
tathā śarīrāṇi vihāya jīrṇānyanyāni saṁyāti navāni dehī (22)*

Как муж, обветшавшие сбросив одежды, в наряд облачается новый, так Дух воплощенный от тел избавляется дряхлых и в новые входит тела, в оболочки иные.

*nainam chindanti śastrāṇi nainam dahati pāvakaḥ
na cainam kledayantyāpo na śoṣyati mārutaḥ (23)*

Не ранит Его острый меч и огонь Его не опалает, вода не способна Его увлажнить, иссушить Его ветер не в силах.

*acchedyo 'yamadhāho 'yam 'kledyo 'soṣya eva ca
nityaḥ sarvagataḥ sthāṇuracalo 'yam sanātanaḥ (24)*

Он неделимый, и непоглотимый, и неизводимый, и неистребимый. Он вечносущий и вездесущий, Он непреложный и недвижимый, Он есть Единый Всевечный.

*avayakto 'yamacintyo 'yamavikāryo 'yamucyate
tasmādevaṁ viditvainaṁ nānuśocitumarhasi (25)*

Неявленный Он, неизменный, немислимый, невообразимый. Его постигая таким, ты утратишь причины для скорби.

*atha cainaṁ nityajātaṁ nityaṁ vā manyase mṛtam
tathāpi tvaṁ mahābāho nainaṁ śocitumarhasi (26)*

Но если бы даже считал ты, что Дух постоянно рождается и умирает, то все же тебе нет причин сокрушаться о нем, о Могучий.

*jātasya hi dhruvo mṛtyurdhruvaṁ janma mṛtasya ca
tasmādaparihārye 'rthe na tvaṁ śocitumarhasi (27)*

Ведь что рождено, то должно умереть неизбежно, а то, что мертво, то должно неизбежно родиться; к чему же тогда сокрушаться о неотвратимом?

*avyaktādīni bhūtāni vyaktamadhyāni bhārata
avyaktanidhanānyeva tatra kā parivedanā (28)*

В начале своем не проявлены эти созданыя, затем в проявление приходят они, о Бхарата, в конце же они не проявлены снова; о чем же тогда сокрушаться?

*āścaryavat paśyati kascidenamāścaryavad vadati tathaiva cānyaḥ
āścaryavaccainamanyaḥ śṛṇoti śrutvāpyenaṁ veda ne caiva kaścit (29)*

Как Дивную Тайну одни Его прозревают, как Дивную Тайну другие Его возглашают, как Дивную Тайну Его еще одни слышат, но даже снискав откровенье, никто Его не постигает.

*dehī nityamavadhyo 'yaṁ dehe sarvasya bhārata
tasmāt sarvāṇi bhūtāni na tvaṁ śocitumarhasi (30)*

Тот Дух воплощенный бессмертен в любом человеческом теле, Бхарата; и в Нем — всех созданий источник; поэтому нет у тебя причин для печали.

НЕРЕАЛЬНОСТЬ СМЕРТИ

Услышав слова Арджуны, Шри Кришна не смог сдержать легкой улыбки, но это была счастливая улыбка. Знаток человеческих сердец угадал в заблуждении Арджуны заблуждение, издревле свойственное всему человечеству, и это вызвало у Него улыбку. Это заблуждение возникло из собственной Майи Шри Кришны. Он подчинил человека своей Майе, чтобы положить конец злу, страданию и слабости в этом мире путем их переживания и преодоления. В словах Арджуны нашли свое отражение такие невежественные проявления человеческой природы, как сердечные привязанности, страх смерти, зависимость от радостей и печалей, чувства приязни и неприязни. Именно эти человеческие чувства должны покинуть наше сердце и разум, чтобы мир смог избавиться от зла. Шри Кришна пришел для того, чтобы создать благоприятные условия, позволяющие выполнить эту великую миссию, и с этой целью Он собирался теперь возвестить Гиту. Но сначала нужно было развеять заблуждение, охватившее разум Арджуны, — путем переживания этого заблуждения и победы над ним. Арджуна — друг Шри Кришны, представитель всего человечества; ему будет открыта Гита как лучшему из тех, кто способен воспринять ее. Но человечество еще не было готово к восприятию смысла Гиты, даже Арджуна не смог понять его полностью. Люди эпохи Кали сполна вкусили печаль, скорбь и слабость, изведенные Арджуной. Христианство принесло с собой любовь, буддизм — сострадание, ислам — силу; все они появились для того, чтобы облегчить человеческие страдания. Сейчас должен начаться первый этап суб-периода Сатьи в рамках Кали-юги. Господь снова открывает Гиту народу Индии, потомкам героического рода Куру. И если мы докажем, что способны воспринять и усвоить ее, то благо Индии и благо всего мира будут неизбежным результатом ее постижения.

Шри Кришна сказал: «Арджуна, ты педантично ведешь счет добродетелям и грехам, рассуждаешь о причинах жизни и смерти, пытаешься

предвидеть, что принесет твоему народу благо, а что — зло; но в твоих словах нет и следа истинного знания, напротив, они целиком и полностью пронизаны глубочайшим неведением. Почему бы тебе откровенно не признаться, что твое сердце поддалось слабости и преисполнено скорби, а твой разум противится тому, что предстоит сделать? Нет нужды прибегать к высокопарным словам, чтобы оправдать свою слабость. Горе посещает сердце каждого человека, каждый безмерно страшится смерти и разлуки и считает жизнь великим благом, скорбь — невыносимой, долг — трудным для выполнения, стремление к удовлетворению своих интересов — приятным и радостным. Все это заставляет людей ощущать себя счастливыми или несчастными, смеяться или плакать, но никто не может утверждать, что эти чувства рождаются от знания. Ты сокрушаешься о тех, о ком сокрушаться не стоит. Мудрый не скорбит ни о ком, ни о мертвых, ни о живущих ныне, ибо он доподлинно знает, что нет смерти и разлуки, нет горя, что все мы бессмертны, вечны и вовеки остаемся собой, детьми блаженства и бессмертия. Мы приходим в этот мир, чтобы поиграть в прятки с жизнью и смертью, с радостью и горем. В грандиозном театре Природы мы разыгрываем спектакль со смехом и слезами, наслаждаемся войной и миром, любовью и враждой под масками друзей и врагов. Тот краткий срок, что мы пребываем на земле, не ведая о том, что с нами станет завтра и что ждет нас после ухода из тела, есть лишь одно мимолетное мгновение нашей вечной игры. Мы всегда были, есть и будем во веки веков. Мы — неуничтожимы. Мы хозяева Природы, владыки жизни и смерти, частицы Бога, наследники прошлого, настоящего и будущего. Человек в своем теле проходит через детство, юность и старость, а затем сбрасывает обветшавшее тело и обретает новое. Смерть есть лишь пустой звук, пугающий и повергающий нас в печаль. Когда бы мы знали, что за ним скрывается, мы бы не боялись и не испытывали печали. Ведь мы же не проливаем слез по поводу того, что мальчик становится юношей, и не оплакиваем утрату детства как смерть человека. Плач по ребенку, ставшему юношей, был бы воспринят всеми окружающими как полнейший абсурд и проявление глубокого невежества, ибо переход из одного возраста в другой есть закон Природы. Сознательное существо, пребывающее в теле, не затрагивается внешними изменениями и остается тем же самым. Человек знания, сталкиваясь с проявлениями страха смерти и сожаления по поводу смерти, присутствующими обычным людям, считает их поведение столь же абсурдным

и объясняет его глубоким неведением, поскольку смена физического тела есть непреложный закон Природы. И в грубом материальном, и в тонком теле одно и то же сознательное существо не затрагивается какими-либо внешними изменениями. Мы — дети бессмертия. Кто может умереть, кто может убить? Смерть не имеет над нами власти. Смерть — иллюзия, пустой звук, смерти нет».

ОБЪЕКТЫ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ

Сознательное существо неподвижно, тогда как Природа находится в движении. Неподвижное сознательное существо пребывает внутри движений Природы. Во всех своих чувственных восприятиях с помощью органов зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания сознательное существо, пребывающее в Природе, зависит от Природы в возможности извлечения наслаждения от этих чувственных контактов. Мы видим формы и очертания предметов, слышим звуки, обоняем запахи, ощущаем вкусовые свойства и осязаем. Звук, прикосновение, форма, запах и вкус — вот пять объектов чувственного восприятия и чувственного наслаждения. Особой сферой шестого органа чувственного восприятия, ума, является фиксация впечатлений от внешних объектов. Сферой интеллекта является мысль. Исполненная взаимного восторга вечная игра сознательного существа и природы имеет целью приобретение опыта и получение наслаждения с помощью пяти органов чувств, а также впечатлений ума и мыслей. Это наслаждение может быть двоякого характера: чистым и нечистым. В случае чистого наслаждения наблюдается отсутствие удовольствия или боли; есть лишь ощущение блаженства, которое является извечным и естественным принципом сознательного существа. В случае нечистого наслаждения отмечается присутствие удовольствия и боли наряду с другими проявлениями двойственности: жара и холода, голода и жажды, горя и радости, которые побуждают к действию и мучают нечистого человека. Желание есть причина нечистоты. Тот, кто имеет желание, — нечист; чист лишь тот, кто свободен от желаний. Желание рождает приязни и неприязни, под воздействием которых сознательное существо начинает испытывать привязанности к объектам чувственных восприятий. Привязанности ведут к утрате свободы. В силу дурной привычки привязанности сознательное существо, даже находясь в состоянии горя и страдания, не может отрешиться от источника своей скорби и боли.

СОСТОЯНИЕ УРАВНОВЕШЕННОСТИ

Шри Кришна сначала упомянул о том, что Дух вечен, а затем указал путь к освобождению от оков неведения. Причиной таких двойственных явлений, как боль и удовольствие, является соприкосновение чувств с различными объектами чувственного восприятия. Эти соприкосновения носят преходящий характер, они имеют начало и конец и именно поэтому не следует питать к ним привязанности. Привязываясь к непостоянным, преходящим вещам, мы испытываем радость от их присутствия и печалимся, когда лишаемся их. Это называется состоянием неведения. При этом происходит затмение вечного умиротворения и непреходящего блаженства бессмертного Духа; нами овладевают преходящие состояния и бранные предметы, утрата которых ввергает нас в пучину горя. Кто не идет на поводу у чувственных восприятий, кто, соприкасаясь с двойственной природой вещей, сохраняет уравновешенность и не испытывает ни радости, ни печали, кто свободен от привязанностей и предпочтений, тот, преодолевая узы неведения, становится способен к достижению вечного состояния бытия и его блаженства, *amṛtatvāya kalpate*.

ВАЖНОСТЬ СОСТОЯНИЯ УРАВНОВЕШЕННОСТИ

Уравновешенность есть первая заповедь Гиты и основа ее духовной дисциплины. Стоики в Греции восприняли это учение от Индии и принесли его в Европу. Греческий философ Эпикур усвоил еще одну сторону учения Шри Кришны и создал на этой основе доктрину эпикуреизма, или безмятежного наслаждения духа. Эти две доктрины, уравновешенности и наслаждения духа, считались высшими моральными ориентирами в древней Европе, а в современной Европе породили бесконечные разногласия и споры между пуританами и язычниками. Но для Гиты уравновешенность и безмятежное или чистое наслаждение духа сливаются в одно. Уравновешенность есть причина, чистое наслаждение — результат. Уравновешенность убивает привязанности, сводит на нет приязни и неприязни; в результате появляется чистота. Наслаждение чистого сознательного существа свободно от желаний и привязанностей и поэтому чисто. В этом заключается добродетель уравновешенности духа: человек, обретший уравновешенность,

не подвержен привязанностям и предпочтениям. Уравновешенность есть основа чистоты.

ПОБЕДА НАД ПЕЧАЛЬЮ

Греческая школа стоиков не смогла постичь истинного способа одержания победы над печалью. Они пытались победить печаль, подавляя ее, в то время как Гита утверждает, что поскольку все существа следуют своей природе, то бессмысленно подавлять ее, *prakṛtiṁ yānti bhūtāni nigrahaḥ kiṁ kariṣyati*. Подавляя печаль, человеческое сердце становится сухим и черствым, теряет способность любить. «Я не стану проливать слез печали и не признаю щемящего чувства боли, молча перенося и стараясь не замечать его, равно как и бесстрастно взирая на горе своей жены, детей, друзей и целых народов» — это асурическое отношение сурового самообуздания или, точнее, самоподавления, исполненное надменной гордости за собственную силу. Такое отношение не лишено своеобразного величия и может оказать определенную пользу на пути человеческого прогресса, но оно не является ни высшим учением, ни истинным путем к победе над печалью. Подлинный путь к этой победе лежит через обретение знания, покоя и уравновешенности. Он заключается в том, чтобы в покое и равновесии принимать и радости, и печали и не пытаться ограждать свое сердце от радостных и горестных эмоций, а сохранять уравновешенность понимания. Когда понимающий разум пребывает в равновесии, ум и сердце сами собой приходят в равновесие, при этом не утрачивается живость естественных движений души, таких как любовь, и человек не становится скучным и бесчувственным камнем. *Prakṛtiṁ yānti bhūtāni* — движения, подобные любви, относятся к числу извечных проявлений Природы, и единственный способ избавления от них — соединение с Высшей Реальностью. Невозможно избавиться от Природы, живя в ней. Отвергая мягкосердечие, мы утверждаем жесткость, ограждая себя от вибраций печали, приходящих извне, мы не в состоянии уберечь себя от тайной внутренней печали, незаметно иссушающей наше сердце. При такого рода самообуздании невозможно достичь подлинного прогресса. Самообуздание, несомненно, даст силу, но то, что удастся подавить и обуздать в этой жизни, обязательно прорвется наружу в следующей и, сметая все барьеры, проявит себя с удвоенной силой.

VII

ДХАРМА

Колесница Джаганнатха

ИДЕАЛЬНОЕ человеческое общество есть средство передвижения обитающего внутри человеческого социума Божества — колесница Джаганнатха. Четыре колеса этой колесницы — Единство, Свобода, Знание и Сила.

Общество, созданное человеческим разумом или далеко не безупречными по своей чистоте жизненными импульсами Природы, относится к совершенно другому разряду явлений. Оно представляет собой не колесницу Божества, управляющего судьбой социума, а какой-то маскарад, устроенный дьяволом, чтобы исказить божественную интуицию путем сокрытия внутреннего Бога. Такое общество, скорее, служит средством передвижения коллективному эго. Оно бесцельно тащится своим путем, обремененное бесконечными удовольствиями, увлекаемое незрелыми и несовершенными решениями разума и разнообразными темными импульсами своей низшей природы. Пока эго является господином положения, осознание цели остается невозможным; и даже если цель видна, все равно никак нельзя направить колесницу в нужном направлении. Ибо эго есть препятствие к осуществлению божественной полноты, и это справедливо не только для отдельного индивидуума, но и в отношении всего человеческого сообщества.

Можно выделить три основных типа человеческих обществ. Первый — крепкая и прочная, сияющая красотой чистая и удобная колесница, своего рода шедевр искусного творчества ремесленников. Влекомая сильными и хорошо выезженными лошадьми, она ровным ходом, неспешно и осмотрительно продвигается вперед по хорошей дороге. Ее возничий-владелец это саттвическое эго. Путь этой колесницы пролегает вокруг храма Бога, расположенного в высших сферах бытия. Не в состоянии подобраться достаточно близко к храму, колесница кружит вокруг него на расстоянии. Всякий желающий подняться к храму должен спешиться и продолжить свой путь пешком. К этому типу человеческих обществ относилось общество древней арийской культуры, сменившей собой ведическую эпоху.

Второй тип — это роскошная легковая машина преуспевающего работника. Она несется вперед с головокружительной скоростью и невероятным шумом, вздымая клубы пыли и сотрясая мостовую. Рев клаксонов терзает слух; автомобиль безоглядно мчится своей дорогой, сбивая и сокрушая все и вся на своем пути. При этом пассажиры подвергаются большой опасности. То и дело происходят несчастные случаи и аварии, автомобиль получает повреждения, после которых его с трудом удастся восстановить. Тем не менее он с гордостью продолжает свой путь. Перед этим автомобилем нет конкретной цели, но как только в поле зрения его хозяина появляется какая-то новая перспектива, то этот хозяин, раджасическое эго, тут же устремляется в соответствующем направлении с криками: «Вот она, цель». Поездка на таком автомобиле доставляет большое удовольствие, но, тем не менее, крушение неизбежно, а достижение Божественного невозможно. К этому типу относится современное общество Запада.

Третий тип общественной формации — это старая, заляпанная грязью скрипучая телега, запряженная голодными, тощими и полуживыми волами. Она ползет по проселочной дороге со скоростью черепахи. В повозке сидит ленивый, слепой, обрюзгший дряхлый старик в изношенной одежде. Он с удовольствием курит свою грязную трубку, прислушиваясь к режущему ухо скрипу несмазанных колес и нехотя предаваясь полувывымышленным воспоминаниям о давно минувших днях.

Имя хозяина повозки — тамасическое эго. Возничего ее зовут книжное знание. Он сверяется со справочником, чтобы определить время отправления и направление следования. Губы его шепчут один и тот же девиз: «Все, что было и есть, — хорошо, а любые новшества — пагубны». При использовании этой повозки открывается прекрасная перспектива достичь если не Божественного, то, по крайней мере, Пустоты Брахмана.

Повозка, запряженная волами, может спокойно и безопасно передвигаться лишь по тихим проселочным дорогам. Страшно даже подумать, что может с ней случиться, окажись она однажды на широких современных проспектах среди потоков несущихся автомобилей. Опасность заключается в том, что тамасическое эго не в состоянии осознать и признать необходимость изменения средства передвижения. У него нет никакого намерения делать это, поскольку тогда оно должно будет изменить привычный способ существования

и расстаться со своей повозкой. В случае возникновения трудностей некоторые из пассажиров восклицают: «Нет уж, пусть все идет как идет — нас это устраивает, потому что это наше родное и кровное». Таких называют ортодоксами или сентиментальными патриотами. Другие говорят: «Почему бы не подлатать повозку?» — как будто в результате этого повозка, запряженная волами, может сразу же превратиться в роскошный лимузин. Таких патриотически настроенных пассажиров причисляют к реформаторам. Третьи взывают: «Давайте возродим нашу прекрасную колесницу былого». Иногда они даже делают попытки осуществить такие немислимые проекты. Но нет никаких оснований надеяться, что их упованиям когда-либо суждено сбыться.

Если бы нам пришлось выбирать между этими тремя видами транспортных средств, не углубляясь в более высокие сферы, то было бы логичным отдать предпочтение колеснице саттвического эго. Но пока не будет построена колесница Джаганнатха, идеальному социальному устройству не дано воплотиться в мире. Это идеальный образ социального порядка, проявление высочайшей и глубочайшей истины. Понуждаемое Универсальным Божеством, человечество стремится достичь этого идеала, но из-за неведения Праkritи людям удастся создать лишь его смутный образ — либо искаженный, примитивный и уродливый, либо, пусть и привлекательный, но все же несовершенный. Вместо того, чтобы походить на Шиву, он смахивает больше на карлика или демона или на какое-то низшее божество из промежуточных миров.

Никому не ведомы истинный облик и конструкция колесницы Джаганнатха, ни один художник жизни не способен изобразить ее. Скрытый под множеством наслоений, образ этой колесницы сияет в сердце Универсального Божества. И Бог намерен постепенно проявить и воплотить его в этом мире с помощью усилий многих божественных Вибхути⁹⁹, провидцев и созидателей.

Истинное название колесницы Джаганнатха — не общественная формация, а сообщество. Не хаотическая ассоциация разрозненных человеческих индивидуумов с противоречивыми устремлениями и не толпа, но свободная единая организация, гностическое сообщество, созданное наслаждением и объединяющей силой самоосознания и Богоосознания.

Общество (*самадж*) — это название определенной организации, социального устройства, позволяющего множеству индивидуумов

трудиться сообща. Семантическое значение этого слова подсказывает нам его смысл. Суффикс *сама* означает «объединенный», а корень *адж* означает «идти», «бежать», «бороться». Тысячи людей объединяются, чтобы вместе работать и вместе удовлетворять свои потребности и желания. В одной и той же сфере деятельности они преследуют множество различных целей, и в силу этого между ними возникает борьба и конкуренция, вражда и соперничество, причем не только между отдельными людьми, но и между целыми сообществами, странами и народами. Для того чтобы упорядочить этот хаос, заручиться помощью и удовлетворить свои ментальные наклонности, создаются различные схемы межличностных и международных отношений и идеалов. Результатом является временное и труднодостижимое равновесие. Таков образ человеческого общества на его низшей ступени развития.

На этом этапе общественного развития все строится на основе разделения. Частичное, шаткое и недолговечное единство также создается на базе разделения. Структура идеального человеческого сообщества в корне отличается от рассмотренной выше. Основой идеального сообщества является единство; дифференциация в нем существует только ради наслаждения многообразием, но не ради разделения. В обществе низшего порядка мы находим признаки физически и ментально организованного объединения на почве совместного труда; духовное же сообщество основывается исключительно на единстве духа.

История знает ряд неудачных попыток построения общин — вдохновленных ли интеллектуальными идеями Запада, или создававшихся буддистами на Востоке, чтобы беспрепятственно практиковать ведущую к Нирване дисциплину отрешения от деятельности, или формировавшихся под влиянием глубоких духовных устремлений, как в эпоху ранних христианских коммун. Но в конечном счете недостатки, несовершенства и обычные социальные проблемы, присущие всякому человеческому обществу, низводили духовные общины до уровня самого обыкновенного человеческого коллектива. Идея всеторжествующего интеллекта не может лежать в основе идеального общества, ибо опровергается воздействием как прежних, так и новых жизненных импульсов. Интенсивная эмоциональная жизнь также не может дать искомого решения, поскольку эмоции истощаются от своей собственной энергии. К Нирване каждый должен стремиться в одиночку, и нелепо создавать общину в стремлении достичь Нирваны. Духовная община по своей природе есть поле для совместной работы и взаимодействия.

Когда, согласно волеизъявлению Вират Пуруши, Универсальной Личности, люди обретут духовное единство как плод гармонии и взаимослияния совершенного знания, всеобъемлющей преданности и самоотверженной деятельности во имя Божественного, колесница Джаяннатха пройдет по дорогам долнего мира, разливая повсюду свое сияние. На землю низойдет Сатъя-юга, эпоха Истины; мир смертных превратится в арену Божественной игры, во вселенский храм Бога, в вотчину Ананды.

Три этапа развития человеческого общества

В ПРОЦЕССЕ эволюции человеческое знание и сила проявляются различными способами. В этом отношении можно выделить три характерных этапа: естественное состояние, целиком подвластное законам физического тела и жизненной силы, промежуточный и более совершенный этап, отличающийся преобладанием разума и рациональной мысли, и высший этап, высшее состояние, в котором главенствующая роль принадлежит душе.

Подчиняясь витальным импульсам и импульсам физического тела, человек становится рабом своих желаний и своекорыстных интересов. Он живет в плену присущего ему эгоизма, заурядных инстинктов и побуждений. В таком состоянии он предпочитает социальные нормы, которые представляются ему удобными и являются результатом череды событий, обусловленных столкновением противоречивых желаний и интересов. Набор или комплекс таких норм, регулирующих его жизнь, он называет дхармой или определенным, сложившимся образом жизни. Обычаи, которые входят в традицию семьи или общества, есть Дхарма, или Закон этого низшего естественного состояния. Человек на таком уровне не имеет представления об освобождении и ничего не знает о душе. Рай представляется ему местом, где можно беспрепятственно удовлетворять свои физические и витальные желания. Освобождение он видит как достижение такого рода небесного рая после своей физической смерти.

Человек преимущественно интеллектуального склада всегда стремится к упорядочению своих желаний и интересов с помощью разума. Его постоянно занимают размышления о том, что ведет к удовлетворению желаний, какому одному интересу и устремлению из многих следует отдать предпочтение, в чем заключается идеальная жизнь и что следует делать, с точки зрения разума, чтобы очистить собственную природу и достичь этого идеала. В качестве своей дхармы он пытается утвердить упорядоченное развитие своей природы на основе некоторого идеального принципа. Такое представление о дхарме действительно является регулирующим фактором в человеческом обществе с преобладанием рациональной, разумной основы.

Человек духовного склада осознает сокрытую в нем душу за пределами разума, жизни и тела и строит свою жизнь на основе самопостижения. Все его действия направлены на освобождение, самореализацию и достижение Бога, как на осуществление высшей цели в жизни. Он рассматривает свою дхарму как такой образ жизни и стремление к такому идеалу, которые способствуют его самореализации и развитию эволюции в направлении этой цели. На высшей ступени своего развития человеческое общество руководствуется именно таким идеалом и дхармой.

От преобладания витальности к разуму, от разума к надрациональной любви — вот ступени восхождения человека к вершинам Бога.

В конкретной социальной среде наблюдается не одно направление развития. Все три перечисленных этапа общественного развития присутствуют почти во всех человеческих обществах, которые, таким образом, носят смешанный характер.

Уже на витально-физическом уровне развития общества есть люди, живущие по законам разума и по законам духа. Если их достаточно мало и они плохо организованы или далеки от совершенства, то они оказывают очень слабое влияние на общество. Тем не менее, они способны содействовать определенному общественному прогрессу. Но их влияние становится ощутимым лишь тогда, когда они могут организовать массы. Но людей витально-физического склада значительно больше, поэтому Закон разума и духа часто искажается и нарушается, и люди, живущие по принципам разума, нисходят до уровня формальных традиций, а те, кто строит свою жизнь на духовных идеалах, под влиянием своих личных представлений и внешних обычаев отклоняются от конечной цели, утрачивая живое ощущение идеала. Таков итог, свидетелями которого мы всегда являемся.

Главенство разума в обществе стремится утвердить дхарму просвещенного интеллектуального знания, изменив или даже уничтожив его иррациональную структуру и склонность.

Идеалы просвещенного Запада — свобода, равенство, братство — есть лишь одна из форм такой попытки, обреченной на неудачу. За недостатком духовного знания человек разума сам разрушает свой собственный идеал под воздействием импульсов разума, жизни и тела. Этот этап является промежуточным, и на нем не может быть никакой стабильности: отсюда возможны только два пути — либо падение, либо восхождение ввысь, к духовному уровню. Разум колеблется между двумя притягивающими его крайностями.

Аханкара

ЗНАЧЕНИЕ слова «аханкара» претерпело существенное искажение в нашем языке, и это нередко ведет к полной путанице, как только мы пытаемся изложить основные принципы арийской Дхармы. Гордость есть лишь одно из проявлений раджасического эго, тем не менее именно этот смысл обычно вкладывается в слово «аханкара». Всякое упоминание о том, что следует преодолеть *аханкару*, вызывает в нашем сознании представление о необходимости расстаться с чувством гордости, присущим раджасическому эго. На самом деле *аханкара* есть любое осознание своего «я». Осознание «я» возможно как на уровне высшего знания Духа, так и на уровне проявления трех принципов Природы, выраженных в саттвическом, раджасическом и тамасическом эго. Саттвическое эго способствует знанию и счастью. «Я получаю знание, я исполняюсь блаженством» — вот чувства, возникающие в результате действия саттвического эго. Эго садхака, преданного ученика, человека знания и свободного от желаний человека действия можно охарактеризовать как саттвическое эго, приносящее знание и блаженство. Раджасическое эго есть эго активного действия. «Я выполняю работу, я побеждаю, я проигрываю, я прилагаю усилия, я добиваюсь успеха, я терплю поражение, я силен, мне сопутствует удача, я счастлив, я несчастлив» — все эти чувства по преимуществу раджасического характера, они имеют динамическую природу и порождают желание. Тамасическое эго преисполнено невежества и инерции. «Я несчастен, я беспомощен, я ленив, ни на что не способен и никуда не гожусь, у меня нет надежды, я опускаюсь все ниже и ниже, мое единственное спасение в низшей природе» — для всех этих чувств характерен тамас, порождающий инерцию и заблуждение. Те, в ком преобладает тамасическое эго, лишены гордости, и тем не менее эго в них проявляется в полную меру, имея при этом тяготение к низшим уровням бытия и приводя к смерти и к исчезновению в пустоте Брахмана. Как гордость рождается из эго, точно так же из эго рождается и смирение. Как сила имеет свое эго, точно так же и слабость имеет его. Те, кто лишен чувства гордости по причине

своего тамасического склада, отличаются низостью нравов, слабостью и склонностью к рабскому подчинению из-за трусости и отчаяния. Тамасическое смирение, тамасическое всепрощение, тамасическая терпимость не имеют никакой ценности и не приносят никаких благих плодов. Поистине блажен тот, кто, постигая повсюду Нараяну¹⁰⁰, преисполнен истинного смирения, терпимости и всепрощения. Освободившись от всех этих импульсов, порождаемых человеческим эго, тот, кто выходит за пределы иллюзии трех качеств Природы, избавляется и от гордости, и от смирения. Удовлетворенный любыми чувствами, которые посылает его образованному жизнью и разумом инструментальному существу универсальная Божественная Шакти, свободный от привязанностей, он наслаждается нерушимым покоем и счастьем. Всеми способами следует избегать развития в себе тамасического эго. Его полное уничтожение путем пробуждения и воспитания в себе раджасического эго с помощью знания, исходящего от «саттвы», служит первым шагом к прогрессу. Укрепление и продвижение в знании, вере и преданности есть средство освобождения из-под власти раджасического эго. Человек саттвического склада никогда не скажет: «Я счастлив», но скажет: «Счастье переполняет мое сердце». Он не скажет: «Я мудр», но скажет: «Во мне возрастает знание». Он знает, что счастье и знание принадлежат не ему, а Матери Вселенной. Однако, если какие бы то ни было чувства сопровождаются привязанностью к наслаждению, то это значит, что чувства человека знания или преданного все еще проистекают из эго. Нельзя преодолеть сознание эго одним лишь произнесением фразы: «Это происходит во мне». Только тот окончательно победил свое эго, кто вышел за пределы трех качеств Природы. Он знает, что Джива, воплощенное существо, есть свидетель и субъект наслаждения, Всевышний — податель санкции, а Природа — исполнитель действий, и что как такового «я» не существует вовсе, а есть лишь игра знания и неведения Шакти единого и неделимого Брахмана. Чувство эго — лишь ощущение, порождаемое иллюзией в природе, присущей Дживе, воплощенному существу. На итоговом этапе это ощущение отсутствия эго превращается в Сатчитананду, Бытие-Сознание-Блаженство. Но даже выйдя за пределы качеств Природы, тот, кто по воле Господа по-прежнему остается в сфере божественной игры, соблюдает правила раздельного существования Господа и Дживы, воплощенного существа,

и, воспринимая самого себя как частицу Божественного в Природе, выполняет свое предназначение в Лиле, божественной игре. Такое восприятие своего бытия нельзя назвать эго. Такое чувство свойственно даже самому Всевышнему. Он свободен от всякого неведения или привязанности, и тем не менее Его Блаженство не замыкается на самом себе, но обращено на весь проявленный мир. Обладающий таким сознанием поистине является душой, обретшей освобождение при жизни тела. Освобождение путем растворения достижимо лишь после того, как тело отброшено. Но при таком сознании освобождение обретается прямо в теле.

Интегральная целостность

ВЫ ступили на путь Интегральной Йоги. Прежде чем предпринимать дальнейшие шаги, попытайтесь оценить глубину и цели Интегральной Йоги. Тот, кто устремлен к благородной цели достижения высших ступеней реализации, должен хорошо представлять себе эти две вещи: цель и путь. О пути мы поговорим позже. Сначала необходимо иметь перед собой ясную картину цели.

Что подразумевается под интегральной целостностью? Целостность есть образ Божественного существа, дхарма Божественной природы. Человек представляет собой нецелостное существо, лишь стремящееся к полноте выражения Божественного и развивающееся в направлении совершенства в общем потоке постепенной манифестации Духа. Интегральная, всеобъемлющая целостность — это его неизбежный удел. Человек есть наполовину раскрывшаяся форма Божественного, поэтому он ориентирован на Божественную целостность. Человек подобен нераскрывшемуся бутону Божественного лотоса; в намерение Природы входит постепенное доведение этого бутона до состояния цветения. Если вы занимаетесь Йогой, то Йога-шакти осуществляет эту трансформацию бутона лотоса в цветок с молниеносной скоростью. То, что люди обычно называют полной реализацией человеческих возможностей, — ментальное развитие, нравственная чистота, совершенствование артистических способностей самовыражения, сила характера, витальная мощь, физическое здоровье — все это не есть Божественная целостность. Это лишь полнота частичной дхармы Природы. Подлинная целостность достигается путем соединения с Духом, с Супраментальной Силой, превосходящей разум, ибо единый и неделимый Дух есть истинный Пуруша, а проявленный Пуруша на уровне разума, жизни и тела — это только частичное, внешнее, искаженное отображение Супраментала. Подлинная, интегральная целостность обретается в результате трансформации, преобразования разума по образу и подобию Сверхразума. С помощью Супраментальной Силы Дух сотворил вселенную и поддерживает ее. Через Супраментальную Силу Дух приобщает всякую частную форму к Целому. Дух в человеке скрывается за завесой разума. Устранив

завесу разума, можно узреть Дух. Сила Духа может воспринимать на уровне разума лишь смутную, наполовину проявленную, наполовину скрытую, форму Божественного и его игры. Только раскрытие Супраментальной Силы позволяет Духу проявиться во всей полноте.

Гимны и молитвы

ИСКАТЕЛЬ, его усилия, направленные на поиск истины, и искомое есть три составляющие четырех основ, или объектов, жизни — Праведного Закона, Заинтересованности, Желания и Освобождения (Дхарма, Артха, Кама, Мокша). Искатели могут иметь различную природу, поэтому разным людям предписываются различные способы поиска истины; цель поиска также является для всех разной. Но даже если внешнее видение различает множество целей, внутреннее видение осознает, что искомая цель — одна, общая для всех ищущих: это самореализация. В Упанишадах Яджнявалкья¹⁰¹ объясняет своей жене, что все существует для истинного «я»: сама жена, богатство, любовь, счастье, страдание, жизнь и даже смерть. Поэтому весь вопрос заключается в том, что такое это истинное «я».

Многие мудрецы и ученые люди полагают, что беспокоиться по поводу самопознания не имеет никакого смысла. Безумно тратить время на подобные бесполезные дискуссии, гораздо лучше посвятить себя более важным проблемам повседневной жизни и постараться принести какую-то пользу миру. Но для того, чтобы определить, что имеет первостепенную важность в мирской жизни и каким образом принести благо человечеству, необходимо познать истинное «я» — свое и всего сущего. Ведь цель человека определяется его знанием. Если вы считаете своим «я» собственное физическое тело, то вы пожертвуете всеми другими соображениями и принципами ради удовлетворения исключительно физических потребностей и превратитесь в эгоистического демона в человеческом облики. Воспринимая свою жену как собственное «я», любя ее как собственное «я», вы становитесь ее рабом, готовым умереть, чтобы доставить ей радость, и причинить страдание и вред другим ради ее счастья и удовлетворения ее желаний. Если вы воспринимаете как «я» свою родину, то, вероятно, станете пламенным патриотом и, быть может, обессмертите свое имя в истории, но при этом не исключено, что вы отвергнете все другие идеалы и начнете грабить, угнетать и поработать другие страны и народы. То же самое будет и в том случае, если вы станете воспринимать и любить Бога, как свое «я». Ведь любовь означает высшее видение: если

я — йогин, исполненный любви к Богу, если я — человек действия, свободный от уз желания, то я обладаю силой, знанием, радостью, которые недоступны обычным людям. И, наконец, воспринимая как свое «я» Высшую Реальность (Брахмана), я смогу достичь растворения и вечного покоя. Какова ваша вера, такими вы и становитесь — *yo yat śraddha sa eva saḥ*. Человечество всегда ставило перед собой цель развития: сначала в перспективе виделась сравнительно небольшая задача, а затем в результате постановки все более крупных и масштабных задач человечество осознало высшую трансцендентную реальность. И наконец, в настоящее время человечество подходит к осуществлению своей цели, к реализации высшего статуса Божественного. В определенные эпохи своего существования человечество было почти исключительно озабочено физическим телом. Основным законом тех эпох было культивирование тела. В тот момент это был путь к Благу, пусть даже он сопровождался пренебрежением ко всем другим законам бытия. В противном случае тело, которое и является средством и основой выполнения закона бытия (дхармы), не достигло бы требуемого уровня развития. Истории известны и другие эпохи, когда объектом развития человечества считалась семья, а затем род, равно как в наши дни объектом развития считается нация. Однако высшей, трансцендентной задачей развития является Всевышний Господь, или Божественное. Именно Божественное есть реальное, высшее «я» всего сущего. И поэтому именно Божественное представляет собой наивысшую, реальную цель. Вот почему в Гите сказано: «Забудь обо всех законах, помни лишь обо мне». Все законы обретают гармонию в Боге. Если вы следуете за Ним, Он берет на себя полную ответственность за вас, Он дарует вам свою защиту и покровительство, делает вас своим орудием и трудится ради высшего блага, процветания и счастья вашей семьи, рода, нации и всего человечества.

Но поскольку все люди отличаются друг от друга по своей природе, то путь к единой цели будет для каждого разный. Один из известных путей реализации Божественного заключается в повторении молитв и пении духовных гимнов. Однако этот путь пригоден не для всех. Тот, кто идет по пути знания, использует в качестве средства реализации Божественного медитацию и концентрацию. Для человека, практикующего путь действий, лучший способ продвижения вперед — это посвящение всех своих действий Божественному. Молитвы и песнопения как средство достижения цели являются составной частью

пути преданности Божественному. Но даже и на этом пути они не являются наивысшей составляющей, ибо высшая и совершенная форма преданности это безусловная любовь. Такая любовь способна достичь реализации подлинного «я» Бога с помощью молитв и возвышенных гимнов, а затем, когда в них отпадет необходимость, слиться с Богом в Его беспредельном самоупоении. В то же время вряд ли найдется хоть один человек, следующий по пути преданности, который может обойтись без молитв и гимнов. Даже тогда, когда отпадает необходимость в садхане, сердце все равно продолжает изливаться в молитвах и песнопениях. Следует только помнить, что путь не есть цель и что ваш собственный путь не обязательно подходит и для всех остальных. Многие из тех, кто идет путем преданности, считают, что всякий, кто не использует молитв и песнопений, кто не черпает в них радости, не является духовным человеком (тем, кто исполняет праведный закон). Такое суждение есть признак заблуждения и узости ума. Будда не молился и не пел гимнов, но кто может сказать, что Будда был далек от духовности? Гимны и молитвы предназначены для тех, кто идет путем преданности.

Среди людей преданности также существует большое разнообразие типов, поэтому молитвы и песнопения могут использоваться различным образом. Тот, кто становится на путь преданности в результате разочарований и жизненных неудач, прибегает к молитвам, чтобы позвать к Богу и испросить у Него помощи, надеясь при этом получить облегчение. Встречаются и такие преданные, которые обращаются в молитвах к Богу в надежде достичь осуществления своих целей, обрести богатство, славу, счастье, добиться процветания, победы, радости, освобождения и пр. Люди такого склада пытаются иногда искушать Бога и задабривать Его. Некоторые из них, не сумев достичь желаемого, негодуют на Бога, ругая и понося Его, говоря, что Бог жесток, что Он обманщик и что они никогда больше не будут Ему поклоняться, что не желают больше видеть и признавать Его. Многие от отчаяния становятся атеистами и приходят к выводу, что наш мир это юдоль страданий и мук, в которой нет места Богу. Такие искажения преданности — результат неведения; тем не менее, к ним не стоит относиться с презрением, ибо человек идет от малого к большому. Дисциплина неведения есть первый шаг к дисциплине знания. Ребенок пребывает в неведении, но в этом неведении есть определенное очарование. Ребенок также в слезах зовет свою мать, требуя, чтобы она

пожалела его и исполнила его прихоти и желания, просит, жалуется, умоляет, а когда не получает желаемого, то злится и делает глупости. Подобно человеческой матери, Мать сотворенных миров с улыбкой воспринимает все жалобы и обиды невежественных искателей истины.

Тот, кто ищет знания на пути преданности, не прибегает к молитвам ради обретения желаемого или ради стремления угодить Богу. Для него молитва есть средство реализации самосущего бытия Бога и развития своего собственного сознания. А для того, кто уже обладает знанием, отпадает и эта необходимость, поскольку он уже реализовал свое «я», добился устойчивости своего сознания; такому человеку молитва нужна лишь для того, чтобы излить полноту своего сердца. В Гите сказано, что все эти четыре категории преданных — люди великой души, что никто из них не забыт и все они дороги Богу, но те из них, кто обладает знанием, — выше всех остальных; ибо тот, кто обладает знанием, — един в своем бытии с Богом. Для преданного Бог есть цель, то есть Его следует познать и реализовать как свое «я». Тот же, кто обрел знание, соотносится с Богом, как «я» с Высшим «Я». При этом «я» соединяется с Высшим «Я» тройственными узами знания, любви и деятельности. Деятельность остается, но она дается Богом и совершается по Его Воле, а не мотивируется какой-либо внутренней необходимостью, заинтересованностью или желанием. Любовь остается, но она свободна от конфликтов и противоречий, она чиста и не имеет ничего общего с эгоистическими побуждениями. Знание остается, но не сухое и бесчувственное, а исполненное глубокой и пылкой радости и любви.

Цель может быть одна и та же, но пути к ней для разных искателей будут разными. И даже в пределах одного и того же пути возможны самые разные вариации в соответствии с природой тех, кто следует этому пути.

Наша религия*

НАША религия — это вечная религия, *санатана дхарма*. Она представлена тремя формами, тремя путями и тремя способами проявления. Три формы сводятся к следующему: Бог присутствует во внутреннем духе, в ментальном и физическом мирах — в этих трех мирах, созданных Природой и управляемых Верховной Силой-Сознанием (*Махашакти*). Он выражает себя в виде вселенной. Попытка обрести единение с Ним в этих трех мирах образует три формы вечной религии. Наша религия предлагает три пути к достижению цели, *марга*, — знание, преданность и действие. Эти три пути в сочетании или каждый по отдельности открывают человеку возможность достичь этого состояния единения. Стремление к соединению с Богом при помощи очищения души на этих трех путях составляет Тройственный Путь вечной религии. Наша религия проявляется в жизни человека тремя способами. Среди основных человеческих склонностей три имеют восходящую направленность, ведущую к реализации Брахмана, — истина, любовь и энергия. Эволюция человечества разворачивается через постепенное раскрытие этих трех тенденций. Продвижение по Тройственному Пути с помощью истины, любви и энергии составляет тройственное проявление вечной религии.

Вечная религия включает в себя множество второстепенных, скрытых в ней или вытекающих из нее религий. Люди извечно стремятся к самоизменению, и различные типы человеческой природы обуславливают возникновение различных религий, великих и малых, направляющих человека по тому или иному пути развития. Все виды деятельности и религии проистекают из соответствующих характеристик человеческой природы. Вечная религия поддерживается вечной природой мира, а множество входящих в нее религий есть результат внутренней природы различных инструментальных средств. Существуют различные виды религий — индивидуальные, национальные,

---

* Дхарма обычно переводится как «религия», что, конечно, является упрощенным значением этого термина. Ближе к подлинному смыслу будет значение «истинный закон бытия» или «Божественный Закон».

иерархические, выражающие дух конкретного времени и эпохи и прочие. Ими не стоит пренебрегать или игнорировать их лишь по той причине, что они преходящи, ибо через изменяющиеся и преходящие религии развивается и утверждается вечная религия. Игнорирование этих видов религии не только не укрепляет вечную религию, но и способствует формированию антирелигиозного сознания, что происходит в результате нарушения вечного закона и поощрения низменных тенденций, противостоящих прогрессу и потворствующих процветанию греха и тирании. Когда в результате преобладания греха и тирании набирают мощь титанические (асурические) силы, противостоящие прогрессу человечества и развитию религии, то эгоизм, себялюбие и жестокость получают повсеместное распространение, а безбожное претендует на роль Божественного; тогда для исцеления страдавший охваченный паникой мира Господь, воплощаясь в человеческой форме как Аватар или Вибути, снова расчищает путь истинной религии.

Для правильного сохранения вечной религии всегда рекомендуется наличие религий индивидуальных, национальных, иерархических и религий духа конкретной исторической эпохи. Но среди всего этого многообразия религий можно выделить две разновидности: великие и малые религии. Лучше всего, если «малая» религия существует и корректируется в соответствии с установками «великой», то есть более высокозначимой религии. Если религия индивида не соответствует религии нации, то эта нация приходит в упадок, как и ее национальная религия, утрата же национальной религии, в свою очередь, ведет к разрушению индивидуальной религии. Это приводит к хаосу в религиозной жизни, в результате чего и сама нация, и отдельные носители этого хаоса ввергаются в глубочайшие недра ада. Сначала нужно спасти нацию, и только после этого появляется возможность обеспечить духовный, нравственный и экономический прогресс отдельной личности. И если в силу противодействия исторических обстоятельств иерархия социального порядка не может принять форму, соответствующую требованию духа времени и исторической эпохи, то религия, основанная на иерархическом порядке, разрушается, что влечет за собой те же негативные последствия для всего общества в целом. Малое всегда есть составная часть или средство поддержки большого. Если такое соотношение большого и малого нарушается, то это влечет за собой религиозную смуту и великие беды для всего народа. В случае

возникновения конфликта между малой и великой религиями всегда лучше пожертвовать интересами малой религии и отдать предпочтение великой.

Наша цель заключается в распространении вечной религии и в сохранении на ее основе религии нации и духа исторической эпохи. Мы — индийцы, потомки ариев, имеем право на арийское образование и арийские нормы нравственности. Это чувство арийского идеала и есть наша семейная и национальная религия. Знание, преданность Божественному и действия, свободные от привязанностей, есть основа арийского образования и воспитания. Любовь, великодушие, отвага, энергия и скромность — вот признаки арийского характера. Распространять свет знания среди людей, высоко нести непогрешимый идеал возвышенной, свободомыслящей личности, проявлять человеколюбие, защищать слабых, наказывать могущественных тиранов — таковы цели жизни ариев. В исполнении этих задач арии обретают религиозное осуществление своей жизни. Мы изменили своей религии и перестали осознавать свои истинные цели; пав жертвами религиозной смуты и тяжких иллюзий и заблуждений, мы лишились арийской системы образования и воспитания и позабыли об арийских нравственных устоях. Несмотря на то, что мы принадлежим к роду ариев, нам пришлось смириться с униженным, рабским положением, навязанным нам силой. Поэтому, если мы хотим выжить, если у нас есть хоть малейшее желание освободиться от вечных адских мук, наша первая обязанность заключается в служении своему народу. Для этого мы должны воссоздать свой арийский характер, чтобы грядущие поколения, дети своей отчизны, обрели утраченную мудрость и стали жить по законам истины и человеколюбия, вдохновленные чувством братства, исполненные отваги и смирения. Наша первая задача — привить всей нации и, главным образом, молодежи высокие идеалы и обеспечить соответствующий уровень образования и воспитания, отвечающий требованиям арийской культуры, а также показать людям, как своими действиями утвердить эти идеалы в жизни. Пока мы не сумеем сделать этого, все усилия по распространению вечной религии будут подобны разбрасыванию семян на каменистой почве.

Выполнение задач национальной религии облегчит решение задач, выдвигаемых духом исторической эпохи. Мы живем в эпоху энергии, *шакти*, и любви. В начале Железного века (Кали) человек пытался достичь самореализации за счет преобладания преданности над знанием

и действием и на основе любви, истины и энергии стремился к распространению всеобщей любви. Дружелюбие и милосердие буддизма, христианское учение любви, равенство и братство ислама, преданность и любовный пыл религии Пуран — все это результаты подобных устремлений человечества. В эпоху Кали вечная религия, укрепленная духом милосердия, созидания, преданности и любви, равенства и братства несет человечеству благо. Становясь составной частью и выражением религии ариев, которая образована сочетанием знания, преданности и свободного от привязанностей действия, все эти возвышенные силы стремятся к распространению и самореализации. Признаками этой энергии самовыражения могут служить суровая аскеза, высокие идеалы и благородные поступки. Когда индийский народ, вдохновленный высокими идеалами, снова устремится на поиски совершенства, наполняя свою жизнь благородными деяниями, это будет свидетельством того, что мир ступил на путь прогресса и что титанические, антирелигиозные силы скоро будут повержены, а силы божественные снова неизбежно восторжествуют. Поэтому в настоящее время нам также необходимо возродить арийское образование и воспитание.

Когда национальная религия и религия текущего исторического периода осуществят стоящие перед ними цели, вечная религия беспрепятственно распространится по всему миру. Все, что предопределено Господом и о чем говорится в древних пророчествах, записанных в шастрах, будет постигнуто человечеством и получит реализацию в жизни. Весь мир склонит свою голову перед Познавшим Брахмана, который просияет в земле ариев. Индия станет землей всеобщего паломничества, и все люди, устремившись к обретению знания и религиозной самореализации, преклонятся пред нею, как пред вместилищем высшей мудрости. Сегодня Индия поднимается во весь свой рост, чтобы приблизить этот день. Именно поэтому мы наблюдаем возрождение арийских идеалов.

Майя*

НАШИ древние философы в поисках фундаментальных устоев вселенной обнаружили существование вечного и всепроникающего принципа, лежащего в основе феноменального мира. Современные ученые Запада, со своей стороны, в результате продолжительных исследований пришли к убеждению о существовании всеобъемлющего универсального единства, распространяющегося даже и на физический мир. Они пришли к выводу, что *акаша*, или эфир, есть основополагающий принцип всех физических явлений. Тысячи лет назад индийские философы пришли к тому же заключению, а именно, что *акаша* лежит в основе мира физических явлений и всех физических состояний, которые есть не что иное, как производное от эфира, образующееся в результате естественных трансформаций. Но индийские философы не остановились на этом заключении, которое не было для них окончательной истиной вещей. С помощью йогической силы они вторглись в тонкий мир и на собственном опыте убедились, что за пределами грубого видимого физического мира существует тонкий мир и что тонкий эфир есть субстрат нашего феноменального мира. Но даже и эта *акаша* не является конечной субстанцией; конечную субстанцию они назвали *прадхана*. Пракрити, или космическая Вершительница, Осуществляющая Сила, создав *прадхану* в ритме своего универсального движения, формирует из нее миллионы и миллионы *ану*, или бесконечно малых элементов, из которых строится тонкий физический мир. Пракрити, или динамическая сила, ничего не делает лично для себя. Она созидает и движет этот мир во всем его феноменальном многообразии только ради Него — того, чьей Силой она является. Дух, или Пуруша, является зрителем или свидетелем

---

* Слово «майя» происходит от санскритского корня *tā*, означающего «измерять», «размерять», «ограничивать». Согласно первоначальному смыслу эпохи Вед, это слово означало силу бесконечного сознания абсолюта, выявляющую *pāta-rūpa*, Имя и Форму, из безграничной неделимой Истины бесконечного Бытия. Однако со временем смысл этого слова был искажен и принижен, и Майя стала восприниматься как Сила Иллюзии (*прим. пер. с бенгальского*).

этой игры Пракрити. Неизреченный верховный Брахман, по отношению к которому Пуруша и Пракрити являются соответственно самосущим бытием и динамическим действием, есть единая и вечная основополагающая истина мироздания. Все основные Упанишады подтверждают эти учения о Брахмане и о Пуруше и Пракрити, представляющие собой ядро всех истин, открытых арийскими Риши в поисках смысла бытия. На основе этих фундаментальных истин философы в ходе дебатов и дискуссий создали различные системы и школы мысли. Приверженцы доктрины Брахмана положили начало философии Веданты, сторонники доктрины Пракрити выдвинули философию Санкхьи. Помимо этого существовало много сторонников направления, согласно которому *параману*, или бесконечно малые элементы, составляют изначальный принцип феноменального мира. После того как эти различные подходы к осмыслению мира получили свое выражение, Шри Кришна в Гите пришел к гармоничному синтезу всех разнообразных систем мысли и устами Вьясадэвы* подтвердил истины, изложенные в Упанишадах. Авторы Пуран, со своей стороны, опирались на Пурану Вьясы, как на основной источник, и раскрывали перед людьми те же самые истины в форме притч и аллегорий. Это, конечно, не могло остановить философской полемики. Ученые продолжали отстаивать свои взгляды, стремясь подтвердить выводы различных ответвлений философского знания с помощью пространственных рассуждений. Шесть систем индийской философии в их существующей форме стали результатом этих позднейших умозрений. Наконец, Шанкарачарья создал свою уникальную разветвленную систему распространения Веданты, охватившую всю страну от края и до края, и в итоге смог утвердить Веданту в умах рядовых граждан. После этого пять других философских систем почти исчезли из поля зрения общественной мысли и оставались достоянием лишь горстки ученых-философов. Затем всеми признанную школу Веданты постиг раскол, и она распалась на три основных направления и множество малых. В индуизме по сей день продолжается спор между монизмом, делающим акцент на Знании, бхактийским дуализмом и ограниченным монизмом. Приверженцы Пути Знания рассматривают бурные проявления чувств любви и преданности со стороны бхактов как симптомы слабоумия. Бхакты же, в свою очередь, пренебрежительно считают

---

* Вьясадэва — «божественный Вьяса» (прим. ред.).

их тягу к духовному знанию сухим философствованием. При этом оба подхода являются ошибочными и ограниченными. Знание без преданности способствует укреплению эго, препятствуя тем самым освобождению. Преданность без знания порождает иррациональные предубеждения, невежественные представления и заблуждения, а также отупляющие тамасические настроения. Подлинный духовный путь, по утверждению Упанишад, предполагает синтез и взаимодополнение знания, преданности и действия.

Если бы мы захотели распространить универсальную арийскую дхарму, отвечающую потребностям всех людей, то должны были бы основываться на подлинном арийском знании. Философия в своих попытках объяснить мир всегда страдала ограниченностью и неполнотой. Любые попытки втиснуть весь мир при помощи логических аргументов в узкие рамки отдельной точки зрения могут, в лучшем случае, привести к адекватному обоснованию лишь одной из сторон Истины в ущерб всем остальным ее граням. Доктрина Майи, как мировой иллюзии, выдвинутая монистами, представляет собой пример как раз такого подхода. Основной принцип учения иллюзионизма заключается в том, что Брахман реален, а мир есть иллюзия. Народ, принимающий такое утверждение в качестве основы своей жизни, стремится к знанию, культивирует в себе дух отрешенности и любовь к самоотречению. При этом, однако, сила раджаса сводится к нулю, а саттва и тамас* становятся преобладающими, и в результате хотя, с одной стороны, возрастает число просветленных саньясинов, устремленных к знанию, приверженцев *вайрагьи*** , влюбленных в покой и умиротворение, и преданных бхактов, поглощенных любовью к Богу и презирающих все мирское, но, с другой стороны, в среде обыкновенных людей воцаряется тамас и невежество и они вынуждены влачить жалкое бесцельное существование. Именно это произошло в Индии в результате широкого распространения учения о Майе. Если этот мир действительно является иллюзией, то все, за исключением жажды знания, должно быть признано тщетным и пагубным. Но помимо жажды знания жизнь человека изобилует множеством других могучих и благотворных устремлений, отбросив которые ни один народ не сможет

---

* Раджас, саттва и тамас являются соответственно силами активности, равновесия и инерции (прим. пер. с бенгальского).

** Вайрагья — концепция, исповедующая отвращение ко всему мирскому (прим. ред.).

выжить. Для того чтобы избежать возможности подобных катастрофических последствий, Шанкарачарья ввел разделение знания на духовное и прагматическое и предписывал людям придерживаться либо пути знания, либо пути действия в зависимости от их природных склонностей. Но результат оказался совершенно противоположным ожидаемому, ибо Шанкарачарья слишком усердно и горячо принялся обличать Путь Действия, который в те времена носил скорее ритуальный характер. Под влиянием Шанкары Путь Действия был почти предан забвению, а ведические ритуалы исчезли из практики. В то же время в сознании людей прочно утвердились такие стереотипы, как «мир создан силой Иллюзии», «всякая деятельность проистекает из неведения и препятствует освобождению», «судьба управляет человеком, предопределяя все его радости и горести» и прочие подобные представления, ведущие к увеличению тамаса. Все это настолько способствовало распространению в народе тамасических настроений, что сила раджаса уже не могла проявиться снова. Для спасения народа ариев Божественное создало противодействие учению о Майе в виде учения Пуран и Тантр. Различные аспекты арийской культуры, провозглашенные в Упанишадах, были до определенной степени сохранены и в Пуранах, в то время как Тантры побуждали человека к действию ради обладания дзвудеиными плодами *мукти* и *бхукти*, освобождения и наслаждения, обретаемыми через поклонение Шакти. Почти все, кто боролся за сохранение целостности нации, — Пратап Сингх¹⁰², Шиваджи, Пратападитья¹⁰³, Чанд Раи¹⁰⁴ и другие — либо поклонялись Шакти, либо практиковали тантрическую йогу. Для того чтобы изжить в людях тамас, Шри Кришна предостерегал в Гите против отречения от действий.

Доктрина Майи действительно имеет в своей основе истину. В Упанишадах сказано, что Господь (Ишвара) — великий Чародей (*Парама Майяви*), явивший этот осязаемый мир с помощью своей Силы Майи. Шри Кришна также говорит в Гите, что Майя, проявляя свои три гуны, или качества, пронизывает всю вселенную. Единый и единственносущий неизреченный Брахман есть изначальная Истина Универсума. Весь феноменальный мир — это лишь Его самопроявление, которое само по себе является изменчивым и преходящим. Но если Брахман есть единственная реальность, то неизбежно возникает вопрос, откуда и каким образом возникли разделение и множественность. На этот вопрос Упанишады отвечают, что если Брахман — единственная

Реальность, то разделение и множественность могут исходить только от Брахмана, должны иметь основание в самом Брахмане и порождаться Его непостижимой силой. Эту силу Брахмана называют по-разному: Майя Чародея или Пракрити, управляемая Пурушей, или Сила Воли Ишвары — одновременно Сила Знания и Неведения. Но логический ум не может довольствоваться подобными аргументами, не находя в них объяснения тому, как Единый превращается в Множество или каким образом в Неделимом возникает двойственность и разделение. И вот, наконец, он находит простое решение: Единый не может стать Множеством, разделение не может возникнуть из вечного Единства, поэтому разделение и многообразие есть ложь и не что иное, как *майя*, иллюзия, греза, витающая в беспредельности вечного и неделимого Духа. Но на этом дело не кончилось, ибо возник следующий вопрос: «Что же такое, в конце концов, Майя? Как и откуда она берется и в чем опора ее существования?» На эти вопросы Шанкара дал следующий ответ: «Нельзя сказать, что Майя существует, поскольку это неизяснимая категория. Майя вечна и ниоткуда не берется, она одновременно есть и ее нет». При этом проблема не получила удовлетворительного решения, и в результате дебатов лишь обозначился второй вечный и неизяснимый принцип единого и неделимого Брахмана; единство следовало искать в другом направлении.

Объяснение, предложенное Упанишадами, значительно превосходило аргументы Шанкары. Мир создается Природой самого Божественного. Эта Природа есть Шакти, Чит-Шакти или блаженная Сознание-Сила Сатчитананды (триединого принципа абсолютного Существования, абсолютного Сознания и абсолютного Блаженства). Божественное есть Сверх-«Я» по отношению к индивидуальному «я»; в таком же отношении к миру находится и Парамешвара*. Воля Парамешвары исполнена созидательной силы. Именно посредством этой Воли из лона Единого появляется Множество и в Неделимом возникает разделение. Если принять точку зрения Всевышнего, то Брахман реален, а мир — это видимость, порождаемая божественной Майей (*Парамайя*)**, ибо он проявляется из Брахмана и растворяется

---

* Парамешвара — «Верховный Владыка» (*прим. ред.*).

** «С помощью Майи статическая истина изначального бытия становится упорядоченной истиной бытия активного, или, выражаясь языком метафизики, из верховного бытия, в котором все тождественно всему и нет никаких барьеров разобщающего

в Брахмане. Феноменальная вселенная существует во Времени и Пространстве, но не на уровне трансцендентного состояния Брахмана. Брахман есть содержание феноменального Времени и Пространства, Он не может обуславливаться ни Пространством, ни Временем. Мир возник из Брахмана и существует в Нем; космос, имеющий начало и конец, зиждется в вечном непостижимом Брахмане, будучи созданным Его Силой *видьи* и *авидьи*, знания и неведения Единства. Подобно тому как человек помимо способности постигать действительную истину обладает способностью к умозрению нереальных объектов с помощью силы воображения, так же и в Брахмане существуют силы знания и неведения (видья и авидья) и, вместе с тем, реальность и нереальная видимость (*рита* и *анрита*). Но всякая видимость есть порождение Времени и Пространства. И как человеческие фантазии однажды обретают реальность в движении времени и пространства, так же и то, что мы называем нереальным, не есть нечто абсолютно нереальное, ибо является выражением определенного еще не реализованного аспекта Истины. По существу, все без исключения — реально. Мир предстает нереальным на уровне трансцендентного бытия, но мы, не перешагнувшие пределов Времени и Пространства, не имеем никакого права называть этот мир иллюзией. В лоне Времени и Пространства не может быть и речи о нереальности проявленного мира; он совершенно реален. Когда настанет час и мы обретем необходимую силу, позволяющую выйти за пределы Времени и Пространства и соединиться с Брахманом, тогда и только тогда мы будем иметь право называть этот мир иллюзией. Но если подобные заявления о призрачности проявленного мира звучат из уст тех, кто не снискал права на произнесение таких слов, это есть не что иное, как ложь и извращение дхармы. Вместо того, чтобы объявлять Брахмана единственной реальностью, а мир — иллюзией, для нас было бы лучше сказать, что Брахман — это Реальность, а мир тоже есть Брахман. Именно в этом состоит учение Упанишад. Арийская дхарма имеет в своей основе великую истину: *сарвам кхалвидам брахма*, «все воистину есть Брахман».

сознания, возникает бытие феноменальное, в котором все присутствует в каждом элементе и каждый элемент пребывает во всем ради игры бытия с бытием, сознания с сознанием, силы с силой, блаженства с блаженством». (Шри Ауробиндо. Жизнь Божественная)

Нивритти*, или отрешенность

УМУДРЕННЫЕ люди в нашей стране никогда не принимали узкого толкования термина «дхарма», праведного закона Жизни, Божественного Закона, противопоставляющего его обширной и многообразной деятельности жизни. В основе мудрости индуизма лежит великая и глубокая аксиома, которая гласит, что вся жизнь есть поле дхармы. Под губительным влиянием Запада наше знание и образование выродились и приобрели аномальную, искаженную форму. Мы часто склонны идти на поводу у ложного утверждения, согласно которому дхарма сводится к позиции отвержения всего мирского, к Богочитанию и к саттвическому отношению к жизни. Запад изучает религию именно под таким ограничивающим углом зрения. Индуизм обычно подразделял все проявления человеческой жизни на две категории: *дхарму* и *адхарму* («то, что не есть дхарма»). На Западе существует тройственное подразделение на религиозность, антирелигиозность, или атеизм, и культивирование большинства импульсов и проявлений человеческой жизни вне рамок и религии, и атеизма. Религиозное отношение сводится к прославлению Божественного, чтению молитв и пению священных гимнов, к посещению церковных богослужений, выслушиванию проповедей священников и тому подобным действиям. Моральные и нравственные нормы поведения не являются частью религии и представляют собой отдельную категорию, однако многие считают, что нравственность и религиозность — неотъемлемые атрибуты благочестия. Непосещение церкви, приверженность атеизму или агностицизму, пренебрежительное или даже просто безразличное отношение к религии считаются антирелигиозными и аморальными действиями. Согласно вышеприведенной точке зрения, они также являются неблагочестивыми. Тем не менее

---

* *Правритти* и *Нивритти* Шри Ауробиндо переводил как «путь действия» и «путь отрешенности» соответственно. Следует однако понимать, что такие санскритские термины, как *нивритти*, *правритти*, *дхарма*, *адхарма*, *саттва*, *раджас* и т. д., по существу, непереводаемы на другие языки. Поэтому мы сохраняем их в качестве терминов и приводим их приблизительный эквивалент (*прим. пер. с бенгальского*).

большинство проявлений человеческой жизни не укладывается в рамки религиозных или антирелигиозных мерок. Религия и жизнь, дхарма и карма, являются разными категориями — именно таким, искаженным образом многие из нас трактуют дхарму. При этом к дхарме относят все, что присуще святым и саньясинам, все, что связано с Богом или с богами и богинями, с отречением от мира. Если же вы попытаетесь завести речь о чем-то еще, то вам скажут, что это относится к мирской жизни, а не к религии. В умах таких людей прочно обосновалось западное представление о религии, и когда они слышат слово «дхарма», то сразу же думают о религии, при этом невольно подменяя одно слово другим. Только отбросив иноземные искаженные толкования наших исконных понятий, мы сможем возвратиться к изначальному, вечному смыслу арийского учения. Вся жизнь есть поле дхармы, в том числе жизнь в миру. Действие тоже относится к дхарме, а не одна лишь культура духовного знания и пыл Богопреданности. Это великое учение с древних веков пронизывает всю нашу литературу — *eṣa dharmah sanātanaḥ*.

Многие думают, что хотя действие и является составной частью дхармы, однако это относится не ко всем его видам. По их мнению, к дхарме принадлежат только те действия, которые обусловлены саттвой и совершаются в духе нивритти, отрешенности или воздержания от мирской деятельности. Это также есть заблуждение. Дхарма включает в себя как саттвические, так и раджасические действия. Дхарма — это не только сострадание, но и истребление врага твоей родины на поле праведной битвы, не только принесение в жертву своего личного счастья, богатства и даже жизни ради блага других, но и поддержание в здоровом состоянии своего физического тела, которое является инструментом дхармы. Политика, поэзия и живопись — это тоже дхарма, как и пение прекрасных песен, наполняющих радостью людские сердца. Дхарма — это любая деятельность — неважно, великая или скромная, — не запятнанная своекорыстным интересом. Разделение на великое и малое придумал человек, для Божественного все равнозначно и одинаково важно. Для Божественного единственное значение имеет отношение, с которым человек совершает те или иные действия, соответствующие его природе или обусловленные неподвижными обстоятельствами. Высочайшая и величайшая дхарма — совершать все действия как священное жертвоприношение Божественному, *яджня*, и воспринимать их, как и их плоды, с беспристрастным

уравновешенным сердцем, как содеянные Природой Самого Божественного:

*Iṣāvāsyamidam sarvam yat kiñca jagatyām jagat
Tena tyaktena bhūñjīthā mā grdhaḥ kasya sviddhanam
Kurvanneveha karmāṇi jijīviṣet śatam samāḥ**

Другими словами, наивысший путь состоит в том, чтобы созерцать в Господе все, что мы видим, что делаем или о чем думаем, и покрывать все это, словно облачением, Его мыслью — и никакой грех, никакое антирелигиозное наваждение не сможет проникнуть сквозь это покрывало. Ничего не вождедая и отрешившись в своем сердце от всех желаний и привязанностей по отношению к какой-либо деятельности, следует радоваться всему, что приносит нам поток действий, выполнять любую работу, заботиться о сохранении тела. Такое поведение человека угодно Богу и является величайшей дхармой. В этом заключается истинная отрешенность. *Буддхи***, или воля разума, есть источник *нивритти*, или отрешенности. Витальная составляющая человека и его чувства представляют собой сферу *правритти*, динамического импульса. Буддхи должен сохранять позицию отрешенного свидетеля и действовать как глашатай Бога. Будучи свободным от желаний, буддхи должен передавать витальному существу и чувствам вдохновение, санкционированное Господом. Тогда витальное существо и чувства будут действовать соответствующим образом. Отречение от действий не есть великое достижение; отрешенность от желаний — вот истинное самоотречение. Физическое воздержание от действий не есть истинное воздержание; подлинное воздержание заключается в отрешенности сознания от совершаемых действий.

---

* Иша Упанишада, 1, 2. Все это существует, чтобы служить обиталищем Господу, — всякий индивидуальный универсум движения в универсальном движении. В отрешенности от всего этого да станешь ты наслаждаться всем этим, и да не позаришься ты ни на чей удел, ни на чье добро. Совершая поистине деяния в этом мире, да будешь ты стремиться прожить свои сто лет. (*Пер. Шри Ауробиндо*)

** Буддхи есть проявление разума на уровне знания и воли. Буддхи контролирует всю остальную деятельность ума, жизни и тела... С точки зрения йогического знания, можно сказать, что это есть инструментальное средство души, внутреннего сознательного существа в природе, Пуруши, с помощью которого оно контролирует и себя, и свое окружение. (*Шри Ауробиндо. Синтез Йоги*)

Пракамья

I

КОГДА говорят о восьми сиддхи, сверхъестественных силах, то обычно подразумевают необычайные способности, которые достигаются в результате занятий йогой. И хотя эти сверхъестественные способности действительно могут проявиться во всей полноте лишь в результате занятий йогой, все же они не выходят за рамки общих законов природы. Скорее можно сказать, что то, что мы называем законами природы, есть лишь проявление этих восьми сиддхи.

Эти восемь сил имеют следующие названия: *махима* («огромность»), *лагхима* («легкость»), *анима* («малость» или «тонкость»), *пракамья* («проникновение» или «проецирование»), *вьяпти* («восприятие» или «передача»), *айшварья* («блистание»), *ваши́та* («контроль»), *ишита* («господство»).* Вместе они составляют восемь сил, присущих природе Всевышнего. Возьмем, например, пракамью. «Пракамья» означает полное выражение и свободное действие всех чувств. Фактически, пракамья включает в себя деятельность всех пяти чувств, орудий чувственного познания и разума. Именно сила пракамьи заставляет глаза видеть, уши — слышать, нос — обонять, кожу — осязать, язык — ощущать вкус, а разум — воспринимать все внешние контакты. Обычно

---

* Восемь сиддхи: *махима* — сила произвольного увеличения массы и плотности тела; *лагхима* — способность произвольного увеличения легкости тела и силы тяжести; *анима* — способность произвольного преобразования тела в тонкое состояние и уменьшения его массы и плотности; *пракамья* — полное всепроникновение чувств и ума, не обусловленное возможностями физического тела; *вьяпти* — восприятие всех внутренних движений других людей, а также проецирование собственных внутренних движений или всей личности в других людей; *айшварья* — беспрепятственное управление предметами и событиями при помощи воли без использования физических средств; *ишита* — то же всемогущество воли, что и в случае *айшварьи*, но проявляющееся не посредством команды или мысли, но посредством сердца и темперамента, когда ощущается такая необходимость; *ваши́та* — полный контроль объекта через его природу, подчиняющуюся слову, мысли или внушению (*прим. ред.* — на основе пояснений Шри Ауробиндо).

люди считают, что физические органы чувств являются инструментами приобретения знания. Но мудрецам известно, что глаза сами по себе не видят, а видит ум; что не ухо, а ум слышит звуки, что не нос, а ум обоняет и т. д. Тем, кто обладает еще большим знанием, известно, что ум тоже не является инструментом познания, что это не ум видит, слышит, обоняет и т. д., а сокровенное существо, душа. На самом деле познает именно Существо, Бог, часть Всевышнего. Восемь сил Всевышнего Божественного есть в то же время восемь сил души.

Извечная частица Божественного, пребывающая в мире душ, становится воплощенной душой и соединяется с умом и пятью чувствами в Природе; душа притягивает их к себе и использует в своих интересах и для своего удовольствия. Когда Бог в качестве души воплощается в теле или покидает его, тогда, подобно ветру, уносящему аромат цветка, душа забирает с собой из тела все чувства. Всевышнее Божественное взирает через наши глаза и слышит нашими ушами, осязает и обоняет, используя ум и чувства для наслаждения их объектами. Видение, слышание, обоняние, ощущение вкуса, осязание, ментальное восприятие — все это функции пракамьи. Душа, вечная частица Божественного, принимает все условия проявления Природы и в ходе преобразования Природы помещает пять чувств и ум, или шестое чувство, в тонкое тело. Воплощаясь в физическое тело, душа привносит в него все шесть чувств, а в момент смерти тела забирает их с собой. Но и в тонком, и в физическом теле именно душа приводит в действие эти шесть чувств и распоряжается ими, наслаждаясь всеми их объектами.

В каузальном теле пракамья проявляется во всей своей полноте. Эта сила выражает себя сначала в тонком, а затем в физическом теле. Но в физическом она первоначально не выражается в полном объеме. Чувства развиваются постепенно по мере эволюции мира. В конечном счете, у животных некоторых видов чувства достигают такого уровня выражения и интенсивности, что становятся пригодными для эволюции человека. Однако на человеческом уровне чувства некоторым образом притупляются в силу того, что люди затрачивают большее количество энергии на развитие разума и интеллектуальных способностей. Но этот несовершенный уровень проявления пракамьи в человеке не является окончательным этапом. С помощью йоги все силы пракамьи, развитые в тонком теле, могут быть проявлены и в физическом

теле. Вот какого рода реализация пракамы достигается в результате практики йоги.

II

Всевышнее Божественное бесконечно и всемогуще. Все силы, присущие Его природе, вездесущи по своему распространению и проявлению. Душа есть Бог, частица Божественного, заключенная в тонкое и материальное тело. Постепенно она раскрывает свои божественные силы. Органы чувств физического тела особенно сильно ограничены в своих функциях. И до тех пор, пока человек ограничен возможностями своего физического тела, он всегда будет превосходить животное лишь в интеллектуальном отношении. В том же, что касается интенсивности чувств и безошибочной работы ума, — другими словами, в том, что касается реализации пракамы, силы самопроецирования, — животное превосходит человека. Именно пракама есть то, что ученые называют инстинктом. На животном уровне интеллект достигает лишь незначительного развития, однако для жизни в этом мире необходимо обладать способностью, которая указывала бы, что необходимо сделать и от чего отказаться, в любой ситуации и по отношению к любому предмету. Инстинктивный ум животного позволяет это делать безошибочно. Ум человека ничего не решает, принимает решения его интеллект; ум лишь инструмент, регистрирующий поступающие извне впечатления. Все, что мы видим, слышим и чувствуем, приобретает форму впечатлений на уровне ума. Интеллект принимает эти впечатления или отвергает их, или использует для мыслительной деятельности. Интеллект животного не способен функционировать и принимать решения таким образом. Животное понимает и думает на уровне инстинктивного ума. Ум обладает любопытной способностью, он может мгновенно осознавать то, что происходит в другом уме. Он не рассуждает, а просто воспринимает то, что происходит в уме у кого-то другого. Он не рассуждает, а просто воспринимает то, что необходимо, выбирая правильное направление поведения и действия. Мы можем не видеть, что кто-то вошел в комнату, но все же быть уверены в том, что кто-то там прячется. И хотя, казалось бы, у нас нет повода для страха, тем не менее мы обеспокоены, как если бы существовала скрытая причина для опасения.

Ваш друг еще не сказал ни слова, а вы уже можете догадаться, что он хочет сообщить. Можно привести множество подобных примеров. Все это — проявления определенных способностей ума, результат беспрепятственного действия одиннадцатого* чувства. Но мы настолько привыкли действовать при помощи интеллекта, что почти утратили другую свою силу, силу пракамья. Если бы животное не обладало этой силой, оно не прожило бы и двух дней. Пракамья дает животному возможность отличать съедобное от несъедобного, врага от друга, опасность от безопасности. С помощью пракамья собака, не понимая языка хозяина, воспринимает смысл его слов и угадывает его намерения. Пракамья позволяет лошади безошибочно узнавать дорогу, по которой она прошла хотя бы однажды. Все эти силы пракамья принадлежат уму. Но даже в том, что касается пяти чувств, животное оставляет человека далеко позади. Кто из людей способен, как собака, пройти сотню миль по следу в поисках добычи, улавливая единственный запах из бесчисленного множества других? Кто из нас может видеть в темноте, как животное, и в состоянии различить едва уловимый звук, исходящий из какого-то укромного места? Одна английская газета утверждала, что телепатия, восприятие мыслей на расстоянии, есть функция ума. Животное обладает этой способностью, а человек — нет. Поэтому, развивая в себе телепатические способности, человек регрессирует, а не идет вперед в своем развитии. Такая логика вполне достойна недалекого англичанина. Действительно, ради развития интеллекта человек пренебрегал полным развитием своих чувств, но это пошло ему на пользу, поскольку ему бы не удалось так быстро достичь столь высоких интеллектуальных способностей, если бы у него не было необходимости задействовать их. Но теперь, когда человеческий интеллект достиг зрелого состояния, люди снова должны вернуться к развитию в себе одиннадцатого чувства, что приведет к расширению знания, доступного интеллекту. В результате ум и интеллект достигнут полного расцвета своей культуры, превратятся в совершенные инструменты скрытого внутри нас Божественного. Развитие какой бы то ни было способности в человеке не может быть

---

* Индийские психологи считали ум одиннадцатым и высшим органом. По древней классификации органов, включавшей пять органов познания и пять органов действия, он был шестым органом познания и одновременно шестым органом действия. (Шри Ауробиндо. Упанишады) — *Прим. ред.*

причиной его деградации, которая возможна только в том случае, если та или иная сила получает неправильное применение и несет на себе отпечаток дисгармонии. Сегодня множество очевидных признаков заставляет нас предположить, что пришло время снова проявиться одиннадцатому чувству, время, когда сила пракамы начнет возрастать и развиваться.

VIII

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Старое и новое

Я ВИЖУ, что мой обращенный к стране призыв сбросить оковы прошлого с целью созидания новой жизни послужил причиной зарождения огромной волны гнева, страха и тревоги в умах многих людей, которые в прошлом видят только все хорошее и положительное, воспринимая его как безупречную основу современной жизни и богатейшую сокровищницу, хранящую ценности совершенной истины, всеобъемлющего знания и дхармы. Многие полагают, что все истинно индийское в Индии определяется ее стариной.

Тех, кто готов следовать по пути прогресса с верой, неизменно устремленной к Божественному и Его силе, кто преисполнен отваги и неуклонной решимости строить новое будущее, обвиняют в безрассудстве, свойственном неосмотрительной юности, вскормленной плодами западной культуры. Говорят, что содействие наступлению новой эры с помощью устранения старых форм жизни чревато большими опасностями и ведет к катастрофе. Если старое будет разрушено, что же останется от вечной религии Индии? Лучше уж придерживаться старого — этого неиссякаемого стремления к освобождению души, этой беспримерной убежденности в том, что проявленный мир есть иллюзия, этой непоколебимой стабильности и неизменности, составляющих единственное богатство Индии. На это я мог бы возразить, что трудно представить себе более плачевное положение, неизбежно ведущее к бедственному исходу, чем нынешнее положение Индии и особенно Бенгалии. И если сложившаяся ситуация в стране есть результат упрямой приверженности старому, то не так уж и страшно попытаться обрести что-то новое. Что лучше: пребывать в бездействии, полагаясь на прошлое, или, сбросив с себя его путы, встать на широкий путь независимой жизни? В числе противников нового есть много людей образованных, думающих и пользующихся всеобщим уважением. И я вовсе не намерен походя отметить их аргументы. Напротив, я бы хотел, чтобы они осознали значение противоположной точки зрения, скрытую в ней глубокую истину.

Вечное и старое — это не одно и то же. Вечное принадлежит всем временам и эпохам. Вечное это то, что лежит за пределами прошлого,

настоящего и будущего и что сохраняет свою непрерывность, невзирая ни на какие перемены. Вечное это то, что мы осознаем как бессмертное в смертном. Мы не считаем дхарму и фундаментальное мышление Индии вечной дхармой и вечной истиной только потому, что они древние. Индийская мысль вечна, ибо она представляет собой самопознание, обретенное в результате реализации Духа. Индийская дхарма является вечной, ибо в основе ее лежит вечное знание. Старое есть лишь форма проявления вечного, приемлемая для определенной эпохи.

Проблема прошлого

АБСОЛЮТНОЕ преобладание европейских идеалов среди образованной прослойки общества Индии в течение почти целого столетия лишило индийцев арийской просвещенности и арийского характера. Индийцы превратились в бессильную, зависимую, предрасположенную к бездействию нацию. Это тамасическое состояние остается сейчас преобладающим, и было бы полезно проследить истоки его возникновения. В XVIII веке Индия погрузилась в тамасическое невежество и отдалась на волю раджасических импульсов. В Индии родились тысячи людей с ярко выраженным асурическим складом характера, эгоистичных, безответственных, враждебно настроенных по отношению к своей стране, и создали благоприятные условия для ее порабощения. В это время английские купцы с далеких Британских островов приплыли к ее берегам, чтобы исполнить Божественное провидение. Отягощенная бременем содеянных грехов, Индия попала в руки иностранцев. Мир до сих пор с удивлением взирает на это чудо. За неимением какого-либо другого удовлетворительного объяснения, все превозносят до небес достоинства англичан. Действительно, англичане обладают многими достоинствами, иначе они не смогли бы стать величайшей победоносной нацией в мире. Но те, кто заявляет, что слабость и пороки индийцев вместе с превосходством и достоинством англичан есть единственная причина этого чуда, хотя и не столь далеки от истины, тем не менее пробуждают в людских умах определенные ложные идеи. Давайте же внимательно рассмотрим эту проблему, чтобы прийти к правильному заключению.

Завоевание Индии англичанами является беспрецедентным событием в мировой истории. Это утверждение не имело бы под собой почвы, если бы наша огромная страна была населена слабым и невежественным, бездарным и нецивилизованным народом. Но Индия — родина раджпутов, маратхов, сикхов, патанов, моголов и других великих народов. Бенгальцы с их острым умом, мыслители Южной Индии, политики-брамины Махараштры — все они дети Матери Индии. Личности такого масштаба, как, например, одаренный государственный деятель Нана Фарнавис, генерал, признанный знаток военной науки

Мадхаоджи Синдхи, такие могучие гении и государственные деятели, как Хайдер Али или Ранджит Сингх, встречались в любой провинции во времена британского завоевания. В XVIII веке индийцы не уступали любой другой нации в силе, мужестве или интеллекте. Индия XVIII века была храмом Сарасвати, сокровищницей Лакшми* и ареной игры Шакти. Тем не менее страна, на завоевание которой у могущественных мусульман с их постоянно возрастающей мощью ушла не одна сотня лет, эта страна, завоеванная ими с величайшими трудностями, которой они никогда не могли спокойно управлять, именно эта страна в течение каких-то пятидесяти лет охотно подчинилась власти незначительной горстки английских купцов и по прошествии всего ста лет погрузилась в инертный сон в тени их верховной империи. Вы можете сказать, что это явилось следствием недостатка единства. Мы допускаем, что недостаток единства действительно является одной из главных причин нашего несчастья, но в Индии даже и в прошлом никогда не было никакого единства. Единство отсутствовало во времена Махабхараты и во времена Чандрагупты или Ашоки. Не было единства и в период завоевания Индии мусульманами, а также и в XVIII веке. Недостаток единства не может быть единственной причиной подобного чуда. Если вы скажете, что причиной являются достоинства англичан, тогда я спрошу тех, кто знаком с историей той эпохи, осмелятся ли они заявить, что английские купцы того времени превосходили индийских по своим достоинствам и доблестям. Трудно удержаться от смеха, когда мы слышим, как кто-то говорит о выдающихся личных качествах этих воплощенных дьяволов, жестоких и могущественных, эгоистичных и алчных, — Клайва, Уоррена Хастингса и других — английских купцов-грабителей, которые, опустошая и завоевывая Индию, продемонстрировали всему миру не только примеры несравненной отваги, трудолюбия и достоинства, но и непревзойденного зла. Мужество, труд и гордость — это доблести асуров, их добродетели. Клайв и другие англичане также обладали ими. Но их пороки были ничуть не меньше, чем недостатки индийцев. Поэтому отнюдь не добродетели англичан совершили чудо.

Англичане и индийцы в равной степени отличались асурическим нравом. Это была битва не богов с асурами, а асуров против асуров. Какие непревзойденные качества западного асура увенчали успехом его

---

* Богиня счастья, красоты и процветания (*прим. ред.*).

силу, мужество и интеллект? И какие фатальные пороки индийского асура свели на нет его силу, мужество и интеллект? Ответ сводится к тому, что, хотя индийцы и не уступали англичанам по своим качествам, они не обладали никаким национальным чувством, в то время как англичане были наделены им в полной мере. Из этого не следует делать поспешный вывод, что англичане были патриотами и что патриотизм вдохновил их на успешное созидание огромной империи в Индии. Патриотизм и национальное самосознание — это две разные вещи. Патриот испытывает чувство восторга от служения Родине, он ощущает Родину повсюду, он смотрит на нее как на божество и на ее алтарь приносит, как жертвоприношение, все свои дела и свершения; его собственные, личные интересы отождествляются для него с интересами страны. Англичане XVIII века были лишены этого чувства, поскольку оно не могло жить постоянно в сердце западной материалистической нации. Англичане пришли в Индию не для блага своей страны, они пришли сюда, чтобы делать бизнес, делать деньги лично для себя. Вовсе не из любви к своей стране они грабили Индию — они делали это в своих собственных интересах. Тем не менее, не будучи патриотами, они несли с собой национальное чувство: они гордились тем, что их страна была самой лучшей; ее традиции и обычаи, религия, национальный характер, мораль, сила, мужество, интеллект, взгляды на жизнь и деятельность являли собой непревзойденное совершенство и были недостижимы для других. Они верили в то, что благо для их страны было и благом для них самих, слава страны — была их славой, процветание каждого соотечественника — их собственным процветанием. Вместо того, чтобы преследовать только свои личные цели, они предпочитали соблюдать интересы своей нации; каждый был обязан сражаться за честь, славу и процветание своей страны. Это была своеобразная религия героя — если потребуется, храбро погибнуть в битве. Такое чувство долга есть главный признак национального сознания. Патриотизм по своей природе имеет саттвический характер, в то время как национальное сознание — раджасический. Тот, кто способен погрузить свое собственное «я» в эго страны, является идеальным патриотом, а тот, кто возвеличивает эго страны и в то же время сохраняет в целостности собственное «я», имеет чувство национального сознания. Индийцам той эпохи недоставало чувства национального сознания. Мы не хотим сказать, что они никогда не заботились о благе своей отчизны, но в случае даже незначительного конфликта между их

личными интересами и интересами страны, они часто жертвовали интересами страны ради достижения собственных целей. На наш взгляд, отсутствие национального сознания было более существенным изъяном, чем отсутствие единства. Если бы полноценное чувство национального сознания распространилось тогда у нас повсеместно по всей стране, то могло бы реализоваться и единство даже в этой страдающей от раздробленности стране. Пустое повторение слов: «Мы хотим единства!» вовсе не приводит к реальному единству. Это была главная предпосылка завоевания Индии англичанами. Асуры воевали с асурами, и асуры, обладавшие национальным сознанием и единством, нанесли поражение асурам, равным им по всем остальным качествам, но лишенным национального сознания и единства. В соответствии с Божественным законом, побеждает в борьбе тот, кто силен и умеет драться, кто быстр и вынослив, первым достигнет цели. Высокие моральные качества или преимущества сами по себе не могут обеспечить победу в рукопашной борьбе или в состязании по бегу — для этого необходима соответствующая сила. Так, даже злобная и асурическая нация, обладающая национальным самосознанием, в состоянии создать могучую империю, в то время как из-за недостатка национального сознания достойные люди, наделенные высокими моральными качествами, теряли свою независимость, и в конечном счете их благородный характер и добродетели приходили в упадок.

С политической точки зрения это является наилучшим объяснением того, как была завоевана Индия. Но за внешней историей скрыта более глубокая истина. Мы уже отмечали, что к тому времени тамасическое невежество и раджасическая импульсивность стали господствующими в Индии. Подобное состояние нации предшествует ее гибели. Концентрация на раджасических качествах увеличивает раджасическую энергию, но чистый раджас вскоре превращается в тамас. Самонадеянное и беспорядочное раджасическое устремление народа быстро истощается и в конечном итоге перерождается в бессилие, подавленность и бездеятельность. Раджасическая энергия может сохранять свой импульс на протяжении длительного времени, если будет иметь саттвическую ориентацию. В отсутствии саттвической природы необходим по крайней мере саттвический идеал, который вносит порядок и придает устойчивую силу раджасической энергии. Англичане всегда лелеяли эти два великих саттвических идеала, порядок и свободу, сделавших английскую нацию великим и победоносным народом мира.

В XIX веке англичане были захвачены желанием нести добро другим народам, и благодаря этому Англия поднялась на вершину своего национального величия. Более того, жажда знаний, приводившая европейцев ко многим научным открытиям, ради которых сотни людей с готовностью жертвовали своей жизнью, чтобы добыть хоть крупицу знаний, эта сильная саттвическая жажда знаний получила яркое выражение в английской нации. Именно в саттвической энергии англичане черпали свои силы, но теперь их превосходство, мужество и сила уменьшаются, а страх, недовольство и неуверенность в себе возрастают, поскольку саттвическая энергия убывает; раджасическая сила, потеряв свою саттвическую направленность, постепенно переходит в тамас. С другой стороны, индийцы были великой саттвической нацией. Благодаря саттвической энергии индийские народы обрели несравненное знание, мужество и, несмотря на свою разобщенность, были способны на протяжении столетий противостоять иностранным набегам. Затем началось нарастание раджаса и уменьшение саттвы. Во времена мусульманского вторжения широко распространенные знания уже начали тускнеть, и трон Индии заняли Раджпуты, династия с ярко выраженными раджасическими качествами. Северная Индия попала в тиски войн и внутренних разногласий, а Бенгалия из-за упадка, порожденного буддизмом, была окутана тамасом. Духовность нашла прибежище в Южной Индии, и благодаря саттвической энергии Южная Индия была способна длительное время сохранять свою свободу. Стремление к знанию, прогресс знания постепенно уменьшались, вместо этого все более и более почиталась и восхвалялась эрудиция; духовное знание, развитие йогической силы и внутренняя реализация были в значительной степени заменены тамасическим религиозным поклонением и соблюдением раджасических обрядов ради достижения мирских целей. А когда рухнули социальные устои общества, люди начали придавать большее значение внешним обычаям и поверхностным действиям. Подобное угасание национальной дхармы привело к гибели Греции, Рима, Египта и Ассирии, но народ ариев, сохранивший древнюю религию, был спасен придающим силу омолаживающим потоком небесного нектара, изливавшегося время от времени из древнего источника. Шанкара, Рамануджа, Чайтанья¹⁰⁵, Нанак¹⁰⁶, Рамдас и Тукарам¹⁰⁷ воскресили умирающую Индию, окропив ее этим божественным нектаром. Тем не менее, волна раджаса и тамаса была настолько сильна, что под ее напором даже лучшие представители

нации превращались в худших; обычные люди стали искать оправдание своей тамасической природе в знании, данном Шанкарой; культ любви, открытый Чайтаньей, стал прикрытием для крайней тамасической бездейственности; маратхи под влиянием Рамдаса предали забвению дхарму своей родины, растратили силы в эгоистических притязаниях и междоусобных распрях и разрушили царство, основанное Шиваджи и Баджи Рао¹⁰⁸. В XVIII веке эта тенденция проявилась наиболее очевидно. Общество и религия оказались заключенными в узкие рамки, заданные законодателями того времени; внешнюю помпезность обрядов и церемоний начали называть религией; с исчезновением арийского знания и вырождением арийского характера древняя религия покинула общество и обрела прибежище в лесной жизни саньясинов и в сердцах набожных людей. Индия оказалась окутанной густой пеленой тамаса, под которой скрывался сильнейший раджасический импульс; под маской внешней набожности продолжали свое существование низкие эгоистические цели и устремления. В стране не было недостатка в силе, но истощение арийской дхармы и саттвы привело к тому, что эта сила, не способная защитить себя, обусловила собственное разрушение. В конечном итоге асурическая энергия Индии, подавленная асурической энергией Англии, утратила свою жизнеспособность. Индия погрузилась в инертное забытие тамаса. Мрак, отсутствие стремлений, невежество, бездействие, неверие в свои силы, отказ от чувства собственного достоинства, раболепие, подражание иностранцам и принятие их религии, уныние, депрессия, раздражительность, праздность и т. п. — вот качества, характеризующие тамас. Какие из них отсутствовали в Индии XIX века? Все без исключения стремления этого столетия несли на себе печать тамасической энергии в силу повсеместного преобладания этих качеств.

Когда Бог пробудил Индию, то с первых же мгновений пылающая сила национального самосознания начала быстро циркулировать в артериях нации. В то же время молодежь была охвачена безумным возбуждением патриотизма. Мы не европейцы, мы азиаты. Мы индийцы, мы потомки ариев. Мы обрели национальное сознание, но если оно не пропитается патриотизмом, то не сможет расцвести в полную силу. Поклонение Матери должно быть основой нашего патриотизма. В тот день, когда «Банде Матарам»¹⁰⁹, песня Банкимчандры, преодолела барьер внешних чувств и поселилась в сердце, в этот день патриотизм родился в наших сердцах; в этот день в наших сердцах воцарился образ

Матери. Родина — это Божественная Мать, вот та возвышенная заповедь, взятая из учения Упанишад, в которой скрыты источники национального подъема. Так же как Джива есть часть Божественного, так и сила Дживы является частью Божественной силы, равно как и 70 миллионов бенгальцев и все 300 миллионов индийцев являются частью вездесущего Васудэвы. Подобным образом Мать Индия, наделенная многими силами, есть прибежище этих трехсот миллионов человек и воплощение Шакти, силы Божественной Матери, Богини, истинного тела вселенской Махакали. Возбуждение, страсть, возмущение, оскорбления, угнетение и пытки, которые выносил народ в течение этих пяти лет для того, чтобы разбудить любовь к Матери и укрепить Ее образ в сердце и разуме нации, были предопределены Божественным. Этот этап завершен. Что же дальше?

Теперь предстоит воскресение древней силы ариев. Во-первых, должен возродиться арийский характер и арийское образование; во-вторых, следует вновь обрести йогическую силу; и, наконец, достойные ария жажда знаний и работоспособность должны прочно утвердиться в жизни для создания необходимых материальных предпосылок новой эпохи. Бешеная страсть, возникшая в течение этих последних пяти лет, должна быть обуздана и направлена в созидательное русло деятельности на благо Матери. Пусть молодые люди нашей страны, пролагающие свой путь и ищущие достойную работу, преодолеют эту страсть и обретут нужную силу. Грандиозная работа, которую предстоит выполнить, не может быть реализована только при помощи страсти — для этого необходима сила. Сила, которая может быть почерпнута из традиций предков, способна совершить невозможное. Эта Сила готовится снизойти в ваше тело. Эта Сила — Сама Мать. Учитесь подчиняться Ей. Мать, обращая нас в Свое орудие, завершит работу так стремительно и быстро, что мир будет изумлен. Все ваши усилия будут тщетными без участия этой Силы. Образ Матери хранится в вашем сердце, вы научились служить Матери и поклоняться Ей; теперь сумеете подчиниться Матери внутри себя. Другого пути для выполнения работы не существует.

Страна и национализм

СТРАНА, и ничто кроме страны (ни нация, ни религия, ни что-либо другое), — вот подлинная основа национализма. Все прочие составляющие вторичны и носят вспомогательный характер, только страна первостепенна и существенна. Многие совершенно разные народы живут на одной земле, и, возможно, между ними никогда не было достаточной доброй воли, единства или дружбы. Но стоит ли волноваться по этому поводу? Если это одна страна, одна Мать, то когда-нибудь между людьми возникнет единство, а единство многих народов создаст сильную и непобедимую нацию. Наши религиозные взгляды могут различаться, могут происходить бесконечные конфликты между общинами, может не существовать ни согласия, ни даже надежды на согласие, и, тем не менее, не следует испытывать опасений — посредством мощной притягательной силы Матери, воплощенной в стране, при помощи любых средств — или путем достижения взаимопонимания, или принуждением, или умиротворением — будет достигнута гармония; сепаратизм и разобщенность потонут в братских чувствах, во всеобщей любви и поклонении Матери. В стране, где говорят на многих языках, брат не может понять брата, мы не симпатизируем чувствам друг друга, между сердцами людей проложены глубокие преграды. Эти препятствия преодолеваются ценой огромных усилий. Но здесь нечего бояться — у людей, принадлежащих к одной стране, одной жизни, наблюдается одно общее умонастрое-ние, и под давлением обстоятельств у них будет развиваться общий язык — в качестве такового может быть принят один из распространенных языков или создан новый. В храме Матери все будут говорить на этом языке. Но все эти препятствия не носят постоянного характера. Потребность в Матери, ее притягательность и глубокое почитание не могут быть разрушены, эти качества преодолеют все препятствия и конфликты. Рожденные от одной Матери, живущие в ее лоне, мы сливаемся и растворяемся в ее пяти элементах, и, вопреки тысяче объективных разногласий, мы все объединимся по ее зову. Это закон Природы, урок истории, имеющий повсеместное распространение:

страна является основой национализма, его неизменной связующей. Там, где существует единая страна, непременно присутствует национализм. С другой стороны, если страна не достигла единства даже при единой национальности, религии и языке, то ни о каком национализме не может быть и речи. Рано или поздно обязательно образуется отдельная нация. При насильственном объединении нескольких стран можно создать великую империю. Но это не путь, которым образуются великие нации. Когда империя приходит в упадок, раздаются голоса различных национальностей. Очень часто именно эти присущие каждой нации сепаратистские настроения приводят к крушению империи.

Но даже если распад империи неизбежен, быстрота, с которой он наступает, будет зависеть от человеческих усилий, разумных решений или отсутствия оных. В нашей стране никогда ранее не было единства, но всегда присутствовала тяга, стремление к единству, к цементированию отдельных частей в подобие целого. Существовало несколько главных препятствий, мешающих реализации этой естественной тенденции: во-первых, региональные различия, во-вторых, индо-мусульманский конфликт, в-третьих, отсутствие восприятия страны как Матери. Обширная территория, отсутствие коммуникаций и языковые различия относятся к основным факторам, обуславливающим региональную разобщенность. Благодаря современной науке первые два фактора теряют свою значимость, как препятствия к национальному единству. Вопреки индо-мусульманским противоречиям Акбару¹¹⁰ удалось объединить Индию. И если бы Аурангзеб¹¹¹ не был жертвой низменных устремлений, индуисты и мусульмане Индии, как католики и протестанты Англии, были бы давно объединены, благодаря временному фактору, привычке к постоянному соседству и угрозе иностранного вторжения. Безрассудство Аурангзеба и подстрекательство некоторых английских дипломатов приводит к тому, что вновь раздутый огонь конфликта трудно погасить. Однако главное препятствие для нас — отсутствие видения своей отчизны как Матери. Большая часть наших политиков оказалась неспособной к полному и непосредственному видению образа Матери в своей стране. Ранджит Сингх¹¹² и Гуру Говинд Сингх¹¹³ видели только образ Матери Страны Пяти Рек вместо Матери Индии; Шиваджи и Баджи Рао воспринимали Мать индусов, а не Мать Индию. Другие государственные деятели Махараштры

видели только образ, олицетворявший Мать лишь для жителей Махараштры. Во времена Раздела* нам самим дано было лицезреть образ Матери Бенгалии, это было видение, пророчащее будущее единство и прогресс Бенгалии. Но объединенный образ Матери Индии все еще не получил реализации на уровне человеческого восприятия. В Конгрессе Мать Индия, которой мы пели гимны и поклонялись, которую обожали, была маскарадной фигурой, компаньонкой и услужливой служанкой британского владычества, иллюзией, лишенной божественного содержания и выступающей в западном обличье. Воистину она не была нашей Матерью. Тем не менее, погруженная в глубокий мрак и туман неопределенности, истинная Мать притягивала к себе наши сердца и души. В тот день, когда мы увидим Ее истинный неделимый образ, пораженные Ее красотой и грацией, мы с горячим желанием принесем свою жизнь на алтарь служения Ей. Тогда мы сможем преодолеть препятствие сепаратизма, и единство, свобода и прогресс Индии будут для нас легко достижимы. Языковой барьер более не будет разделять народы. Приняв хинди в качестве языка общения, но относясь с должным уважением к региональным языкам, мы избавимся и от этой проблемы. Мы преуспеем также и в поисках справедливого разрешения индо-мусульманского конфликта. Отсутствие видения в своей стране образа Матери затушевало необходимость покончить с этим препятствием. Вот почему не были найдены соответствующие средства и межрелигиозный конфликт все разрастался. Нам всем необходимо ощутить образ своей страны, истинный и неделимый. Но если мы станем обманывать себя иллюзорными образами Матери индуистов или индуистского национализма, то повторим старую ошибку и лишим себя полного расцвета подлинного Национализма.

---

* Имеется в виду раздел Бенгалии в 1905 году, в результате которого 15 регионов Восточной Бенгалии отошли к Ассаму, образовав новую провинцию Восточная Бенгалия и Ассам со столицей Дакка. Население новой провинции составляли, главным образом, мусульмане. В 1911 году Восточная и Западная Бенгалия были вновь воссоединены (*прим. ред.*).

Истинное значение свободы

СВОБОДА является целью нашей политической борьбы, но истинное значение свободы понимается по-разному. Некоторые говорят, что это полная автономия, другие — колониальное самоуправление (статус доминиона), третьи считают, что это «Сварадж», абсолютная политическая независимость. Арийские Риши использовали слово «Свараджья», империя духа, для обозначения практической и духовной свободы и приносимого ею состояния — переживания непреходящей Ананды. Политическая свобода — это всего лишь элемент Свараджья, империи духа. Она имеет два аспекта — свободу внешнюю и свободу внутреннюю. Полная свобода от иностранного господства — это внешняя свобода, а демократия является высшим проявлением внутренней свободы. До тех пор, пока власть принадлежит иноземному правительству или правителю, нация не может быть названа свободной, империей духа. До тех пор, пока не восторжествует демократия, ни один человек, принадлежащий к данной нации, не может считаться свободным. Мы хотим полной независимости, свободы от иностранного порабощения, полной самостоятельной власти человека в собственном доме. Такова наша политическая цель.

Я кратко опишу причину возникновения этой жажды свободы. Для всех людей угнетение является предвестником и приближенным смерти. Только свобода может сохранить жизнь и создать условия для любого прогресса. Следование Свадхарме (закону собственного бытия) или определенному направлению деятельности и устремлениям, порождаемым собственной природой человека, является единственным путем прогресса. Иностранец, оккупирующий страну, даже если он очень добр и благожелателен, не будет долго думать, прежде чем обрушить на наши головы груз чуждой нам дхармы. Независимо от того, являются ли его намерения благими или злыми, они не принесут нам ничего, кроме вреда. У нас нет ни сил, ни желания следовать по иноземному пути, чуждому нашей природе; если мы пойдем по нему, то будем в состоянии достаточно хорошо имитировать их жизнь, искусно маскируя собственную деградацию символами и облачениями иностранного прогресса, но во времена суровых испытаний наша

слабость и бесплодность, являющиеся результатом стремления к иностранной дхарме, становятся очевидными. И это бесплодие грозит нам вымиранием.

Древние европейские народы, находившиеся под римским правлением и воспринявшие римскую цивилизацию, долгое время жили счастливо, но исторические последствия этого правления были для них плачевными. Униженное положение, в которое они были поставлены, привело к потере ими человеческого облика. Подобное жалкое состояние и утрата человеческого облика являются неизбежным результатом для тех, кто раболепствует перед угнетателем. Разрушение своих собственных естественных законов бытия и принятие народом иностранных законов обеспечивает принципиальную основу для продления иностранного правления. Если даже в рабстве мы смогли бы защитить или воскресить наш собственный закон бытия, тогда сковавшие нас цепи неволи автоматически разрушились бы. Поэтому если какая-либо нация теряет независимость по собственной вине, то неограниченная полная независимость должна стать ее наипервейшей целью и политическим идеалом. Режим колониального самоуправления — это еще не есть независимость. Хотя если в его рамках народу предоставляется полная власть и у него нет необходимости отказываться от собственных законов бытия, то этот режим может способствовать установлению впоследствии полной независимости.

В настоящее время считается, что всякая надежда на независимость вне Британской империи является признаком самонадеянности и подстрекательства к измене; те, кто не удовлетворен колониальным самоуправлением, должны быть признаны виновными в измене и мятеже против государства и отлучены от всякой политической деятельности. Но надежда или идеал подобного рода не имеют ничего общего с изменой. С самого начала британского правления в Индии многие видные английские политики говорили, что независимость подобного рода является также целью и английских властей, и даже сейчас британские судьи открыто заявляют, что пропаганда идеалов свободы и законные попытки добиться ее не представляют собой нарушения закона и не являются преступлением. Решение вопроса, следует ли добиваться независимости в рамках Британской империи или вне ее, кажется, не интересует Национальную партию. Мы хотим полной независимости. Если англичане смогут создать такую империю, в которой индийцы, пребывая в ее составе, могли бы получить полную независи-

мость, то почему мы должны иметь какие-либо возражения против этого? Борьба за независимость продиктована не ненавистью к англичанам, но необходимостью спасения нашей страны. Тем не менее мы не хотим указывать своим соотечественникам неверную дорогу ошибочной политики, ложный путь защиты страны посредством выбора идеала, отличного от идеала полной независимости.

Слово об обществе

НЕ ЧЕЛОВЕК рождается для общества, но общество создано для человека. Те, кто забывает о Божественном, скрытом в человеке, и ставит во главу угла общество, поклоняются тому, что противостоит Божественному. Бездумное поклонение обществу есть признак искусственности в человеческой жизни и вырождения естественных законов поведения.

Человек не принадлежит обществу, он принадлежит Божественному. Те, кто пытается ослабить в себе Божественное, навязывая своему разуму, жизни и душе рабскую преданность обществу и его бесконечным внешним связям, упускают из поля зрения истинную цель человечества. Грех этого самоотречения от божественного предназначения не позволяет Божественному пробудиться в человеке, и Сила в нем сыпается. Если вы должны служить чему-то, служите Божественному, а не обществу. В этом служении есть и наслаждение, и прогресс. Величайшее счастье, обретение независимости при сохранении всех внешних связей и неограниченная свобода являются венчающими его результатами.

Общество не может быть целью; это — не более чем средство, инструмент. Самопознание и сила, возникающие в процессе действия и облакаемые в форму Божественным, являются истинными направляющими жизни человека. Их постепенный рост и развитие является целью духовной эволюции жизни. Это знание, эта сила должны использовать общество как инструмент, формировать его и, если требуется, модифицировать его. Таково естественное состояние вещей. Не развивающееся и стагнирующее общество становится могилой для безжизненного, нежизнеспособного населения; кипучая жизненная деятельность и излучение силы знания призваны осуществить трансформацию общества. Если человека привязать тысячей нитей к социальной машине и раздавить его, то это приведет к неизбежной неподвижности и разложению.

Мы преуменьшили значение человека и преувеличили роль общества. Но общество не может так развиваться — оно мельчает, загнивает и становится бесплодным. Вместо того чтобы использовать

общество как средство ускоренного развития человека, мы низвели его роль до уровня инструмента подавления и рабства; это причина нашего вырождения, праздности и бессилия. Возвышайте человека, открывайте врата храма, где Божественное потаенно сияет внутри него. Тогда общество автоматически станет благородным, прекрасным в каждом своем проявлении и превратится в благодатную почву для осуществления свободных и высоких устремлений.

Братство

ТРИ идеала или конечные цели современной цивилизации, провозглашенные во времена французской революции, в общепринятых терминах нашего языка известны как три принципа: свобода, равенство, братство (в смысле дружелюбия). Но то, что подразумевается под «братством» в языках Запада, не соответствует по смыслу «дружелюбию». Термин «дружелюбие» описывает внутреннее состояние человека. Дружелюбный человек тот, кто благожелателен по отношению ко всем существам и никого не обижает, кто чужд насилия, исполнен доброй воли и сочувствия ко всему живому. Такой человек называется другом; дружелюбие — его внутреннее состояние, которое представляет собой ценное человеческое качество, определяющее жизнь и поступки отдельной личности. Но это качество, это состояние ума вряд ли может служить основой политической и социальной организации общества. Три принципа французской революции — не этические правила, которыми люди должны руководствоваться в жизни, это — три связующие, это узы, способные заново сформировать социальную структуру общества и страны, это основополагающая истина Природы, стремящаяся к самовыражению во внешних формах общественной жизни нации. Братство — это внутреннее ощущение всеобщего родства.

Французские революционеры были чрезвычайно озабочены достижением социальной и политической свободы и равенства, их помыслы были в значительно меньшей степени заняты братством. Отсутствие братства есть причина незавершенности французской революции. Это выдающееся по своим масштабам событие привело к установлению политической и социальной свободы в Европе. В определенной степени политическое равенство нашло даже свое отражение в политической организации и правовой системе ряда европейских стран. Но без братства социальное равенство невозможно. И вследствие отсутствия братства Европа была лишена социального равенства. Полноценное развитие этих трех исходных принципов находится во взаимной зависимости друг от друга. Братство является основой равенства, без него равенство просто невозможно. Только дружелюбные чувства

по отношению к окружающим могут привести к братству. Дружелюбие не свойственно Европе, и это накладывает свой отпечаток на европейские равенство и свободу. Именно поэтому в Европе царит хаос и происходят революции. Европа с гордостью именуется этот хаос и революции прогрессом и движением вперед.

Любые дружественные чувства в Европе опираются на осознание людьми своей принадлежности к определенной стране: «Мы принадлежим к одной стране, у нас у всех одни и те же преимущества и недостатки, проблемы безопасности, национальная свобода» — в этом основа европейского единства. В противовес этому тезису выдвигается другой: «Мы все — люди, а люди должны объединяться, всякое разделение между человеком и человеком порождено невежеством и имеет пагубные последствия. Так давайте же оставим свои националистические устремления и будем стремиться к объединению человеческой расы». Эти две истины находятся в противоречии по отношению друг к другу, в особенности во Франции, стране эмоционального склада, где впервые были провозглашены великие идеалы свободы, равенства и братства. Однако следует отметить, что эти две позиции, две истины не противоречат друг другу. Национализм так же, как и единство человечества, относится к числу бесспорных истин; и лишь гармония этих двух истин может принести человечеству высшее благо. Если наш разум не способен прийти к этой гармонии и вместо этого склонен усматривать противоречие там, где его нет, то мы должны рассматривать человеческий интеллект как ложное орудие раджаического разума.

Европа, возмущенная политической и социальной свободой при отсутствии какого бы то ни было равенства, устремляется теперь в сторону социализма. Есть две партии: анархистов и социалистов. Анархисты говорят: «Политическая свобода — это иллюзия; признаком этой иллюзии служит создание влиятельными людьми этого мира, действующими от имени правительства, репрессивной общественной машины, направленной на подавление свободы личности под предлогом сохранения политической свободы. Поэтому необходимо ликвидировать правительство и установить подлинную свободу». Но кто же тогда в отсутствие правительства защитит свободу и равенство и помешает сильному обидеть слабого? На это анархисты говорят: «Надо развивать образование и заниматься просветительской деятельностью, воспитывать в людях дружелюбные чувства по отношению друг к другу. Просвещение и доброжелательность обеспечат свободу и равенство. Если

же человек причиняет окружающим страдание, нарушая кодекс любви и братства, он может быть в виде наказания кем угодно лишен жизни». Позиция социалистов отличается тем, что они говорят: «Правительство нужно сохранить, оно полезно. Давайте создадим общество и политическую структуру, основанную на полном равенстве; когда все существующие недостатки общественного и политического устройства будут изжиты, то человечество обретет совершенную свободу и счастье и преисполнится доброй волей». С этой целью социалисты хотят объединить человечество. Если нет частной собственности и все принадлежит обществу (как это происходит с собственностью одной большой семьи, где все принадлежит не отдельному индивиду, а всей семье, по отношению к которой каждый ее член лишь малое звено), то всякое разделение на общественном уровне исчезнет и человеческое общество станет единым.

Анархисты совершают ошибку, пытаясь покончить с правительством раньше, чем удастся достичь братства среди людей. Пройдет еще очень много времени, прежде чем люди начнут испытывать дружелюбные чувства по отношению друг к другу; а упразднение правительства между тем приведет к господству в обществе животных инстинктов с вытекающим из этого невиданным хаосом и беспорядком. Монарх является центральной фигурой общества; формирование правительства позволяет людям избежать падения до животного уровня. Когда воцарится всеобщее братство, то Бог вместо того, чтобы управлять земными делами через своего венценосного наместника, будет править сам, восседая на троне в сердце каждого из нас. И тогда наступит Сатья-юга, или то, что в христианстве известно как Царство святых. Человечество еще не скоро достигнет необходимого для этого уровня развития; сегодня возможна лишь частичная реализация этой стадии.

Социалисты заблуждаются, считая, что можно достичь всеобщего братства на основе равенства, а не наоборот — равенства на основе братства. Вполне возможно братство без равенства, но равенство без братства неизбежно обречено на гибель в результате разногласий и конфликтов, порождаемых жадной властью. Сначала необходимо достичь полного и совершенного братства, а уж потом — полного равенства.

Дружелюбные чувства людей по отношению друг к другу есть лишь внешнее состояние: если все мы преисполнимся дружелюбия, будем владеть общей собственностью, будем объединены единым общим

усилием и станем разделять одну добродетель, то это и будет братство. Но внешнее состояние определяется состоянием внутренним. Любовь к ближнему вселяет жизнь в людское братство и делает его реальным. При этом даже любовь к ближнему должна иметь свою основу. Мы — дети одной Матери, соотечественники. Это чувство родства может служить своеобразным источником братской любви и даже политического единства, но не единства социального. Для достижения социального единства требуется более глубокий подход. Точно так, как мы должны поставить в своем сердце любовь к Матери-отчизне выше любви к своей физической матери-родительнице, так же мы должны затем подняться выше Матери-отчизны и достичь реализации Вселенской Матери. Для того чтобы объять Шакти во всей ее полноте, нужно выйти за пределы частичного Ее проявления. Но подобно тому, как, приобщаясь к уровню национального сознания Матери Индии, мы перешагиваем уровень сыновней привязанности к своей физической матери-родительнице, хотя и не забываем ее при этом, точно так же для постижения Вселенской Матери мы должны подняться выше сознания Матери Индии, помня при этом, что мы продолжаем принадлежать ей. Она есть тоже Кали и тоже наша Мать.

Только религия может служить основой человеческого братства. Каждая религия учит: «Все люди едины, разделение порождается невежеством и завистью». Любовь есть главное учение всех религий. Наша религия также говорит: «Мы все едины, разум, привыкший разделять, есть признак невежества, мудрец должен взирать на мир беспристрастным взглядом и во всем видеть единую душу, единого Нараяну в сердце каждого существа». Вселенская любовь рождается из такого равенства, исполненного сочувствия и преданности. Но это знание, которое является высшей целью человечества, получит всеобщее распространение лишь на заключительной стадии нашего пути-восхождения. Пока же возможна лишь частичная реализация этого знания на внутреннем и внешнем уровне, в семье, в обществе, в стране и в каждом существе. Человек всегда стремится придать братству устойчивые формы, создавая семью, объединяясь в сообщества, социальные структуры, народы и крепко связывая их узами законов и священных писаний. Пока что все эти попытки остаются безуспешными. Существует основа братства и наряду с ней — внешняя форма. Но все еще недостает такой неисчерпаемой силы, которая сохранила бы жизнь человеческого братства, не нарушая при этом его основы и обеспечивая нерушимость

или вечную обновляемость внешней формы. Бог еще не явил такой Силы в этом мире. Господь уже приходил в наш мир в образах Рамы¹¹⁴, Кришны, Чайтаньи, Рамакришны¹¹⁵ и сейчас готовит трансформацию эгоцентрического сердца человека, намереваясь превратить его во вместилище любви. Когда же наступит этот день? Когда Он снова снизойдет на землю и превратит ее в рай, сея здесь вечную любовь и блаженство и насаждая их в людских сердцах? Про то знает лишь Он один.

Индийская живопись

ВСЕ страны Запада и Востока вынуждены были признать, что наша Мать Индия является непреходящей сокровищницей знания, духовности, искусства и литературы. Однако в Европе существовало представление, согласно которому индийская живопись не выдерживала никакого сравнения с лучшими образцами индийской литературы и других искусств и представляла собой нечто ужасное и уродливое. Наше поколение, просвещенное европейским знанием и взирающее на жизнь глазами европейцев, также пренебрежительно относилось к индийской живописи и скульптуре, демонстрируя свои безупречные интеллектуальные способности и утонченный художественный вкус. Дворцы богачей украшались греческими скульптурами и живописными картинами в английском стиле или их безжизненными копиями и даже на стенах домов простых людей можно было видеть ужасающую мазню, претендующую на живописные работы в масле. Индийцы, чей вкус и мастерство не имели себе равных в мире, обладающие от природы безошибочным чувством цвета и формы, как будто ослепли и лишились способности восприятия внутреннего смысла произведений искусства и повсеместно демонстрировали вкус, который нельзя было сравнить по его примитивности даже с художественным вкусом итальянского чернорабочего. Неудивительно, что Раджа Равиварма¹¹⁶ был признан лучшим индийским художником.

Тем не менее в последнее время, благодаря усилиям настоящих любителей искусства, пелена упала с глаз индийцев и они начали осознавать художественное мастерство своих национальных живописцев, все безграничное богатство создаваемых ими художественных форм и образов. Воодушевленная и вдохновленная выдающимся гением Шри Абаниндраната Тагора¹¹⁷, группа молодых индийских художников воскрешает сейчас утраченное искусство индийской живописи. Своими талантливыми работами они возвестили начало новой эпохи в бенгальской культуре. И теперь можно надеяться, что Индия обретет свой собственный взгляд на культуру и искусство, отличный от европейского, и, отбросив подражание Англии, станет полагаться на свой

собственный ясный разум и суждение и снова будет с помощью цвета и формы выражать извечные идеи, рожденные на индийской земле.

Существуют две причины нелюбви европейцев к индийской живописи. По мнению европейцев, индийские живописцы не способны верно отображать Природу. Вместо того чтобы изобразить человека похожим на человека, лошадь — на лошадь, дерево — на дерево, они рисуют искаженные образы, лишённые пространственной перспективы, и их картины выглядят плоскими и неестественными. Второе возращение европейцев против индийской живописи сводилось обычно к тому, что работам индийских художников недоставало красоты формы и выразительного чувства. Правда, сегодня этого уже не услышишь. Когда европейцы открыли для себя несравненный покой и невозмутимую строгость древних изображений Будды и озаоряющее сияние божественной силы, запечатленное в древних статуях Дурги, они были очарованы и изумлены. Авторитетнейшие художественные критики Англии признали, что, хотя индийские художники и не владели пространственной перспективой в ее европейском понимании, они использовали другие законы передачи перспективы, отличавшиеся большой красотой и совершенством. Действительно, индийский художник и живописец не копирует внешний мир, но не потому, что ему не хватает для этого умения: его цель — выйти за пределы отображения внешней видимости и передать внутренние чувства и истину. Внешняя форма есть лишь оболочка, скрывающая внутреннюю истину. Мы слишком часто теряемся во внешней красоте окружающих нас образов и не видим того, что скрыто внутри. Поэтому индийские художники намеренно изменяли на полотне внешние формы, чтобы лучше передать внутреннюю истину. Удивительно, как прекрасно они передавали внутреннюю истину события или ментального состояния в каждом очертании тела, окружающей обстановки, позы и одежды. В этом и заключается главная отличительная черта и высшее достижение индийской живописи.

На Западе воспринимают, в первую очередь, ложную внешнюю видимость; они поклонники призрачных теней. На Востоке стремятся увидеть внутреннюю истину; мы приверженцы вечного и неизменного. Запад возводит в культ тело, мы — почитатели души. Запад влюблен в имена и формы, мы же не находим удовлетворения, пока не достигнем вечного. Эти различия сказываются во всем: как в религии, философии и литературе, так и в живописи и архитектуре.

Хиробуми Ито*

У ЛЮДЕЙ встречается два типа души. Те, кто проявляет свою изначальную божественную природу в ходе медленного и постепенного процесса эволюции, являются обычными людьми. А те, кто был рожден Вибхути, призваны способствовать этому эволюционному процессу и стоят особняком по отношению к людям обычным. Принимая и усваивая характер определенной нации вместе с другими ее национальными чертами, а также *Zeitgeist*** конкретной исторической эпохи, в которой они рождаются, Вибхути достигают недоступных для обычных людей целей, изменяют до известной степени ход развития событий в мире, а затем возвращаются в соответствующие оккультные миры, оставляя свои бессмертные имена в истории земли. Их характер и вклад в эволюцию человечества остается вне похвалы или людского порицания. Независимо от того, восхваляем мы их или осуждаем, они исполняют то, что предначертано им Богом; направляя своими действиями развитие человечества, Вибхути ускоряют процесс земной эволюции. Цезарь, Наполеон, Акбар, Шиваджи относятся к Вибхути, так же как и великий сын Японии Хиробуми Ито. И никто из перечисленных выше людей не превосходил его по своим врожденным качествам, гению, величию усилий и их результатам, проявившимся в будущем. Выдающийся вклад Хиробуми Ито в историю и небывалый прогресс Японии общеизвестны. Но не все знают, что именно он определил курс, средства и цели этого прогресса и практически в одиночку осуществил грандиозные преобразования в стране; все другие выдающиеся деятели того времени были всего лишь орудием в его руках. Не кто иной, как Хиробуми Ито, продумал перспективы объединения и независимости страны, направления развития образования, вооруженных сил, флота, экономического процветания, торговли и политической жизни Японии и претворил мечты в реальность.

---

* Премьер-министр Японии в 1885—88, 1892—96, 1898 и 1900—01 г. В 1900 г. основал партию Сэйюкай. В 1906—09 г. — генеральный резидент в Корее, подготовил аннексию Кореи (1910 г.). Убит корейским террористом в 1909 г. (*прим. пер.*).

** Дух времени (нем.) — *прим. пер.*

Он заложил основу будущей Японской империи. Что бы он ни делал, наибольшего успеха он достигал, действуя как бы из-за кулис. Всеми миру становилось сразу же известно то, о чем думал или что делал Кайзер или Ллойд Джордж. Но никто не знал о мыслях или делах Хиробуми Ито; и лишь когда его тайные помыслы или действия приносили плоды, мир с удивлением узнавал, что свершившееся подготавливалось в течение длительного периода времени. Какие огромные усилия и какой великий гений отражены в его достижениях. Если бы он имел обыкновение обнародовать свои грандиозные планы, то весь мир смеялся бы над ним, как над безумным идеалистом, предающимся бесплодным мечтам и стремящимся к достижению невозможного. Кто бы мог поверить, что в течение пятидесяти лет Япония сможет, сохранив свою независимость и подлинную самобытность, впитать и усвоить западную культуру, превратиться в могучую державу наравне с Англией, Францией и Германией, нанести военное поражение Китаю и России, развить торговлю, коммерцию и живопись, внушить всему миру восхищение японским интеллектом и страх перед японским мужеством, захватить Корею и Формозу, заложить фундамент великой империи, достичь небывалого прогресса в сплочении нации и в обеспечении свободы, равенства и доступности национального образования. Наполеон любил повторять: «Я вычеркнул слово “невозможно” из своего словаря». Хиробуми Ито этого не говорил, но на практике делал именно так. Достижения Ито превосходят то, что удалось добиться Наполеону. Мы не должны испытывать горечь от того, что этот великий человек погиб от пули убийцы. Это был исход великой судьбы, которой можно гордиться. Ито посвятил и отдал свою жизнь Японии, ей он поклонялся как божеству и ей же принес всего себя в жертву. «Сраженный достигает убежища на небесах, победитель наслаждается земным счастьем». Мы были свидетелями того, как Хиробуми Ито вкусил в своей жизни оба эти плода.

Гуру Говинд Сингх

НЕДАВНО мне попало в руки жизнеописание Гуру Говинд Сингха, составленное Шри Басанта Кумар Банерджи. В этой книге, написанной прекрасным языком, простым и ясным стилем автор повествует о Гуру Говинд Сингхе, его характере и политической деятельности. Десятый Гуру сикхов был не просто военачальником и государственным деятелем, он также был известен как великий религиозный мыслитель и проповедник, избранный Богом. Он придал новую форму саттвической религии Нанака, обогащенной ведантическим наследием. Эта прекрасная биография могла бы избежать некоторого оттенка незавершенности, если бы в ней содержалась полная картина, отражающая взгляды Гуру на религию и те преобразования, которые ему удалось провести в религии сикхов и в обществе. Сделав экскурс в историю народа сикхов, начиная с самых ранних времен, автор книги облегчил для читателя понимание характера Гуру, исторических предпосылок и обстоятельств его пришествия. Если бы в книге были также вкратце освещены последующие во времени события, то это в еще большей степени способствовало бы осознанию выдающихся результатов огромной работы, предпринятой десятим Гуру сикхов.

Тема Гуру Говинд Сингха является центральной в истории сикхов. Правдивая биография этой великой личности не может быть не чем иным, как историей того народа, которому Гуру отдал все свои силы и гений. В отсутствии как ранней, так и более поздней истории сикхов биография Говинд Сингха выглядит не совсем полной, как ствол дерева, лишенный ветвей и корней. Остается надеяться, что во втором издании книги автор восполнит недостающий материал и создаст прекрасное целое, отразив полностью религиозные взгляды великого сикха и его достижения в области социальных реформ.

Читая эту книгу, нельзя не проникнуться симпатией к великодушной натуре и выдающейся деятельности этого замечательного героя, патриота и создателя хальсы*. Всякий, посвятивший свою жизнь отчизне и процветанию своего народа, или тот, кто собирается это сделать, почерпнет в этой книге силы и божественное вдохновение.

---

* Военная теократическая доктрина сикхов (*прим. пер.*).

Национальное возрождение

НАШИ оппоненты — британцы с самого начала считали, что возникшее сегодня мощное и всеобъемлющее освободительное движение является результатом ненавистнических чувств и настроений. И некоторые индийцы, которые любят подражать англичанам, никогда не упускают случая повторять это суждение. Мы — участники духовной миссии, и мы используем нашу энергию на благо движения за национальное пробуждение, ибо это важная составляющая Божественного Закона (Дхармы). Если бы это движение было порождено ненавистью, мы не осмеливались бы провозглашать его составной частью духовной дисциплины. Конфликт, битва и даже убийство могут иметь место в Божественном Законе, но ненависть и злоба должны быть отринуты во имя прогресса, поэтому те, кто возвращает в себе эти чувства или пытается пробудить их в народе, впадают в глубокое заблуждение и дают прибежище пороку. Мы не можем сказать, что ненависть никогда не была свойственна освободительному движению. Когда одна сторона исполнена ненависти и злобы, то другая неизбежно в качестве ответной реакции тоже будет питать подобные чувства. В Бенгалии некоторые британские газеты и отдельные высокомерно и радикально настроенные личности своей деятельностью способствовали возникновению этого порочного круга. Терпимые и терпеливые по своей природе, индийцы в течение многих лет страдали от потоков равнодушия, презрения, ненависти и упреков, изо дня в день изливавшихся на них со страниц газет, а путешествуя в поездах и в других видах транспорта, в общественных местах они подвергались оскорблениям, поношениям и даже физическим нападениям. В конце концов, когда даже для них это стало невыносимым, они стали отвечать оскорблением на оскорбление, ударом на удар. Многие англичане признают эту ошибку, допущенную ими, и этот неверный подход своих соотечественников по отношению к местному индийскому населению. Кроме этого правительственные чиновники допускали в своем поведении достойные сожаления грубые промахи и слишком долгое время делали вещи, идущие вразрез с интересами людей, что вызывало недовольство и приносило боль и страдания. Человек обыч-

но склонен к гневу, если затрагиваются его личные интересы или когда он сталкивается с недружелюбным отношением, или совершается насилие по отношению к любому дорогому ему объекту или идее. Тогда огонь ярости, который живет в каждом живом существе, вспыхивает и, разгораясь до предела, вызывает всплеск слепой ненависти и порожденных ненавистью действий. В течение долгого времени недовольство подспудно росло в сердцах индийцев как результат оскорбительного поведения и обидных высказываний некоторых англичан, а также вследствие того, что граждане Индии были лишены каких бы то ни было реальных прав или власти в правительстве своей собственной страны. И вот в то время, когда лорд Керзон* был правителем страны, это недовольство достигло таких масштабов, что непереносимая для сердца боль, вызванная расчленением Бенгалии, зажгла по всей стране небывало сильное пламя гнева (которое к тому же раздувалось агрессивной политикой властей), вылившееся, в конечном счете, в лютую ненависть. При этом следует все же признать, что многие проявляли тогда нетерпение и подливали масло в огонь ненависти. Неисповедимы пути Господни. В Его творении конфликт добра и зла порождает прогресс, причем именно зло часто помогает проявиться добру, именно через зло проявляется добро, которого желает Бог. Это величайшее зло, порожденное ненавистью, тоже имело положительный результат: оно способствовало проявлению в индийском характере, исполненном «тамаса», раджасических импульсов, побуждающих его к активным действиям. Но это не повод для восхваления зла или тех, кто его творит. Обуреваемый раджасическим эгоизмом и творящий зло человек, даже если его действия могут помочь достижению положительного результата, предопределенного Богом, ни под каким видом не может избежать последствий и ответственности за свои действия. Ошибаются те, кто сеет национальную вражду и ненависть. Результат, достигаемый путем распространения беспристрастной духовной дисциплины, в десять раз выше, чем получаемый посредством насаждения ненависти, поскольку в первом случае человек не страдает от совершения несправедливых действий и их последствий, а наоборот, праведность возрастает и начинает проявляться истинная добродетель. Мы не будем распространяться о национальной ненависти и злобе и порекомендуем другим также не делать этого. Если возникает

---

* В 1899—1905 гг. вице-король Индии (*прим. пер.*).

конфликт интересов между нациями и если он становится неизбежным условием сложившейся ситуации, то мы имеем законное и моральное право придерживаться и проводить интересы своего собственного народа за счет интересов другой нации. Когда имеют место угнетение и несправедливость, то у нас есть полное законное и моральное право решительно протестовать против них и покончить с ними посредством применения своей национальной силы, а также используя все возможные справедливые средства и меры. Если любой человек, будь то правительственный чиновник или наш простой соотечественник, говорит или позволяет себе совершать нечто неправильное, нечестное или оскорбительное, мы имеем право протестовать против этого и отвечать на его речи или поступки с помощью сарказма и сатиры, при этом, конечно же, никогда не нарушая кодекса приличия. Но мы не имеем никакого права лелеять или внушать кому бы то ни было ненависть и злобу по отношению к любой другой нации или человеку. Если подобные упущения и случались ранее, то это дело прошлого, и в будущем такие ошибки не должны повторяться. Это наш совет всем, в особенности газетам и молодым людям, работающим на поприще национализма.

Арийское знание, арийское образование и арийский идеал совершенно отличаются от знания, образования и материалистического идеала витально ориентированного Запада, предающегося физическим удовольствиям. Европейцы убеждены, что там, где нет личной заинтересованности или поисков счастья, там невозможно никакое дело. А без ненависти не может быть ни конфликта, ни борьбы. Либо ваше действие мотивируется желанием, либо вы пребываете в бездействии и превращаетесь в беспристрастного аскета. Таковы представления европейцев. Наш мир был сотворен в борьбе, и именно в борьбе возможно его существование и развитие — вот лейтмотив западной науки. С тех пор, как началось передвижение ариев из арктических районов на юг и они завоевали землю Пяти Рек, арии владели этой извечной мудростью (чем обеспечили себе вечный статус в мире), согласно которой вся вселенная есть арена наслаждения и вездесущее Божественное затеяло эту вселенскую игру для проявления себя в любви, истине и силе, самовыражаясь во всем живом и неподвижном, в человеке и животном, в черве и насекомом, в святом и грешнике, в друге и враге, в Боге и в Титане. И лишь ради игры существует счастье, и только ради игры есть на свете боль, грех, добродетель, дружба,

вражда и ненависть, божественное и титаническое начало. Друг и враг являются равноправными партнерами в игре, они противопоставляют себя друг другу и образуют противодействующие стороны. Арий защищает друзей, разит недругов, но не имеет привязанностей. Он видит Божественное повсюду, во всех существах, во всех вещах, во всех деяниях и во всех их результатах. Он беспристрастно относится к добру и злу, другу и врагу, удовольствию и боли, добродетели и пороку, успеху и неудаче. Это не означает, что все последствия действий одинаково приятны для ария, что все люди — его друзья, а все события радостны, что всякая работа хороша для него, а все плоды ее желанны. До тех пор, пока вы не достигнете совершенства в йоге, что доступно лишь немногим, двойственность для вас не исчезает. Но арийское образование существует для всех ариев. Арий стремится к своей цели, но, достигнув ее, он не опьяняется радостью победы. Его усилия направлены на оказание помощи друзьям и на противостояние недругам. Он не испытывает ненависти к врагам и не питает слепой привязанности к друзьям, выполняя свой долг, он может пожертвовать близкими ему людьми и может спасти жизнь противника, пожертвовав своей. Арий стремится к счастью и не приветствует несчастья, но в счастье он не теряет рассудка, а в несчастье сохраняет терпение и радостное состояние духа. Он избегает греховных действий и стяжает добродетель, но никогда не гордится своими добродетельными поступками, а впадая в грех, не плачет, как беспомощное дитя, но выбирается из объятий майи, отрывает с себя грязь, придавая себе прежнюю чистоту, и продолжает работу по самосовершенствованию. Для достижения своей цели арий прилагает огромные усилия; бесконечные неудачи не останавливают его — жалобы, угнетенное состояние духа и раздражительность в невзгодах противоречат Божественному закону. Конечно, когда человек утверждается в йоге и выходит за пределы гун Природы, он в состоянии выполнить любую работу, двойственность для него больше не существует, и какую бы миссию ни поручала ему Божественная Мать, он выполняет ее беспрекословно, независимо от того, какие плоды Она ему уготовит; он все принимает с радостью, друзей ли, посылаемых Матерью, с которыми он выполняет Ее работу, врагов ли, которых он уничтожает согласно Ее повелению. Таково арийское воспитание, оно не оставляет в человеке места для ненависти и злобы. Ведь Божественное находится повсюду — так кого же ненавидеть, кого презирать? Если бы мы вели политическую борьбу на западный манер, тогда, конечно,

ненависть и злоба были бы в ней неизбежны, что, с западной точки зрения, не подлежит порицанию, поскольку в политике всегда присутствует конфликт интересов, и, когда одна из сторон одерживает при этом верх, другая должна быть приведена в состояние подчинения. Но мы поднимаемся на борьбу не только ради торжества одного лишь народа ариев, но также ради торжества арийского характера, арийского образования, арийского закона жизни. На ранних стадиях нашего освободительного движения было очень велико влияние западной политики, и тогда же мы поняли это, что позволило нам подготовить второй этап, прошедший под знаком Божественного Закона и в духе преклонения перед Матерью, любви к Матери и обостренного чувства арийского достоинства. Политика это часть божественного закона, и она должна осуществляться с позиций арийского отношения к жизни и при помощи средств, соответствующих арийскому закону. Мы говорим молодым людям, олицетворяющим собой наши надежды на будущее, — если вы таите в сердце ненависть, безжалостно истребляйте ее в себе. Силу, исполненную яростной энергии (раджас), можно легко разбудить в себе путем взращивания ненавистнических чувств, но эта сила очень быстро истощается и обращается в слабость. Те, кто принял решение освободить страну, кто посвятил этому свою жизнь, идут к людям и распространяют среди них крепкие узы братства, непреклонную решимость, железную стойкость и пламенеющую энергию. Такая сила обеспечит нам непоколебимую мощь и победу во веки веков.

Наша надежда

У НАС нет ни материальной мощи, ни оружия, ни системы образования, ни национального правительства. Так на чем же основывается наша надежда, где сила, опираясь на которую мы пытаемся достичь результата, невозможного для могущественных и просвещенных наций Европы? Образованные и мудрые люди объявили это буйной мечтой юности, беспочвенными грезами неискушенных людей, опьяненных высокими идеалистическими устремлениями. Они думают, что война является единственным путем достижения независимости и что мы не способны воевать. Да, мы не способны вести войну и никому не советуем вступать в вооруженный конфликт. Но действительно ли физическая мощь служит единственной опорой силы, или же сила возникает из какого-то более глубокого источника? Каждый обязан признать, что невозможно достичь ничего великого и значительного только за счет физической доблести. Если в конфликте участвуют две равные по силам стороны, то, несомненно, победит та из них, которая обладает более высокими этическими и интеллектуальными качествами, та, которая имеет превосходство в единстве, мужестве, энтузиазме, решительности, самопожертвовании, которая обладает знанием, интеллектом, острым умом, наблюдательностью, более выраженными способностями применять в борьбе новые средства. Фактически тот, кто уступает противнику в количественном отношении и материальном оснащении, может победить могущественного противника только за счет своего этического и интеллектуального превосходства. Кто-то, однако, скажет, что, хотя этические и интеллектуальные качества имеют большое значение, но в отсутствии физической силы кто отстоит и защитит их? Этот довод действительно убедителен. Но не раз случалось так, что в конфликте соперничающих идеологий, групп, религиозных культов и национальных культур сторона со значительным физическим перевесом, с поддержкой правительства, военной техникой и т. п. может проиграть, в то время как сторона, не имеющая упомянутых преимуществ, способна победить. Как это происходит? *Jato dharmastato jayah*, праведная сторона побеждает, но дхарма должна поддерживаться силой, иначе может возобладать зло

и попрание справедливости. Ничто не происходит беспричинно. Сила рождает победу. Но какая сила приносит победу более слабой стороне и приводит к поражению сильнейшего противника? Из истории мы знаем, что подобные необычные вещи или чудеса происходили под воздействием духовной силы. Именно эта духовная сила, игнорируя силу физическую, как бы говорит человечеству, что этот мир есть Царство Божие, а не арена проявления и игры слепой механистической природы. Чистый дух является источником истинной силы, и подлинное Могущество — *адьяпракрити*, вращающее миллионы солнц в небе и одним мановением сотрясающее землю, разрушает все следы бывшего величия, созидаемого человеческими усилиями. Подлинное Могущество управляется чистым духом. Это Могущество в состоянии сделать невозможное возможным, вложить голос в уста немого и дать силы хромоту, чтобы преодолеть горные преграды. Весь мир является творением этой силы — шакти. У того, чьи духовные силы достаточно развиты, орудия, приносящие победу, выковываются сами собой, затруднения исчезают, энергия и способности возрастают и возникают благоприятные обстоятельства.

Европа сегодня открывает для себя эту силу Духа, хотя и не верит в нее полностью и не полагается на нее в своем действии, не доверяя ей. Но в основе всего индийского образования, культуры, славы и величия заложена эта сила Духа. Каждый раз, когда, казалось бы, конец индийского народа был близок, эта сокрытая сила вырывалась бурным потоком из потаенного источника и оживляла умирающую нацию, придавая ей необходимую для возрождения энергию. Этот источник еще не иссяк, эта чудесная бессмертная сила все еще действует.

Но проявление всех сил физической вселенной происходит во времени: вслед за переменами, соответствующими определенному ритму изменения условий, как отлив и прилив океана, они приносят в конце концов свои плоды. То же самое происходит и с нами. Когда отлив достигает своего предела, мы ждем прилива, чтобы ситуация изменилась. Источники духовной энергии сокрыты в духовном подвиге великих душ, в добровольно принимаемом страдании тех, кто приносит себя в жертву, в знании мудрецов, в чистоте святых. В былые дни эти добродетели человеческого духа вынесли Индию на своих могучих крыльях и превратили погибающую нацию в нечто живое, сильное и энергичное. И вновь эта энергия самообуздания — *танобал*, которая так долго пребывала в скрытом состоянии, готова вырваться наружу непобеди-

мой и неукротимой. В результате угнетенного положения, слабости и поражений последних лет индийцы научились искать источник силы внутри самих себя. Ни возбужденные речи ораторов, ни *млеччха*, западная просвещенность, ни эмоционально насыщенные митинги, ни будоражащее воздействие общественных организаций, ни газетные пересуды, но лишь глубоко скрытая энергия, непоколебимая и устойчивая, непогрешимая, чистая, лежащая за пределами радости и печали, добра и зла и рождаемая внутри самого человека, в безмолвной тишине души, где Бог и человек соединяются вместе, великая созидательница, разрушительница и охранительница, дающая знание Махасарасвати, подательница даров земных Махалакшми, дарящая силу Махакали в обличье тысячекратного могущества Чанди* проявит себя в великом созидании на благо Индии и всего мира. Независимость Индии является лишь вторичной задачей, главная же цель заключена в восстановлении величия индийской культуры, в ее распространении и победном шествии по всему миру. Если бы нам удалось добиться независимости или автономии при помощи западных цивилизованных методов, митингов и общественных организаций, лекций и применения физической силы, то главная цель не была бы достигнута. Мы должны добиться независимости посредством силы, присущей нашей национальной культуре, с помощью энергии духа, а также тонких и грубо материальных средств, которые могут быть вызваны к жизни силой Духа. Вот почему, положив конец нашему движению, ориентированному на западный лад, Бог повернул внешнюю энергию внутрь. Это то, что видел Брахмабандхаб Упадхьяя¹¹⁸ в своем божественном видении, после которого он неоднократно призывал: «Направляйте энергию внутрь», — но так как время еще не пришло тогда, никто не мог выполнить этого, он и сам не мог осуществить это, но теперь Бог сделал это возможным. Энергия, шакти, Индии обратилась внутрь. Когда она вновь устремится наружу, этот поток никогда уже не иссякнет и никто не остановит его. Избавительница трех миров, священная Ганга, будет наводнять Индию, и своим бессмертным прикосновением она возвестит всему миру эру новой юности.

---

* Эпитет богини Дурги и Кали (*прим. пер.*).

Восток и запад

ГЛАВНОЕ отличие нашей страны от Европы заключается в том, что вся наша жизнь направлена вовнутрь, а европейская — вовне. Мы судим о добре и зле и обо всем остальном с точки зрения побуждающего мотива, а Европа — на основе совершенного действия. Познавая Бога как того, кто обитает внутри человека и знает все, что происходит в нашем разуме, мы ищем Его в своей душе, Европа же воспринимает Его как Властителя этого мира и ищет Его и поклоняется Ему во внешнем мире. Европейский рай принадлежит материальной плоскости: земное богатство, красота, роскошь приветствуются и являются желанными; если европейцы вообразят какие-то другие небеса обетованные, то они тоже будут отображением богатства, красоты и роскоши. Их Бог сродни нашему Индре, который управляет своей земной вотчиной, восседая на усыпанном бриллиантами троне как земной монарх, превозносимый в гимнах и молитвах придворных льстецов. Наш Шива является первым среди богов, и тем не менее он не кто иной, как нищий, слегка не в себе, беззаботный и забывчивый; наш Кришна — юноша, любящий посмеяться и преданный забавам и любовным утехам; игривость и веселый нрав присущи его природе. Бог Европы никогда не смеется и не играет, поскольку это наносит ущерб Его величеству и Его божественность страдает при этом. За этим скрывается подход экстраверта, которым является по преимуществу западный тип человеческого характера. Признаки богатства для западного человека это основа его величия. На Западе не воспринимают саму вещь как таковую, если не видят ее внешнего признака, люди там не обладают божественным, тонким видением, там все — материально. Наш Шива — нищий, но он с легкостью отдает все богатство и премудрость трех миров тому, кто занят духовными исканиями; он великодушен и снисходителен к ошибкам, и мудрость, лежащая за пределами понимания мудрецов, является его неотъемлемым владением. Наш любящий весельчак Кришна является героем Курукшетры, отцом вселенских миров, другом и товарищем для всей вселенной. Беспредельное знание и тонкое видение Индии, ее ничем не ограниченное божественное прозрение проникает через завесу материаль-

ного мира, обнаруживая и выявляя скрытую подлинную истину, внутренние, тонкие принципы бытия.

* * *

В различении добра и зла наблюдается тот же самый подход. Для нас важно внутреннее отношение. За внешним действием, которое мы осуждаем, могут скрываться святые чувства, равно как и за видимостью добра и добродетельных поступков нередко обнаруживаются эгоистические устремления и своекорыстие негодяя. Добро и зло, радость и печаль являются субъективными факторами, внешняя активность есть не что иное, как поверхностное обличье. Мы знаем это, тем не менее ради поддержания социального порядка уважаем внешние проявления добра и зла, как критерий оценки активной мирской деятельности, но главное для нас — это внутреннее отношение и внутренняя позиция. Исполненное отрешенности поведение саньясина, которое скорее напоминает поведение сумасшедшего, *jaḍonmattapiśa-cabat*, свободного от всех правил, условностей и обязательств и превосходящего понятия добра, зла и закона, является для нас олицетворением выдающейся личности. Западный интеллект не способен к такому подходу: каждого он оценивает по его внешним проявлениям — к тому, кто ведет себя, как умалишенный или отъявленный злодей, возникает отношение, соответствующее его поведению. Это происходит потому, что западный интеллект лишен тонкого видения, способного проникнуть своим взором до уровня внутренней позиции или истины.

* * *

Будучи ограничены подобной внешней оценкой вещей и явлений, европейские ученые заявляют, что в Индии никогда не было демократии. В санскрите отсутствуют термины, обозначающие демократические принципы; в те времена не было таких законодательных органов, как современный парламент, а отсутствие внешних признаков демократии воспринимается как отсутствие демократии как таковой. Мы, со своей стороны, довольствовались этой оценкой Запада, признав ее

обоснованность. Наши древние арийские общественные нормы и правила не страдали от недостатка демократии. Внешние ее проявления были, несомненно, неэффективны, но демократический принцип пропитывал собой всю социальную структуру общества и власти и стоял на страже народного благосостояния и прогресса. Во-первых, жизнь каждой деревни имела в своей основе демократические начала: жители собирались вместе и, опираясь на общую волю, советы старейшин и наиболее авторитетных людей, вырабатывали решения по управлению своей деревней и обществом. Такая сельская демократия преобладала во все время правления моголов и перестала существовать лишь под давлением британского правительства. Во-вторых, этот демократический обычай имел силу даже в мелких княжествах, где сохранялись условия, благоприятствующие проведению массовых, коллективных собраний. В буддийской литературе, в греческих летописях и в Махабхарате имеется множество свидетельств, подтверждающих это. В-третьих, в более крупных княжествах, где в силу внешних условий отсутствовали подобные традиции коллективных собраний, демократические подходы все равно были присущи монархическому правлению. Подданные определенного монарха могли и не иметь законодательных органов, но и монарх не имел исключительного права вводить новые законы или изменять старые. Он был не более чем хранитель правил, традиций и законов, которые по обычаю соблюдались его подданными. Брамины, подобно современным юристам и судьям, объясняли монарху эти нормы, которых придерживались его подданные, и в письменной форме фиксировали последовательные изменения, которые они наблюдали. Ответственность за правление ложилась действительно на монарха, но его власть жестко ограничивалась законами; во всем остальном он действовал в соответствии с желанием своих подданных. Он никогда бы не сделал того, что могло бы не понравиться его подданным; и подобная политическая практика соблюдалась всеми правителями. Если монарх нарушал это правило, то его подданные освобождались от обязанности уважать его и следовать за ним.

Современная религия является соединительным звеном между Востоком и Западом. Но мы совершим достойную сожаления ошибку, если будем считать Запад основой или опорой в этой задаче объединения. Основой и главной опорой является Восток. Внешний мир формируется под воздействием внутреннего, а не наоборот. Сообразность идеалам и эмоции, или внутреннее отношение (*бхава*), являются источником энергии и активности. Человек должен сохранять верность своей внутренней позиции (*бхава*) и своей вере, но он не должен быть привязан к проявлениям силы и к внешним формам и методам деятельности. Запад увлекается внешними формами и методами демократии. Но внешняя форма есть лишь средство выражения внутреннего отношения; именно это отношение создает форму, а человеческая приверженность идеалам создает средства и инструменты. Запад настолько привязан к формам и методам, что не в состоянии заметить, что в их внешнем выражении внутреннее отношение и вера выражены весьма слабо. В настоящее время в восточных странах внутреннее отношение и уважение к демократии становятся все более выраженными, что, в свою очередь, создает внешние средства и формы, в то время как в западных странах эти тенденции и чувства ослабевают, а приверженность идеалам отступает на второй план. Восток обратил свой лик к рассвету и движется в направлении света, тогда как Запад отступает в темную ночь.

* * *

Причиной этого являются нездоровые последствия демократии, обусловленные привязанностью к ее внешним формам и проявлениям. Сегодня Америка, создав правительство полностью благоприсягающее демократии, гордо заявляет, что в мире нет другой такой же свободной страны. Однако в реальности президент и исполнительная власть с помощью конгресса деспотично правят страной и поддерживают зло и несправедливость, насаждаемые богатыми, и всепоглощающую жадность, причем сами правители заплывли жиром из-за злоупотреблений властью. Американские граждане свободны только во время выборов представителей, но даже тогда богатые поддерживают свою власть посредством крупных пожертвований, и в дальнейшем, подкупая представителей народа, они деспотично эксплуатируют свой народ

и своевольно властвуют над ним. Франция является родиной демократии и свободы, но административные учреждения и полиция, которые в соответствии с волей народа были созданы как инструменты управления, превратились в многочисленные мини-автократии, которых народ боится и перед которыми трепещет. Правда, подобного беспорядка нет в Англии, но там проявились другие опасные демократические тенденции. Поскольку правительство и политики вынуждены учитывать каждое изменение мнения переменчивого и плохо образованного электората, британская нация утратила присущий ей ранее политический такт и предстала перед лицом внутренней и внешней угрозы. В целях сохранения своих интересов и прежнего влияния правители, лишённые чувства ответственности, искушая электорат, вселяют в него страх или вводят его в заблуждение, извращают разум людей, способствуя возрастанию чувства неуверенности и нетерпения в массах. Вследствие этих факторов некоторые люди, считающие демократию ошибкой, становятся заклятыми врагами свободы. С другой стороны, растёт число социалистов, анархистов и революционеров. Конфликт между этими двумя группами протекает в Англии в политической сфере, в Америке — в сфере борьбы между рабочими и капиталистами, в Германии — в среде идеологических течений, во Франции — между армией и флотом, в России — между полицией и террористами. Повсюду наблюдается беспорядок, возбуждение и отсутствие мира.

* * *

Подобный результат неизбежен при поверхностном, экстравертивном* подходе к жизни. Какое-то время асур, переполняемый радужасическими силами, набирается мощи, величия и славы, затем начинают сказываться присущие ему пороки, и все рушится и разлагается. Только в стране, где основными принципами образования являются ценность внутреннего отношения, приверженность высоким идеалам и бескорыстная деятельность, только в такой стране посредством синтеза внутреннего и внешнего, Востока и Запада социальные, экономические и политические проблемы могут найти

---

* Зд. — «обращенный вовне», «внешний» (прим. ред.).

удовлетворительное и практическое решение. Но мы не сможем приблизиться к этому решению, если будем следовать западному знанию и образованию. Мы должны ассимилировать Запад, твердо придерживаясь принципов Востока. Основа — внутри, ее выражение — вовне. Восприятие западного инструментария может навлечь на нас беду, мы должны созидать, сохраняя свою собственную природу и восточный взгляд на вещи.

IX

ЭПИЗОДЫ ТЮРЕМНОЙ ЖИЗНИ

Эпизоды тюремной жизни

I

В ПЯТНИЦУ, 1-го мая 1908 года, я сидел в офисе «Банде Матаграм»¹¹⁹, когда Шриджут Шьямсундар Чакраварти¹²⁰ передал мне телеграмму из Музаффарпура. Из нее я узнал о взрыве бомбы, в результате которого были убиты две европейские женщины. В выпуске «Империи» за тот же день я еще прочитал заметку, в которой верховный комиссар полиции заявил, что знает виновников убийства и что они будут скоро арестованы. В то время я и не предполагал, что являюсь основным подозреваемым и что, по сведениям полиции, я был главным убийцей, зачинщиком и тайным руководителем молодых террористов и революционеров. Я не знал, что тот день будет окончанием очередной главы моей жизни, что впереди у меня год тюремного заключения, в течение которого оборвутся все мои отношения с людьми, и что целый год я буду жить отвергнутый обществом, как зверь в клетке. А когда я снова вернусь к жизни общества, то это будет уже не прежний Ауробиндо Гхош, а другой человек, новое существо с новым характером, интеллектом и жизнью, вступающий на новый путь действия, берущий свое начало в ашраме в Алипоре¹²¹. Я уже говорил о годовом заключении. Правильнее было бы говорить о годе, проживом в лесу, в ашраме, в убежище отшельника. Долгое время до этого я пытался добиться непосредственного видения (*сакшат даршан**) Господа, питал страстное желание узнать Создателя, Всевышнего (*Пурушоттама***) как своего друга и господина. Но из-за многих тысяч мирских желаний, привязанности к многочисленным делам, глубокого мрака неведения мне никогда не удавалось этого сделать. Но наконец всемилостивый Господь (*Шива Хари*) одним ударом уничтожил все эти препятствия и помог мне на моем пути, указав на *йогашрам*. Сам же Он при этом оставался для меня гуру и товарищем в моем приюте уединения и духовной дисциплины. Тем ашрамом была британская тюрьма.

---

* Букв. — «видение воочию» (санскр.) — прим. ред.

** Букв. — «Высочайший Пуруша» (санскр.) — прим. ред.

Еще я заметил такое противоречие в моей жизни: те, кто был против меня — не знаю, могу ли я назвать их врагами, потому что врагов у меня нет, — мои противники, помогли мне гораздо больше, чем мои друзья. Они хотели причинить мне зло, а в результате я получал то, что хотел. Единственным результатом гнева британского правительства было то, что я нашел Бога. Целью этих заметок не является подробное описание моей жизни в тюрьме. Мне бы хотелось только упомянуть несколько особенностей тюремной жизни, и лучше в самом начале сказать о ее основной теме. Читатели могут подумать, что страдание — единственная реальность тюремной жизни. Не могу сказать, что там не было неудобств, но в целом время проходило вполне удовлетворительно.

В ночь на пятницу я спокойно спал. Около пяти часов утра моя сестра, взволнованная, вбежала в комнату и разбудила меня. Я встал. Тут же маленькая комната наполнилась вооруженными полицейскими в красных тюрбанах, шпиками и понятыми. Среди них было несколько инспекторов, в том числе г-н Крейган, г-н Кларк, а также очаровательный Шриман Бенод Кумар Гупта¹²². Все они ворвались как герои, с пистолетами в руках, словно шли на приступ хорошо вооруженной крепости. Позже, как мне сказали, один из участников «штурма» навел пистолет на сестру, но сам я этого не видел. Полусонный, я сидел на постели, когда Крейган обратился ко мне: «Ауробиндо Гхош это вы?» Я ответил: «Да, Ауробиндо Гхош это я». Он сразу же приказал полицейскому взять меня под арест. Но так как приказ был отдан в необычной форме, произошла заминка. Я потребовал ордер на арест и, ознакомившись с ним, подписал его. Увидев в ордере упоминание о бомбах, я понял, что присутствие здесь полицейских и солдат было связано с убийством в Музаффарпуре. Единственное, что я не понял, почему еще до того, как у меня были найдены бомбы и взрывчатка, я был арестован без предъявления мне ордера на арест. Но я не возражал, что было бессмысленно в моем положении. Затем по указанию Крейгана мне надели наручники и связали веревкой. Один из полицейских стоял сзади меня и держал конец веревки. В этот момент полицейские ввели Шридхута Абинаш Бхаттачарью¹²³ и Шридхута Сайлен Боша¹²⁴ в наручниках и с веревками вокруг талии. Примерно через полчаса, не знаю по чьему распоряжению, наручники и веревку сняли. Крейгану казалось, по его же словам, что он попал в логово какого-то страшного зверя, как будто мы были необразованные, дикие преступники

и обращаться с нами можно как угодно. Но после нескольких резких замечаний сахиб* немного смягчился. Бенод-бабу что-то говорил ему обо мне. После этого Крейган обратился ко мне: «У вас ведь высшее образование? Не стыдно вам, человеку образованному, спать на полу в этой голой комнате и в таком убогом жилище?» «Я беден и живу, как бедный человек», — ответил я и тут же получил в ответ от англичанина язвительный укол: «Значит, вы разыграли эту жуткую трагедию, чтобы разбогатеть?» Понимая, что пытаться вдолбить этому тупоголовому англичанину представление о величии патриотизма, самопожертвовании или благодати сознательно избранной бедности — дело пустое, я воздержался от этой попытки.

Тем временем обыск продолжался. Начавшись в 5.30, он закончился около 11.30. Все коробки, тетради, письма, обрывки бумаги, стихи, пьесы, эссе, переводы — ничего не ускользнуло от столь тщательного обыска. Г-н Ракшит, один из понятых, казалось, был немного смущен; как он потом признался мне, полиция силой притащила его с собой, и он даже не представлял, что ему придется участвовать в таком гнусном акте. Он с возмущением рассказывал, как был захвачен полицией. Отношение другого понятого, Самарнатха, было совершенно противоположным — он с явным рвением, как настоящий лоялист, выполнял свои обязанности. Ничего особенного при обыске не было найдено. Но я помню, г-н Кларк долго и подозрительно рассматривал горсть священной земли из Дакшинешвара, хранившуюся в маленькой картонной коробке, — он, очевидно, думал, что это какое-то новое и очень мощное взрывчатое вещество. В какой-то степени подозрения г-на Кларка были небезосновательны. В конце концов было принято решение, что это просто земля и что нет необходимости посылать ее на химический анализ. Я не принимал участия в обыске, только помог открыть несколько коробок. Мне не было предъявлено никаких бумаг или писем. Г-н Крейган прочитал вслух для собственного удовольствия письмо от Алакдхари. Бенод Гупта со свойственной ему естественностью и восхитительной непринужденностью расхаживал по комнате; найдя где-то на полке какие-то бумаги или письма и приговаривая «Очень важно, очень важно», он передал их Крейгану. Мне так и не сказали, что это были за важные документы. Да мне и не интересно было, так как я знал, что в моем доме не могло быть найдено никакой

---

* «Господин», бенгальское уважительное обращение к начальнику (*прим. пер.*).

секретной формулы изготовления взрывчатки или документов, относящихся к заговору.

После тщательного осмотра моей комнаты полицейские провели нас в соседнюю комнату. Крейган открыл коробку, принадлежащую моей тете, посмотрел на письма и, сказав, что нет смысла брать с собой женскую корреспонденцию, положил их обратно. В это время прибыла группа старших полицейских офицеров. Крейган сел пить с ними чай на первом этаже. Мне дали чашку какао и хлеб. Все это время Крейган пытался убедить меня в правоте своих политических взглядов — я должен был спокойно сносить эту умственную пытку. Что любопытно: физические пытки, как всем известно, — традиционная тактика полиции, а нечеловеческая умственная пытка тоже является составной частью ее неписанного закона? Я надеюсь, наш высоко уважаемый друг страны Шриджут Джогешчандра Гхош¹²⁵ поставит этот вопрос на заседании Законодательной Ассамблеи.

После обыска комнат на первом этаже и офиса «Навашакти»¹²⁶ полицейские снова поднялись на второй этаж, чтобы открыть сейф «Навашакти». Безуспешно пытаясь открыть его в течение получаса, они решили отправить его в полицейский участок. В это время один из полицейских обнаружил велосипед с наклейкой железнодорожной станции Куштиа на нем. Они тут же с удовольствием забрали его как доказательство того, что он принадлежал человеку, ранее убитому там сахиба.

Около 11.30 мы вышли из дома. За воротами в машине сидел мой дядя по материнской линии и Шриджут Бхупендранат Басу¹²⁷. «По какому обвинению тебя арестовали?» — спросил дядя. «Я ничего не знаю, — ответил я. — Они арестовали меня, как только вошли в дом, и даже не предъявили ордер на арест». А когда дядя спросил, зачем одеты наручники, Бенод-бабу сказал: «Сэр, это не мое распоряжение. Спросите Ауробиндо-бабу, я сказал сахибу, чтобы наручники сняли». Когда Бхупен-бабу поинтересовался, в чем меня обвиняют, г-н Гупта сослался на статью об убийстве. Бхупен-бабу был поражен и больше не сказал ни слова. Позже я узнал, что мой адвокат Шри Хирендранат Датта выразил желание присутствовать от моего имени во время обыска. Но полиция отклонила просьбу.

Бенод-бабу было поручено отвести нас в участок. Там он обходился с нами удивительно прилично. Приняв ванну и пообедав, мы отправились дальше, по направлению Лал Базара. После нескольких часов ожидания нас отправили на Ройд-стрит, где мы и провели весь вечер

во вполне приличных условиях. Именно там состоялось мое знакомство с хитрым инспектором Маулви Самс-ул-Аламом, которое стало началом наших с ним «дружеских» отношений. В то время знаменитый Маулви еще не имел достаточно влияния или энергии, он еще не был главным следователем по делу недавно совершенного взрыва, а также неизменным суфлером г-на Нортонa. В то время главную роль исполнял Рамсадай-бабу. Маулви заставил меня прослушать чрезвычайно забавную лекцию о религии. Оказывается, индуизм и ислам основаны на одинаковых принципах: в Омкаре* у индусов три звука — А, У, М; первые три буквы Священного Корана — А, Л, М. По законам филологии У может заменяться на Л; стало быть, у индуистов и мусульман есть одинаковая *мантра* или три священных звука. Тем не менее, человек должен верить, что его религия уникальна, и поэтому индус не будет есть вместе с мусульманином. Быть убежденным верующим — неотъемлемая часть веры. Сахибы говорят, что Ауробиндо Гхош — лидер террористической партии, к сожалению и стыду для Индии. Но ситуацию эту еще можно исправить. Маулви был глубоко убежден, что необыкновенные личности, люди с высокими моральными убеждениями, вроде Бепина Пала и Ауробиндо Гхоша, всегда публично признаются в совершенном ими, что бы они ни сделали. Шриджут Пурначандра Шастри, случайно присутствующий при нашей беседе, выразил сомнение по этому поводу. Но Маулви был уверен, что это именно так. Меня умилили его познания, ум и религиозное рвение. Я из вежливости молча выслушивал его незабвенную проповедь, про себя восхищаясь каждым его словом. Но, несмотря на религиозный пыл, Маулви не забывал и о том, что он полицейский, и между делом сказал: «Вы сделали большую ошибку, отдав свой сад младшему брату для изготовления бомб. Это был не очень умный шаг с вашей стороны». Я понял, что он хотел сказать, и улыбнулся. «Сэр, — сказал я, — сад этот принадлежит и мне, и моему брату. Откуда вы взяли, что я отдал его брату для изготовления бомб?» Немного смущенный, Маулви ответил: «Нет, нет, я только предположил, что вы могли так сделать». А потом благородный Маулви открыл передо мной одну из страниц своей жизни. Он сказал: «Все, чего я достиг в жизни в моральном и финансовом отношении, все это благодаря тому, чему учил меня мой отец. Он всегда говорил: всегда старайся удержать достигнутое. Эти его слова — как заповедь

---

* Священный слог «ОМ» (прим. пер.).

в моей жизни, благодаря им я достиг всего того, что имею». Во время своего признания Маулви так пристально на меня смотрел, как будто, следуя отцовскому совету, пытался удержать и меня, видя во мне доставшуюся ему на обед пищу. Вечером появился грозный Рамасада Мукхопадхья. Он был на редкость внимателен и добр ко мне и велел всем присутствующим со вниманием отнестись к моей еде и постели. Сразу же после этого пришли какие-то люди и, взяв Сайлендра и меня, повели нас под дождем в тюремную камеру в Лал Базаре. Это была моя единственная встреча с Рамсадаем. Я заметил, что он был энергичен и очень неглуп, но его слова и поступки, тон его голоса, походка — все было искусственно и наигранно, как на сцене. Он относился к той категории людей, чьи слова и поведение — одно воплощение неправды. Им хорошо удается обмануть людей неопытных, но для тех, кому известен такой тип, они не представляют опасности.

Нас двоих поместили в просторной комнате на первом этаже Лал Базара. Нам дали поесть. Через некоторое время в комнату вошли два англичанина, позже я узнал, что один из них был полицейский уполномоченный, не кто иной, как сам г-н Холидей. Увидев нас вместе в одной комнате, он пришел в ярость и, указав сержанту на меня, сказал: «Никто не должен ни находиться, ни разговаривать с этим человеком». Сайлена сейчас же перевели в другую комнату. Когда все ушли, Холидей спросил меня: «Не стыдно вам было участвовать в этой гнусной акции?» «Почему вы думаете, что я принимал в этом участие?» На что Холидей ответил: «Я не думаю, я знаю». Я сказал: «Что вы знаете, это ваше дело. Я категорически отрицаю какую-либо причастность к этим убийствам».

В ту ночь у меня были и другие посетители, все из полиции. Но до сих пор один визит мне не дает покоя. Это произошло за полтора месяца до моего ареста. Какой-то неизвестный господин пришел ко мне и сказал: «Сэр, мы не знакомы, но я очень уважаю вас и поэтому пришел предупредить о грозящей вам опасности. Скажите, вы знаете кого-нибудь в Коннагаре? Вы когда-нибудь бывали там или, может быть, у вас там есть дом?» «Нет, у меня нет там дома, — сказал я, — но я был там один раз, и меня там некоторые знают». «Я не скажу больше ничего, — сказал незнакомец, — но с сегодняшнего дня вы не должны ни с кем оттуда встречаться. Против вас и вашего брата Бариндры готовится заговор, и очень скоро у вас могут быть большие неприятности. Больше ни о чем меня не спрашивайте». Я сказал: «Сэр, я не знаю, как

то, что вы сообщили, может мне помочь, но я благодарен вам, так как вижу, что вы пришли с благими намерениями. Больше я ничего не хочу знать. Я целиком полагаюсь на Бога, он всегда охранит меня, поэтому мне нет необходимости что-то предпринимать или быть осторожным». С тех пор я не видел этого человека, но в том, что доброжелательный незнакомец не выдумал все это, я мог убедиться в ту же ночь. Инспектор полиции и несколько офицеров пришли, чтобы разузнать что-нибудь о моих связях с Коннагаром. «Вы родом из Коннагара?» — спрашивали они. «Вы когда-нибудь бывали там? Когда? С какой целью? Есть у Бариндры какая-нибудь собственность в Коннагаре?» — и другие вопросы. Я отвечал им только потому, что пытался понять, что за этим всем стоит. Мне это так и не удалось, но из самих вопросов и по тому, как их задавали, я понял, что у полиции есть какая-то информация, которую они пытаются проверить. Наверное, так же, как и в деле Тай-Махараджи, когда пытались доказать, что Тилак — лицемер, обманщик и тиран, и когда бомбейские власти проявили редкое единство и истратили столько народных денег, так и теперь кто-то был заинтересован в том, чтобы скомпрометировать меня.

Все воскресенье меня никуда не выпускали. Перед моей комнатой была лестница. Утром я увидел, как какие-то молодые парни спускались по ней. Я их не знал, но догадался, что их тоже арестовали по этому же делу. Потом я узнал, что это были парни из «Маниктола-Гарденз»¹²⁸. Месяц спустя я познакомился с ними в тюрьме. Через некоторое время меня тоже отвели вниз помыться, так как ванна в тот день была не запланирована. На обед мне удалось не без труда схватить несколько бобовых лепешек и отварного риса. Это стоило таких усилий, что после я на это не решался. Вечером нам давали жареный рис. Такую пищу мы получали в последующие три дня. Но должен сказать, что в понедельник сержант сам дал мне чаю с кусочком поджаренного хлеба.

Позже я узнал, что мой адвокат пытался добиться, чтобы разрешили приносить мне пищу из дома, но г-н Холидей на это разрешения не дал. Я также узнал, что заключенным не разрешали встречаться с их адвокатами. Я не уверен в законности таких запретов. Хотя в моем случае совет адвоката мог бы мне помочь, я не очень стремился к этому, но другие осужденные по делу пострадали от этого. В понедельник мы предстали перед верховным комиссаром. Со мной были Абинаш и Сайлен. Нас всех разделили на несколько групп. Благодаря добродетельности в предшествующих жизнях, нас троих арестовали первыми,

и так как у нас уже был некоторый опыт, как вести себя на допросе и уклоняться от ответов в рамках легально дозволенного, мы отказались делать какие-либо заявления в присутствии комиссара. На следующий день нас отвезли к мировому судье, г-ну Торнхилу. Там я впервые встретил Шриджута Кумара Кришну Датту, г-на Мануэла и одного из моих родственников. Г-н Мануэл спросил меня: «По сведениям полиции, в вашем доме было обнаружено много литературы подозрительного содержания. Все эти письма и бумаги действительно находились в вашем доме?» «Не сомневаясь ни минуты, — ответил я ему, — могу сказать, что это совершенно исключено». Тогда я конечно ничего не знал о «сладком письме» и о «заметках». Своему родственнику я сказал: «Скажи, чтобы дома не беспокоились, меня скоро выпустят, так как я ни в чем не виновен». Тогда я был в этом совершенно уверен. В самом начале, во время одиночного заключения, на душе было как-то беспокойно. Но после трех дней, проведенных в молитве и медитации, я вновь вернулся в состояние глубокого покоя и веры.

Из суда г-на Торнхила нас отвезли в Алипор. Кроме меня в нашей группе были Нирапада, Диндаял, Хемчандра Дас¹²⁹ и другие. Из всех них я был знаком только с последним, так как как-то останавливался у него в Миднапоре. Мог ли я подумать тогда, что в следующий раз встречу его в качестве заключенного по дороге в тюрьму? Некоторое время нас держали в Алипоре, в суде магистрата, но самого судьи мы не видели; один раз только потребовались наши подписи под приказом. Вскоре нас опять посадили в вагон, там ко мне подошел незнакомый господин и сказал: «Я слышал, что вас хотят держать в одиночном заключении и готовится соответствующий приказ. Очевидно, никому не разрешат видаться с вами. Если хотите, я могу передать что-нибудь вашим родственникам». Я поблагодарил его, но сказать мне больше было нечего, так как я уже передал все, что хотел, через моего родственника. Я упомянул этот эпизод, как пример сочувствия и доброжелательности, которые я видел со стороны моих соотечественников. После суда нас отвели в тюрьму, где нас передали под надзор тамошних офицеров. Перед входом на территорию тюрьмы мы должны были принять ванну, после чего на нас одели тюремную форму, а нашу одежду — рубашки, *дхоти* и *курты** — забрали в стирку. После четырех дней заключения ванна была блаженством. Затем нас развели по каме-

---

* Верхняя одежда наподобие куртки или пиджака (*прим. пер.*).

рам. Как только я вошел в камеру, двери за мной закрылись. Моя жизнь в алипорской тюрьме началась 5-го мая. Через год, 6-го мая, меня освободили.

II

Моя одиночная камера была девять футов в длину и пять или шесть футов в ширину, без окна; перед камерой была толстая железная решетка, и эта клетка предназначена была служить мне жилищем. Снаружи был небольшой мощный двор и высокая кирпичная стена с маленькой деревянной дверью. Над дверью на уровне глаз было небольшое окошечко. После того как дверь запиралась, часовой время от времени наблюдал за заключенным через это окно. Но моя дверь во двор была почти все время открыта. Всего здесь было шесть таких смежных камер, на тюремном жаргоне они назывались «шесть декретов». «Декреты» служили камерами особого наказания — те, кто был осужден на одиночное заключение по приказу судьи или начальника тюрьмы, должны были содержаться в этих мини-пещерах. Но и в одиночном заключении существует свой кастовый закон, своя иерархия. У осужденных на более строгое наказание дверь во двор была все время закрыта; им не разрешалось никаких контактов с внешним миром, связь с которым ограничивалась лишь неусыпно следящими за ними глазами часового и встречами с другим заключенным, который два раза в день приносил им пищу. Хемчандра Дас*, с точки зрения следствия, представлял большую угрозу, чем я, и ему дали более строгий режим. Но даже и в камере-одиночке находились свои «изыски»: заключенного могли содержать в наручниках или даже заковать в кандалы. Это самое суровое наказание давалось не только за нарушение порядка в тюрьме или за оказание сопротивления тюремному начальству, но и за недостаточное усердие в принудительных работах. Дополнительное ужесточение условий для тех, кто и так осужден на одиночное заключение, противоречит самому духу законности, но заключенные по делу Свадеша или «Банде Матарам» были словно бы вне закона и поэтому полиция проявляла к ним особое расположение.

---

* Дас, Хемчандра (1871—1951) — один из лидеров тайной революционной организации, главный обвиняемый в «алипорском деле» (*прим. ред.*).

Таково было место нашего заключения. Что касается предметов обихода, то наше щедрое и гостеприимное начальство позаботилось обо всем. Тарелка и миска были украшением камеры. Всегда тщательно вымытые и вычищенные мною, они блестели как серебряные и были моей отрадой. В этом идеальном блеске «царствия небесного», символе безупречности британского империализма, я получал истинное наслаждение от сознания верности Короне. К сожалению, тарелка тоже разделяла это радостное чувство и, стоило нажать на нее чуть сильнее, — начинала плясать и вырываться из рук, вертясь словно арабский дервиш. И тогда приходилось одной рукой есть, а другой придерживать тарелку. Иначе она могла бы ускользнуть вместе со всей той неопишуемой гадостью, которой нас кормили. Но еще более дорогой и полезной, чем тарелка, была для меня миска. Среди неодушевленных предметов она была как британский гражданин. Подобно тому, как он всегда готов выполнить любое поручение властей, будь то в качестве судьи, магистрата, полицейского, таможенного чиновника, председателя муниципалитета, профессора, священника, — кем бы вы ни велели ему быть, он всегда станет им по одному лишь вашему слову; и так же, как он может быть и следователем, и истцом, и полицейским магистратом, и даже иногда защитником, прекрасно совмещая в себе все эти роли, так и моя дорогая миска выполняла несколько функций. Она была выше кастовых ограничений, выше дискриминации, в камере она помогала мне совершать омовение, затем я использовал ее для полоскания горла и умывания, а еще чуть позже, когда приходило время приема пищи, в нее же наливали гороховый суп с овощами, из нее же я пил и ополаскивал рот. Такой бесценный многоцелевой предмет можно найти только в британской тюрьме. Миска помогала мне удовлетворять не только мои земные потребности, но и духовные тоже. Где бы еще я мог найти такого наставника, помогающего мне преодолеть чувство омерзения, которое я испытывал? По истечении начального периода одиночного заключения нам стали разрешать собираться вместе и наше начальство решило перенести место для испражнения. Но в течение месяца я учился подавлять в себе чувство отвращения. Вся процедура испражнения, казалось, имела своей целью развитие самоконтроля. Считается, что содержание в одиночке есть особый вид наказания, цель которого — исключить контакты с людьми и воспрепятствовать созерцанию открытого неба. Прodelьвание этой процедуры вне камеры нарушало бы весь смысл одиночного заключения, поэтому в камере стоя-

ли две корзины, покрытые изнутри слоем вара. Уборщик, *мехтар*, выносил их утром и вечером, иногда и чаще, если нам удавалось пылкими речами и уговорами пробудить в нем сострадание. Но если приходилось пользоваться корзинами в неурочные часы, то в наказание надо было терпеть ужасное зловоние. Во время второй половины моего одиночного заключения были проведены кое-какие изменения в этом плане, но как всегда британские реформы ограничились лишь небольшими переменами в области администрации, не затрагивая основных положений. Не приходится говорить, что при таких порядках нахождение в камере сопровождалось значительными неудобствами, особенно за едой и в ночные часы. Насколько мне известно, по западной традиции ванная комната обычно соединяется со спальней. Но иметь в маленькой камере спальню, столовую и туалет вместе — это уж, как говорится, слишком. У нас, индусов, есть много достойных порицания обычаев, но нам бы не хотелось быть настолько цивилизованными.

Среди предметов обихода в моем распоряжении также были маленькое ведерко, жестянка для воды и два тюремных одеяла. Ведерко обычно находилось во дворе, где я мылся. Вначале я легко переносил ограничения в воде, но позднее недостаток воды стал ощущаться. Сначала заключенный из соседнего коровника приносил столько воды, сколько мне было нужно, так как в суровых условиях тюрьмы лишь купание напоминало мне об удобствах и роскоши домашней жизни. Другим заключенным повезло меньше — им приходилось использовать одно ведро или бадью и для туалета, и для мытья посуды, и для мытья тела. По мнению британцев, любовь к Богу и физическое благосостояние — две равные и редкие добродетели. Должен ли был тюремный режим служить иллюстрацией этого мнения или его задачей являлось не испортить заключенных чрезмерным использованием водных процедур — сказать трудно. Эту либеральность начальства заключенные в насмешку называли «вороньим купанием». Человек по природе своей всегда недоволен. С питьевой водой дело обстояло еще лучше, чем с мытьем. В то лето стояла ужасная жара, ветер в камеру почти не проникал, зато безжалостное палящее майское солнце имело туда свободный доступ. Камера раскалялась словно горячая печь. И в этих условиях единственным средством заглушить непреодолимую жажду была теплая вода из маленькой жестянки. Я пил ее все чаще и чаще, но это мало помогало, разве что с тебя начинал ручьями катиться пот, а потом жажда возобновлялась с удвоенной силой. Однако у одного-

двух заключенных во дворах стояли глиняные горшки, они объясняли это заслугами аскетического образа жизни в предыдущих инкарнациях и считали себя настоящими счастливцами. Все это заставляло признать роль судьбы даже самых убежденных поборников личных усилий; у некоторых была холодная вода, некоторых постоянно мучила жажда — все совершалось так, как было предрешено звездами. Начальство же, раздавая кому жестянки, а кому глиняные горшки для воды, действовало совершенно беспристрастно. Тем не менее добросердечный тюремный доктор, не спрашивая, доволен ли я столь прихотливым распределением питьевой воды, считал такое мое положение совершенно недопустимым. Он пытался достать мне глиняный горшок, но, поскольку распределение посуды находилось не в его ведении, ему это долго не удавалось. В конце концов, по его просьбе главный уборщик где-то раздобыл для меня один горшок из глины. Но еще раньше в результате длительной борьбы с жаждой мне удалось достичь состояния свободы от жажды. В раскаленной камере моей постелью служили два одеяла, одно я использовал как матрац, а другое за неимением подушки подкладывал под голову. Когда жара становилась нестерпимой, я начинал кататься по полу. Тогда я чувствовал прохладное прикосновение Матери Земли и испытывал наслаждение. Но контакт с полом в тюрьме не всегда приятен, и на полу трудно уснуть, поэтому мне приходилось опять прибегать к помощи одеяла. Самыми приятными были дни, когда шел дождь. Но дело осложнялось тем, что во время дождя и грозы из-за *тандава нритья* — «неистойвой пляски» ветра, который нес с собой пыль, листья и траву, в моей камере начинался маленький потоп. И мне не оставалось ничего другого, как спастись в углу с мокрым одеялом. Даже когда природа утихомиривалась, о сне и думать было нечего: прежде приходилось ждать, ища убежища в размышлениях, когда просохнет пол. Сухим оставалось только пространство рядом с отхожим местом, но как-то не хотелось класть там одеяла. Несмотря на все это, в ветреные дни камера моя охлаждалась и наполнялась свежим воздухом, поэтому я всегда был рад грозе и дождю.

Описание алипорского правительственного «пансиона», которое я здесь привел и к которому еще вернусь, дано не для того, чтобы жаловаться на мои личные тяготы, а единственно для того, чтобы показать, в каких условиях содержат людей, находящихся под следствием, в цивилизованной британской колонии и какая это длительная агония для невинных. Условия, которые я описал, конечно, были тяжелые,

но благодаря неослабевающей вере в божественное милосердие я страдал только первые несколько дней; потом — я расскажу позже, благодаря чему это произошло — мне удалось стать выше этих страданий, и тяготы больше не затрагивали меня. Поэтому, когда я вспоминаю свою жизнь в тюрьме, то не испытываю гнева или горечи, а скорее отношусь к происходившему с юмором. Когда я вошел первый раз в свою клетку, облаченный в нескладную тюремную одежду, и увидел, в каких условиях мне предстоит жить, то почувствовал во всем этом глубокий юмор. И я рассмеялся про себя. Изучая историю Англии и зная, что происходит в стране сейчас, я уже получил представление о загадочном английском характере и его особенностях. Поэтому меня несколько не удивило и не огорчило то, как они вели себя со мной. Обычно такое поведение они бы сами расценивали как недостойное. Мы все вышли из благородных семей, многие были потомками крупных землевладельцев, некоторые по своему социальному положению, образованию и личным качествам были на уровне высших классов Англии. Обвинение, по которому нас арестовали, было не просто убийство, кража или бандитизм, а попытка путем восстания освободить свою страну от иностранных поработителей, а также заговор с целью вооруженного конфликта. Нас заключили под стражу в основном из-за того, что власти имели какие-то подозрения, хотя даже и у них в большинстве случаев не было никаких доказательств нашей вины. И при этом нас держали здесь, как обычных бандитов и жуликов, и даже хуже — как зверей в клетке; нам давали пищу, не пригодную даже для животных, заставляли терпеть жажду и голод, солнце, дождь и холод — все это не делает чести британской нации и ее имперским офицерам. В этом проявляется одна из негативных черт их национального характера. Англичане обладают многими качествами кшатриев, но в обращении с врагами или оппонентами они руководствуются исключительно деловыми соображениями. Но тем не менее я спокойно относился к этому. Я был даже рад, что не делалось никакого различия между мною и простыми необразованными людьми, более того, такое положение только усиливало во мне пламя глубочайшего преклонения перед Матерью (*матрибхакти*). Это были прекрасные условия для изучения йоги и для того, чтобы учиться быть выше конфликтов. Я был одним из тех экстремистов, которые считали, что демократия и равенство между богатыми и бедными являются основной составляющей частью национализма. Я вспоминал поездку в Сурат, когда мы, лидеры движения, ехали

вместе со всеми в вагоне третьего класса, подобно военачальникам, которые когда-то спали вместе со своими солдатами в полевых условиях, и думал, что наш долг — превратить теорию в практику. Богатые, бедные, брамины, бизнесмены, шудры, бенгали, маратхи, пенджаби, гуджарати — мы все были вместе, ели и спали вместе, испытывая прекрасное чувство братства. Мы спали на полу, ели простую пищу из риса, бобов и кислого молока. Мы все стали единым телом. Во время пребывания в тюрьме в Алипоре я жил, ел, разделял тяготы и пользовался теми же привилегиями, что и остальные заключенные, мои соотечественники, крестьяне, кузнецы, горшечники, *домы* и *багди**; и я осознал, что Господь пребывает в каждом из нас. Этот социализм, единство, это общее братство наложило отпечаток на мое жизненное предназначение (*дживан брата*). Часто в тюрьме я с волнением и восторгом признавал, что близится день, когда перед алтарем божественной Матери Мира предстанут с гордо поднятыми головами все сословия, как братья, и у них будут те же убеждения, та же доброта и сердечность, что у моих товарищей по заключению, как впрочем и та же беспристрастность, что у британских чиновников. Как-то на днях газета «Индиан Сошиал Реформер» в Пуне так иронически прокомментировала одно из моих простых заключений: «Похоже, в тюрьме наблюдается избыток божественности!» О, гордые и ничтожные люди, ищущие славы и знаменитости, но так мало знающие и столь гордые своими маленькими добродетелями! Разве божественное проявление не должно иметь место скорее в тюрьме, в лачугах, в ашрамах, в сердце бедняка, чем в роскошных дворцах богатых или на ложе ищущего светских развлечений бездельника? Бога не влекут образованность, знатность, лидерство, популярность и утонченные манеры. Он приходит к бедным и обездоленным, предстая им в образе Милосердной Матери. Тот, кто видит Бога в каждом человеке, в каждой нации, как и в собственной родине, в униженных, бедных, падших и грешниках и отдает свою жизнь служению Богу, тому открывается Всевышний. Так уж получается, что божественное присутствие ощущается больше падшим народом, готовым к возрождению, или народным героем в камере-одиночке.

После того как тюремщик, осмотрев камеру, ушел, я, сидя на одеяле, предался созерцанию. Одинокое заключение нравилось мне гораздо больше, чем то, как нас держали в Лал Базаре. Там тишина

---

* Представители низших каст (*прим. ред.*).

огромного зала была еще более ощутима из-за его размеров. Здесь же стены камеры, смыкаясь, как будто обнимали тебя, подобно вездесущему Брахману. Там из высоких окон третьего этажа даже не видно было неба и трудно было представить, что где-то в этом мире есть деревья и цветы, люди, животные, птицы и дома. Здесь же дверь во двор всегда была открыта и, сидя около решетки, можно было видеть открытое пространство и других заключенных. Во дворе у стены росло дерево, радуя глаз заключенного своей сочной зеленью. Перед камерами «шести декретов» ходил взад и вперед тюремщик, и звуком своих шагов и своим видом он был дорог нам, как старый добрый друг. Заключенные из соседнего коровника каждый день выводили коров пастись перед нашим двором. Я любил наблюдать за ними. Одинокое заключение в Алипоре было уникальной школой любви. До того как я попал сюда, мои привязанности в обществе ограничивались очень узким кругом, редко я испытывал и теплые чувства к животным и птицам. У Раби-бабу* есть стихотворение, в котором он прекрасно описывает глубокую любовь деревенского мальчика к буйволу. Когда я прочитал его в первый раз, мне это показалось наигранным и преувеличенным. Теперь бы я прочитал это стихотворение совсем по-другому. В Алипоре я узнал, насколько глубока может быть любовь человека ко всем тварям, сколь сильные чувства он может испытывать при виде обычной коровы, птицы и даже муравья.

Первый день в тюрьме прошел спокойно. Все вокруг было так ново и необычно, что было даже почти весело. В отличие от Лал Базара я был вполне доволен моим нынешним положением; одиночество не слишком угнетало меня, благодаря моей вере в Бога. Даже невероятный вид тюремной пищи не испортил мне настроения. Грубый рис был сдобрен шелухой, камнями, насекомыми, волосами, грязью и тому подобным, в безвкусном гороховом супе было больше половины воды, овощи и коренья были перемешаны с травой и листьями. Я и не подозревал раньше, что еда может быть настолько безвкусна и абсолютно лишена полезных веществ. В испуге я смотрел на эту унылую черную массу и, не проглотив и двух ложек, поспешил закончить столь утонченную трапезу. Все заключенные получали одинаковую еду, причем перемен в рационе надо было ждать целую вечность. Уж если давали

---

* Имеется в виду Рабиндранат Тагор (1861—1941) — знаменитый бенгальский поэт, писатель, философ (*прим. ред.*).

зелень, или *шак**, то одну и ту же неделями, месяцами; неизменными оставались горох и рис. Что говорить об однообразии меню, когда способ приготовления пищи оставался все время одним и тем же, не меняясь ни на йоту, абсолютно уникальным и неповторимым. За два дня при таком питании заключенные должны были убедиться в недолговечности этого мира Майи. Но даже здесь я был в более выгодном положении, чем все остальные, благодаря стараниям моего врача. Он добился, чтобы мне приносили из больницы молоко, и я был избавлен хотя бы на какие-то дни от лицезрения *шака*.

В тот вечер я лег спать рано, но обеспечивать заключенному спокойный сон, дабы не потакать привычке к роскоши, не входило в тюремные правила. Поэтому каждый раз при смене часовых заключенного будили громкими окриками, и до тех пор, пока он не отзывался, покоя ему не было. Среди тех, кто охранял камеры «шести декретов», были и не очень прилежные в этом отношении — хотя некоторые делали это просто из сострадания к заключенным, — особенно этим отличались полицейские хиндустаны. Другие же неукоснительно выполняли предписания. Они будили нас во внеурочные часы и обычно таким образом справлялись о нашем благополучии: «Как поживаете, сэр?» Их юмор не всегда доставлял удовольствие, хотя я понимаю, что делали они это, просто выполняя приказ. Несколько дней я терпел это. Но потом мне пришлось выговаривать часовым, и в конце концов это подействовало и вскоре меня совсем перестали будить, чтобы справиться о моем благополучии.

На следующее утро в 4.15 зазвонил тюремный колокол, это было время подъема. Через некоторое время колокол звонил опять, теперь уже на регистрацию, потом, умывшись, заключенные съедали свою кашу (*люфси*) и отправлялись на работы. Проснувшись с первым колоколом, я знал, что уже не смогу спать, так как будут звонить опять, и поэтому встал. Решетку открыли в пять, я умылся и снова вернулся в камеру. Немного позже принесли *люфси* и поставили у входа в камеру. В тот день я не стал есть, ограничившись созерцанием этого блюда. Только через несколько дней я решился отведать это чудо поварского искусства. *Люфси*, вареный рис, и вода — вот завтрак заключенного. Как Троица, он предстает в трех лицах. В первый день *Люфси* был выражением Мудрости в первозданном несмешанном виде, чистый, белый,

---

* Блюдо, напоминающее овощное рагу (*прим. ред.*).

как Шива. На второй день он предстал как выражение Хираньягарбхи*, сваренный с горохом, — желтое месиво. На третий день *Люфси* явился олицетворением Вирата**, с добавлением неочищенного пальмового сахара — более удобоваримый вариант. Первые две ипостаси, на мой взгляд, были не для обычных смертных, поэтому я даже не притронулся к ним, но время от времени я заставлял себя съедать «Вират», с восторгом думая о достоинствах британского правления и о высоком уровне развития западного человеколюбия. Надо сказать, что *люфси*, в отличие от другой еды, был единственной пищей для заключенных бенгали, имеющей хоть какую-то питательную ценность. Но что с того? Ведь помимо этого он имел еще и вкус, и потому есть его можно было только от сильного голода и даже тогда надо было долго бороться с собой и уговаривать себя проглотить эту гадость.

В тот день я вымылся в половине одиннадцатого. Первые четыре-пять дней пришлось носить свою одежду, в которой прибыл из дома. Пока я купался, старик-тюремщик из коровника, который был приставлен смотреть за мной, раздобыл где-то кусок грубой шелковой ткани, в которую я и завернулся, пока сохла моя одежда. Сам я не стирал свою одежду и не мыл посуду, за меня это делал один из заключенных из коровника. Обед был в одиннадцать. Чтобы быть подальше от корзины-туалета, я обычно ел во дворе, невзирая на летнее пекло. Часовые не возражали. Ужин был между 5.00 и 5.30. После этого открывать дверь уже не разрешалось. В семь звонил вечерний колокол. Старший надзиратель собирал вместе всех тюремщиков, устраивал им переключку, после чего они возвращались на свои посты. Теперь уставший заключенный мог отдохнуть, предавшись своему единственному наслаждению — сну. В эти часы слабый духом оплакивает свои несчастья или думает о предстоящих тяготах тюремной жизни. Возлюбивший Бога ощущает присутствие своего божества и испытывает радость от молитвы или медитации в тишине ночи. В эти часы для всех трех тысяч человеческих существ, происшедших от Бога, жертв уродливого социального строя, алипорская тюрьма, этот огромный инструмент пыток, погружается в глубокую тишину.

---

* Букв. «Золотой Эмбрион» — Дух, поддерживающий состояние сна или тонкие планы сознания (*прим. ред.*).

** Космическая Душа; Дух, созидающий и наполняющий «внешнюю» вселенную (*прим. ред.*).

III

Я не часто видел других заключенных, проходивших по нашему делу. Их держали в другом месте. За камерами «шести декретов» было еще два ряда камер, всего сорок четыре, поэтому они и назывались «сорок четыре декрета». Большинство и содержалось в этих камерах. Они не были обречены на одиночное заключение, в каждой камере находилось по три человека. На другой стороне тюрьмы было несколько больших камер, в которых могло поместиться до двенадцати человек. Некоторым повезло, они попали именно туда. Им выпало счастье быть в обществе других людей, и они могли разговаривать с утра до ночи, скрашивая тюремные будни. Но был один человек, которого лишили этой роскоши. Это был Хемчандра Дас. Не знаю, почему он вызывал такой страх и ненависть у властей, но лишь его одного приговорили к одиночному заключению. Хемчандра объяснял это тем, что полиции, несмотря на все усилия, не удалось добиться от него признания собственной вины. Его держали в крошечной камере, в которой даже дверь во двор все время была заперта. Как я уже говорил, это было самым суровым способом наказания. Время от времени полиция представляла самых разношерстных свидетелей и разыгрывала спектакль опознания. При этом нас выстраивали в длинный ряд перед канцелярией вперемежку с другими заключенными. Однако это был просто фарс, ведь облик тех, кто проходил по делу о взрыве, выходцев из благородных семей, образованных, с интеллигентными чертами лица, настолько отличался от вида остальных — обычных заключенных, в грязной одежде, с ничего не выражающими лицами, что этого мог не заметить только совершеннейший глупец, не обладающий зачатками разума. А заключенным даже нравились такие парады. Это вносило разнообразие в тюремную жизнь и давало возможность обменяться парой слов. Именно во время одной из таких процедур я впервые после ареста встретился со своим братом Бариндрой, хотя нам и не удалось поговорить. Часто я оказывался рядом с Нарендранатом Госвами, поэтому с ним я общался больше, чем с другими. Он был очень красивый, высокий, крепкий, дородный, но в глазах было что-то, говорящее о дурных наклонностях, да и умом он тоже не блистал. В этом отношении он разительно отличался от других молодых людей. Те обычно говорили о высоких идеалах, и в речах их виден был острый ум, любовь к зна-

ниям и благородная самоотверженность. Госсайдн (краткая форма от Госвами — прим. ред.) говорил, как человек неумный и легкомысленный, но в то же время со страстью и смело. В то время он твердо верил, что его оправдают. Он говорил: «Мой отец — специалист по оспариванию судебных процессов, полиция не может с ним тягаться. Да и мои показания не принесут мне вреда, потому что все равно докажут, что они были получены путем пыток». Я спросил его: «Ты ведь уже был в полиции. А где же твои свидетели?» Ничуть не смутившись, Госсайдн ответил: «Мой отец провел сотни процессов, он прекрасно знает, как все это делается. В свидетелях недостатка не будет». Именно из такой породы делаются осведомители.

Ранее я уже говорил о чрезмерных страданиях и тяготах заключенных, но необходимо отметить, что все это происходило из-за издержек самой тюремной системы и не было результатом жестокости или отсутствия человеколюбия со стороны кого-либо из тюремщиков. Действительно, все служащие алипорской тюрьмы были очень вежливыми, добрыми и добросовестными людьми. Если где-то и когда-то условия содержания для заключенных и были облегчены, а варварство западного тюремного режима сведено до минимума благодаря состраданию и добросовестности, то именно в Алипоре под начальством г-на Эмерсона. Это стало возможным по двум причинам: из-за выдающихся личных качеств г-на Эмерсона, а также благодаря тюремному доктору Байдьянатху Чаттерджи. Один был воплощением почти уже вымерших европейских идеалов христианства, другой — воплощением милосердия и филантропии, которые лежат в основе индуизма. Такие люди, как г-н Эмерсон, не часто появляются у нас в стране, да и на Западе их становится все меньше. Он являлся воплощением всех добродетелей настоящего христианина. Справедливый, миролюбивый, чрезвычайно щедрый и честный, простой, прямой, вежливый даже с подчиненными, он от природы был не способен ни на что дурное. Одним из его недостатков была нерасторопность и пассивность в работе, он все представлял решать надзирателю, а сам оставался в стороне. Думаю, что большого вреда от этого не было. Надзиратель, Джогендра-бабу, был способный и расторопный работник; хоть и больной (он страдал от диабета), он сам следил за всем и, хорошо зная натуру своего начальника, старался, чтобы соблюдалась справедливость и не было жестокости по отношению к заключенным. Конечно, ему было далеко до такой великой души, как Эмерсон, он был лишь бенгальский солдат, но он знал,

как сделать так, чтобы сахиб был в хорошем настроении, добросовестно выполнял свою работу, вежливо обращался со всеми. Это, вероятно, были и все его достоинства. По причине болезни работа давалась ему с трудом. Кроме того, через восемь месяцев, в январе, он должен был уйти на пенсию и он с нетерпением ждал заслуженного отдыха. Появление в тюрьме новой партии заключенных — заговорщиков, проходивших по делу о взрыве бомбы, напугало и озадачило нашего надзирателя. От этих энергичных и отчаянных ребят-бенгальцев можно было ожидать чего угодно. «Мне осталось чуть-чуть до верхушки пальмы», — говорил он. Однако ему удалось преодолеть только половину оставшегося расстояния. В конце августа г-н Бьюкэнон посетил тюрьму с инспекцией и остался доволен результатами осмотра. Надзиратель был очень рад: «Это последнее посещение сахиба до моей пенсии, теперь можно ни о чем не беспокоиться». Но, увы! Человеческая слепота достойна сожаления. Поэт справедливо сказал, что Бог сделал для вечно страждущего рода человеческого два великих благодеяния. Во-первых, он сокрыл будущее под покровом неизвестности; а во-вторых, наградил нас слепой надеждой, единственным утешением и отрадой нашей жизни. Через пять дней Нарен Госсайн был убит Канаем, и визиты Бьюкэнона в тюрьму участились. В результате Джоген-бабу уволили с работы раньше времени, и он вскоре умер от тревог и болезни. Если бы Эмерсон занимался административными вопросами сам, вместо того чтобы возлагать всю ответственность на такого подчиненного, то изменения к лучшему, наметившиеся под его руководством, могли бы быть гораздо более значительными. То немногое, что он делал сам, он выполнял добросовестно, и именно благодаря ему пребывание в тюрьме стало лишь суровым наказанием, а не настоящим адом. Даже после того, как его перевели в другое место, результаты его благородной деятельности не исчезли совсем. Его последователям пришлось сохранить их на шестьдесят процентов.

IV

Если за все, что происходило в тюрьме, отвечал бенгалец Джоген-бабу, то в больнице это был доктор-бенгалец Байдьянат-бабу. Он подчинялся доктору Дали, который, хотя и был не таким благотворителем, как г-н Эмерсон, но, тем не менее, казался совершенным джентльме-

ном и очень рассудительным человеком. Он всегда хвалил ребят за хорошее поведение, бодрость духа и смирение и любил обменяться шутками с молодежью и обсудить проблемы религии, политики и философии с остальными заключенными. Доктор был по происхождению ирландец и унаследовал многие черты этого либерального и сентиментального народа. Ему не свойственны были подлость и двуличность, иногда, разозлившись, он мог быть резким или сказать какую-нибудь грубость, но в целом был всегда рад помочь людям. Ему были хорошо известны все трюки и ухищрения заключенных, пытавшихся притвориться больными, однако иногда, заподозрив обман, он мог отказать в помощи действительно больному человеку. Но уж если он убеждался, что человек в самом деле болен, то относился к нему с огромным вниманием и добротой. Однажды я немного простыл и у меня была небольшая температура. Тогда стоял сезон дождей, и освежающий влажный ветер свободно гулял в огромных застекленных верандах госпиталя. И, тем не менее, я не хотел ложиться в госпиталь или принимать лекарство. К тому времени мои взгляды на болезни и лечение изменились, и я не особо верил в лекарства. Я считал, что, за исключением тяжелых заболеваний, природа сама в силах справиться с болезнью, избрав для этого свой путь. Теперь в этой сырости, контролируя свое состояние с помощью йоги, я хотел проверить и доказать логическому уму преимущества и успех моих йогических упражнений и методов. Но доктор был очень обеспокоен моим состоянием и всеми силами пытался уговорить меня лечь в госпиталь. Когда я согласился, он создал для меня идеальные условия, меня даже кормили по-домашнему. Он боялся, что если я останусь в камере, то в период дождей мое состояние может заметно ухудшиться, поэтому и настоял, чтобы я находился в благоустроенном госпитале. Я же не хотел там задерживаться и стремился как можно скорее вернуться в камеру. Но доктор был так внимателен далеко не ко всем, особенно он боялся держать в госпитале здоровых и сильных заключенных, даже когда они были больны. Он ошибочно считал, что если и может произойти какой-то инцидент, то уж точно при участии этих крепких, полных энергии парней. В итоге все случилось как раз наоборот. Инцидент в госпитале стал делом рук больного, истощенного Сатъендранатха Боса и слабого, тихого от природы и немногословного Канайлала. Хотя д-р Дали был вполне положительный человек, но многое из того хорошего, что он делал, на самом деле зачиналось и побуждалось Байдьянат-бабу. Никогда в жизни

я не встречал такого отзывчивого человека, как он, и, думаю, не встречу. Он как будто родился для того, чтобы помогать и делать добро людям. Стоило ему только услышать о чьих-то страданиях, и он тут же спешил на помощь, словно бы это было самым главным и неотложным его делом. Всем обитателям этой юдоли страданий и горестей казалось, что он явился в этот ад, чтобы раздавать страждущим живительную божественную влагу. Лучшим способом удовлетворить какую-либо просьбу, восстановить справедливость или избавить кого-то от ненужных страданий было донести весть о них до слуха доктора. Он всегда готов был сделать все от него зависящее. Байдьанат-бабу хранил в своем сердце глубокую любовь к родине, но, будучи на службе, он не мог свободно проявлять это чувство. Единственным его недостатком было чрезмерное сострадание. И хотя для тюремного служащего это, может быть, и недостаток, но, с более высокой этической точки зрения, это качество есть наивысшее проявление подлинной человечности и представляет наивысшую ценность для Бога. Он не делал различия между обычными заключенными и теми, кто проходил по делу «Бандематарам»; кто бы это ни был, но если человек был болен или ослаблен, он держал его в госпитале и оказывал ему всемерную помощь до тех пор, пока тот полностью не выздоравливал. Из-за этого своего основного недостатка он и потерял работу. После убийства Госсайна его стали подозревать в излишнем либерализме и несправедливо уволили с работы.

Есть особая причина говорить о доброте и гуманизме этих людей. Ранее я уже описал условия нашего тюремного содержания и в дальнейшем мне снова придется говорить о нечеловеческой жестокости британской тюремной системы. Чтобы читатели не подумали, что все это было результатом отрицательных личных качеств отдельных служащих, я и рассказал о некоторых главных представителях тюремной администрации. Я еще вернусь к этому при описании начального периода заключения.

Я уже говорил о своем душевном состоянии в первый день одиночного заключения. На протяжении нескольких дней у меня не было ни книг, ничего другого, что могло бы отвлечь меня от вынужденного одиночества. Позднее г-н Эмерсон принес мне разрешение получить из дома книги и кое-какую одежду. А когда мне удалось раздобыть у тюремного начальства чернила, перо и бумагу, я написал своему дяде по материнской линии, известному и всеми уважаемому редактору «Сан-

джибани», письмо с просьбой прислать мне *дхоти* и *курту*, а из книг — Гиту и Упанишады. Книги я получил через несколько дней. А до того у меня было достаточно времени, чтобы ощутить всю чудовищность и жестокость одиночного заключения. Я понял, почему даже сильные натуры с высоко развитым интеллектом не выдерживают такой изоляции и сходят с ума. И в то же время я осознал всю безграничность божественного милосердия и то редкое преимущество, которое предоставляется этими же условиями. До того как я попал в тюрьму, я обычно медитировал в течение одного часа утром и вечером. В одиночке, не имея никаких других занятий, я попытался медитировать дольше. Но тем, кто не имеет достаточного опыта, не просто взять под контроль и успокоить ум, увлекаемый тысячами предметов. Тем не менее мне удалось сохранить концентрацию в течение полутора-двух часов, после чего ум начинал выходить из-под контроля, да и тело тоже уставало. Вначале ум был переполнен самыми разными мыслями. Потом, лишенный человеческого общения и ощущая ужасную апатию из-за отсутствия каких-либо внешних раздражителей, возбуждающих мысль, он постепенно утрачивал способность к мышлению. У меня было такое состояние, когда, казалось, тысячи неопределенных мыслей роились вокруг, пытаясь проникнуть в ум, но двери для них были закрыты; одной или двум из них все-таки удавалось пробиться, но они были так напуганы царившей внутри умственной тишиной, что спешили скорее прочь. Находясь в этом неопределенном сумеречном состоянии, я испытывал настоящую ментальную агонию. В надежде хоть как-то успокоить ум и дать отдых воспаленному мозгу я пытался созерцать доступные моему взору красоты природы, но могли ли одинокое дерево и маленький клочок неба, стиснутый тюремными стенами, послужить утешением и облегчить осознание беспросветности тюремной жизни? Я направлял взор на голую стену. Но от созерцания безжизненной белой поверхности чувство безнадежности становилось еще сильнее, разум, осознав всю мучительность заточения, не находил покоя в тюремной клетке. Я опять сел медитировать, но не смог. Напряжение же, которого мне стоила эта попытка, только еще больше утомило мозг, и без того горевший как в огне. Я огляделся и к своей радости обнаружил больших черных муравьев, сновавших вокруг отверстия в полу. Некоторое время я наблюдал за ними. Потом я заметил еще и крошечных красных муравьев. А вскоре между красными и черными завязалась битва, черные стали кусать и убивать красных. Я почувствовал

глубокое сострадание к красным, так безжалостно уничтожаемым черными убийцами, и попытался их спасти. Это занятие отвлекло меня на некоторое время. И так, благодаря муравьям, я провел несколько дней. Тем не менее, надо было придумать, чем занять предстоявшие долгие дни. Я пытался спорить с самим собой, заставлял себя обдумывать те или иные предметы, но с каждым днем ум бунтовал все сильнее и погружался во все большую безысходность. Казалось, время давит на меня всей своей тяжестью — невыносимая пытка, я не мог даже вздохнуть свободно, это было как в кошмарном сне, когда тебя душат, а у тебя даже нет сил пошевелиться. Удивительное состояние! Да, на свободе я никогда не любил сидеть без дела, но несмотря на это, много времени проводил и в уединенном размышлении. Неужели я настолько ослаб духом, что несколько дней одиночества могли привести меня в такое состояние? Вероятно, думал я, между добровольным уединением и принудительным — громадная разница. Одно дело быть наедине с собой дома, и совсем другое — сидеть в камере-одиночке по принуждению. В первом случае при желании всегда можно обратиться за поддержкой к людям или прибегнуть к книгам, черпая в них знание или наслаждаясь эстетическими достоинствами; голоса дорогих тебе друзей, шум на улице, весь мир вокруг — все это улаживает душу и приносит успокоение. Но здесь, в тюрьме, лишенный каких-либо контактов с внешним миром, ты прикован к колесу железного закона и находишься в полной зависимости от прихотей других. Пословица гласит, что только бог или скотина может выносить одиночество, человеку же оно не под силу. Раньше я не понимал этого, теперь же я знаю, что даже для практикующего йогу человека переносить одиночество не так-то просто. Я помню трагическую смерть итальянца Бречи, которого жестокие судьи вместо виселицы приговорили к семи годам одиночного заключения. Через год пребывания в одиночной камере Бречи сошел с ума. Но он все-таки продержался какое-то время! Неужели я был настолько слаб? Тогда я не знал, что Господь лишь играет со мной, тем самым давая мне необходимые уроки. Сначала Он продемонстрировал мне то душевное состояние, которое испытывают заключенные в камерах-одиночках перед тем, как сходят с ума. Он показал мне всю нечеловеческую жестокость западной тюремной системы, с тем чтобы я по мере возможностей постарался обратить своих соотечественников и весь мир на путь более гуманной организации общества. Это был первый урок. Я помню, как пятнадцать лет назад, вернувшись из Анг-

лии домой, я написал ряд статей в бомбейскую газету «Инду Пракаш» с резкой критикой существовавшей тогда в Конгрессе системы петиций и нравочений. Но видя, какое влияние оказывают эти статьи на молодые умы, ныне почивший Махадев Говинда Ранаде в течение почти получаса пытался уговорить меня заняться какой-нибудь другой деятельностью в Конгрессе вместо того, чтобы писать подобные статьи. Ему очень хотелось тогда, чтобы я начал работу в области тюремной реформы. Мне его предложение показалось очень странным, и я отказался. Тогда я не знал, что это было прелюдией будущих событий и что сам Господь продержит меня год в тюрьме, чтобы я увидел жестокость и бесполезность всей системы и осознал необходимость ее реформирования. Я понимал, что в существующей политической обстановке какая-либо реформа тюремной системы невозможна, но совесть говорила мне, что я должен пропагандировать и защищать эту идею, дабы варварские пережитки чужой цивилизации не укоренились в самоопределяющейся Индии. Я также понял и вторую Его цель: продемонстрировать моему уму его собственную слабость, с тем чтобы я навсегда мог покончить с ней. Для того, кто стремится достичь йогического состояния, не должно быть разницы между пребыванием в толпе и в одиночестве. Действительно, слабость, которую я испытывал, прошла через несколько дней, и теперь, казалось, даже двадцать лет одиночества не нарушат достигнутого мною душевного равновесия. Согласно промыслу Всеблагого (*мангаламайя*), даже зло несет в себе добро. Третья цель заключалась в том, чтобы показать мне, что мое продвижение в йоге не было результатом моих личных усилий и что совершенства в йоге можно достичь только путем полной самоотдачи Господу (*атмасамарпана*) и глубокого преклонения пред Ним (*шраддха*), а единственной целью моих йогических поисков должно быть приятие и использование тех сил или достижений, которые по своей милости дает мне Господь. С того дня, как начал рассеиваться глубокий мрак невежества, я стал видеть подлинную природу Всеблагого Господа, не переставая удивляться Его беспредельной божественной доброте, которая теперь открывалась мне во всем, что происходило в тюрьме. Не было ни одного события — большого или маленького или даже самого незначительного, — которое не несло бы хоть малой доли добра. С помощью всего одного события Он часто достигает сразу нескольких целей. Нередко мир кажется нам творением слепой силы и мы полагаем, что так уж устроено в природе, что какая-то часть сил и энергии всегда

затрачивается впустую, отрицая тем самым всемудрость Бога и считая несовершенным божественное Провидение. Такое обвинительное заключение совершенно безосновательно. Его Провидение никогда не действует вслепую и ни капли Его усилий не тратится впустую, просто человеческий разум не в состоянии постичь, как минимальными средствами Он достигает одновременно многих результатов.

Несколько дней я провел, мучаясь от духовного опустошения. Как-то днем, когда я был занят размышлением, мысли вдруг понеслись сплошным потоком, стали мешаться, и я почувствовал, что уже не в силах их контролировать и что ум перестает меня слушаться. Впоследствии, вспоминая о том, что я ощущал тогда, я понял, что, хотя я и утратил контроль над мыслительным процессом, ум не терял бдительности ни на минуту, и я как будто со стороны наблюдал за тем, что со мной происходит. Но в тот момент я не понимал этого и был лишь в ужасе от мысли, что схожу с ума. Я стал взывать к Богу, моля его не отнимать у меня разум. И в тот же миг над моим существом пронесся легкий освежающий ветер, мой воспаленный мозг расслабился и успокоился. Никогда прежде я не испытывал такого блаженства. Как ребенок, беззаботно спящий на коленях своей матери, я чувствовал себя в полной безопасности в объятиях Матери Вседержительницы. С того дня для меня кончились все тревоги тюремной жизни. Потом, не один раз в суровые моменты одиночного заключения, в минуты душевного беспокойства или смятения ума, вызванного отсутствием физической активности, недомоганием или болезнью, в «застойные» периоды йогической жизни я вновь испытывал подобные трудности, но в тот день в один-единственный миг Всевышний даровал моему внутреннему существу такую силу, что все эти горести уже больше не затрагивали меня и уходили без следа: с той поры каждый новый удар лишь приумножал во мне силу и наслаждение, и мой разум с легкостью преодолевал эти субъективные страдания. Все невзгоды теперь казались столь же недолговечными, как капли росы на листе лилии. И когда пришли книги, в них уже не было такой необходимости. Я уже мог бы прожить и без книг. Хотя описание своего духовного развития и не входит в мою задачу в этой статье, я не мог не упомянуть это событие, которое доказывает, что можно быть счастливым, даже отбывая длительное одиночное заключение. И чтобы доказать это, Всевышний провел меня через это испытание. Не давая мне сойти с ума, он провел меня через все стадии помешательства в одиночном заключении, сохранив при этом

ясность моего ума, следившего, как сторонний наблюдатель, за разворачивающейся на его глазах драмой. Это укрепило мой дух, и я проникся состраданием ко всем жертвам человеческой жестокости. Я также убедился в чрезвычайной силе и действенности молитвы.

V

В течение моего одиночного заключения ко мне в камеру почти каждый день приходили доктор Дали и заместитель начальника тюрьмы, чтобы поговорить со мной. С самого начала, уж не знаю почему, я чувствовал к себе их особое расположение и симпатию. Я не говорил с ними много, лишь отвечал, когда они что-либо спрашивали. Если они поднимали какой-нибудь вопрос, я или молча слушал, или умолкал, сказав несколько слов. Но, тем не менее, они продолжали свои посещения. Однажды г-н Дали сказал: «Мне удалось с помощью заместителя начальника тюрьмы получить для вас разрешение совершать ежедневные прогулки утром и вечером. Мне не нравится, что вас весь день держат в этой маленькой камере, это плохо действует как физически, так и умственно на человека». С того дня я ежедневно, утром и вечером прогуливался на свежем воздухе в тюремном дворе. Вечером, как правило, десять, пятнадцать или двадцать минут, утром — в течение часа; иногда даже дольше, до двух часов — во времени меня не ограничивали. Я получал большое удовольствие от этих прогулок. С одной стороны находились мастерские, в которых работали заключенные, с другой коровник — этими рамками ограничивалась моя свобода. Так я и ходил — от мастерских до коровника, от коровника до мастерских, повторяя про себя проникновенные, бессмертные, всеильные мантры Упанишад или наблюдая за заключенными, пытаюсь осознать имманентность Всевышнего, увидеть Бога во всем многообразии жизненных форм: в деревьях, домах, стенах, в людях, животных, птицах, в земле и ее недрах. С помощью мантры, которую я все время повторял про себя: Все это есть Брахман (*sarvaṁ khalvidam Brahma*), я пытался проникнуться сознанием этого, глядя на окружающие предметы. По мере того, как я все чаще делал это, тюрьма порой переставала казаться мне тюрьмой. Высокая стена, эта железная решетка, блестящее на солнце зеленое дерево — все эти такие обычные предметы оживали и вибрировали в унисон с всемирным сознанием, я ощущал, что они любят меня,

хотят обнять меня — по крайней мере, так мне казалось. Люди, коровы, муравьи, птицы — все движутся, летают, поют, разговаривают, но все они — часть игры Природы, и за всем этим стоит великий и чистый дух, невозмутимый в своем покойном божественном блаженстве. Иногда мне виделось, что сам Господь стоит под деревом, играя на своей упоительной флейте, и при помощи чарующих звуков овладевает моей душой. При этом мне всегда казалось, что меня как будто кто-то заботливо обнимает. Невозможно описать те чувства, которые охватывали все мое тело и душу, как будто все было пронизано глубочайшим миром и гармонией. Панцирь моей жизни раскололся, и из глубин моего существа заструился поток любви ко всем созданиям. Вместе с любовью такие саттвические эмоции, как милосердие, доброта, *ахимса**, возобладали над преимущественно раджасическими чертами моего характера и теперь изливались на все вокруг. И чем больше развивались эти качества, тем большее чувство наслаждения и безоблачного покоя я испытывал. Все беспокойство по поводу судебного дела бесследно исчезло, и в душе у меня теперь царили совершенно противоположные чувства. Я уже не сомневался, что нахожусь в тюрьме по воле Всеблагого Господа и для моего же собственного блага и что обвинения будут сняты и меня освободят. После этого на протяжении долгого времени меня уже не беспокоили неудобства тюремной жизни.

Но понадобился не один день на то, чтобы я глубоко осознал и проникся этими чувствами. А тем временем наше дело вынесли на рассмотрение в суд. Поначалу, когда я был вытянут из одиночного заключения в суету внешнего мира, мой ум испытывал состояние замешательства и смятения. Терпение, достигнутое в результате внутренней дисциплины, пропало, и ум отказывался часами выслушивать скучные и утомительные аргументы обвинителя. Вначале, сидя в зале суда, я пытался внутренне сконцентрироваться, но ум, будучи еще недостаточно тренирован, отвлекался на каждый звук и каждую мелочь, и в таком шуме, который стоял вокруг, у меня ничего не получалось. Позднее я научился отключать внимание ума от внешних раздражителей и обращать его внутрь себя. Но это было позже. А пока я еще не развил истинную силу концентрации и поэтому, отказавшись от бесплодных усилий, довольствовался созерцанием время от времени Божественного во всех созданиях, а когда это не удавалось — наблюдал за поведе-

---

* «Ненасилие», принцип непричинения вреда всему живому (*прим. ред.*).

нием в суде моих товарищей по несчастью или думал о чем-нибудь, или иногда слушал весьма ценные замечания г-на Нортонна или даже показания свидетелей. Оказалось, что хотя теперь мне легко и приятно проводить время в одиночке, но совсем не так легко находиться в толпе людей и участвовать в этом спектакле судебного разбирательства, который вполне мог стоить мне жизни. Я поистине наслаждался вызывавшими взрывы смеха шутками и любезностями, отпускаемыми нашими ребятами в суде, иначе вообще было бы невозможно высидеть все заседание. А в 4.30 я с радостью сел в полицейский фургон и возвращался в тюрьму.

Человеческие контакты, возможность побыть в компании других людей после пятнадцати или шестнадцати дней заключения очень радовали других заключенных. Как только они садились в фургон, начинались разговоры, шутки, взрывы смеха, которые не прекращались, наверное, ни на миг в течение тех десяти минут, пока мы были в дороге. В первый день нас доставили в суд с большой помпой, в сопровождении взвода европейских сержантов, которые шли с нами, неся в руках заряженные револьверы. Когда мы садились в фургон, вокруг нас стояла группа вооруженных полицейских, которые потом маршем шли за фургоном. Этот ритуал повторился и на обратном пути. Глядя на всю эту процессию, какие-нибудь неискушенные прохожие наверное думали, что все эти любящие пошутить молодые ребята были отъявленными головорезами. Кто знает, может быть, они были столь отчаянны и сильны, что даже невооруженные могли прорваться сквозь кордон, состоящий из сотни полицейских и английских солдат. Может быть, именно поэтому их сопровождают с такими почестями. В течение еще нескольких дней церемония сопровождения сохраняла свою помпезность, но со временем она постепенно утрачивалась, и в конце концов нас сопровождали лишь два или четыре сержанта. Они не очень-то обращали внимания на то, как мы входим в тюрьму, куда мы возвращались так же, как на свободе человек приходит домой после прогулки. Видя такое послабление в дисциплине, комиссар полиции и полицейские офицеры сердито замечали: «В первый день в группе сопровождения было двадцать пять, а то и тридцать сержантов, а теперь приходит не больше пяти». Они устраивали выволочки сержантам и устанавливали строгие правила сопровождения. После чего, может быть, в течение двух последующих дней появлялось еще два человека, а потом опять все снова возвращалось к прежнему состоянию. Сержанты

пришли к выводу, что эти любители бомб оказались в общем-то совсем безобидными ребятами, они не собирались бежать и не планировали ни нападений, ни убийств, и поэтому они, конечно, не могли себе объяснить, зачем терять время на выполнение не очень-то приятных обязанностей. Вначале перед входом и выходом из зала суда проводился личный досмотр, толку от которого никакого не было, разве что мы могли насладиться прикосновениями ласковых рук сержантов. Ясно было, что наши попечители сомневались в пользе такой процедуры, и через несколько дней отменили и ее. Мы свободно могли проносить в зал суда книги, хлеб, сахар, все, что хотели. Скоро всем стало понятно, что мы не собирались бросать бомбы или открывать стрельбу из револьверов. Но я заметил, что одного сержанты все-таки побаивались. Кто знает, а вдруг кому-то из осужденных придет в голову запустить ботинок в блистательную макушку судьи? Тогда уж берегись! По этой причине строго запрещалось входить в зал суда в обуви, и сержанты всегда очень следили за этим. Я не заметил, чтобы они с таким же рвением следили за выполнением других правил.

VI

Слушание дела проходило в довольно странной обстановке. Судья, обвинитель, свидетели и их показания, вещественные доказательства, обвиняемые — все было несколько *outré**. Видя день за днем не прекращающийся поток свидетелей и вещественных доказательств, неизменно драматическое поведение обвинителя, мальчишеское легкомыслие молодого судьи, наблюдая за этим удивительным зрелищем, мне часто казалось, что мы находимся не в британском храме правосудия, а участвуем в каком-то фантастическом театральном действе. Позвольте мне описать некоторых наиболее экстравагантных обитателей этого царства фантазии.

Главным действующим лицом этого представления был государственный обвинитель г-н Нортон. Он был не только главным действующим лицом в спектакле, но также его композитором, сценическим директором и суфлером — редко можно встретить столь разносторонний гений, каким обладал он. Г-н Нортон был родом из Мадраса, поэтому,

---

* Экстравагантно (*фр.*).

очевидно, он не был знаком с нормами поведения барристеров Бенгалии. Когда-то он был лидером Национальной Организации и поэтому, наверное, не мог терпеть возражений и оппозиции и имел привычку расправляться со своими оппонентами. Таких людей называют свирепыми. Я не могу сказать, был ли г-н Нортон своего рода львом в мадрасской организации, но он безусловно был царем зверей в суде Алипора. Глубина его юридических познаний не могла удивить никого, потому что их было не больше, чем воды в пустыне. Но нельзя было не восхищаться, видя этого несравненного гения в действии с его нескончаемым потоком слов и саркастических замечаний, с удивительной способностью превращать самого незначительного свидетеля в главного, с его манерой делать столь же безапелляционные, сколь и безосновательные заявления, и высокомерием по отношению к свидетелям и младшим барристерам, с его завораживающей способностью превращать белое в черное. Великие обвинители делятся на три категории: те, которые могут производить благоприятное впечатление на судью благодаря глубине своих знаний и умению выгодно представить и проанализировать дело; те, которые с особым искусством могут вытянуть из свидетелей правду и так представить факты по делу, чтобы склонить на свою сторону мнение судьи и присяжных; и те, которые говорят так громко, грозно и витиевато, что сбивают с толку свидетеля, а заодно и судью и присяжных, и блистательно запутывают все дело, таким образом выигрывая его. Г-н Нортон без сомнения принадлежал к третьей категории. И это не является само по себе недостатком. Обвинитель — человек практичный, он берет плату за свои услуги, и его обязанность — отстаивать интересы клиента, для этого он и существует. Но по британской правовой системе установление истинности происшедшего между двумя сторонами, истцом и подзащитным, не является целью судебного разбирательства, выиграть дело любым путем — вот главная задача. Поэтому обвинитель должен приложить все силы для достижения этой цели, иначе он не будет верен закону собственного существа. Если Бог не наградил тебя выдающимися способностями, то приходится добиваться своего, используя те способности, что у тебя есть, и выигрывать дело с их помощью. Так что, г-н Нортон просто действовал согласно закону собственного существа (свадхарма). Правительство платило ему тысячу рупий в день. Если бы ему не удалось выиграть этот процесс, то правительство оказалось бы в убытке, и г-н Нортон делал все возможное, чтобы не допустить этого.

Но в политическом судебном процессе, согласно законам британского права, обвиняемому должен быть предоставлен целый ряд привилегий, а уж о предъявлении ему сомнительных и непроверенных улик не может быть и речи. И г-ну Нортону не мешало бы это знать. Это избавило бы нескольких ни в чем неповинных людей от ужасов одиночного заключения и спасло бы жизнь еще одному невинному — Ашоку Нанди. Но вся проблема, как мне думается, заключалась в личности самого обвинителя. Подобно Холиншеду и Плутарху, которые «поставляли» материал для исторических пьес Шекспира, в нашем случае полиция таким же образом снабжала материалом представление судебного процесса. А г-н Нортон был шекспиром этого драматического спектакля. Однако между Шекспиром и г-ном Нортонем была некоторая разница: Шекспир использовал не все из имеющегося материала, время от времени выпуская отдельные места, г-н Нортон же использовал весь без исключения материал, верный или ложный, имеющий и не имеющий значения для дела, все до мельчайших деталей; из него он создавал с помощью таких умозаключений и гипотез, которые лишь он один мог делать, такой замечательный сюжет, которому позавидовали бы столь великие писатели, как Шекспир и Дефо. Критик мог бы сказать, что, подобно тому, как на счету Фальстафа за время его поста в гостинице съеденного хлеба числилось лишь на несколько пенсов, остальное же приходилось на вино, которое он пил галлонами, так и в деле Нортон крупная подтвержденных фактов растворялась в разрыве предположений и умозаключений. Но даже скептики не могли не восхититься полетом фантазии, с которой создавался этот судебный «сюжет». Я был счастлив, что г-н Нортон выбрал именно меня на роль главного героя пьесы. Как Сатана в «Потерянном Рае» Мильтона, по сценарию г-на Нортоня, во главе величайшего заговора стоял я, невероятно умный, коварный, могущественный и дерзкий злодей. Я был альфа и омега национального движения, направленного на подрыв Британской империи, его создатель и вдохновитель. Как только в руки Нортоня попадало что-либо, талантливо и живо написанное по-английски, он вскакивал и во всеуслышание объявлял: «Ауробиндо Гхош!» Вся легальная и нелегальная деятельность движения, его организованные выступления и неожиданные последствия — за всем этим стоял Ауробиндо Гхош! А раз в деле замешан Ауробиндо Гхош, то даже при кажущейся своей законности оно должно было иметь скрытый нелегальный умысел. Похоже, он думал, что если бы меня не поймали

в ближайшие два года, то Британской империи пришел бы конец. Если мое имя появлялось на каком-нибудь случайном обрывке бумаги, радости г-на Нортонна не было предела, он с особой почтительностью представлял этот документ высочайшему вниманию председательствующего судьи. Жаль, что я не родился Аватаром, иначе благодаря столь беззаветному почитанию моей персоны и непрерывному памятованию обо мне в ходе этого процесса он бы в самом скором времени заслужил освобождение, *мукти*, и таким образом сократил бы наше пребывание под стражей, а заодно и сэкономил бы государственные средства. Однако суд признал меня невиновным в предъявляемом мне обвинении, тем самым испортив всю изысканность и величественность сценария Нортонна. Убрав принца датского из «Гамлета», лишенный чувства юмора судья Бичкрофт испортил величайшее произведение двадцатого века. Если критику позволено вносить изменения в поэтическое творение, невозможно гарантировать сохранение первоначального замысла. У Нортонна была и еще одна неприятность — некоторые свидетели в ответ на оказываемое на них давление наотрез отказались давать показания в поддержку его сфабрикованного сценария. Нортон, узнав об этом, багровел от злости и, рыча как лев, нагонял такой страх на свидетеля, что тот весь сжимался от ужаса. Справедливый и безудержный гнев, который испытывает поэт, когда в его творении изменяют слова, или режиссер, когда актер не выполняет его указаний, охватывал Нортонна, и в такие минуты он терял самообладание. Этот праведный или саттвический гнев стал причиной ссоры с барристером Бхубаном Чаттерджи. Я никогда раньше не встречал столь непонятливого человека, как г-н Чаттерджи. Он совершенно не чувствовал сценического действия и постоянно вставлял неуместные реплики в самый неподходящий момент. Например, всякий раз, когда г-н Нортон, пожертвовав здравым смыслом, приводил какие-то аргументы исключительно для того, чтобы произвести нужный драматический эффект, не обращая внимания на то, имеют они отношение к делу или нет, г-н Чаттерджи обязательно вставал и заявлял протест, говоря, что это недопустимо. Он никак не мог понять, что аргументы эти приводятся не потому, что они имеют какое-то значение для дела, а исключительно из-за их соответствия сюжетному замыслу Нортонна. Сталкиваясь со столь неуместным поведением, не только г-н Нортон, но и г-н Бирли с трудом сдерживал себя, и однажды он в очень патетической форме заметил Чаттерджи: «Г-н Чаттерджи, у нас прекрасно все

шло, пока не появились вы». Действительно, если возражать по поводу каждого слова, то никакой драмы не выйдет и зрители никакого удовольствия не получат.

Если г-н Нортон был автором пьесы, ее главным героем и режиссером, то г-на Бирли можно было бы назвать ее патроном. Он не посрамил своего шотландского происхождения. Он словно олицетворял собой саму Шотландию. Бледный, довольно высокий, очень худой; его маленькая голова на длинном туловище выглядела так же нелепо, как если бы кокосовый орех поместили на самую верхушку обелиска Клеопатры. У него были светлые волосы, и казалось, что весь холод Шотландии был запечатлен на его лице. Человек такого роста должен иметь и соответствующий высокий интеллект, иначе пришлось бы усомниться в практичности природы. Но, похоже, работая над Бирли, великая созидательница была несколько рассеянна и небрежна и кое в чем поскупилась. Английский поэт Марло описывает подобную скудость, как «огромные богатства в кладовой ничтожной», но при виде г-на Бирли на ум приходило как раз противоположное — «ничтожные богатства в кладовой огромной». Обнаруживая столь ничтожный интеллект в столь длинном теле, невольно испытываешь чувство жалости к его обладателю. Мысль о том, что несколько подобных чиновников управляли такой страной, как Индия, невольно внушала чувство преклонения перед могуществом английских господ и их методами управления. Познания г-на Бирли потерпели полный крах во время перекрестного допроса, учиненного Шриджутом Биомкешем Чакраварти¹³⁰. На обращенные к г-ну Бирли вопросы, когда он начал вести дело и как закончить оформление перевода дела, г-н Бирли после многих лет работы судьей не мог ответить и, спасая собственную шкуру, предоставил г-ну Чакраварти расхлебывать все это самому.

Даже и теперь вопрос о том, когда же г-н Бирли начал вести это дело, остается одной из самых больших загадок процесса. Патетический упрек г-ну Чаттерджи, который я цитировал выше, дает представление о присущей г-ну Бирли манере ведения дела. С самого начала, очарованный образованностью и риторикой г-на Нортон, он был целиком и полностью под его влиянием, слепо и безоговорочно идя по пути, указанному Нортон. Он во всем соглашался с Нортон, смеялся, когда тот смеялся, и сердился вместе с ним. Глядя на такое беспечное детское поведение, невольно можно было испытать к нему нежные родительские чувства. Бирли вел себя как настоящий ребенок. Я никогда

не воспринимал его как судью, он был больше похож на школьника, который неожиданно стал учителем и теперь сидит за учительским столом. Именно с таким видом он проводил заседания суда. Если же кто-то был с ним недостаточно почтителен, то он начинал выговаривать ему, прямо как учитель. Если мы, устав от этого фарса, начинали разговаривать между собой, г-н Бирли одергивал нас, как учитель, а если кто-то не подчинялся, то он заставлял всех встать, а если и это не выполнялось, он призывал часового обеспечить порядок. Мы настолько привыкли к такому поведению Бирли, что, когда он начал спорить с Чаттерджи, мы ждали, что вот-вот барристеру будет приказано встать. Но г-н Бирли на этот раз использовал другую тактику. Крича: «Сядьте, г-н Чаттерджи», он заставлял этого новенького непослушного ученика алипорской школы сесть на свое место. Так же, как раздраженный учитель начинает угрожать ученику, который задает излишние вопросы и требует объяснения, так и г-н Бирли начинал угрожать защитнику, когда тот выдвигал возражения. С некоторыми свидетелями Нортону пришлось здорово помучиться. Он хотел доказать, что одно из писем было написано рукой такого-то обвиняемого. Если свидетель говорил: «Нет, сэр, это не очень похоже на его почерк, но, может быть, это и его почерк, я не могу точно сказать», — так говорили многие свидетели, — то Нортон это страшно выводило из себя. Он начинал ругаться, кричать, угрожать, стараясь любым способом получить желаемый ответ. И, в конце концов, задавал вопрос: «А как ваше мнение, это действительно так, да или нет?» На что свидетель мог ответить «да» или «нет» и потом снова и снова повторять свой ответ, стараясь дать понять Нортону, что у него нет «мнения» на этот счет, а есть одни только сомнения. Но Нортону такой ответ был не нужен. И он вновь и вновь обрушивал на свидетеля, как удар грома, тот же самый вопрос: «И все-таки, сэр, как ваше мнение?» Г-н Бирли тоже начинал загораться от гнева Нортон, и, как гром, гремел его глас с высокого судебного престола: «Как ваше мнение?» Бедный свидетель! Он не знал, что говорить. У него не было никакого «мнения», но при этом с одной стороны метал молнии разгневанный судья, а с другой — Нортон, как голодный тигр, кругами ходил вокруг него, готовый разорвать свою жертву, но добыть столь драгоценное и столь недоступное «мнение». Иногда это так и не удавалось сделать, и свидетель в полном душевном смятении, мокрый от пота, уносил ноги из камеры пыток, сохранив себе жизнь. Те же, кому жизнь была дороже пресловутого «мнения»,

всегда были готовы принести этот свой драгоценный, хоть и фальшивый, дар к стопам г-на Нортон, который, теперь чрезвычайно довольный, проводил остальную часть допроса с учтивостью и благосклонностью. Из-за того, что судья был под стать такому прокурору, суд становился еще больше похожим на пьесу.

Хотя некоторые свидетели и не давали ожидаемых от них показаний, большинство отвечали так, как хотел г-н Нортон. Среди последних мало было знакомых лиц, хотя одного или двух мы, конечно, знали. Один из них, Дэвдас Каран, развеселил нас так, что мы покатывались со смеху, за что будем благодарить его всю свою жизнь. В ходе дачи показаний он сказал, что во время конференции в Миднапоре, когда Сурендра-бабу попросил своих учеников выразить преданность учителю, *гурубхакти*, Ауробиндо-бабу встал и сказал: «Что сделал Дрона?» Услышав это, г-н Нортон чуть не умер от любопытства — так ему захотелось узнать, кто такой Дрона. Он очевидно думал, что это был участник заговора, или политический убийца, или причастный к «Маникола-Гарденз», или к делу студентов. Нортон, наверное, думал, что этой фразой Ауробиндо Гхош призывал к передаче бомб в качестве награды Сурендра-бабу вместо *гурубхакти*. Такое толкование значительно помогло бы следствию, поэтому он живо и заинтересованно спросил: «Что сделал Дрона?» Сначала свидетель никак не мог уразуметь, в чем суть (столь бестолкового) вопроса. Минут пять продолжалось выяснение, после чего, воздев над головой руки, г-н Каран сказал: «Дрона совершил много чудес». Это не удовлетворило г-на Нортон. Да и как он мог быть удовлетворен, если он не знал, где Дрона держит бомбу. Поэтому он спросил снова: «Что вы имеете в виду? Скажите мне конкретно, что он сделал». Свидетель еще много говорил, но так и не открыл секрета Дроначарьи, как того хотел Нортон. К этому времени прокурор уже потерял контроль над собой и перешел на крик. Свидетель тоже начал кричать. Адвокат, улыбаясь, заметил, что, может быть, свидетель не знает, что сделал Дрона. Услышав это, г-н Каран рассвирепел от гнева и оскорбленной гордости, *абхимана*. «Что?!» — вскричал он. — «Я не знаю, что сделал Дрона?! Да я прочитал Махабхарату от корки до корки». В течение получаса продолжалась битва между Нортон и Караном по поводу Дроны. И каждые пять минут, сотрясая здание суда, гремел вопрос Нортон: «Ну выкладывайте, господин редактор! Что сделал Дрона?» В ответ редактор начинал одну из своих длинных историй, но выяснить, что же сделал Дрона, так и не удава-

лось. Весь зал трясся от хохота. Наконец, после перерыва, во время которого г-н Каран имел возможность подумать, он со свежей головой вернулся в зал и предложил следующее решение проблемы: бедный Дрона ничего не сделал, и что напрасно они воевали в течение часа, беспокоя его давно ушедшую душу, потому, что Арджуна убил Дрону, своего гуру. Услышав это, Дроначарья, наверное, с облегчением возблагодарил всемилостивого Шиву за снятие с себя ложного обвинения и за то, что, благодаря показаниям г-на Карана, ему не пришлось выступать в качестве свидетеля по алипорскому делу. Одного слова редактора было бы достаточно, чтобы имя Дроначарьи было связано с именем Аурубиндо Гхоша, но милосердный Шива спас его от такой участи.

VII

Всех свидетелей по делу можно было разделить на три категории. Это были полицейские и работники секретной службы; люди из низших слоев общества и прочая публика, побаивавшаяся полиции за свои грехи и потому особенно чтившая ее; и другие, которые совершенно не питали любви к полиции, но которых по их малодушию полиция против их воли привлекла к этому делу. У каждой группы была своя манера давать показания. Представители первой категории четко, без запинки проговаривали свои показания, заранее подготовленные и тщательно выверенные, и без тени сомнения опознавали тех, кого должны были опознать. Вторая группа свидетелей, «друзья полиции», с особым рвением давала показания и очень усердно опознавала тех, кого нужно было опознать, однако иногда, переусердствовав, представители этой группы опознавали и кого не надо. Насильственно привлеченные свидетели говорили только то, что знали — обычно очень немногое, — чем вызывали крайнее недовольство г-на Нортон. Подозревая, что свидетель скрывает какую-то очень важную для суда информацию, он обычно устраивал перекрестный допрос, чтобы выудить из него тщательно скрываемую тайну, пусть даже путем хирургической операции. Это ставило свидетеля в крайне затруднительное положение. С одной стороны у него был мечущий гром и молнии г-н Нортон и красноглазый г-н Бирли, с другой — тяжелый грех, который он брал на душу, посылая своими ложными показаниями собственных соотечественников на Андаманские острова. Вопрос о том, кого удовлетворить

в первую очередь — Нортон и Бирли или же Бога, вставал для свидетеля со всей остротой. С одной стороны, сиюминутная опасность навлечь на себя неудовольствие тех или иных лиц, с другой — адские муки и тяготы в последующей жизни из-за своих дурных поступков. Но свидетель рассуждал так: преисподняя и следующая жизнь — это все где-то очень далеко, тогда как гнев человеческий может обрушиться на него уже в следующую минуту. Большинство свидетелей боялись, что их обвинят в даче ложных показаний (как раз за то, что они не хотели этого делать!), поскольку такие случаи не были редкостью. Для этой категории свидетелей время, проведенное при даче показаний в суде, было исполнено страха и мучений. Только к концу допроса жизнь, с которой они уже почти простились, возвращалась к ним и они могли вздохнуть с облегчением. Тем не менее некоторые были совершенно спокойны и уверены в себе, ничуть не боясь гнева Нортон, — при этом англичанин прокурор, следуя национальной привычке, заметно смягчался. Новые и новые свидетели приходили и уходили, давая самые разные показания, и ни один из них при этом ни на йоту не сдвинул дело. Некоторые и вовсе заявляли: «Я ничего не знаю и вообще не могу понять, почему полиция втянула меня в это дело». Подобный метод ведения дела вообще, наверное, возможен только в Индии, в любой другой стране судья давно бы вынес осуждение полиции и притом в самой категорической форме. Привлекать сотни свидетелей, собранных совершенно случайно, независимо от того, имели они отношение к делу или нет, тратить государственные деньги и бессмысленно держать обвиняемых в тяжелых тюремных условиях в течение длительного времени — такое может делать только полиция Индии. Но что же еще оставалось делать беднякам полицейским? Они же числятся сыщиками только на бумаге, не имея к тому действительных способностей. Поэтому единственное, что им оставалось делать, это раскинуть свои широкие сети, заполучить в них как можно больше свидетелей, нужных и ненужных, и притащить их в суд, как кот в мешке. Кто знает, может кто-нибудь из этих свидетелей возьмет да и скажет что-нибудь стоящее, а то и даст нужные показания.

Метод опознания тоже был довольно загадочный. Вначале свидетеля спрашивали: «Знаете ли вы кого-либо из этих людей?» Если свидетель отвечал: да, счастливый г-н Нортон просил его тут же продемонстрировать способности его памяти. Если же свидетель говорил: я не уверен, может быть, и знаю, г-н Нортон делался немного грустен и го-

ворил: ну хорошо, постарайтесь. Если же кто-то говорил: нет, я никогда их не видел, или: я не запомнил, то и тогда г-н Нортон не отпускал его. При виде такого количества лиц могут всплыть какие-то воспоминания из прошлой жизни — с этой надеждой Нортон решал повторить эксперимент с опознанием. Но ему так и не удалось разбудить в свидетеле эту йогическую способность — быть может тот вообще не верил в прошлые рождения и, мрачно шагая в сопровождении сержанта между двумя рядами обвиняемых, говорил, даже не смотря на нас: нет, я никого из них не знаю. Упавшему духом Нортону ничего не оставалось, как свернуть попусту расставленные сети. Но процесс этот продемонстрировал и чудесные возможности человеческой памяти. Выстроят тридцать-сорок человек, ты не знаешь даже, как их зовут, или вообще никогда их не видел ни в этой, ни в какой-либо другой жизни, или, может быть, где-то видел одного-другого, или видел кого-то там-то и там-то, а в другом месте не видел. Или, например, ты случайно увидел, как человек чистит зубы, и его фигура навсегда отпечаталась в твоей памяти. Ты не помнишь, когда видел этого человека, что он делал, был он один или с кем-то еще — ничего; лишь фигура этого человека запечатлевается навсегда. Или, например, ты встречался с Хари десять раз и поэтому вряд ли его забудешь; если же ты видел Шьяма лишь только полминуты, но уже не забудешь его никогда и никогда ни с кем не спутаешь, — такая память не часто встречается в несовершенной человеческой природе на этой брэнной земле, окутанной бессознанием матери. Однако в нашем деле не один и не два человека, а каждый полицейский оказался обладателем такой поразительной безошибочной памяти. Из-за чего наша преданность и уважение к полиции возрастали с каждым днем. Но все же надо сказать, что раз-другой у нас возникли определенные подозрения. Когда читаешь в задокументированных показаниях свидетелей, что Шишир Гхош в апреле месяце был в Бомбее, а несколько полицейских утверждают, что своими глазами видели его в это самое время на Скотт Лейн в Калькутте, то невольно возникает какое-то нехорошее чувство. Или когда Бирендрачандра Сен из Сильхета, физически находясь в Баньячунге в доме своего отца, явился в тонком теле оккультному видению полиции в Маниктола-Гарденз и на Скотт Лейн — о существовании которой Бирендра даже не подозревал, как было позднее доказано при следствии, — сомнения возрастали; а уж когда людям, ни разу в жизни не бывавшим на Скотт Лейн, сообщали, что они не один раз были замечены там полицией, возникающее

чувство подозрения казалось довольно естественным. Свидетель из Миднапора — в котором, правда, обвиняемые из Миднапора узнали секретного агента — сказал, что видел, как Хемчандра Сен из Сильхета произносил речь в Тамлюке. Хемчандра же никогда не бывал в Тамлюке в своем смертном теле, однако тень его примчалась из Сильхета в Миднапор и своей пламенной патриотической речью усладила зрение и слух нашего любезного детектива. Но еще большие чудеса произошли с телом Чаручандра Роя из Чандернагора, материализовавшимся в Маниктоле. Два полицейских офицера поклялись, что такого-то числа, в такое-то время видели Чару-бабу в Шьямбазаре, откуда он шел в сопровождении одного из заговорщиков к Маниктола-Гарденз. Полицейские шли за ним на близком расстоянии до самых дверей, поэтому ошибки быть не могло. Оба свидетеля не отступили от своих показаний даже при перекрестном допросе. Действительно, как слова Вясы воистину правдивы, *Vyāsasya vacanaṁ satyam*, так и показания полиции не могут быть ложными. Они также не ошиблись ни во времени, ни в числе, поскольку, по показаниям директора колледжа Дюпле в Чандернагоре, в тот же день и в то же время Чару-бабу уехал из колледжа в Калькутту. Но самое удивительное, что в тот же день и в тот же час его видели на станции Хаура разговаривающим с мэром Чандернагора Тардивалом, его женой, губернатором Чандернагора и еще несколькими уважаемыми европейскими джентльменами. Все они согласились выступить в качестве свидетелей Чару-бабу. Так как полиции пришлось освободить Чару-бабу после вмешательства французского правительства, то тайна эта так и оказалась нераскрытой. Но я бы посоветовал Чарубабу послать все имеющиеся у него доказательства в Общество психических исследований, чтобы способствовать развитию науки. Поскольку показания полицейских — особенно из отдела уголовного розыска — не могут быть ложными, то остается лишь искать ответа в теософии. В целом этот процесс показал, как легко по британской системе правосудия невиновный может быть наказан, заключен в тюрьму, выслан и даже лишен жизни. Тому, кто не был под следствием как обвиняемый, трудно понять, как обманчив кодекс прав человека на Западе. Он скорее похож на игру, ставка в которой — свобода человека, его радости и горе, пожизненные мучения для него самого и его семьи, его друзей и родственников, оскорбление, смерть заживо. При этой системе нельзя с уверенностью сказать, скольким преступникам удалось избежать наказания и сколько погибло невиновных людей. Только участник этой

игры, жертва этой жестокой безжалостной реакционной машины, может понять, почему пользуются все большим успехом идеи социализма и анархии. При такой обстановке неудивительно, что многие добродушные, либерально настроенные люди заговорили о том, что пора покончить с этим обществом, которое держится на пороке и страдании, на терзающих душу столах невинных, на их кровотокающих сердцах.

VIII

Единственным событием в суде, достойным внимания, были показания Норендранатха Госвами. Но перед тем, как я перейду к его описанию, позвольте мне сказать несколько слов о моих товарищах по несчастью, людях, которые проходили вместе со мной по этому делу. Наблюдая за тем, как они вели себя в суде, я понял, что наступает новая эра, ибо видел, что новый тип детей взрастила наша Мать. В те времена бенгальская молодежь делилась на две категории: это были либо покорные, хорошо воспитанные, безобидные, благонамеренные, трусоватые, лишённые чувства собственного достоинства и высоких идеалов люди, либо порочные, с дурными наклонностями, хулиганы и мошенники, необузданные и бесчестные. Помимо этих двух совершенно противоположных категорий Мать Бенгалия взрастила великое множество самых разных людей, но за исключением восьми или десяти необыкновенно одаренных и сильных личностей, не было никого, кто превосходил бы эти категории. Бенгальцы отличались умом, одаренностью, но не мужеством. Глядя же на этих молодых ребят в суде, казалось, что в Индии возродились сильные, смелые, свободомыслящие мужчины былых времен, но с закалкой сегодняшнего дня. Этот смелый и невинный взгляд их глаз, слова, дышащие силой, их беззаботный смех даже в минуты опасности, их отвага, бодрость духа, умение не поддаваться отчаянию или горю — все это были не инертные индусы того времени, а вестники новой эры, новой породы людей и новой деятельности. Если они были убийцами, то нужно сказать, что кровавая тень убийства не оставила отпечатка на их характере, в котором не было ни малейшего следа жестокости, грубости или безрассудства. Нисколько не беспокоясь о будущем или об исходе процесса, они проводили время в тюрьме за мальчишескими развлечениями, шутками, играми, чтением и беседами. Они быстро перезнакомились

со всеми, с офицерами, часовыми, заключенными, с сержантами-европейцами, следователями и судьями и, не делая различия между друзьями, врагами или чинами, со всеми шутили и смеялись. Время в суде для них тянулось ужасно медленно, да и, вправду, в этом фарсе было мало привлекательного. Книг, чтобы скоротать время, у них с собой не было, а разговаривать в зале суда им не разрешалось. Те из них, которые начали заниматься йогой, еще не научились концентрироваться в толпе людей и не знали, чем заняться. Вскоре некоторые из них стали приносить с собой книги, потом и другие последовали их примеру. И спустя какое-то время можно было наблюдать такую странную картину: шел суд, на котором решалась судьба тридцати или сорока человек — причем их могли приговорить к повешению или пожизненной ссылке, — а между тем кое-кто из них, даже не глядя на то, что происходит в зале суда, был погружен в чтение романов Банкимчандры или «Раджа-йоги» Вивекананды, или Гиты, или Пуран, или европейской философии. Ни английские сержанты, ни индийские полицейские не имели ничего против. Если это успокаивает тигра в клетке, думали они, нам так будет меньше работы. Да и никому не было вреда от этого. Но однажды это привлекло внимание всевидящего ока г-на Бирли, который счел это абсолютно недопустимым. Два или три дня он молчал, а потом, не в силах дольше себя сдерживать, отдал приказ, запрещающий приносить книги в суд. Вот уж действительно, Бирли так прекрасно вел процесс, а неблагодарные присутствующие вместо того, чтобы наслаждаться его речами, читали книги! Без сомнения, это было проявлением чудовищного неуважения к самому Бирли и ко всему британскому правосудию.

Пока нас держали в одиночках, возможность поговорить у нас была только в полицейском фургоне, в течение полутора часов до прибытия судьи и во время перерыва. Для тех, кто был знаком раньше, это была сладостная передышка от принудительного молчания, и они в это время оживленно беседовали, обменивались шутками и новостями. Однако к общению с незнакомыми людьми обстановка не располагала, поэтому мне не приходилось особо разговаривать. Я прислушивался к их историям и смеху, но сам разговаривал только со своим братом и Абхинашем. Однако был один человек, который часто подсаживался ко мне, это был будущий доносчик Нарендранатх Госвами. Он не был тихим и спокойным, как остальные ребята, а казался самоуверенным, бесшабашным и несдержанным в речи и в поведении. Во время своего

ареста он держался смело и развязно, но, будучи по натуре беспечным и легкомысленным, не выдержал даже минимальных страданий тюремной жизни. Как сын землевладельца, воспитанный в роскоши и избалованный излишествами, он не мог вынести суровых условий заключения, в чем сам не раз признавался нам. Неистовое желание вырваться из этого ада любыми путями с каждым днем становилось для него все сильнее. Сначала он надеялся, что, отрицая свои показания, сможет доказать, что полиция под пытками добилась у него признания вины. Он сказал нам, что его отец сможет представить суду нужных свидетелей. Но через несколько дней дело приняло новый оборот. Его отец и *моктар*, помощник адвоката, стали часто посещать его в тюрьме, а потом к ним присоединился и следователь Шамс-ул-Алам и стал вести с ним длительные конфиденциальные беседы. Через какое-то время Госсайн вдруг стал проявлять любопытство и задавать вопросы. При этом многие начали относиться к нему с подозрением. Он задавал разные вопросы, спрашивал о Бариндре и Упендре, были ли они знакомы или близки с «большими людьми Индии» и кто помогал деньгами тайному обществу, были ли в нем люди, действующие за пределами Индии и в ее провинциях, кто сейчас руководит обществом, где находятся его отделения и т. д. Известие о том, что Госсайн вдруг стал проявлять неожиданную тягу к знаниям, быстро распространилось среди заключенных, да и его конфиденциальные свидания с Шамс-ул-Аламом стали общеизвестной тайной. Об этом много говорили, и некоторые даже заметили, что всякий раз после визита полиции у Госсайна рождались новые вопросы. Не стоит и говорить, что на свои вопросы он не получал удовлетворительных ответов. В самом начале, когда заключенные только заговорили об этом, сам Госсайн признался, что полиция всячески старается уговорить его стать «осведомителем правосудия». Как-то он упомянул это в разговоре со мной в суде. «И что ты им сказал?» — спросил я его. «Неужели ты думаешь, я их послушаю! И даже, если бы и так, я не знаю ничего, что могло бы их заинтересовать». А когда через несколько дней он опять заговорил об этом, я заметил, что это зашло уже слишком далеко. Стоя рядом со мной при опознании, он сказал: «Ко мне все время приходят из полиции». Тогда шутки ради я сказал ему: «Почему ты им не скажешь, что сэр Эндрю Фрейзер* был главным покровителем тайного общества. Это было бы

---

* Губернатор Бенгалии.

достойной наградой за их старания». «Я сказал им примерно что-то в этом роде», — ответил Госсайн. «Я сказал им, что наш руководитель — Сурендранатх Баренджи и что я однажды показал ему бомбу». Потрясенный таким заявлением, я спросил: «Зачем ты это сказал?» На что Госсайн ответил: «Я устрою им такую кашу.. Я им много чего сказал в таком роде. Пусть они теперь попробуют все это доказать. Может, так и весь процесс лопнет». На что я только сказал: «Тебе лучше оставить эти шутки. Хочешь быть умнее их, а окажешься в дураках». Не знаю, правду ли сказал мне Госсайн. Другие заключенные думали, что все это он говорил, чтобы сбить нас с толку. А мне кажется, что тогда Госсайн еще не решил, стать ли ему доносчиком, даже если он уже и сделал довольно много в этом направлении, но он также рассчитывал сбить полицию с толку и тем самым сорвать процесс. Дурные натуры всегда пытаются достичь цели обманом и несправедливыми путями. С тех пор я понял, что под нажимом полиции, говоря им правду и неправду — то, что они хотели, Госсайн пытался спасти собственную шкуру. Дурной человек деградировал на наших глазах. Я замечал, как Госсайн менялся с каждым днем, его лицо, движения и манеры, его язык были уже не такими, как раньше. В оправдание своего предательства он стал приводить политические и экономические доводы. Не часто приходится наблюдать столь поучительный психологический случай.

IX

Сначала никто не подавал виду, что намерения Госсайна всем известны. Да и он сам, не отличаясь большим умом, не подозревал об этом довольно долго, думая, что помогает полиции тайно. Но все выплыло на поверхность, когда через несколько дней нас перевели из одиночки в общую камеру и мы могли разговаривать с утра до ночи. Один или двое из парней поругались с Госсайном. Из их слов и весьма недружелюбного отношения всех остальных Госсайн понял, что его замыслы стали всем известны. Когда позднее он дал показания в суде, некоторые английские газеты сообщили, что это вызвало удивление и беспокойство среди обвиняемых. Не стоит и говорить, что все это было выдумкой репортеров. Содержание этих показаний было известно нам заблаговременно. На самом деле, даже день, когда будут даны показания, был известен заранее. Незадолго до того один из обвиняемых

подошел к Госсайну и сказал: «Послушай, брат, я больше не могу здесь оставаться. Я тоже хочу стать осведомителем полиции. Пожалуйста, скажи Шам-сул-Аламу, чтобы он освободил меня». Госсайн согласился и через несколько дней сообщил, что по всей вероятности просьба обвиняемого будет удовлетворена, и предложил, чтобы тот постарался добыть еще кое-какую информацию у Упендры и других, например о расположении отделений тайного общества или его руководителях, и т. д. Новоиспеченный осведомитель был парень с чувством юмора и любитель посмеяться, и, по совету Упендры, он сообщил Госсайну несколько выдуманных имен, а также сказал, что среди руководителей тайного общества были Вишамбхар Пиллаи в Мадрасе, Пурушоттам Натекар в Сатаре, профессор Бхатт в Бомбее и Кришнаджироа Бхао в Бароде. Госсайн был в восторге и передал все эти «правдивые» сведения полиции. Полиция же обыскала весь Мадрас, нашла много Пиллаев, маленьких и больших, но ни одного Пиллаи Вишамбхара, ни даже пол-Вишамбхара; что касается Пурушоттама Натекара из Сатара, то его личность тоже, казалось, скрывалась под мраком неизвестности; в Бомбее нашли некоего профессора Бхатта, но он был совершенно безобидный и при том еще лоялист, и было маловероятно, чтобы какое-нибудь тайное общество использовало его как прикрытие. Тем не менее, когда Госсайн давал свои показания, он опирался на то, что раньше слышал от Упендры, и называл таких лидеров заговора, как несуществующий Вишамбхар Пиллаи и т. д., и Нортон в дальнейшем использовал эту информацию в своей фантастической обвинительной теории. Что касается Кришнаджироа Бхао, то полиция устроила мистификацию, представив суду копию телеграммы, посланной неким Гхошем из Маниктола-Гарденз Кришнаджироа Дешпанде из Бароды. Никто из жителей Бароды не знал никого под этим именем, но уж коли правдивый Госсайн назвал имя Кришнаджироа Бхао из Бароды, то уж без сомнения Кришнаджироа Бхао и Кришнаджироа Дешпанде должны были быть одним и тем же лицом. А существовал ли Кришнаджироа Дешпанде — это уже не важно, так как в письмах упоминается имя многоуважаемого Кешаврао Дешпанде. А потому Кришнаджироа Бхао и Кришнаджироа Дешпанде это один и тот же человек. Из чего следует, что Кешаврао Дешпанде — руководитель тайной организации. Вся знаменитая теория г-на Нортон строилась на подобных невероятных умозаключениях.

Если верить Госсайну, то это по его предложению нас перевели из одиночек в общую камеру. Он сказал, что полиция специально так устроила, чтобы он содержался вместе с другими заключенными, чтобы иметь возможность узнавать от нас все, что только можно, о заговоре. Госсайн и не подозревал, что о его новом амплуа всем было известно уже давно, когда он только начал выспрашивать об участниках заговора и о местонахождении отделений тайного общества, о его покровителях и членах, о тех, кто продолжал руководить его секретной деятельностью и т. д. Я уже приводил примеры ответов, которые он получал. Но бóльшая часть того, что говорил Госсайн, была ложь. Доктор Дали сказал нам, что это он выхлопотал у г-на Эмерсона, чтобы нам изменили условия содержания. Очевидно, слова Дали соответствовали действительности; позднее, услышав о переменах, полиция, вероятно, решила, что это даже к лучшему. Так или иначе все, кроме меня, были очень рады нововведению. Я же в то время предпочел бы не находиться среди людей, так как то был период моего быстрого продвижения в духовной жизни, *садхане*. Я уже начал понемногу приобщаться к состоянию Равновесия, Непривязанности и Покоя, хотя они пока еще и не были стабильными. Общество же других людей, воздействие их мыслительной энергии могли отрицательно сказаться на моих еще не созревших идеях и новом мироощущении или даже погубить все. И действительно, так все и случилось. Но тогда я не понимал, что для полноты моего духовного развития необходимы были и противоположные эмоции. И потому мой Внутренний Наставник, *антарьямин*, внезапно лишил меня дорогого мне одиночества, бросив в самое пекло событий. Все же остальные были в восторге. В ту ночь вся огромная камера, в которой находилось большинство заключенных и среди них такие певцы, как Хемчандра Дас, Сачиндра Сен и другие, не спала до двух или трех часов утра. Непрекращающийся смех, песни, все до сих пор сдерживаемые переживания — все выплеснулось наружу и, подобно бурлящим рекам в сезон дождей, слилось в один бушующий поток. Прежде тихая тюрьма теперь содрогалась от шума и веселья. Мы заснули, но всякий раз как просыпались, мы слышали смех, пение и продолжающиеся разговоры. К утру поток эмоций иссяк, певцы тоже заснули. В тюрьме опять все стихло.

Неволя и свобода

ВСЕ мы, люди, в большинстве своем зависим от обстоятельств и ограничены ощущениями окружающего нас мира. Наша умственная деятельность определяется внешними ощущениями, даже наш разум не может выйти за пределы материального, а все радости и невзгоды жизни являются лишь отражением окружающих событий. Такое рабство — лишь результат власти тела. В Упанишадах сказано: «Саморожденный распахнул двери тела наружу, поэтому и душа человека смотрит наружу, а не внутрь себя; редкий мудрец способен, возжелав бессмертия, обратить свой взгляд вовнутрь и увидеть внутри себя собственное “Я”». Обычно мы используем зрение наших физических глаз, с помощью которого наблюдаем за всем происходящим, при этом мы полностью зависим от физического тела. Хотя мы и называем европейцев материалистами, на самом же деле все люди без исключения являются таковыми. Тело наше — это инструмент для осуществления религиозной жизни, оно подобно колеснице, запряженной несколькими лошадьми, на которой мы мчимся по миру. Но, признавая кажущуюся важность материального тела, мы уделяем такое большое внимание физическому разуму, что оказываемся в плену внешней деятельности и поверхностных суждений о добре и зле. Результатом такого невежества является пожизненное рабство и зависимость. Радости и печали, добро и зло, благополучие и опасность определяют наше внутреннее состояние, и нас несет на волнах желаний, которым подчиняются наши мысли. Жажда удовольствий и боязнь несчастий делают нас зависимыми от других, и мы видим в них источник наших радостей и горя и тем самым бесконечно страдаем от несчастья и унижения. Ведь если кто-то или что-то, будь то человек или природа, может осуществлять контроль над нашим телом или способно подчинить его своему воздействию, то нам приходится покоряться этой силе. Ярчайший пример тому — человек, попавший в руки врагов или обреченный на пожизненное заключение. Но даже и свободный, окруженный друзьями человек так же несчастен, как и тот, кто сидит в тюрьме. Тело это тюрьма; разум, сосредоточенный на теле, погруженный в Неведение, — враг, в плену которого находится человек.

Плен — постоянное состояние человека. С другой стороны, в литературе и в истории, а также в политической и социальной сфере мы видим постоянное стремление человечества к свободе. Ограничение, самоистязание, безразличие, стоицизм, эпикурейство, аскетизм, Веданта, Буддизм, Адвайта, теория Майи, Раджа-йога, Хатха-йога, Гита, путь Познания, Преданности и Деятельности — путей много, а цель одна и та же. Цель всегда одна — победа над телом, избавление от застоя физического существования, освобождение внутренней жизни. Западные ученые пришли к выводу, что никакого другого мира, кроме физического, не существует, все нематериальное основано на материальном, все внутренние явления представляют собой лишь отражение внешних явлений, с которыми мы соприкасаемся, стремление человека к свободе тщетно; философия, религия и Веданта — все беспочвенные измышления и фантазии, мы целиком и полностью ограничены физической реальностью, и попытка освободиться от уз нашей физической природы обречена на провал. Но стремление к свободе коренится так глубоко в сердце человека, что никакие доводы не могут его победить. Человек никогда не будет удовлетворен выводами естественных наук. На протяжении веков он всегда смутно ощущал, что где-то в его внутреннем существе таятся тонкие начала, способные преодолеть физические пределы, что внутри него есть подлинный Человек, Внутренний Владыка, свободный и всегда полный радости бытия. И задача религии заключается именно в том, чтобы реализовать эту вечную свободу и чистую радость. Эта цель религиозных поисков является также целью эволюции, о которой говорит наука. В действительности не наличие или отсутствие разума отличают человека от животного. Животные тоже способны к суждению, но в теле животного эта способность не получает развития. Главное отличие между ними в другом: состояние животного характеризуется полной подчиненностью своему телу, суть же человека — в стремлении преодолеть телесные узы и добиться внутренней свободы. Достижение такой свободы, или мукти, является главной задачей религии. Именно ради мукти мы пытаемся путем познания обнаружить живущего в нас ментального наставника, который руководит нашим телом и нашей жизнью, или путем посвящения ему своих действий стремимся предаться ему телом, разумом и жизнью. Главное этическое правило Гиты — *yogasthah kuru kartmani** — на такой свободе основывается йога Гиты. Когда внутренние

* Утвердившись в йоге, совершай действия. Гита, II, 48.

радости и невзгоды, вместо того чтобы зависеть от внешнего добра и зла, благополучия или опасности, становятся самосущими и самодовлеющими, тогда состояние человека полностью изменяется, и теперь уже внешняя жизнь моделируется внутренней, и узы действия ослабевают. Идеальный человек Гиты отказывается от стремления получить результат действия и практикует активное самоотречение во имя верховной Личности, Пурушоттамы. «*Duḥkheṣvanudvignamanāḥ sukhesu vigatasprhaḥ*»* — достигнув внутренней свободы, он обретает самосущее блаженство и самоконтроль. В отличие от обычного человека он не ищет какого-то внешнего спасения от страха или горя, вызванных жадной удовлетворенности, в своих радостях и печалях он не зависим от других и при этом свободен от уз действия. В битве богов с титанами он предстает как великий посланник Бога, обладающий совершенным самоконтролем, могучий вождь, неподвластный гневу и страху, как человек йогического действия, способствующий осуществлению политической или религиозной революции и исполняющий в духе неприязанности Божественную миссию. Это и есть высший человек, о котором говорит Гита.

В современную эпоху мы находимся в преддверии перехода от старого к новому. Человек постоянно движется к своей цели, время от времени вынужденный покинуть равнинные пути, чтобы взойти к новым высотам. Именно в периоды таких восхождений происходят революции в государственной, общественной, религиозной сфере, а также в сфере интеллектуальной. В настоящее время мы являемся свидетелями, по крайней мере, подготовки к переходу от физического к тонкому. Открытие и детальное исследование западными учеными законов физической вселенной позволило разглядеть и великие равнины тонких планов бытия, расстилающиеся на пути к Вершине мироздания. Западные исследователи делают первый шаг в Бесконечность, во внутренние миры, и многих из них искушает надежда покорить эти миры. Кроме этого существуют и другие очевидные признаки, такие, как быстрое распространение теософии, возникновение интереса к Веданте в Америке, частичное и косвенное влияние Индии на западную философию и образ мышления. Но наиболее важный признак — это внезапный и неожиданный выход на мировую арену Индии. Претендуя на

---

* Тот, чья душа спокойна среди печалей и удовольствий, свободен от желаний. Гита, II, 56.

роль всемирного учителя и наставника, Индия пробуждается к новой жизни, возвещая наступление нового века в истории человечества. Без помощи и поддержки со стороны Индии Запад не сможет успешно продвигаться по пути прогресса. Ни одна страна не может сравниться с Индией в устремленности к внутренней жизни, в развитости высших средств самопознания, в Знании Брахмана, или высшего «Я» (*tattvadvajnya*), в йоге. Нигде больше не были достигнуты такие успехи в очищении человеческой природы, в контроле над чувствами, в способности к реализации Брахмана, в развитии энергии путем аскетической практики, *tapasya*, в йогической отрешенности. Одни лишь индийцы могут, презрев печали и радости внешней жизни, обрести внутреннюю свободу. Только индийцы в состоянии совершать действия в духе непривязанности, причем отречение от эго и беспристрастие при совершении действий рассматриваются в Индии как высочайшая цель образования и культуры и лежат в основе ее национального характера.

Впервые я осознал эти истины в алипорской тюрьме, обитателями которой являются обычно воры, грабители и убийцы. Хотя нам было запрещено разговаривать с осужденными, на практике этот запрет не строго соблюдался. Кроме того, в тюрьме был повар, водонос, уборщик и дворник, с которыми мы не могли не вступать в разговор, так что мы часто беседовали друг с другом. Тех, кто был арестован и проходил по одному со мной делу, также считали бессердечными убийцами. Если и существует на свете какое-либо место, где на индийцев можно взирать с презрением, если и возможно увидеть индийский национальный характер в его худших, низших и самых отвратительных проявлениях, то таким местом является алипорская тюрьма, в которой человек опускается до крайней степени деградации. В этой тюрьме я провел двенадцать месяцев. Благодаря опыту, приобретенному мной за это время, я смог вернуться к деятельной жизни с удесятенной силой и надеждой на лучшее, с глубокой убежденностью в превосходстве индийского характера над всеми остальными, с удвоенным чувством уважения к человеку, с верой в будущий прогресс и процветание своей родины и всего человечества. И это не было результатом моего оптимистического настроения или чрезмерной доверчивости. Шриджут Бепин Чандра Пал испытал то же самое в буксарской тюрьме, и д-р Дали, служивший в алипорской тюрьме, придерживался такого же взгляда. Д-р Дали был щедрым и мудрым человеком, много повидавшим

в своей жизни. Каждый день он становился свидетелем худших проявлений человеческой природы, тем не менее он часто говорил мне: «Чем больше я сталкиваюсь с индийцами, принадлежащими самым разным социальным уровням, с выдающимися личностями или с заключенными, тем больше я убеждаюсь, что по своим душевным качествам вы значительно превосходите нас. Глядя на этих ребят, проходящих по делу о взрыве бомбы, я лишь укрепляюсь в своем убеждении. Кто может сказать по их поведению, по складу их характера или по душевным качествам, что они анархисты или убийцы? Вместо того чтобы обнаружить в них жестокость, разнузданность, буйный нрав и порочность, я нахожу в них как раз противоположные добродетели». Конечно, грабители и разбойники не становятся святыми в результате тюремного заключения. Английские тюрьмы не то место, где происходит исправление человеческих пороков, напротив, обычно осужденные опускаются там еще ниже, теряя последние человеческие качества. При этом они остаются все теми же ворами и разбойниками, они продолжают красть даже в тюрьме. Даже в условиях строгого надзора и всяческих запретов они продолжают следовать своим непобедимым привычкам и все равно ухитряются мошенничать и воровать. Но что же из этого? Человечность индийской природы сохраняется, несмотря ни на какие потери. Став жертвой социального неравенства, будучи раздавленными нечеловеческими условиями жизни, люди сохраняют в своем поверхностном существе лишь мрачные, извращенные чувства и постыдные эмоции, однако внутри их существа живет почти исчезнувшая человечность, которая благодаря врожденным добродетелям индийского характера снова и снова проявляет себя в словах и поступках. Те, кто, столкнувшись с поверхностной грязью, отворачиваются от этих людей с презрением, могут лишь сказать, что не смогли разглядеть ничего человеческого в этих отбросах общества. Но тот, кто, забыв о гордыне добродетели, посмотрит на них незамутненным беспристрастным взглядом и попытается разглядеть в них истинную сущность, никогда не согласится признать их бесповоротно павшими. После шести месяцев, проведенных в буксарской тюрьме, Шриджит Бепин Чандра Пал стал видеть Бога среди воров и убийц, что впоследствии открыто признал на митинге в Уттарापаре. В алипорской тюрьме среди разбойников, воров и убийц я тоже впервые осознал эту фундаментальную истину индуизма, достигнув реализации божественного Присутствия в человеческом теле.

Кто знает, сколько невинных людей в этой стране терпят адские муки тюремного заключения, искупая преступления, совершенные в прошлых жизнях, и тем самым открывая себе путь к более высокому будущему? Но взгляните на среднего европейца, не очищенного религиозным рвением и не наделенного благочестивой природой, — всем, кто так или иначе знаком с западным складом ума, нетрудно предположить, как поведут себя в подобных условиях эти люди. Вероятнее всего, что в таких нечеловеческих условиях их привязанные ко всему земному сердца, исполнившись гнева и уныния, будут повергнуты в отчаяние; они опустятся до уровня жестокого и порочного окружения, утратив силу разума и все свои человеческие качества.

Я хочу рассказать об одном невинно осужденном, содержавшемся в алипорской тюрьме. Как проходивший по делу о разбое, он был приговорен к десяти годам строгого тюремного режима. Это был необразованный пастух, не умевший ни читать, ни писать. Его единственной поддержкой была вера в Бога и терпение, достойное благородного ария. Столкнувшись с таким подходом к жизни старика-заключенного, моя собственная гордость за свою ученость и терпение была в значительной степени поколеблена. В глазах старика, равно как и в его словах, отражалось сдержанное и простое дружелюбие. Иногда он говорил о своих страданиях, хотя и не был ни в чем виновен. Он говорил о своей жене и детях и надеялся на то, что Бог позволит ему выйти из тюрьмы и увидеть их. Никогда я не видел его в состоянии подавленности или беспокойства. Ожидая Божьей милости, он тихо проводил свои тюремные дни, выполняя надлежащие ему обязанности. Все его помыслы были сосредоточены не на себе, а на других. В его словах часто проявлялась доброта и сочувствие к страждущим. Служение другим людям было законом его бытия. К благородным свойствам его характера относилось также и смирение. Мне становилось стыдно, когда я сталкивался с проявлениями его смиренного отношения к жизни и понимал, что его сердце в тысячу раз превосходит мое собственное по благородству чувств. Он стремился всячески угодить мне и облегчить мое пребывание в тюрьме. Мне было неловко пользоваться его услугами, но старик не обращал на это никакого внимания. Точно так же он относился и ко всем остальным, особенно проявляя заботливое внимание и уважение по отношению к невинным и несчастным. В то же время выражение его лица и все его поведение несли на себе отпечаток природного сдержанного величия и благородства. Он также

любил свою родину. Я всегда буду помнить образ этого строгого, седовласого, усатого, доброго и щедрого старика. Даже среди переживающего упадок сегодняшнего индийского крестьянства — которое мы называем необразованным — можно найти подобных представителей индийской нации. Поэтому будущее Индии вселяет надежду и уверенность, которая основывается на образованной молодежи и неграмотном крестьянстве — будущей основе арийской расы.

Я говорил о неграмотном крестьянине, теперь позвольте рассказать о двух образованных молодых людях. Это были братья Нагендранатх и Дхарани*. Тот покой, с которым оба они переносили свалившееся на их головы несчастье, несправедливое наказание, был поистине удивительным. В их обличье и поведении невозможно было уловить и тени злобы и раздраженности по отношению к тем, по чьей вине им приходилось коротать свои юные годы в адской тюрьме. Они не были затронуты ни славой новейшего образования, ни знанием западноевропейских языков, ни влиянием западной культуры. Их единственным прибежищем был их родной язык, но я не встречал такой стойкости, которую они проявляли, среди людей, получивших английское образование. Вместо того, чтобы жаловаться на постигшие их невзгоды Богу или людям, оба они переносили свое несчастье с улыбкой на устах. Братья были садхаками, но по своей природе отличались друг от друга. Нагендра был уравновешен, молчалив и очень умен. Он очень любил поговорить на религиозные темы. Когда нас держали в одиночных камерах, тюремное начальство позволяло нам в конце рабочего дня читать книги. Нагендра, который просил дать ему Гиту, получил вместо этого Библию. Позже он рассказывал мне о чувствах, которые посетили его во время чтения Библии. Нагендра никогда прежде не читал Гиту, но я с удивлением отметил, что вместо того, чтобы рассказывать о Библии, он излагал внутренний смысл Гиты, и мне даже показалось, что божественные слова Кришны, произнесенные им на поле Курукшетры, срывались в тот момент с лотосоподобных уст Васудэвы в алипорском застенке. Не читая никогда Гиты, он был способен за строками Библии уловить дух внутреннего равновесия и отрешенности

---

* Полагая, что полиция узнала о бомбах, Уласкар, один из заговорщиков, передал коробку с бомбами своему другу Нагендранатху, который ничего не знал о содержимом коробки. Позже, чтобы спасти своего друга, Уласкар дал показания в полиции, но братьев все равно не освободили.

от желаний, увидеть Божественное во всем сущем. Все это свидетельствовало о его огромной духовной мощи. Дхарани не отличался таким интеллектом, как Нагендра, но был по своей природе послушен и нежен, обладал темпераментом преданного ученика. Он был всецело поглощен идеей Божественного Материнства и, глядя на благодатное выражение его лица, на его невинный смех и нежное ко всему и всем отношение, трудно было поверить, что он находится в тюремной камере. Наблюдая за этими людьми, никто не мог сказать, что Бенгалия ничтожная страна. Эта сила была похожа на священный огонь, пробивавшийся сквозь пепел.

Оба брата были невиновны. Попав в тюрьму чисто случайно, они, благодаря врожденным или воспитанным в себе качествам характера, смогли преодолеть власть внешних радостей и горестей и сохранить свободу своей внутренней жизни. Но добродетели индийского национального характера проявлялись и среди настоящих преступников. В течение двенадцати месяцев я находился в алипорской тюрьме. На протяжении всего этого времени, за исключением одного или двух случаев, все воры, разбойники и убийцы, с которыми приходилось сталкиваться, относились к нам, политическим заключенным, с уважением и почтением. Чего нельзя сказать о людях, испорченных новейшим образованием, которое, возможно, имеет множество достоинств, но лишено человечности и бескорыстия. Доброта и сочувствие, что составляют важные элементы арийского воспитания и образования, встречались даже среди воров и грабителей. Дворник, уборщик и водонос — все они были вынуждены частично разделять наши несчастья, но никогда не проявляли никакой раздраженности или озлобленности по этому поводу. Правда, иногда они давали выход своим эмоциям в общении с завсегдатаями тюрьмы, но всегда воодушевленно молились за наше скорое освобождение. Один заключенный мусульманин относился к осужденным как к своим собственным детям и в момент расставания не мог удержаться от слез. Расценивая наши страдания и унижения как дорогую плату за патриотические чувства, он часто говорил другим заключенным: «Посмотрите на этих господ, все они из богатых семей. Но они добровольно пошли на страдания, чтобы помочь бедным и униженным». Я бы хотел задать один вопрос тем, кто гордится достижениями западной культуры: можно найти в преступной среде в Англии, среди воров и разбойников такие же проявления самодисциплины, милосердия, щедрости и сострадания?

По сути, Европа — это край наслаждения и радости, а Индия — обитель жертвы. В Гите описываются два вида существ: дэвы и асуры. Индийский национальный характер относится к разряду дэвов, западный — к асурам. Но в настоящий момент, когда над миром тяготеет глубокий мрак (*гхор кали*) из-за исчезновения арийской системы образования и воспитания, в силу преобладания инерции и по причине национального упадка мы приобретаем низменные качества и свойства асуров, в то время как люди западной культуры благодаря своему прогрессу и восходящему развитию общества приобретают качества дэвов. Однако, несмотря ни на что, в западном характере все равно проглядывают асурические качества, а в индийском — качества дэвов. Даже лучшие представители Запада не могут полностью избавиться от асурических качеств. Если же мы будем сравнивать худших представителей обеих культур, западной и индийской, то эта истина предстанет нам со всей очевидностью.

По этому поводу можно было бы сказать еще очень многое, но я воздержусь от этого, поскольку статья и так получилась достаточно длинная. Добавлю лишь то, что люди, заключенные, в которых я наблюдал проявление этой внутренней свободы, являли собой великолепные примеры человеческой любви к Богу, *дэвабхава*. Когда-нибудь я напишу на эту тему отдельную статью.

Арийский идеал трех гун

В ОЧЕРКЕ «Неволя и свобода» я попытался, описав психологию некоторых невинных заключенных, показать, что благодаря арийской дисциплине бесценное врожденное чувство внутренней свободы, присущее индийцам, не исчезает даже в тюрьме. Поистине драгоценное качество подлинно арийского характера, берегаемое на протяжении тысячелетий, сохраняется в самых худших из заключенных. Главный принцип арийской дисциплины заключается в саттвическом темпераменте. Тот, кто им обладает, всегда чист. Обычно всем людям присуща нечистота, которая питается и возрастает в результате преобладания в человеческой натуре раджаса и огромного количества тамаса. Нечистота разума может быть двух видов. Во-первых, инерция, или нечистота, возникающая как продукт тамаса в результате недостаточной устремленности к работе и действию. Во-вторых, возбуждение, или нечистота, возникающая в результате ложных раджасических побуждений и импульсов. Признаками тамаса являются неведение, заблуждение, примитивный склад ума, хаотическое мышление, лень, сонливость, внутреннее состояние раздраженности, возникающее при необходимости выполнения работы, пессимизм, отчаяние, страх — короче говоря, все, что способствует недостаточности прилагаемых усилий. Инерция и нерадивость являются результатами неведения; возбуждение и дурные наклонности — результатами ложного знания. Нечистота тамаса может быть устранена лишь вследствие возрастания раджаса. Раджас есть причина возникновения импульсов и побуждений, что является первым шагом на пути к отрешенности. Тот, кто инертен, не может достичь подлинной отрешенности. Состояние инерции лишено знания. Знание поистине есть путь к духовной отрешенности. Отрешенный тот, кто совершает действия, не руководствуясь желанием. Простая отрешенность от действий не есть свобода. Именно поэтому Свами Вивекананда, отмечая глубоко тамасические настроения, укоренившиеся в Индии, говорил: «Нам необходим раджас, стране нужны герои действия, направляемые сильным побуждающим импульсом. Даже если раджас будет иметь проявления зла, это в тысячу раз лучше, чем тамасическая инерция».

Мы действительно, будучи погружены в беспросветный тамас, хвастаемся тем, что отличаемся необыкновенной саттвичностью характера, используя это как аргумент своего бездействия. Многие утверждают, что нас завоевывали раджасические нации благодаря нашему саттвическому характеру, что наша отсталость и деградация объясняется нашей духовностью. С помощью этого довода индийцы пытаются доказать преимущество индуизма над христианством. Христианские народы исповедуют практический результат, они пытаются добиться своего религиозного превосходства путем демонстрации этого результата в мировом масштабе. Они утверждают, что христианские народы преобладают в мире, отсюда делается вывод, что христианство — великая религия. Многие из нас уверяют, что это не так, что нельзя судить о превосходстве религии, основываясь на аргументе ее утилитарной пользы. Скорее, следует принимать во внимание, каким образом та или иная религия сказывается на потусторонней жизни. И поскольку индийцы отличаются большей религиозностью, то они находятся в зависимости от сильных и титанических наций. Но всем этим доводам присуща серьезная ошибка, противоречащая арийской мудрости. Саттва никогда не может служить причиной упадка. Народ, отличающийся саттвическим характером, не может оставаться в цепях рабства. Духовная сила истинного брамина есть главный результат саттвы, отвага кшатрия есть основа духовного могущества. Удар, наносимый духовной силой, высекает из нее искры отваги и мужества кшатриев, которые разлетаются во всех направлениях, воспламеняя все вокруг. Отвага кшатриев придает духовной силе жизнестойкость. Если во всей стране отыщется хотя бы один истинный брамин, он сможет воссоздать сотни кшатриев. Причина упадка этой страны кроется не в избытке саттвы, а в недостатке раджаса и преобладании тамаса. Из-за недостатка раджаса присущая нам саттва теряет силу и растворяется в тамасе. Плачевное состояние деградации всей страны все время усугубляется вместе с возрастающей ленью, заблуждением, невежеством, нежеланием работать, пессимизмом, безответственностью и недостатком динамического импульса. Поначалу эти мрачные пороки не имели повсеместного распространения. Однако со временем они окутали страну таким плотным шлейфом, что мы, погрузившись в темноту невежества, совершенно лишились высоких устремлений и великих начинаний. И несмотря на присутствие среди нас великих людей, посланников

Бога, мрак неведения не рассеялся полностью. Тогда бог Солнца решил спасти страну, возбудив в ней импульс раджаса.

Нужно признать, что тамас вытесняется раджасом, если тот проявляется в активной форме. С другой стороны, существует опасность утверждения демонических качеств и злонамеренных импульсов при полном отсутствии сдерживающих факторов. Если сила раджаса руководствуется лишь своими собственными побуждениями, направленными на удовлетворение определенных отрицательных наклонностей, то это дает достаточно оснований для опасений. Раджас не может продержаться долго собственными силами, если он преследует свои цели без всякого контроля со стороны; наступает скука, появляется тамас, подобно тому, как небо после бури не очищается от облаков, но застывает в неподвижном и лишенном воздуха туманном состоянии. Такая участь постигла Францию после революции, которая стала ареной игры ужасающих проявлений раджаса и, в конечном счете, явилась источником тамаса. Затем последовала еще одна революция, после которой общество охватила усталость и лишенная сил деградация. Такова история Франции на протяжении последнего столетия. Как только в сердце Франции зарождалась саттвическая устремленность, побуждаемая идеалами свободы, равенства и братства, раджас пытался удовлетворить свои собственные интересы, становясь постепенно преобладающим и обращаясь в демоническую противоположность саттвы. В конце концов, в результате появления тамаса Франция, утратив былую силу, пребывает в настоящее время в печальном состоянии отчаяния и неуверенности, подобно Харишчандре*, который находился между небом и землей. Единственным средством, способным исправить такое положение вещей, является использование силы раджаса, поставленного на службу саттве. Если пробуждающаяся саттва берет под свой контроль раджас, то опасность возникновения тамаса исчезает и бесконтрольная сила, получающая нужное направление, становится способной принести стране и всему миру большое благо, соответствующее высоким идеалам. Средством пробуждения саттвы становится духовный склад характера, отвергающий эгоистические устремления и направляющий собственные энергии на благо других людей, превращающий всю свою жизнь в великую и чистую жертву, принесенную Божественному. В Гите сказано, что саттва в совокупности с раджасом

---

* Двадцать восьмой правитель солнечной династии (*прим. ред.*).

подавляют тамас. Одна только саттва не способна противостоять тамасу. Именно поэтому в наше время Бог, пробуждая присущий нам религиозный дух и саттву, повсюду вызывает к жизни раджас. Великие души и религиозные лидеры, подобные Раммохан Рою¹³¹, явились провозвестниками новой эры, пробудив в народе саттву. В девятнадцатом столетии в политической и общественной сферах не наблюдалось такого подъема, как в религии. Причина заключалась в том, что общество было еще не готово к этому. Поэтому, несмотря на богатый посев, время для сбора урожая еще не настало. Это тоже является свидетельством благосклонности Бога по отношению к Индии. Пробуждение, вызванное раджасом, не может быть долговременным или целиком и полностью благоприятным. Необходимо разбудить в сердце и разуме народа определенную духовную силу. По этой причине сила раджаса на протяжении долгого времени оставалась скованной, в результате чего тенденция к бесконтрольной инициативе не причиняла много беспокойства, поскольку представляла собой единство раджаса и саттвы. В таком случае любое возбуждение регулируется и контролируется. Роль контролирующего фактора принадлежит не внешней силе, а внутренней духовной энергии и саттвическому темпераменту, который мы можем лишь питать в народе путем распространения религиозного духа.

Я уже сказал, что одно из средств, ведущих к возрастанию саттвы, заключается в самоотречении ради блага других людей. Наша теперешняя пробудившаяся политическая жизнь дает тому множество примеров. Но этот дух достаточно трудно поддерживать как для отдельного человека, так и для всего народа в целом. Безотчетные своекорыстные интересы, пользуясь нашей недостаточной чистотой понимания, совмещаются с благом других людей под видом служения своему народу, выступая, в конечном счете, на первое место и заслоняя собой благо страны и всего народа. Служение Богу есть другое средство, способствующее возрастанию саттвы. Но даже в этом случае добро может обернуться его противоположностью. Достигнув состояния близости к Богу, в нас может развиться саттвическая социальная апатия к труду и действиям. Мы можем отвернуться и презреть служение своей отчизне и всему человечеству. Таковы изъяны саттвического темперамента. Подобно раджасическому эгоизму, существует и саттвический эгоизм. Добродетель связывает человека так же, как грех. Нельзя достичь полной свободы от желания и эгоизма без самоотречения перед Богом.

Для того, чтобы избавиться от этих вредоносных вещей, мы должны обладать ясным и чистым пониманием. Достижение ментальной свободы после отрешения от идеи, что тело и дух есть одно и то же, — вот этап, предшествующий очищению понимания. Когда разум становится свободным, он подпадает под контроль души. После этого человек, победив свой разум и добившись истинного понимания, способен в какой-то степени освободиться от эгоизма. Но даже и тогда эгоизм не покидает человека. Последнее проявление эгоизма — это желание духовной свободы, стремление к своему собственному блаженству и забвение убожества и несчастий всех остальных. И это надо преодолеть. Совершенство саттвы заключается в служении Нараяне, которого надо видеть во всех существах. Но есть еще более высокая стадия, чем эта, которая сводится к соединению с Богом, минуя саттву, путем выхода за пределы трех гун Природы. Гита описывает это состояние следующим образом:

*nānyam guṇebhyaḥ kartāraṁ yadā draṣṭāmupaśyati,
guṇebhyaśca paraṁ vetti madbhāvaṁ so'dhigacchati.
guṇānetānātīya trīndehī dehasamudbhavān,
janmamṛtyujarāduḥkhairvimukto'mṛtamaśnute
prakāśaṁ ca pravṛttiṁ ca mahameva ca pāṇḍava,
na dveṣṭi saṁpravṛttāni na nivṛttāni kāṅkṣati.
udāsīnavadāsīno gaṇairyo na vicālyate,
guṇā vartanta ityeva yo'vatiṣṭhati neṅgate.
samaduḥkhasukhaḥ svasthaḥ samaloṣṭāśmakāñcanaḥ,
tulyapriyāpriyo dhirastulyanindātmasaṁstutiḥ
mānāpamānayostulyastulyo mitrāripakṣayoḥ,
sarvārambhaparityāgī guṇātītaḥ sa ucyate,
sa guṇānsamatīyaitān brahmabhūyāya kalpate.**

«Когда душа становится свидетелем и видит три гуны, которые являются Силой Бога, как единственный субъект всякого действия, и знает также Господа, превосходящего гуны и направляющего Шакти, то она достигает Божественной природы. Тогда воплощенная душа выходит за пределы трех гун, сфера действия которых ограничена грубым и тонким телами, и становится свободной от рождения, смерти, разло-

* Гита, Гл. XIV, стихи 19, 20, 22—26.

жения и страдания и достигает бессмертия. Он не отвращается от знания, рожденного саттвой, или побуждения, вызванного раджасом, или затмения разума и оцепенения тела, порожденных тамасом и ведущих к инерции и заблуждению. Он остается неподвижен, взирая сверху и поддерживая равновесие перед лицом круговорота трех гун, которые не могут возмутить его, ибо являются проходящими проявлениями непреходящего. Тот, для кого счастье и несчастье, радость и горе, похвала и поношение не представляют различия, для кого золото и грязь равны, кто спокоен и беспристрастен в своих чувствах, кого не затрагивает ни почет, ни оскорбление и кому равно дороги и друзья и враги, кто не делает ничего по своей воле, но все свои дела посвятил Божественному и руководствуется лишь Его вдохновением, — тот превзошел три гуны Природы. Кто поклоняется Мне с помощью безупречной йоги любви и преданности, тот приобретает способность достижения Брахмана за пределами трех гун».

Хотя это состояние превосходства над гунами и недостижимо для всех, оно вполне осуществимо для человека с саттвическим темпераментом. Первый шаг на пути к этому состоянию заключается в отрешенности от саттвического эгоизма и в способности видеть во всяком действии проявление игры трех гун. Зная это, человек саттвического склада отказывается от мысли и представления о себе самом, как о субъекте действия, и совершает все поступки и действия в духе самоотрешенности перед Богом.

То, что мы уже сказали о гунах и о возможности их преодоления, составляет фундаментальное учение Гиты. Но это учение не получило широкого признания. Все, что до сих пор известно как арийское образование и воспитание, сводится лишь к культивированию саттвического темперамента. Вместе с исчезновением варны кшатриев в этой стране люди перестали должным образом ценить раджасические качества. Тем не менее, жизнь нашего народа испытывает острую необходимость в раджасической силе. Поэтому сегодня Гита вновь привлекает к себе внимание. Учение Гиты, хотя и основывается на древней арийской мудрости, в то же время выходит за ее пределы. Ее практическим наставлениям не чужды раджасические качества, которые ставятся на службу и под контроль саттвы. Гита признает также божественную работу как путь к духовному освобождению. Находясь в тюрьме, я впервые понял, каким образом разум нашего народа готовится к претворению этого учения в жизнь. Сила, действующая в людях,

не обладает еще чистотой, которая наступит, как только избыточная энергия несколько уляжется.

Многие из тех, кто находился вместе со мной в тюрьме по тому же обвинению, были признаны невиновными. Других же осудили за участие в заговоре. В человеческом обществе нет более страшного преступления, чем убийство. При этом если человек совершает убийство, руководствуясь интересами нации, то он может и не подвергаться общественному осуждению. Но с социальной точки зрения, это нисколько не облегчает тяжесть содеянного. Также следует признать, что человек, потенциальный убийца, несет жестокость в самой своей природе, во внутреннем существе. Жестокость есть качество дикаря. Это одно из первых качеств, от которого он освобождается по мере своего эволюционного восхождения. Вредоносный шип, препятствующий восхождению человечества, мог бы быть полностью удален, если бы нам удалось достичь отрешенности от жестоких наклонностей своей природы. Если признать вину за теми, кого осуждает правосудие, то следует понимать, что совершенные ими проступки есть результат бесконтрольного, избыточного проявления раджаса. Вместе с тем в них присутствует скрытая сила саттвы, и временный недостаток самодисциплины не должен служить поводом для беспокойства.

Внутренняя свобода, о которой я уже говорил, была естественным образом присуща моим товарищам по несчастью. На протяжении многих дней, когда мы были заперты вместе на большой веранде, я внимательно наблюдал за их поведением и психологическим настроением. За исключением двоих, я ни в ком не замечал ни малейших признаков страха. Почти все были молоды, почти дети. Даже сильные по характеру люди легко могли впасть в отчаяние при мысли о страшном наказании, которое могло бы последовать, если их вина была бы установлена. Но эти молодые люди даже не надеялись на то, что суд их оправдает. В особенности, наблюдая за ужасными рычагами правосудия — свидетелями и письменными показаниями в суде, неискушенные в судебных делах могли составить себе впечатление, что даже невиновный имел мало шансов на то, чтобы уйти от этой адской судебной машины. Однако вместо страха и отчаяния на их лицах была написана радость. С улыбчивой простотой они обсуждали проблемы своей страны и религиозные вопросы, забыв об опасности, которая им грозила. Маленькая библиотека в нашей камере постепенно росла, так как каждый заключенный имел при себе какие-то книги. В основном это были

религиозные книги — Гита, Упанишады, труды Вивекананды, жизнеописание и беседы Рамакришны, Пураны, гимны, тексты духовных песнопений и пр. Среди прочих книг были томики Банкима, патриотические песни, работы европейских философов, книги по европейской истории и литературе. Некоторые заключенные по утрам занимались духовной практикой, другие читали книги, а кто-то просто болтал со своим соседом. Иногда мирная утренняя атмосфера оглашалась раскатами смеха. Если в суде не было слушаний по нашему делу, то одни люди спали, другие — играли в какие-нибудь игры. Это были самые разные игры, иногда сидячие и тихие, порой — шумные и подвижные. Играли даже в футбол, используя в качестве мяча какой-нибудь не совсем подходящий для этого предмет. Случалось, что устраивали состязания по прыжкам в высоту и длину или разучивали приемы джиуджитсу. В играх участвовали все, за исключением тех, кому не позволял возраст. Я замечал, что даже те, кто был уже не молод, вели себя, как дети. По вечерам пели песни. Это были песни исключительно патриотического или религиозного содержания. Мы усаживались в круг и слушали Улласа, Сачиндру, Хемдаса, которые особенно хорошо пели. Смеха ради Улласкар исполнял шуточные песни, сопровождая их актерской игрой, чревовещанием и богатой мимикой; иногда он рассказывал нам истории о курильщиках опиума. Никто не придавал никакого значения тому, что происходило в суде; люди проводили время в религиозных поисках или просто веселились. Такое беззаботное расположение духа не свойственно для тех, кого принято считать злодеями; грубости, жестокости, мошенничества — не было и следа. Смех, беседа или игра — все было исполнено безгрешной радости и любви.

Вскоре стали проявляться плоды этой атмосферы свободы ума и духа, которые были возможны лишь при наличии оброненного на эту благодатную почву духовного семени. Указывая на детей, Иисус сказал своим ученикам: «Те, кто будет подобен этим детям, войдут в Царство Небесное». Знание и наслаждение — вот признаки саттвы. Лишь те годятся для йоги, кто не воспринимает нищету, как трагедию, и полны радости и не унывают при любых обстоятельствах. Раджасический темперамент не находит ничего воодушевляющего в тюремной обстановке, ибо в тюремной камере трудно найти место для мирских удовольствий. В таких условиях, не находя привычной для себя пищи, раджасический, демонический разум разрушает сам себя, подобно тигру. Происходит то, что в западной поэзии описывается как «пожирание

своего собственного сердца». Индиец же, попав в изоляцию от общества и будучи подвергнут лишениям и страданиям, всегда обращает свой внутренний взор к Богу. То же самое случилось и с нами. Это был эмоциональный поток, неизвестно откуда взявшийся, который захлестнул нас всех. Даже те, кто были совсем далеки от Бога, начали практиковать духовную дисциплину, и реализация милости Всемилостивого стала для нас наивысшей доступной радостью. Многим из нас за короткий промежуток времени удалось достичь того, на что у йогов уходят долгие годы. Рамакришна Парамахамса как-то сказал: «Все, что вы видите сейчас, есть ничто по сравнению с тем океаном духовности, который надвигается на эту землю. Тогда даже дети смогут в трехдневный срок достичь реализации». Глядя на молодых людей, проходивших по нашему делу, нельзя было усомниться в истине этого пророчества. Они являли собой предвестников надвигающейся волны духовности. Саттвическое настроение захлестнуло своей великой радостью почти всех заключенных, за исключением четырех-пяти человек. Все, испытавшие эту радость, никогда ее не забудут и ничто не сравнят с ней. Саттвический характер действительно заключает в себе надежду всей страны. Ни в какой другой стране невозможно проявление такого дружелюбия, самопознания и любви к Богу, как в Индии. Необходимо отринуть тамас, взять под контроль раджас и обеспечить свободное проявление саттвы. Все это предстоит осуществить Индии в соответствии с божественным Провидением.

Новое рождение

ВГИТЕ Арджуна спрашивает Шри Кришну: «Что случается с тем, кто, ступив на путь йоги, не проходит его до конца, но уклоняется в сторону? Утрачивает ли он свои мирские и духовные заслуги и растворяется в воздухе, подобно облаку?» На что Шри Кришна отвечает: «Такой человек не погибнет ни в этом мире, ни в ином. Всякий, практикующий йогу, пожинает благие плоды. Достигнув мира праведников и проведя там бесчисленное количество лет, отпавший от йоги вновь рождается в чистом и славном доме и, послушный зову йоги, услышанному в прежних жизнях, он снова устремляется к совершенству и, в конце концов, по прошествии многих жизней освобождается от всех грехов, достигая высшую цель».

В результате влияния западной системы обучения образованный слой индийского общества утратил веру в теорию реинкарнации, которая всегда была составной частью арийской религии и того знания, которое приобретается в ходе йогической практики. Вслед за приходом Рамакришны, распространением ведантического знания и изучением Гиты эта истина вновь возрождается в умах индийцев. Подобно тому, как наследственность есть основной закон физического мира, точно так же реинкарнация является основополагающей истиной на уровне тонкого мира. Ответ Шри Кришны содержит в себе две истины. Отпавшие от йоги рождаются вновь с жадой и стремлением (*самскары*) к знанию, усвоенными в прежних жизнях. И как лодка, гонимая ветром, они вновь устремляются по пути йоги. Но для достижения желаемых результатов, для обретения подходящего физического тела необходимо родиться в соответствующей семье, которая может обеспечить вас хорошими наследственными качествами. Рождаясь в чистом и славном доме, вы получаете чистое и сильное тело. Рождение в семье йогов дает вам отличное тело и разум; вы получаете необходимое образование и воспитание.

В течение нескольких последних лет можно наблюдать зарождение в Индии новой расы на фоне старого материалистически настроенного большинства населения. Старые поколения, воспитанные в духе атеистических традиций или в атмосфере религиозного упадка

и получившие соответствующее образование, взрастили в себе дух эгоизма, ничтожности и приниженных идеалов. Но вместе с тем великие души, рождавшиеся в Индии среди обычной человеческой массы, спасли нацию в час суровых для нее испытаний. Не предпринимая никаких конкретных действий, соответствующих их энергии и гению, они лишь создали фон для будущего величия индийской расы в целом. Их благие деяния озарили своими лучами всю жизнь страны и явились провозвестниками новой эры. Новое, молодое поколение детей Матери Индии, вместо того чтобы унаследовать качества своих родителей, выросло смелыми, энергичными и сильными духом людьми, вдохновленными высокими идеалами, готовыми к самопожертвованию и несущими всей стране благо. Поэтому вместо того, чтобы слушаться своих родителей, молодые люди идут своим путем, и на этой почве возникает конфликт между молодым и старшим поколениями. Старшее поколение пытается навязать молодому племени прежнюю эгоистическую и ограниченную жизнь, не понимая того, что таким образом они стремятся к закреплению и увековечению железного века, сопротивляясь усилиям новых божественных эманаций, пионеров золотого века. Молодежь — это искры Великой Энергии, Махашакти, жаждущие построить и создать новое в результате разрушения старого; они не в состоянии подчиняться родительским законам и уважать их. Один лишь Бог способен излечить это зло. Но воля Великой Энергии не может быть растрчена впустую; новое поколение не уйдет с исторической сцены, не выполнив свою миссию. В разгаре новых течений и тенденций продолжают проявляться старые влияния. В силу плохой наследственности и асурического воспитания в Индии продолжают рождаться «темные овечки», а те, кому предназначено стать провозвестниками новой эры, не в состоянии проявить всю свою силу и мощь. У молодежи наблюдается замечательный признак проявления золотого века: религиозный склад ума и сердце, устремленное к йоге.

Ашок Нанди, один из заключенных алипорской тюрьмы, проходивший по делу о заговоре с целью организации взрыва, принадлежал к этому молодому поколению. Те, кто знал его, с трудом могли бы поверить в его причастность вообще какому бы то ни было заговору. Он был осужден на основании довольно сомнительных и, я бы сказал, невероятных показаний. Он не был одержим, подобно многим другим, сильным патриотическим чувством. По своему умственному складу, характеру и образу жизни он был самым настоящим преданным

йогином, лишенным обычных мирских человеческих качеств. Его дед был тантрическим йогом, достигшим реализации (*сиддха*), его отец также добился определенных успехов на йогическом поприще. На его долю выпал редкий счастливый случай рождения в семье йогов, о котором говорится в Гите. Признаки прирожденных йогических способностей начали проявляться у него с детства. Задолго до его ареста он уже знал, что ему суждено было умереть в молодые годы; поэтому он не уделял большого внимания учебе и не проявлял интереса к мирской жизни, а лишь, по совету отца, практиковал йогу и считал это своим долгом. И вот вдруг он был арестован. Перед лицом этой опасности, с которой он столкнулся в результате своих собственных действий, Ашок оставался невозмутим и в тюрьме все свое время посвящал йогической практике. В заключении не только он один, многие занимались йогой. В своих чувствах любви и преданности он не уступал никому. Он очаровывал всех своим щедрым характером, любящим сердцем и преданностью. В момент убийства Госсайна он находился в тюремном лазарете. Это был не первый раз, когда он попадал туда. Находясь в одиночной камере, открытой всем ветрам, он страдал от ночных холодов. В результате у него развился туберкулез, и его, безнадежно больного, приговоренного к большому сроку заключения, бросили в камеру смертников. Благодаря петиции барристера Читтараньяна Даса, его собирались перевести в лазарет, но выпустить под залог отказались. В конце концов, щедрый губернатор отпустил его умирать домой, где за ним ухаживали его родные и близкие. Бог освободил его от уз тела раньше, чем он смог дожидаться освобождения из заключения в результате апелляции. К концу жизни йогические способности Ашоки были уже развиты в значительной степени. В момент смерти, исполнившись силой Господа, Вишну, он покинул свое бренное тело с Его именем на устах. Ашок Нанди пришел в эту жизнь, чтобы искупить грехи своих предыдущих воплощений, поэтому жизнь его была полна мучений и оборвалась преждевременно. Энергия Золотого Века не снизошла в него, но он явил собой отличный пример естественных йогических способностей. Достойные люди недолго задерживаются в этом мире, чтобы искупить свои прежние грехи; освободившись от греховного бремени, они оставляют свое несовершенное тело и, воплощаясь в новом теле, несут в мир присущую им силу и благо, направленное на людей и на всех живых существ.

Х
ПИСЬМА

Письма к жене

(1)

30 августа 1905 г.

ДРАГОЦЕННЕЙШАЯ Мриналини!

Держу в руках твое письмо от 24 августа. Мне очень жаль, что твои родители опять понесли тяжелую утрату, правда, ты не написала, кто именно из братьев умер. Но сколь бы ни была тяжела утрата, скорбью делу не поможешь. Сама попытка обрести счастье в этом мире оборачивается страданием, ибо страдание неотделимо от счастья. Этот закон относится не только к желанию иметь детей, страдание — это неизбежный итог всех земных желаний.

Вместо «двадцать рупий» я прочитал (в твоём письме) «десять рупий», поэтому и написал, что посылаю тебе десять рупий; если тебе нужно пятнадцать, конечно же, я пришлю пятнадцать. В этом месяце я послал деньги Сароджини* за ту одежду, что она купила для тебя в Дарджилинге. Откуда мне было знать, что ты сама лично одолжила еще денег. За стоимость одежды я перевел пятнадцать рупий, она может быть стоит на 3—4 рупии больше, я перешлю их тебе в следующем месяце. На этот раз (т. е. в следующем месяце) пошлю тебе двадцать.

Ну а теперь поговорим о деле. Наверное, ты уже поняла, что тот, с кем ты связала свою судьбу, — человек очень странный. По складу ума, жизненным целям и направлениям деятельности я очень сильно отличаюсь от большинства людей, населяющих сейчас эту страну. Мои взгляды во всех отношениях очень далеки от общепринятых представлений. Наверное, тебе известно, как люди обычно отзываются о тех идеях, поступках и устремлениях, которые не укладываются в их понимание. Все это принято называть безумием; однако стоит лишь такому сумасброду преуспеть в своей деятельности, как вместо того, чтобы называть его сумасшедшим, его провозглашают великим и гениальным. Но только многим ли удалось преуспеть? На тысячу человек едва ли наберется десяток людей необычных, из них только одному удастся

---

* Сестра Шри Ауробиндо (прим. пер.).

достичь успеха. Успех в моей деятельности представляется мне очень далеким: я пока даже не смог отдаться ей полностью — так что иного прозвища, как сумасшедший, мне не заслужить. И, конечно же, несчастна та женщина, которая выйдет замуж за сумасшедшего, ибо все надежды женщины связаны с радостями и печальми семейной жизни. Сумасшедший не может подарить жене счастья — он в состоянии только навлечь на нее страдания.

Основатели религии индуизма прекрасно понимали все это; они испытывали огромную любовь к незаурядным личностям, мечтам и свершениям и высоко ценили необычных людей — не важно, гении они или безумцы. Но какое утешение в этом для несчастной женской судьбы? Риши указали, как женщине избавиться от этих страданий, обратившись к ней с такими словами: «Знай, что для тебя муж твой — высший гуру. Да будет это твоей единственной мантрой. Жена — это соратница мужа в его дхарме. Она поддерживает мужа в той деятельности, которую он избрал для себя в качестве дхармы, помогает ему советом и вдохновляет его. Она относится к нему как к Богу и его счастье, как и его страдание, воспринимает как собственное. Задача мужчины — найти применение своим силам, задача женщины — поддерживать и вдохновлять его на избранном им пути».

Теперь вопрос к тебе: что выберешь ты — путь традиционной индуистской дхармы или новомодной «цивилизованной» дхармы? То, что ты вышла замуж за сумасшедшего, — это плод неправильных поступков в твоей предыдущей жизни. Лучше всего прийти к согласию с собственной судьбой, но вот к какому именно? Подчиниться мнению других и тоже объявить его сумасшедшим? Но сумасшедший, в любом случае, последует своим безумным курсом. Ты не сумеешь удержать его — его натура сильнее твоей. Значит ли это, что ты предпочтешь тихо проливать слезы в своем уголке или пойдешь в ногу с ним, — попытавшись стать сумасшедшей женой под стать безумному мужу, — как царица, жена слепого царя, которая всю жизнь носила на глазах повязку, уподобляясь слепой?¹³² Несмотря на образование, полученное в школе Брахмо, ты все-таки приходишь из индусской семьи и кровь предков-индусов течет в твоих жилах, а поэтому я не сомневаюсь, ты избереешь второе.

Я — трижды сумасшедший. Во-первых, я твердо убежден, что какими бы достоинствами, талантами, образованием, знанием и богатством ни наделил меня Всевышний, все это принадлежит Ему. У меня

есть право тратить ровно столько, сколько необходимо для поддержания семьи и на самые крайние нужды. Все, что остается, следует возвратить Божественному. Если же я трачу все на себя, на личное благополучие и роскошь, значит имя мне — вор. До сего дня я возвращал Богу только малую толику, тратя девять десятых на собственные нужды и удовольствия, — таким образом, я получил уже все сполна и погряз в мирской суете. Половина жизни уже потрачена впустую; испытать удовлетворение, накормив себя и семью, в состоянии даже животное.

Я, наконец, понял, что все это время вел жизнь животного и вора. Осознав это, я чувствую глубокое раскаяние и отвращение к самому себе; но все, довольно: я отрекаюсь от этих греховных деяний раз и навсегда. Отдать же деньги Божественному — значит использовать их для исполнения дхармы. Я не сожалею о деньгах, которые отдал Сароджини или Уше, потому что помощь другим — это составная часть дхармы, защита тех, кто зависит от тебя, — это великая дхарма; однако долги не оплачены, если человек отдает только братьям и сестрам. В эти тяжелые дни, когда вся страна ищет прибежища у моих дверей, у меня в этой стране триста миллионов братьев и сестер — и многие из них умирают с голоду, а большинство, ослабленные страданием и горем, едва влачат жалкое существование. Им необходима помощь.

Ну что ты на это скажешь: станешь ли ты мне женой, готовой вместе со мной делить эту дхарму? Мы будем питаться и одеваться, как простые люди, покупать только насущно необходимое, отдавая остальное Божественному. Именно этому я намерен посвятить жизнь. Если ты согласна со мной, если принимаешь принцип самопожертвования, тогда мое стремление может осуществиться. Ты жалуешься, что не идешь вперед. Вот путь к прогрессу, который я тебе указал. Согласна ли ты ступить на него?

Еще одна глупость овладела мной сравнительно недавно, и заключается она в следующем: любыми средствами я должен достичь непосредственного осознания Бога. Современная религия сводится к повторению имени Господа к месту и не к месту, к показным молитвам у всех на виду, к выказыванию своей религиозности перед другими. Я этого не хочу. Если Бог есть, значит должен быть способ осознать Его существование, испытать Его присутствие; как бы ни был тяжел этот путь, я пришел к твердому решению неотступно следовать ему. Дхарма индуизма утверждает, что этот путь нужно искать в самом себе, в своем сознании. Она предлагает и методы, позволяющие следовать

этим путем. Я начал следовать ее предписаниям и уже через месяц смог убедиться, что в словах индусской дхармы заключена истина. Я испытал все признаки, о которых говорилось. Мне бы очень хотелось, чтобы теперь и ты поделила со мной этот путь; конечно, ты не сможешь идти наравне со мной, поскольку еще не владеешь необходимым знанием, но ничто не может помешать тебе следовать за мной. Каждый способен достичь божественной реализации, следуя этому пути, но чтобы ступить на него, человек должен сделать этот выбор сам. Никто не может принудить тебя силой. Если захочешь, я напишу тебе обо всем этом подробнее.

И третья глупость: в то время, как другие рассматривают нашу страну как часть неодушевленной материи, скопление долин, полей, гор, лесов и рек, я воспринимаю ее как Мать. Я боготворю ее и поклоняюсь ей, как Матери. Как поступит сын, видя, что на груди его матери пригрелся демон, сосущий из нее кровь? Будет ли сын сидеть, сложив руки, довольный сытой едой и радостями жизни в обществе жены и детей, или же он бросится на спасение своей матери? Я знаю, что у меня есть сила, чтобы поднять, возвысить этот поникший народ; но это не физическая сила. Я вовсе не собираюсь сражаться с мечом или с ружьем в руках, мое оружие — это сила знания. Сила кшатрия — не единственная сила, есть еще и сила брахмана, основанная на знании. Это не новое открытие для меня, я пришел к пониманию этого не вчера — я с ним родился и проникнут им до мозга костей. Бог послал меня на землю, чтобы исполнить Его великое предназначение. Еще в четырнадцать лет я почувствовал в себе первые ростки этого знания, а к восемнадцати оно полностью укоренилось и стало несокрушимым. Ты поверила словам тетушки Н. и решила, что какой-то порочный человек увлек твоего простодушного мужа на путь зла. На самом деле это твой простодушный муж привел на эту тропу и того человека, и сотни других — будь то к добру или злу — и продолжает уводить за собой тысячи новых людей. Я не говорю, что начатая мной работа будет успешно завершена за годы моей жизни, но рано или поздно это непременно произойдет.

Итак, я снова спрашиваю тебя: «Что ты намерена делать?» Жена — это Шакти, сила своего мужа. Ты предпочтешь последовать за Ушей и пресмыкаться перед европейцами? Останешься равнодушной, уменьшив этим самую силу мужа? Или же удвоишь своей поддержкой силу его устремлений и деяний? Ты можешь ответить мне: «Что могу

сделать я, всего лишь слабая женщина, в решении этой великой задачи? Мне не хватит ни силы воли, ни умственных способностей, я даже помыслить боюсь обо всех этих высоких материях». Но и в этом случае есть простое решение: искать убежище в Божественном, ступить на путь постижения Бога. Очень скоро Он избавит тебя от всех твоих недостатков; страх постепенно оставляет того, кто обретает пристанище в Божественном. Если ты веришь мне и прислушиваешься к тому, что говорю я, а не другие, то я смогу передать тебе часть своей силы, которая от этого не уменьшится, а напротив, только умножится. Мы говорим, что жена — Шакти мужа, а это значит, что муж видит в жене свое отражение, находит в ней отклик своих собственных высоких устремлений, удваивая тем самым свою силу.

Неужели ты навсегда хочешь остаться тем существом, которое мечтает об одном: одеть красивую одежду, вкусно питаться, смеяться, танцевать и получать всевозможные наслаждения? Такую жизнь трудно назвать прогрессом. Сегодня жизнь женщины в нашей стране свелась к очень узким и унижительным формам. Оставь же все суетное и следуй за мной. Мы пришли в этот мир, чтобы исполнить работу Бога, так давай же приступим к ее осуществлению.

В твоем характере есть один недостаток — ты слишком наивна. Ты веришь всему, что тебе говорят другие. А в результате душе твоей нет покоя, ум твой не развивается и ты не можешь ни на чем сосредоточиться. Это необходимо исправить; тебе предстоит обрести знание, прислушиваясь только к одному человеку, ты должна настроиться на неуклонное стремление к поставленной цели, научиться не слышать злословия и насмешек людей и твердо и спокойно следовать избранному пути.

Есть, правда, еще один недостаток — не в твоем характере, а в самом времени. А времена в Бенгалии нынче такие: люди неспособны прислушиваться к мудрым и дальновидным словам; они смеются над ними и все превращают в забаву — дхарму, филантропию, высокие устремления, великие начинания, освобождение страны. Из-за своего легкомыслия они готовы осмеять все серьезное, все, что есть высокого и благородного. В тебе тоже есть этот недостаток, порожденный долгим общением со школой Брахмо; есть он и в Барине — да и в каждом из нас в той или иной степени, однако в жителях Деогхара¹³³ он достиг небывалых масштабов. Крайне важно с железной решимостью вырвать из сознания этот порок; ты легко сможешь справиться с этим, а когда

постепенно привьешь себе привычку правильно мыслить, твоя истинная натура не замедлит раскрыться; в твоём характере есть тяга к альтруизму и самопожертвованию, единственное, чего тебе не хватает, — так это силы разума, но эту силу ты обретешь в Боге. Служение Богу даст тебе эту силу.

Вот в этом и состоит моя тайна. Не посвящая в нее посторонних, поразмысли над сказанным мною спокойно и рассудительно. Бояться тут нечего, а вот подумать есть над чем. Для начала достаточно полчаса в день посвящать медитации о Боге, облекая в форму обращенной к Нему молитвы свое устремление. Сознание твое постепенно окрепнет. Тебе нужно всегда обращаться к Нему со следующей молитвой: «Позволь мне разделить с моим мужем избранный им в жизни путь, позволь быть верной его идеалам и его устремлению к божественному познанию; позволь мне стать его помощником и инструментом в его руках». Согласна ли ты на это?

Твой

(2)

*23 Скотт Лейн
Калькутта,
17 февраля 1907 г.*

Дорогая Мриналини!

Я опять давно не писал тебе. Если ты по доброте душевной не простишь меня за этот мой извечный порок, тогда ничто мне не поможет. От того, что вошло в плоть и кровь, в один день не избавишься. Боюсь, мне может не хватить и жизни, чтобы искупить свою вину.

Да, мы заранее договорились о встрече 8 января, но я не смог приехать; поверь, это произошло не по моей воле. Я должен быть там, куда посылает меня Всевышний. В этот раз я не мог заниматься своими делами — я исполнял Его волю. В настоящее время склад моих мыслей совершенно изменился: большего в этом письме я сказать не могу. Приезжай, тогда я о многом смогу рассказать тебе. Единственно, что с уверенностью могу утверждать в настоящий момент, — отныне и впредь я себе не принадлежу; мне придется послушно следовать туда, куда укажет мне Всевышний, и послушно исполнять то, что Он

прикажет. Наверное, тебе трудно понять, что скрывается за этими словами. Однако я должен сказать тебе об этом — в противном случае мои действия могут стать причиной твоих жалоб и страданий. Ты можешь решить, что я пренебрегаю тобой, с головой погрузившись в свою работу. Пожалуйста, не думай так. Конечно, я и так повинен во множестве грехов перед тобой, поэтому, вполне понятно, ты недовольна мною; однако я более не свободен — с этого момента и впредь ты должна помнить, что мои поступки зависят не от моего желания, а совершаются по указанию Божественного. Если приедешь, то сможешь лучше понять смысл моих слов. Надеюсь, Господь явит и перед тобой свет Своей безграничной Милости, которую Он даровал мне, но на все Его воля. Если ты хочешь разделить со мной мою дхарму, ты должна сконцентрировать всю свою волю, постараться и приложить усилия, дабы Он указал тебе путь Своей Милости. Никому не показывай это письмо, поскольку все, что я написал в нем, — тайна. Ни с одним человеком я больше об этом не говорил. Это запрещено. Пока все.

Твой муж

P. S. Я написал Сароджини о наших семейных делах, так что нет необходимости писать тебе о том же отдельно; ты все узнаешь из письма к ней.

(3)

6 декабря 1907 г.

Дорогая Мриналини,

Твое письмо пришло позавчера; шаль послал в тот же день — не понимаю, почему ты ее не получила.

* * *

Сейчас у меня нет ни секунды свободной: на мне лежит ответственность за статьи, сложные организационные вопросы по работе Конгресса, устройство дел «Банде Матарам». Я едва справляюсь со всем этим. И в довершение ко всему у меня есть еще и моя собственная работа, которой нельзя пренебрегать.

Можешь ты выслушать мою просьбу? У меня сейчас очень беспокойное время, давление со всех сторон такое, что в пору сойти с ума. А если еще и ты будешь расстраиваться, то это лишь усилит мое беспокойство и тревогу: подбадривающее и успокаивающее письмо от тебя может придать мне новых сил, и с легким сердцем я смогу справиться с любыми препятствиями и опасностями. Я понимаю, что тебе не легко жить одной в Деогхаре, но если ты проявишь стойкость духа и укрепишься в вере, тогда страдания не смогут взять над тобой верх. Эти страдания стали твоим жребием с тех пор, как ты вышла за меня замуж. Время от времени нам придется разлучаться, поскольку я не могу, подобно обычным бенгальцам, единственной целью своей жизни считать счастье родных и близких. В подобных обстоятельствах моя дхарма — это твоя дхарма; и до тех пор, пока ты не станешь видеть свое счастье в успехе моей миссии, выхода не будет. И еще одно: большинство тех, с кем ты сейчас живешь, уже немолоды, и даже если подчас они говорят нелестные вещи или делают несправедливые замечания, не сердись на них. Более того, не считай, что они говорят именно то, что думают, либо говорят с целью обидеть тебя. Очень часто слова срываются в гневе, а не нарочно — не стоит за них цепляться. Если ты решишь все же, что оставаться там тебе совершенно невозможно, тогда я попрошу Гириш-Бабу организовать приезд твоего дедушки — пусть он побудет с тобой до моего возвращения с сессии Конгресса.

Сегодня я уезжаю в Миднапор. По возвращении сделаю здесь все необходимое и уеду в Сурат примерно числа 15-го или 16-го. Вернусь 2-го января.

Твой

Письмо к брату

Пондичери

Дата неизвестна [апрель 1920 г.]

ДОРОГОЙ Барин,

Я получил три твоих письма (и еще одно сегодня), но до сегодняшнего дня не мог выбрать времени, чтобы ответить тебе. То, что я сейчас пишу тебе ответ, можно считать чудом, поскольку я очень редко пишу письма, особенно на бенгальском. За последние пять-шесть лет это первое мое письмо на бенгальском. Если я закончу это письмо и отправлю его по почте, то можно будет говорить об осуществлении полного и совершенного чуда.

Сначала поговорим о твоей йоге. Ты хочешь возложить на меня ответственность за свою йогу, и я готов принять ее на себя. Но это значит, что ответственность возлагается на Него, на Того, кто явно или тайно направляет и меня и тебя с помощью Своей божественной силы. И ты должен знать, что неизбежным результатом этого будет то, что тебе придется следовать путем йоги, который Он указал мне. Этот путь я называю Интегральной Йогой. Это не совсем то, чем мы занимались в алипорской тюрьме, и не то, что ты делал во время своего заключения на Андаманских островах. Я начинал с того, что велел мне выполнять Леле, я занимался этим в тюрьме, — все это было поиском пути, хождением вокруг и около, нащупыванием, опробованием, экспериментированием со всеми возможными методами прежних частичных систем йоги, приобретением более или менее полного опыта в каждой из них и затем разведыванием новых методов. После этого, когда я приехал в Пондичери, состояние нестабильности окончилось. Гуру мира, пребывающий внутри нас, ясно указал мне мой путь, полную теоретическую основу — десятичленное тело этой йоги. Все последние десять лет он вел меня вперед, разворачивая это знание во внутреннем опыте; и этот процесс еще не завершен. Судя по всему, для этого потребуется еще около двух лет, и до тех пор, пока все не будет закончено, я, по-видимому, не смогу вернуться в Бенгалию. Пондичери предназначен для осуществления моей йоги, за исключением, пожалуй, одного — работы. Центр моей работы — Бенгалия.

Но я надеюсь, что работа эта распространится и на всю Индию, и даже на весь мир.

Позже я напишу тебе о том, что представляет собой мой путь йоги. Или, если ты приедешь ко мне, я расскажу тебе об этом. Здесь более действенно живое слово, нежели переписка. Сегодня я могу только сказать, что основополагающий принцип этой йоги заключается в осуществлении синтеза, объединении интегрального знания, интегральных действий и интегральной преданности, а затем — придания им полного совершенства путем восхождения от ментального уровня к супраментальному уровню Виджняны. Недостаток йогических систем прошлого заключался в том, что, достигая познания разума, мыслительного процесса и Духа, они ограничивались духовным опытом на уровне разума. Но разум способен лишь на фрагментарное познание, он не может полностью охватить бесконечность и неделимость. Путь разума к бесконечности лежит через состояние транса — самадхи, через освобождение — мокшу, через растворение в нирване и тому подобные вещи. У разума нет другого выхода. Время от времени тот или другой человек действительно достигает этого безликого освобождения, но какая в том польза? Дух, высшее «Я», Божественное всегда присутствует здесь. На самом деле Божественное хочет от человека, чтобы он воплотил Его в этом мире, и на индивидуальном, и на коллективном уровне, — достиг реализации Бога в жизни. Прежние йогические системы не могли добиться синтеза, объединения Духа и жизни, они отбрасывали и отрицали мир как иллюзию или преходящую игру Бога. Такой подход приводил к умалению силы жизни и к упадку Индии. В Гите сказано: *utsideyur ime lokā na kuryān karma ced aham*, «все эти люди превратились бы в прах, если бы я перестал действовать». Истинно, «эти люди» Индии сегодня лежат во прахе. Что же это за духовное совершенство, если оно сводится к тому, что несколько святых аскетов, отрешенных от мира, достигают освобождения, несколько преданных Богу пляшут в исступлении от переполняющего их чувства любви и блаженства, в то время как весь народ, лишенный жизни и разума, погружается в глубины мрака и инерции? Сначала нужно приобрести самый разнообразный, пусть и частичный, опыт на ментальном уровне, наполнив разум духовным блаженством и озарив его духовным светом. После этого можно двигаться выше. Если не предпринять этого восхождения на супраментальный уровень сознания, то невозможно раскрыть окончательный секрет мирового существования, загадка

мира останется неразрешенной. На супраментальном уровне космическое Неведение, состоящее в двойственности Бога и мира, Духа и жизни, устраняется. Тогда пропадает необходимость взирать на мир как на иллюзию: мир есть извечная игра Бога, непреходящая манифестация Духа. Тогда становится возможным полное познание и реализация Бога — *samagram̄ māṁ jñātum praviṣṭum*, «полностью познать Меня и соединиться со Мной», как сказано в Гите. Физическое тело, жизнь, ум и интеллект, Супраментал, Бытие-Блаженство — это пять уровней Духа. Чем выше уровень, тем ближе подходит человек в своей духовной эволюции к состоянию наивысшего совершенства. Когда мы восходим к Супраменталу, то легче становится подняться к Блаженству. Состояние неделимого и бесконечного Блаженства приобретает прочную устойчивость не только во вневременной Высшей Реальности, но и на уровне физического тела, проявленного мира и жизни. Интегральное существование, интегральное сознание, интегральное блаженство начинают зримо проявляться и воплощаться в нашей жизни. Это и есть основная идея и главный ключ к моему йогическому пути.

Но достичь этого совсем непросто. После пятнадцати лет работы я поднимаюсь сейчас лишь на низший из трех уровней Супраментала и пытаюсь довести до этого уровня сознания всю низшую деятельность своего существа. Но когда процесс будет завершен, то, несомненно, Бог через меня даст возможность другим людям гораздо легче достичь супраментального совершенства. Только тогда действительно начнется моя работа. Я не испытываю никакого нетерпения в этом отношении. Все совершится в Богом назначенное время. Я не собираюсь носиться, как сумасшедший, и хвататься за что попало, полагаясь на свое ограниченное эго. Даже если эта работа не будет выполнена, меня это не расстроит. Работа эта не моя, но Бога. Я не поддаюсь ни на чьи призывы. Я буду действовать лишь когда Бог призовет меня.

Я знаю, что Бенгалия пока что не готова. Духовный подъем, охвативший общество, представляет собой по большей части новую форму проявления старого. Это не есть реальное изменение, но оно было необходимо. Бенгалия должна была вспомнить все старые йогические системы, чтобы изжить присущие им тенденции, усвоить их суть и удобрить почву. Во-первых, это была Веданта: теория не-дуализма, аскетизма, иллюзионизма Шанкары и тому подобное. Сейчас, судя по тому, что ты пишешь, пришел черед вишнуитской религии: божественная Игра, любовь, саморастворение в блаженстве духовных эмоций.

Все это очень старо и не годится для новой эры. Оно не может продлиться долго, ибо утратило свою силу. Вишнуитский подход имеет то преимущество, что поддерживает определенную связь между Богом и миром и наделяет нашу жизнь смыслом. Но все же такая связь носит частичный характер и лишена полноты. Сектантство, о котором ты говоришь, было неизбежно. Это закон разума: выхватывать одну из составляющих и называть ее единым целым, исключая при этом все остальное. Тот, кто достиг реализации, даже если и сосредоточен на той или иной составляющей, не упускает осознания целого, хотя может и не быть в состоянии облечь это целое в форму. Ученикам же его это уже не под силу, поскольку форма отсутствует. Им остается лишь распространять учение, «сплести свою сеть». Ну да не беда — когда Бог полностью низойдет на страну, то все эти «сети» раскроются сами собой. Все это — признаки неполноты и незрелости. Меня они не тревожат. Пусть духовная сила проявляется в стране в любой форме и через какое угодно количество сект. О результате будем судить после. Это всего лишь младенческий или даже зачаточный этап новой эры, даже не начало, но лишь намек грядущего.

Теперь по поводу группы Мотилала*. Мотилал получил от меня лишь начальное основание, исходную базу моей йоги — самопосвящение, внутреннее равновесие и пр. Он работал над всем этим, и его работа еще не закончена. Характерной особенностью этой йоги является то, что, пока реализация не достигла достаточно высокого уровня, основание нельзя считать прочным. Мотилал хочет сейчас подняться еще выше. Сначала у него был ряд старых устоявшихся представлений. Некоторые из них отпали, другие по-прежнему остаются. Поначалу это была приверженность аскетизму — он хотел создать монашеский орден Ауробиндо**. Теперь его разум признает, что в аскетизме нет необходимости, но прежнее убеждение, существующее на уровне витального существа, все еще продолжает упорствовать. Именно поэтому он является сторонником самоотречения и аскетизма, оставаясь при этом составной частью этой жизни и этого

---

* «Прабартак Сангха» — общество, основанное в Чандернагоре (Западная Бенгалия) Мотилалом Роем, соратником Шри Ауробиндо на ранних этапах его деятельности (*прим. пер. с бенгальского*).

** Сегодня я получил письмо от Мотилала. Он говорит, что у него никогда не было такого намерения, что его неправильно поняли (*прим. Шри Ауробиндо*).

мира. Он осознал необходимость отрешения от желаний, но он еще не в состоянии окончательно понять, каким образом отрешенность от желания может уживаться с опытом переживания блаженства. Более того, он принял мою йогу — что естественно для бенгальского характера — не столько в аспекте знания, сколько с позиций преданности и служения. Он мало-помалу утверждает в знании, но ему еще очень и очень многое предстоит сделать. Он по-прежнему окутан туманом сентиментальности, хотя и не столь плотным, как раньше. Ему не удалось преодолеть ограничений саттвической природы высоконравственного человека. Эго все еще сильно в нем. Словом, его развитие продолжается, оно еще не закончено. Но я не тороплюсь. Я даю ему развиваться в соответствии с его собственной природой. Я не собираюсь причесывать всех под одну гребенку. Истина будет во всех одна и та же, хотя проявляться будет по-разному — в самых разных аспектах и формах. Каждый растет и развивается изнутри, я не хочу никому ничего навязывать извне. У Мотилала есть самое главное, а все остальное придет со временем.

Ты спрашиваешь, почему Мотилал «сплетает свою сеть». Я могу объяснить, почему. Во-первых, вокруг него собрались люди, поддерживающие контакты и с ним, и со мной. То, что получает от меня он, получают и они. Во-вторых, я написал небольшую статью в журнал «Прабартак»* под названием «Об обществе», в которой я поднимал проблемы *сангхи*, или сообщества. Мне не нужно сообщество, основанное на разделении, я хочу создать сообщество, которое основывалось бы на Духе и облекало в определенную форму единство Духа. Эту идею Мотилал развивает под именем *дэва-сангха* (божественное сообщество). В своих книгах, написанных по-английски, я уже говорил о «божественной жизни». Нолини переводит это как *дэва-дживана*. Сообщество стремящихся к дэва-дживане есть дэва-сангха. Мотилал предпринимает попытку создания такого рода сообщества в Чандернагоре, имея в виду распространить его по всей стране. Если хотя бы слабая тень эгоизма примешается к такого рода усилиям, то сообщество превратится в секту. Может легко сложиться представление, что то сообщество, которое, в конце концов, там сформируется, будет единственно истинным центром, а все остальное будет только периферией

---

* Журнал, издававшийся в «Прабартак Сангхе» Мотилала Роя (*прим. пер. с бенгальского*).

этого центра, что те, кто не принадлежит этому сообществу, стоят на ложном пути, ибо не придерживаются проповедуемых там взглядов. Если Мотилал совершит эту ошибку — у него есть к этому предпосылки, хотя я не знаю, совершил он ее уже или нет, — то это не причинит большого вреда, поскольку это со временем пройдет. Мотилал со своей небольшой общиной сделали и продолжают делать для нас большую работу. В нем, без сомнения, действует божественная сила.

Возможно, ты спросишь, для чего нужна сангха — лучше мне быть свободным и наполнять каждый сосуд: пусть все станут одним целым, и тогда все события будут разворачиваться в условиях этого всеохватного единства. Все это так, но это лишь одна сторона истины. Мы имеем дело не с одним лишь бесформенным Духом. Мы должны в такой же мере управлять и жизнью. Без определенной формы выражения жизнь лишена действенной силы. Бесформенное приняло форму, и это принятие имени и формы не есть причуда Майи. Положительная необходимость формы привела к созданию формы. Мы не хотим исключать никаких мирских видов деятельности: политику, торговлю, общественную организацию, поэзию, искусство, литературу. Все останется, но все получит новую жизнь, новую форму. Почему я ушел из политики? Потому что наша политика не есть подлинно индийское порождение. Это заимствование из Европы, имитация европейского образа жизни. В свое время это было необходимо. И ты и я, мы тоже участвовали в политике европейского типа. Если бы мы этого не делали, страна не поднялась бы с колен и мы не получили бы нужного опыта и всей полноты развития. Даже сегодня еще сохраняется потребность в европейской политике, не столько в Бенгалии, сколько в других индийских провинциях. Сегодня пришло время придерживаться во всем существа, а не увлекаться призрачными тенями. Мы должны пробудиться к истинной душе Индии и с ней сверять свои поступки. В течение последних десяти лет я безмолвно наполняю своим влиянием этот заграничный политический сосуд, и, надо сказать, я добился определенных результатов. Я могу продолжать заниматься этим по мере необходимости. Но если я снова открыто возьмусь за эту работу, свяжу себя с определенными политическими лидерами и стану с ними сотрудничать, то это будет искажением моего собственного закона бытия и ложной политической жизнью. Люди сейчас, например Ганди, хотят внести в политику элемент духовности. Но Ганди не удается сделать это должным образом. Как он поступает? Он устраива-

ет настоящую мешанину, называемую *сатьяграха**, из «*Ahimsa parama dharma*»**, джайнизма, забастовок, пассивного сопротивления и пр. Ганди привносит в страну нечто вроде толстовства на индийский лад. В результате — если можно говорить о каком-то долгосрочном результате — получится большевизм на индийский манер. Я не имею ничего против его работы. Пусть каждый действует в согласии с собственным вдохновением. Но это далеко от истины. Если духовная сила волеется в эти не вполне чистые формы — вино духа в необожженные глиняные сосуды, — эти несовершенные сосуды распадутся на части и вино прольется попусту. Или же духовная сила испарится, оставив одну нечистую форму. То же самое справедливо для любой сферы деятельности. Я имел возможность наблюдать воздействие своего духовного влияния. Оно наполняло силой тех, кто воспринимал его, и позволяло им работать с огромной энергией. Однако если эту силу направить на создание образа обезьяны в храме Шивы и вдохнуть в него жизнь, то обезьяна преисполнится могущества и, приняв обличье Ханумана¹³⁴, станет служить Раме настолько, насколько у нее хватит сил. Но в храме Индии нам нужен не Хануман, а Божество, Аватар, сам Рама.

Я могу вступить в контакт с кем угодно, но лишь для того, чтобы направить его по истинному пути, сохраняя неприкосновенным дух и форму выражения нашего идеала. Если этого не сделать, мы собьемся с пути и истинная работа не будет завершена. Если наше дело будет распространено повсюду отдельными носителями-личностями, без сомнения, удастся достичь определенных результатов. Если же мы сможем утвердиться повсюду как сангха, то результаты будут стократ существеннее. Но время еще не пришло. Если мы попытаемся ускорить ход событий, то это будет не совсем то, чего я хочу. Сангха будет сначала существовать в рассеянном виде. Те, кто воспримет наш идеал, хотя и будут связаны друг с другом, но работать будут в разных местах. Затем, объединившись в своего рода духовную общину, люди начнут в основу всех своих действий ставить принципы Духа и нужды времени. Это будет не жесткая социальная структура старого арийского общества, похожая на стоячие болотные воды, а новая свободная форма, распространяющая себя во всех направлениях, подобно вольным морским волнам, поглощающим все на своем пути. Постепенно

---

* «Приверженность истине» (прим. ред.).

** «Ненасилие есть высший закон» (прим. пер. с бенгальского).

в результате этого процесса и сформируется духовное сообщество. Такова моя идея. Хотя она еще и не полностью разработана. Все, что сегодня получает свое развитие, было открыто мне во время медитаций в алипорской тюрьме. Посмотрим, какую форму все это примет в конечном счете. Все в руках Бога — да свершится Его воля. Небольшая община Мотилала это только один из экспериментов. Он сейчас изыскивает средства, чтобы заниматься в своей сангхе торговлей, производством, сельским хозяйством и пр. Я поддерживаю их своей силой и пристально слежу за их деятельностью. Эта община может дать ценный материал, который пригодится в будущем, и навести на некоторые полезные соображения. Не надо судить о ней по ее нынешним достоинствам или недостаткам. Община находится только на начальном экспериментальном этапе.

Теперь я хочу обсудить некоторые тонкие вопросы, которые ты поднимаешь в своем письме. Я не буду распространяться по поводу того, что ты говоришь о своей йоге. Отложим это до нашей встречи. Но ты говоришь о том, что избегаешь всяких физических контактов с людьми и смотришь на физическое тело, как на труп, в то время, как твой разум стремится к мирской жизни. Ты все еще пребываешь в этом состоянии? Рассматривать свое тело, как труп, есть признак аскетизма и путь нирваны. Мирская жизнь несовместима с таким подходом. Во всем надо находить наслаждение, как в теле, так и в духе. Тело состоит из сознания, оно есть форма Бога. Повсюду в мире я вижу Бога. *Sarvam idam brahma, vāsudevaḥ sarvamiti* («Все в этом мире есть Брахман», «Все есть Васудэва, Божественное») — такое видение несет с собой универсальное блаженство. Явственные, осязаемые волны этого блаженства пронизывают собой даже и тело. В таком состоянии, исполнившись духовного чувствования, можно вести мирскую жизнь, жениться и пр. — делать все что угодно. В любом действии ты будешь находить блаженство самовыражения божественного. Я уже давно занимаюсь тем, что на ментальном уровне трансформирую в блаженство все объекты и опыты разума. Теперь они приобретают форму супраментального блаженства. Это состояние сопровождается совершенным видением и переживанием Сатчитананды — божественного Бытия-Сознания-Блаженства.

Затем применительно к божественному сообществу ты пишешь: «Я не бог, но лишь закаленный кусок стали, побывавший на наковальне». Я уже говорил об истинном значении божественного сообщества.

Никто не является Богом, но Божество живет в каждом человеке. Проявить его — цель божественной жизни. Это доступно каждому. Я допускаю, что все наделены разными способностями. Однако, я не могу согласиться с тем, как ты оцениваешь самого себя. В любом случае, какими бы ни были человеческие способности, если Бог однажды укажет на него своим перстом и дух его пробуждается, то все остальное уже не важно. Трудности, с которыми он сталкивается, могут возрастать, на преодоление их может уйти много времени, но это тоже не играет роли. Бог, скрытый внутри, движется вперед, не обращая внимания ни на какие трудности и недостатки. Он добивается своего. Разве мало было недостатков в моем разуме, сердце, жизни и теле? Разве мало ушло у меня времени на их преодоление? Разве Бог не выковывал мой дух, день за днем, мгновение за мгновением? Не знаю, стану ли я Богом или чем-то еще. Но я уже стал или становлюсь тем, что угодно Богу. Этого достаточно. То же самое применимо и к любому другому человеку. Не своей собственной силой, но силой Бога делается эта йога.

Хорошо, что ты взял на себя ответственность за журнал «Нараян». У него было неплохое начало, но затем он скатился на узкие, сектантские позиции, что привело его к загниванию. Сначала Нолини писал статьи для «Нараяна», но позже он ушел в другое издание, поскольку журнал не позволял ему свободно высказывать свое мнение. В помещении должен быть свежий воздух, иначе там не будет никакой силы жизни. Ясный свет и чистый, вольный воздух есть изначальная пища жизненной силы. Сейчас я не могу писать для этого журнала, надеюсь, такая возможность появится позже. «Прабартак» также ждет от меня материалов. Поначалу мне будет сложно удовлетворить все просьбы. Не знаю, когда я смогу снова писать на бенгальском. Сейчас у меня нет на это времени. Я в состоянии писать только для журнала «Арья». Ежемесячно я должен давать туда 64 страницы текста. Это немалый труд. Кроме того, мне надо сочинять стихи; практика йоги занимает немало времени; нужно еще отводить время и для отдыха. Большая часть статьи «Об обществе» уже, должно быть, напечатана в «Прабартаке». Все остальное, что есть у Саурина, — это черновые наброски. Окончательная редакция еще не готова. Мне надо просмотреть все еще раз. Тогда мы посмотрим, что можно будет напечатать в «Нараяне».

Ты пишешь о «Прабартаке», что люди его не понимают в силу того, что в нем слишком много непонятного и загадочного. Мне не привыкать к таким жалобам. Согласен, что статьи Мотилала не изобилуют

отчетливой мыслью. Он пишет слишком конспективно, но у него есть вдохновение и сила. Сначала для «Прабартака» писали Нолини и Мони, но даже тогда читатели находили их статьи мало понятными. У Нолини четкая мысль, Мони пишет ясно и живо. Такие же жалобы от читателей поступают и в отношении «Арьи»: люди не понимают этот журнал. Никто не хочет слишком много задумываться над тем, что читает. Но несмотря ни на что, «Прабартак» осуществлял большую работу в Бенгалии, и читатели при этом не знали, что я пишу для журнала. И если теперь журнал утратил свое прежнее влияние, то причина этого кроется в том, что людьми сегодня правит жажда действия и эмоционального возбуждения. С одной стороны, можно видеть огромный прилив преданности, самопожертвования, с другой — желание делать деньги. Но в течение десяти лет, когда Бенгалия пребывала в безжизненной инертности, «Прабартак» был для нее единственным источником силы. Журнал в значительной степени способствовал изменению настроения в Бенгалии. Я все же не думаю, что его задача уже полностью завершена.

В этой связи позволь мне коротко рассказать тебе о том, что мне приходится наблюдать уже в течение долгого времени. Я убежден в том, что главная причина слабости Индии кроется не в иностранном господстве, не в нищете, не в недостатке духовности или религиозного чувства, а в оскудении силы мысли, в распространении невежества в очаге зарождения знания. Повсюду я вижу неспособность или нежелание думать, что можно назвать «мыслефобией». Возможно, в средние века это и было нормой, но сегодня это признак страшного упадка. Средневековье — это период мрака и торжество человека неведения. Сейчас настало время победы человека разума и знания. Сегодня большую силу приобретает тот, кто напряженно учится, мыслит, ищет, трудится, стремясь открыть и познать истину мира. Посмотри на Европу. Ты заметишь две вещи: безбрежное море мысли и игру могучей и стремительной, но упорядоченной силы. В этом вся мощь Европы. Именно благодаря этому она смогла покорить весь остальной мир, подобно легендарным героям древности, чье могущество наводило ужас даже на богов вселенной. Говорят, что Европа находится на пути к своему краху. Я так не думаю. Все эти революции и перевороты — это первые признаки рождения нового мира. А теперь посмотри на Индию. Если не принимать во внимание отдельных гигантов духа, то повсюду царит «простой человек», о котором ты говоришь, то есть

человек заурядный, не привыкший и не способный думать, лишенный какой бы то ни было силы и движимый лишь сиюминутными приступами возбуждения. Индия ищет простой мысли и несложного слова. Европа тяготеет к глубокой мысли и слову. В Европе даже обычный труженик привык думать и стремится к тому, чтобы познать все. Люди там не довольствуются поверхностным знанием, но стремятся к проникновению в суть вещей. В этом вся разница. Но мысль и сила в Европе имеют одно фатальное ограничение. В духовной сфере европейская мысль оказывается совершенно бессильной. Там все ей кажется загадочным, во всем она видит метафизику, призрачность и йогическую галлюцинацию. «Она протирает глаза и, как в дыму, ничего не может разглядеть». Но сегодня Европа предпринимает попытку преодолеть даже это ограничение. Благодаря нашим предкам мы наделены духовным чутьем, а тот, кто им обладает, способен достичь такого знания, такой силы, имея которые можно одним дуновением развеять всю власть Европы, как сухую листву. Но для достижения такой мощи нужна сила. Однако мы не поклоняемся силе; мы хотим найти легкий путь. Но сила не дается легко. Наши предки бороздили океан мысли и обретали безбрежное знание; они создали цветущую цивилизацию. Но со временем их силы истощились, и усталость тяжким грузом легла на их плечи. Сила их мысли пошла на убыль, а вместе с ней и творческое могущество. Наша цивилизация и культура превратились в стоячее болото, наша религия выродилась в допотопный ритуал, наша духовность — в тусклый отблеск истинного света и сиюминутное опьянение. Пока такое положение вещей будет продолжаться, никакое долговременное возрождение Индии не представляется возможным.

В Бенгалии эта слабость проявилась особенно отчетливо. Бенгальский народ обладает острым интеллектом, богатым чувством и интуицией. По этим качествам он превосходит другие народы Индии. Все эти качества необходимы, но сами по себе недостаточны. Если к ним добавить глубину мысли, мужественную силу, героизм жизни, стремление много и плодотворно трудиться, то Бенгалия займет лидирующее место не только в Индии, но и во всем мире. Но Бенгалия не хочет этого. Она во всем ищет легкого пути, стремясь к знанию без мысли, к результатам без труда, к духовному совершенству без трудной дисциплины. Она уповает в своих поисках на эмоциональный порыв, но чрезмерное эмоциональное возбуждение, за которым не стоит знание, является, по сути, нездоровым признаком. Что, фактически,

делала Бенгалия со времен Чайтаньи и еще задолго до него? Пыталась уловить определенную легкодоступную и лежащую на поверхности духовную истину, после чего впадала на несколько дней в иступленную экстатическую пляску — а потом наступало истощение сил и инерция. При этом Бенгалия постепенно приходила в упадок, растрачивала свою жизненную силу. И чем же все это кончилось? Бенгалия осталась без пищи и без одежды, оплакивая свое нищенское существование. Все ее богатство, промышленность и торговля, и даже ее сельское хозяйство, постепенно перешли в руки иностранцев. Мы оставили йогу божественной силы, а божественная сила, в свою очередь, оставила нас. Мы практикуем йогу любви, но там, где нет знания и силы, любовь не может задержаться надолго. Ее место занимают ничтожность и мелочность. В ничтожном и ограниченном разуме, жизни и сердце нет места любви. Где в Бенгалии осталась любовь? Во всей Индии, раздираемой противоречиями и междоусобицами, нет такой разобщенности, ревности, бесконечных распрей, ненависти и сектантства, как в Бенгалии.

Благородная эпоха арийских народов не знала всей этой бесплодной похвалы и показного героизма, но начатые ими дела не умирали в течение многих веков. Бенгальские же начинания длятся один-два дня. Ты говоришь, что для того, чтобы поднять воодушевление народа, нужно лишь эмоциональное возбуждение. Все это мы испробовали в политической сфере в период Свадеша, но все наши инициативы рассыпались в прах. Стоит ли ожидать большего успеха в сфере духовной? Я не хочу сказать, что не было вообще никаких результатов. Результаты были. Каждое действие приносит свои результаты. Но чаще всего это касается лишь расширения существующих возможностей. Это не тот путь, с помощью которого можно достичь устойчивой реализации задуманного. Поэтому я больше не намерен опираться на эмоциональное возбуждение, чувственное воодушевление или умственный энтузиазм. Я хочу положить в основу своей йоги могучее, всеобъемлющее равновесие. Во все виды деятельности человеческого существа, которые будут основываться на этом равновесии, я хочу привнести совершенную и непоколебимую силу, а над этим океаном силы будет сиять солнце Знания, и в этой светоносной широте будет вольно изливаться беспредельный экстаз любви, блаженства и единения. Мне не нужны десятки тысяч учеников. Мне достаточно будет сотни полноценных людей, свободных от мелочного эгоизма, которые

смогут принять на себя роль божественного орудия. Я не питаю доверия к традиционной роли гуру. Я не хочу быть гуру. Все, что я хочу, это помочь людям, пробужденным моим или чьим-то еще прикосновением, осознать и проявить скрытое в них божество и добиться реализации божественной жизни. Такие люди смогут возродить эту страну.

Не пойми меня так, что я с отчаянием смотрю на будущее Бенгалии. Я тоже надеюсь, как и все, что исполнятся пророчества, и на этот раз великий свет придет на бенгальскую землю. Но я попытался показать тебе оборотную сторону медали со всеми ее недостатками и дефектами. Если все это будет продолжаться и дальше, этот великий свет не сможет проявиться здесь или не задержится надолго. Те святые и великие люди, о которых ты пишешь, вызывают у меня сомнения. Я не вижу в них того, чего бы мне хотелось. Даянанда* обладает всевозможными чудесными силами. Его ученики, не знающие грамоты, демонстрируют удивительные примеры автоматического письма. Все это так, но это только психические способности. Я же хочу знать, что составляет их суть и как далеко продвинулось ее развитие. Тот другой потрясает человека до самых глубин его существа одним лишь своим прикосновением. Пусть так, но к чему ведет это потрясение? Может ли это прикосновение сделать человека столпом новой эпохи, божественного Золотого Века? Вот в чем вопрос. Похоже, ты сомневаешься в этом. Я тоже.

Я смеялся, когда читал пророчества этих святых, но это не была насмешка или неверие. Мне ничего не известно о далеком будущем. Свет, время от времени даруемый мне Богом, освещает лишь пространство, измеряемое одним шагом, — и я продвигаюсь вперед в этом свете. Но я не могу понять, зачем я этим людям. Есть ли мне место в столь благочестивом сообществе? Боюсь, они бы разочаровались в моей компании. Да и я, наверное, чувствовал бы себя с ними, как рыба, вытасенная из воды. Я не аскет и не святой, и даже не религиозный человек. Я не исповедую никакую религию и не придерживаюсь никаких моральных правил и норм поведения. Глубоко погруженный в мирскую жизнь, я наслаждаюсь роскошью, ем мясо, пью вино, употребляю бранные слова и делаю все, что мне нравится, — тантрик левого толка. Кем бы я был среди всех этих великих людей и воплощений Бога?

---

* Йогин из восточной Бенгалии. Не следует путать со Свами Даянандой из Арья Самадж (*прим. пер. с бенгальского*).

Увидев меня, они сочли бы меня воплощением Железного Века или титаническим и демоническим проявлением богини Кали, или, используя христианскую терминологию, — антихристом. Я вижу, как на мой счет распространяются мнения, отражающие полное непонимание. Если люди разочаровываются во мне, то в этом нет моей вины*.

Смысл этого столь необычайно длинного письма заключается в том, что я тоже «сплетаю свою сеть». Но я уверен, что эта сеть подобна сети святого Петра, предназначенной для поимки Бесконечного. Я не собираюсь распускать сеть прямо сейчас, тогда вся добыча может ускользнуть. Не собираюсь я сейчас и возвращаться в Бенгалию. И не потому, что Бенгалия еще не готова к этому — я сам к этому

---

* Интересно сопоставить эти слова Шри Ауробиндо со свидетельствами тех, кто близко знал его в эти годы. От них известно, что он вел уединенный и чрезвычайно аскетичный образ жизни, целиком сосредоточившись на внутренней работе. Один из тех, кто все эти годы жил с ним под одной крышей, Нолини Канта Гупта, вспоминает: «У каждого из нас было по циновке, и эти циновки служили нам и кроватью, и матрасом, и одеялом, и подушкой. Собственно, это и была вся наша мебель. ... Только для Шри Ауробиндо мы кое-как ухитрились найти стул, стол и раскладную кровать. Мы жили настоящей походной жизнью». У них также была пара рассохшихся стульев для посетителей и одна (!) свеча специально для Шри Ауробиндо. Помимо йогической дисциплины, изучения Вед и других вещей, он работал над очерками, статьями, пьесами, а также в одиночку издавал философское обозрение «Арья» (64 страницы ежемесячно!); кроме того Шри Ауробиндо находил время, чтобы заниматься с теми из своих товарищей, кто серьезно тянулся к знаниям, обучая их французскому, греческому, латыни и итальянскому. Еду они готовили сами. Зачастую денег не хватало даже на то, чтобы купить специи, которые, как известно, являются основой индийской кухни. Им не на что было купить обувь, и они вынуждены были ходить босыми.

Уже в эти годы результаты духовного продвижения Шри Ауробиндо стали очевидными и к нему устремился такой поток посетителей со всей Индии, что он был вынужден опубликовать в одной из газет открытое письмо, в котором просил не отвлекать его от духовной работы. Один из посетителей, Б. Шива Рао, вспоминает: «Уже в те далекие дни вокруг него сложилась атмосфера великого покоя и чистоты, которая произвела на меня глубокое и неизгладимое впечатление. Говорил он тихо, почти шепотом». Другой, А. Б. Пурани, пишет: «...За два года, которые я его не видел, тело его совершенно преобразилось, и это преображение можно было назвать чудесным. В 1918 году цвет его тела был, как и у всех бенгальцев, довольно темным — хотя его лицо излучало свет и во взгляде чувствовалась пронизывающая сила... [на этот раз] я увидел, что лицо у него стало необыкновенно свежего розового цвета и все тело светилось мягким кремово-белым светом. Перемены в его облике были столь разительными, что я не смог удержаться и воскликнул: «Что с вами стало?..» (По материалам книги Дж. ван Фрекем. «За пределы человека», Кешавмурти. «Надежда человечества»). *Прим. ред.*

не готов. Если несовершеннолетний поведет несовершеннолетнего, смогут ли они достичь совершенства?

Твой Седждада*

P. S. Нолини пишет, что ты приезжаешь не в конце апреля, а в мае. Упен** тоже пишет, что хочет приехать. Это действительно так? Он живет сейчас у тебя? Мукундилал переслал мне письмо для Сароджини. Но поскольку я не знаю, где сейчас Сароджини, то направляю это письмо тебе. Перешли его, пожалуйста, по нужному адресу.

Я получил письмо от Мотилала, из которого (а также по некоторым другим признакам) понял, что между ним и Саурином*** пролегла тень непонимания, что может приобрести форму взаимной антипатии. Крайне нежелательно, чтобы между нами происходило нечто подобное. Я напишу об этом Мотилалу. Скажи Саурину, чтобы он не давал ни малейшего повода к подобному разобщению. Кто-то сказал Мотилалу, что Саурин кому-то рассказывал (или же у них складывалось такое впечатление), что Ауробиндо Гхош не имеет никакого отношения к «Прабартаку». Саурин, конечно, не говорил ничего подобного, поскольку «Прабартак» это наше издание. Пишу ли я сам своей рукой или нет, Бог через меня дает силу Мотилалу для написания его статей. С духовной точки зрения, пишу именно я; Мотилал же лишь вносит свою ментальную окраску. Вероятно, Саурин говорил, что Ауробиндо Гхош сам ничего не пишет для журнала. Но совершенно не нужно говорить даже и этого. Иначе можно создать у людей неправильное, полностью противоречащее истине впечатление. Я старался не придавать особой огласке, кто в действительности пишет для «Прабартака». Прабартак («Посвященный») сам сочиняет «Прабартак». Сама Сила и есть автор: написанное не исходит от какого-то конкретного человека. Это именно так. «Дэваджанма»**** и другие публикации Нолини и Мони вышли отдельной книгой без указания имен авторов. Причина та же самая. Пусть так и будет продолжаться, пока не последуют дальнейшие указания.

* Старший брат (*прим. пер. с бенгальского*).

** Упендранат Банерджи. Вместе с Барином он проходил по делу об алипорском заговоре. В 1919 году оба попали под амнистию (*прим. пер. с бенгальского*).

*** Двоюродный брат жены Шри Ауробиндо, находившийся с ним в Пондичери. Во время написания письма был в Бенгалии (*прим. пер. с бенгальского*).

**** Сборник очерков (*прим. пер. с бенгальского*).

Письма о Йоге

ПРЕПЯТСТВИЯ И ТРУДНОСТИ

ВИТАЛЬНОЕ не любит состояния безбрежности, в котором нет движения мысли. Оно требует движения, все равно какого — движения знания или неведения. Всякое безмятежное, ничем не нарушаемое состояние покоя воспринимается им как сухое и непривлекательное.

* * *

Нельзя преуспеть в садхане посредством боли, отчаяния или отсутствия энтузиазма. Лучше обойтись без них.

* * *

Необходим не только опыт переживания высшей природы, но также и трансформация природы низшей. Удовольствие, печаль, отчаяние и уныние относятся к явлениям, возникающим в результате обычной игры витального существа и препятствующим прогрессу. Нужно подняться над ними и низвести свыше в витальное и во все свое существо безбрежное единство и равновесие.

* * *

Пока желание и потворство прихотям, требованиям и фантазиям являются определяющими в жизни, витальное существо будет играть преобладающую роль. Все это будет служить ему пищей, а коль скоро вы его питаете, то почему ему не стать огромным и сильным?

* * *

Если вы вскармливаете в себе желание и проявляете нетерпение относительно результатов вашей садханы, то каким образом вы сможете пребывать в покое и тишине? Разве возможно в одно мгновение

проделать гигантскую работу по трансформации человеческой природы? Оставайтесь в покое, пусть сила Матери работает в вас, тогда со временем вы всего достигнете.

Если вы будете сохранять внутренний покой и поддерживать в себе внутреннюю позицию самоотдачи, то никакие препятствия и трудности не смогут вывести вас из состояния равновесия. Нетерпение и уныние, постоянные вопросы: «Почему этого не происходит? Когда это случится со мною?» — способствуют лишь усугублению трудностей. Зачем обращать так много внимания на них? Сконцентрируйтесь на Матери. Сохраняйте в себе покой и самоотреченность. Нельзя так легко избавиться от проявлений низшей природы. Бесполезно волноваться по этому поводу. Они исчезнут, когда Сила Матери заполнит все ваше существо вплоть до подсознания. И не важно, сколько уйдет на это времени. Для полной трансформации нужно время.

* * *

Вы напрасно чувствуете себя покинутым, на это нет никаких оснований. Подобные ложные идеи возникают в момент раздражения на уровне ментального и витального существ. Даже когда эго берет свое и вы переживаете полосу трудностей, не следует терять веру в Мать. Продолжайте взывать к ней и оставайтесь в покое, препятствия и проявления эго будут побеждены.

* * *

Не следует поддаваться влиянию эго или низшей природы в любой работе, какой бы вы ни занимались. Если же это происходит, то такая работа не может быть частью вашей садханы и превращается в самую обычную, заурядную деятельность. Даже работа должна выполняться «изнутри наружу» и в духе самоотреченности.

* * *

Внешнее сознание преисполнено неведения и поэтому ложным образом преломляет и искажает то, что нисходит свыше, давая нисходящему свою собственную интерпретацию и пытаясь превратить его в предмет воображаемого удовольствия или извлечь из него какой-

либо поверхностный своекорыстный интерес. В этом заключается слабость человеческой природы. Следует стремиться и желать Божественного ради Него самого, а не ради удовлетворения амбиций своего эго. Когда внутреннее психическое существо становится сильным, то недостатки внешней природы идут на убыль до тех пор, пока не наступает очищение.

* * *

Реакция обычного человека на похвалу или обвинения в чем-либо сводится к тому, что он испытывает соответственно либо чувство удовлетворения, либо чувство обиды. И в этом нет ничего странного. Но для садхака совершенно необходимо преодолеть эту слабость; он должен оставаться вне досягаемости похвал и критики, почестей или оскорблений. Достичь этого непросто, на это нужно время.

* * *

В этом заключается позиция правильного состояния сознания. Если вы сможете поддерживать ее в себе, погружаясь в глубины своего существа или поднимаясь на поверхность внешнего сознания, то все будет двигаться в нужном направлении, к божественной цели.

* * *

Ложь является огромным препятствием на пути этой йоги. Для лжи не должно быть места ни в мыслях, ни в словах, ни в действиях.

* * *

Нет никакой связи между тамасическим самоотречением и тамасическим эго. Тамасическое эго занимает следующую позицию: «Я грешен, я слаб, садхана не для меня, я не способен двигаться вперед, мне всегда не везет, Божественное меня не принимает, единственное спасение для меня — смерть, Мать любит всех, но не меня...» и тому подобное. Витальное существо любит заниматься самобичеванием, обнажая свое собственное ничтожество. Таким образом оно стремится к отрицательному удовлетворению своего эго, изображая себя в виде самого

несчастливого и самого недостойного, всеми гонимого и презираемого человека. Полная противоположность — это раджасическое эго, постоянно преувеличивающее свои возможности и способности.

* * *

Неведение, эго и желания — это препятствия. Если разум, жизнь и тело становятся инструментами Высшего Сознания, божественный свет может снизойти в тело.

* * *

Человеческий разум исполнен скептических фантазий, ложных идей, неверия, неведения и отчаяния. Это неведение есть причина неверия и является источником мучений. Человеческий интеллект — орудие неведения. Очень часто его посещают неправильные мысли и ложные идеи. Тем не менее он уверен, что только его идеи истинны. Разум не хочет даже предположить, что в его мыслях была допущена ошибка, и никогда не стремится понять, в чем она заключается. Когда ему указывают на ошибку, он не хочет ее признавать и впадает в ярость или в отчаяние, в то же время испытывая удовольствие от выявления чужих ошибок и промахов. Услышав критику, направленную в адрес других, он немедленно с ней соглашается, даже не задумываясь, в какой степени она может быть правомерна. Такой склад разума трудно доступен для веры. Поэтому не стоит прислушиваться к мнению обычных людей и поддаваться их влиянию. Если вы хотите узнать истину, вам следует углубиться в себя и пробудить свое психическое существо, в результате чего разум обретет истинное понимание, сердце — исполнится истинных чувств и эмоций, витальное — проникнется истинной устремленностью. Психический свет принесет вам новое видение людей, предметов, жизненных обстоятельств и всего мира. Неведение разума, ложное видение, неправильные мысли, неверие и скептицизм покинут вас навсегда.

* * *

Очевидно, существует какое-то сопротивление медитации на уровне физического тела, поэтому оно не хочет находиться в неподвижном

состоянии. В то же время у многих садхана происходит автоматически. Не надо заставлять себя просиживать определенное время в медитации. Садхана продолжается независимо от того, сидите вы, ходите, лежите или даже спите.

* * *

Все это произошло, очевидно, в результате какого-то внешнего контакта. Такие витальные сбои наблюдаются сейчас время от времени у разных людей. Они распространяются от одного человека к другому подобно инфекционному заболеванию. Особенно сильно проявляется следующее настроение: «Я хочу умереть, я не желаю поддерживать жизнь этого тела, никакая йога и садхана в этом теле невозможны». Тем не менее, совершенно ошибочно было бы предполагать, что, оставив это тело, можно легко достичь реализации в другом теле. В таком случае в своем следующем рождении вы бы столкнулись с гораздо большими трудностями, при этом у вас не было бы никакой связи с Матерью. Все эти мысли — результат атаки враждебных сил, цель которых помешать вашей садхане, нанести ущерб здоровью Матери, развалить Ашрам и расстроить всю нашу работу. Вам следует сохранять бдительность. Не позволяйте враждебным силам овладеть вами.

* * *

«Меня глубоко задели и оскорбили слова моего обидчика. Я хочу умереть» — это настроение, достойное витального эго, но не садхака. Хочу предупредить вас: не давайте волю своему эго. Кто бы что бы ни говорил вам, сохраняйте внутреннее умиротворение, в котором нет места эгоизму, и единение с Матерью.

* * *

Смерть ничего не решает. Трудности, которые вы не преодолели в этой жизни, не дадут вам покоя и в следующем воплощении. Вы должны справиться с ними именно в этой жизни.

* * *

Как можете вы пережить настоящий опыт, если позволяете себе увлечься бесполезными жалобами витального? Даже если этот опыт придет, сможет ли он закрепиться и дать свои плоды? Эти причитания витального лишь затрудняют ваше продвижение.

* * *

Эти причитания и жалобы являются не чем иным, как препятствием на пути прогресса в йоге, своего рода тамасической игрой витального. Если вы отбросите их прочь и будете спокойно продолжать садхану, то достигнете быстрого прогресса.

* * *

Ваше видение было истинным, но то, что вы называете злыми силами, есть лишь обычная природа. Эта природа может толкнуть человека на все что угодно. В ходе садханы необходимо преодолеть ее влияние, но это совсем не просто. Однако с помощью твердых, целенаправленных усилий можно в конце концов полностью преодолеть ее.

* * *

Когда садхак начинает жить в истинном сознании, другие, ложные части его природы по-прежнему продолжают существовать. Лишь по мере возрастания силы истинного сознания все это постепенно ослабевает.

* * *

Что, кроме злой силы, могло заставить вас пасть так низко, вселить в вас такую слабость и неуверенность? Множество подобных сил носятся в атмосфере, потому что садхаки дают им прибежище. Если они приближаются к вам, взывайте к Матери и гоните их прочь от себя. Они не смогут ничего с вами сделать, не смогут закрепиться. От трудностей нельзя так легко избавиться. Только при помощи постоянных целенаправленных усилий по раскрытию и возвышению собственного сознания можно добиться трансформации физического сознания, после чего трудности полностью исчезают. До этого ваши

трудности будут уменьшаться и концентрироваться не внутри вас, а снаружи. Вместо того чтобы расстраиваться из-за этих трудностей, нужно отстраниться от них и не отождествлять себя с ними. Не воспринимайте трудности как свои собственные, иначе вы растрчиваете свои силы.

* * *

Каждому приходится проходить через трудности, даже те, кто не работает, подвергаются их яростным нападкам.

* * *

Трудности существуют, потому что вы не расстаетесь со своей внешней природой. Они исчезнут, как только ваша внешняя природа обретет новую жизнь.

* * *

Я уже не раз говорил вам, что от трудностей нельзя избавиться в одночасье. Они есть следствие внешней природы человека, которую невозможно изменить в один-два дня, даже и для великих садхаков. Но если вы сможете полностью положиться на Мать и взывать к ней в тишине и покое, отбросив всякое беспокойство и нетерпение, то все трудности будут бессильны против вас, даже если вы с ними столкнетесь. Со временем они утратят свою силу и перестанут для вас существовать.

* * *

Все сталкиваются с подобными трудностями. Не так просто достичь постоянного самоотождествления с Матерью. Для этого нужна постоянная духовная практика.

* * *

Трудности мало что значат. Они существуют лишь во внешней природе человека. Постепенно они будут вытеснены Силой Матери. Поэтому нет повода для беспокойства или депрессии.

* * *

Всегда помните о Матери. Взывайте к ней. Тогда все трудности и препятствия исчезнут. Не бойтесь, и пусть трудности не беспокоят вас. Все время взывайте к Матери.

* * *

Какими бы бесконечными ни казались трудности, это лишь *кажущееся* явление, лишь демоническое наваждение. В конце концов, путь истины становится ясным.

* * *

Трудности не отступают так легко даже от самых великих йогингов. Несколько проще избавиться от проблем ментального характера, чем от витальных и физических затруднений. Нужно время, чтобы преодолеть витальные и физические трудности.

* * *

Какое это имеет значение? Даже великие садхаки сталкиваются с трудностями. Если вы живете на уровне сознания *психического* и поддерживаете контакт с Матерью, то трудности оставят вас.

* * *

Садхаки часто испытывают эти два вида трудностей: связанные с витальным и физическим сознанием. Если вы не отождествляете себя с ними, они убывают в силе и проходят.

* * *

С этими трудностями сталкиваются все. В противном случае можно было бы в течение нескольких дней достичь совершенства в йоге.

* * *

Как правило, человеческая натура не может всегда оставаться внутри. Но когда вы способны *чувствовать* Мать в любом состоянии, внутри и снаружи, эта трудность исчезает. Стремитесь достичь этого состояния.

* * *

Нечистота природы создает трудности для садхака. К нечистоте человеческой природы относятся: сексуальное влечение, неведение и т. д. Эта нечистота присуща всем. Когда вы сталкиваетесь с ее проявлениями, необходимо спокойно поддерживать в себе чувство отчужденности от них. Если вы будете говорить себе: «Я грешник» и тому подобные вещи, это будет прибавлять вам слабости. Вы должны сказать себе: «Это нечистая природа человека. Пока она остается частью его обычной жизни, все сохраняется по-прежнему. Я не хочу, чтобы так продолжалось. Я хочу всецело принадлежать Божественному, я хочу слиться с Божественной Матерью. Все остальное не относится к моему истинному сознанию, и пока я буду сталкиваться с этими проявлениями, я буду твердо и решительно отбрасывать их от себя. Я не позволю им помыкать мной».

* * *

Сексуальная сила есть в каждом человеке. Этот импульс есть одно из основных средств природы, с помощью которого она управляет человеком, создает семью, нацию, мировое сообщество. Жизнь всех существ зависит от этой силы. Поэтому сексуальный импульс присущ каждому. Никто не представляет собой исключения. Даже с помощью садханы не просто от него избавиться. Он вновь и вновь будет проявляться в теле и в витальном, пока человеческая природа не будет трансформирована. Садхак должен быть всегда начеку и всякий раз отбрасывать от себя этот импульс, как только он возникает. В конце концов он исчезнет.

* * *

Спокойно продолжайте свою садхану. Постепенно все, что осталось в вас от старой природы, отойдет в небытие.

* * *

Все сталкиваются с трудностями. Нет ни одного садхака, который бы их не испытывал. Сохраняйте покой и равновесие внутри себя. Вы получите помощь даже в трудные минуты. Истинное сознание установится на всех планах вашего существа.

* * *

Для вас является большим препятствием то, что вы постоянно думаете о том, что вы плохи, вы ни на что не годны и т. д.

* * *

Единственный способ трансформации собственной природы — положиться на Мать и спокойно отбрасывать от себя проявления обычной человеческой природы, пока постепенно вы ее не победите.

* * *

Трудности не есть следствие вмешательства враждебных сил — это проявление обычной нечистой природы, присущей абсолютно всем.

* * *

Следует поддерживать в себе это *ощущение* и непоколебимую веру. Ибо эта вера, *убежденность*, в садхаке значительно облегчает действие Силы Матери.

* * *

Духовная работа должна делаться с твердым и спокойным разумом, с непоколебимой верой и доверием к Матери. *Депрессии* нет места в духовной работе. В случае появления депрессии ее следует решительно отвергнуть. «Я — жалкий и ничтожный человек, я ничего не могу

сделать. Мать отказалась от меня, и я лучше уйду». Когда вас посещают подобные идеи, то вы должны знать, что это *внушения* низшей природы, противоречащие истинной йоге. Гоните прочь подобные мысли.

* * *

Почему вы испытываете печаль? Если вы во всем полагаетесь на Мать и сохраняете внутренний покой во всех обстоятельствах, то не должно быть и речи ни о какой печали. Не следует рассматривать окружающих людей как возможный источник счастья и покоя.

* * *

Как только вам удастся достичь внутреннего единения с Матерью, то вместо подобных мыслей и страха вы должны поддерживать в себе веру в Мать, доверие к Ней и убежденность в том, что Ее победа неизбежна, несмотря на многочисленные трудности, бесконечные ошибки и омраченность внешней природы.

* * *

Всегда нужно сохранять абсолютную веру в Мать, в то, что вы находитесь в ее руках и что все будет сделано с помощью ее силы. Поэтому стоящее перед вами препятствие не должно вызывать у вас страха и отчаяния.

* * *

Не беспокойтесь по этому поводу. Довольно сложно постоянно помнить о присутствии Матери. Когда все ваше существо наполнится *присутствием* Матери, вы будете помнить о ней автоматически и уже не сможете забыть ее.

* * *

Спокойно продолжайте свою садхану. Отчаянию и страху не будет места в вашем существе. Весь мрак, в конечном счете, рассеется.

* * *

Это случается со всеми. Очень трудно постоянно поддерживать хорошее состояние. На это уходит много времени — продолжайте медитировать. Сохраняйте покой. Все придет со временем.

* * *

Садхана предполагает *ощущение* Матери вокруг и внутри себя, ощущение того, что Мать делает все, и *восприятие* в себе всего, что дает Мать. Если вы будете поддерживать в себе это состояние во время учебы, то ничто не сможет помешать вам.

* * *

Да, подобное отчаяние может только ослабить вас. В каждый момент своей жизни, в любых условиях неуклонно и непоколебимо полагайтесь на Мать и безмолвно зывайте и стремитесь к ней. Тогда правильное состояние вернется к вам.

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВА

НЕВОЗМОЖНО отбросить какую-то одну часть своего существа; все они должны быть трансформированы. Какое-то отдельное движение Природы можно игнорировать, части же человеческого существа составляют его неотъемлемую реальность.

* * *

По ходу садханы наступает такое состояние, когда кажется, что в вас присутствуют два различных существа. Одно из них, чистое и спокойное, сосредоточенное на внутренней жизни, поглощено видением и переживанием божественной истины или пребывает в тождестве с ней. Другое — целиком занято внешними событиями. Когда между этими двумя существами достигается божественное единство, мир высший и внутренний и мир внешний становятся едины.

* * *

В обычных людях только поверхностное сознание находится в пробужденном состоянии, но оно, на самом деле, далеко от пробуждения и пребывает в омраченном неведении. За ним простирается область внутреннего человеческого существа, которое, как может показаться, погружено в сон. Но когда вы устраняете завесу внешнего сознания, то за ним предстает в явном виде сознательное существо, и именно оно первым воспринимает нисходящий свет, силу и покой. Это внутреннее существо с легкостью может совершить то, что не под силу внешнему бодрствующему сознанию. Открывшись Божественному, восприняв универсальное сознание, оно может стать безбрежным, свободным сознанием.

* * *

Если эти атаки враждебных сил не могут затронуть вас, а если и затрагивают, то быстро проходят, значит ваше внешнее существо стало сознательным и налицо значительный прогресс в его очищении.

* * *

Когда тамасическое состояние, поднимаясь из подсознания, завладевает телом, вам кажется, что вы заболеваете. Призывайте в свое тело силу Матери свыше, и все пройдет.

* * *

Для того чтобы освободиться от подсознательных трудностей, сначала надо распознать их, затем отбросить их и, наконец, низвести в сознание тела внутренний или высший свет Матери. Тогда темные движения подсознательного будут вытеснены и на смену им придут проявления другого сознания. Но сделать это нелегко, для этого необходима непреклонная воля и терпение. Единственным средством является вера в Мать. Тем не менее, если вы сможете оставаться внутри и поддерживать внутреннее видение и осознанность, то достигнете этого без особых усилий и страданий — правда, такая позиция не всегда возможна, и именно в таком случае от вас особенно требуется вера и большой запас терпения.

* * *

Когда физическое сознание становится сильным, оно пытается распространить свое влияние и подчинить себе все человеческое существо. Это происходит потому, что когда физическое сознание проявляет присущую ему природу, все словно бы наполняется инерцией и темнотой, в которой исчезают свет знания и направляющая сила. Не следует обращать внимание на это состояние. Если оно возникает, призывайте свет и силу Матери низойти в ваше телесное сознание и наполнить его светом и силой.

* * *

Физический центр сознания находится в основании позвоночного столба и называется *муладхара*. Он не всегда обнаруживает свое местонахождение, но его можно почувствовать.

* * *

Это витальный пуруша, который находится в эмоциональной части витального существа. Витальный пуруша имеет три уровня: в сердце, в пупочной области и в части живота ниже пупка. В сердце он являет собой эмоциональное существо; в пупочной области — существо желаний; в нижней части живота — чувственное существо, другими словами, то, что заведует деятельностью чувств и мелкими жизненными инстинктами.

* * *

Только высшее «Я» обладает такой широтой и беспредельностью. Когда разум, витальное и физическое сознание полностью открыты, они также уподобляются ему. Поверхностный разум, жизнь и тело — не что иное, как инструменты, обеспечивающие взаимодействие с внешней природой. Когда поверхностный разум, витальное существо и тело наполняются светом и сознанием, они перестают казаться узкими и ограниченными и становятся одним целым с внутренним существом.

* * *

Действительно, в разуме всегда присутствует множество несогласованных движений. Это свойственно всем людям, в том числе и садхакам. Но садхак осознает эти движения и наблюдает за ними, тогда как обычный человек не знает, что творится у него внутри. Постоянное обращение всех внутренних движений к Божественному приводит к объединению ума.

* * *

Существует три уровня обычного разума. Уровень мысли, или интеллекта, уровень силы воли (воли, направляемой интеллектом) и уровень внешнеориентированного ума. Есть также три уровня,

расположенные выше разума: возвышенный разум, озаренный разум и интуитивный разум. Поскольку вы видите их у себя в голове, то они, должно быть, являются этими тремя уровнями обычного разума, открытыми тому, что находится выше обычного разума, причем в каждый из них нисходит особая божественная сила, осуществляющая в каждом свою работу.

* * *

Когда у вас в голове возникает такое состояние безбрежности, это значит, что ваш разум расширяется, чтобы стать одним целым с универсальным разумом. Такое же ощущение в области горла или другого центра сознания указывает на то, что сознание в соответствующем центре начинает расширяться.

* * *

Жить на уровне возвышенного разума не так сложно — сознанию достаточно лишь немного подняться выше головы. Но восхождение к Верховному разуму требует длительного времени и под силу лишь воистину великим садхакам. Если вы можете жить на этих уровнях сознания, ограничения разума устраняются, сознание становится безграничным, жалкое чувство эго исчезает, все становится единым и пребывает в Божественном. Тогда божественное, или духовное, знание становится легко достижимым.

* * *

Садхана всегда соответствует нуждам времени. Раньше это была внутренняя садхана на уровне просто медитации. Теперь необходимо объединить внутреннее и внешнее, вплоть до сознания физического тела.

* * *

Знание может быть разным в зависимости от уровня сознания. Знание, соответствующее высшему уровню сознания, — истинное и незамутненное. На низшем уровне сознания оно замутняется и становится

смесью знания и неведения. Знание интеллекта — одной природы, знание Супраментального Сознания — совсем другой. Умиротворяющее знание принадлежит высшему сознанию.

* * *

Это лестница высшего сознания, и в этом сознании много восходящих уровней-ступеней. Вы поднимаетесь по этой лестнице от уровня к уровню, пока не достигнете Сверхразума — безграничной, сияющей и блаженной бесконечности Бога.

* * *

Высший мир — это план более высокого сознания, который в настоящее время нисходит в результате нашей садханы. Материальный мир сегодня стал местом бешеного разгула враждебных сил витального мира и движется к разрушению.

* * *

Психическое существо есть часть Божественного, и оно обладает естественным тяготением к истине и к Божественному; но это притяжение лишено желаний, свободно от требований и низменных пристрастий. Психические эмоции чисты и незапятнанны. Эмоциональная часть витального существа есть составляющая психического; она исполнена желаний, требований, гордыни, самодовольства и пр. Она стремится к Божественному ради удовлетворения своих амбиций и желаний, но контакт с психическим может сделать ее чистой и незапятнанной.

* * *

Психическое существо находится по ту сторону разума, витального и тела, поддерживая с ними контакт. Выше пределов разума находится духовное существо и высшее сознание.

* * *

Психическое существо, как и все центры сознания, находится позади фронтальной личности, как бы за спиной у человека. Например, сердечный центр, витальные центры и физический центр как бы прикреплены к позвоночному столбу в соответствующих местах, где располагаются их основания. Вот почему состояние этого сознания по ту сторону фронтальной личности очень важно.

Все зависит от того, в какой степени психическое контролирует деятельность человеческого существа. Поверхностная природа человека поглощена удовлетворением своих мелких эгоистических желаний и пристрастий. Ментальное существо занято изучением себя, но мелкое эго, увлеченное мелкими страстями и желаниями, не находит в этом ничего интересного. Психическое существо сосредоточено на Божественном. Только психическое способно на самоотречение ради Божественного, и лишь оно одно может контролировать внешнюю человеческую природу.

* * *

Либо психическое существо должно стать руководителем (правителем, вождем и наставником) человеческого существа и раскрыть интеллект, ум, витальное и физическое сознание, либо высшее сознание должно низойти прямо в физическое сознание и заполнить собой весь сосуд, — только после этого в материальном сознании будет заложена прочная основа.

* * *

У вас открылось психическое сознание и сознание сердца. То, что нисходит свыше, — это свет и покой высшего разума и Божественного Сознания. А то, что похоже на восходящую луну, — это поток духовного устремления, исходящий из психического.

* * *

Вот что требуется: открыть лотос в сердце и подчинить всю свою природу контролю психического существа. Это станет началом Нового Рождения.

ОСНОВЫ ЙОГИ

Самоконтроль — очищение природы — покой и самоотречение

ОБЛАДАТЬ самоконтролем, то есть не испытывать ни к кому привязанностей, не потворствовать витальным пристрастиям других и не распространять витального обаяния или притяжения на окружающих, — это и значит сохранять внутреннюю искренность.

* * *

Почему вы говорите о грехе — это не грех, а человеческая слабость. Душа всегда чиста, психическое существо также всегда сохраняет свою чистоту. Внутреннее ментальное, витальное и физическое тоже могут обрести чистоту, однако все прежние слабости характера в течение длительного времени будут цепляться за внешнюю природу поверхностного существа. Трудно добиться совершенной чистоты, полной искренности и непоколебимой целеустремленности. Необходимы терпение и неослабная бдительность. Если психическое остается на переднем плане, в пробужденном состоянии, постепенно распространяя свое влияние, то вам нечего бояться. Но чаще все протекает иначе. *Ракшаси Майя*, порочная природа, одурачивает ум и находит способ проникнуть в человека через его прежние уязвимые места. Поэтому всякий раз следует изгонять ее и преграждать ей дорогу к распространению.

* * *

Не следует убивать в себе витальное. Никакую работу нельзя сделать без витального, да и сама жизнь была бы невозможна без него. Витальное должно быть трансформировано и превращено в орудие Божественного.

* * *

Сохраняйте внутри себя покой, а также силу и свет Матери, и делайте все в состоянии покоя — больше ничего не нужно, все остальное приложится.

* * *

Это противоборство двух противоположных влияний. Когда силы истины соприкасаются с телом, все болезни проходят. Влияние неведения приводит к возобновлению болезней, боли и невротических состояний.

Все, что пребывает в неведении, предстает в виде светотьмы в универсальном сознании, но это не означает, что свет и тьма равнозначны. Следует отвергать тьму и приветствовать свет.

Совсем не обязательно соблюдать правила. Если вы отвергаете что-то со спокойной решимостью, влияние неведения постепенно оставит вас. Если вы расстроены, проявляете нетерпение или теряете надежду, то силы неведения укрепляются и получают больше шансов для атаки.

* * *

Трудности не проходят легко. Даже великие садхаки не в состоянии избавиться от всех трудностей в одночасье. Я уже много раз повторял, что надо сохранять покой и умиротворение и медленно продвигаться вперед с полным доверием к Матери. Все придет со временем. Если вы будете требовать немедленных результатов, это только преумножит трудности. Сохраняйте покой и внутреннюю тишину.

* * *

На уровне сознания психического не может быть никакого эго. Тем не менее, эго витального существа пытается подменить собой психическое. Если вы сталкиваетесь с чем-нибудь подобным, не миритесь с этим движением, но предложите его Матери, чтобы освободиться от подобных явлений.

Прямой путь — это путь психического; он ведет вас прямо вверх, основываясь на силе самоотречения и свете истинного видения. Путь ментальной аскезы иногда идет прямо, иногда петляет, путь же

витального — чрезвычайно извилист и затруднен желаниями и неведением. Но если витальное исполнено истинной устремленности, то все же возможно продвигаться этим путем.

* * *

Во-первых, сознание должно обрести пустоту и безбрежность, в которую могли бы низойти свыше свет и сила. Если сознание не обрело пустоту, то в нем продолжают проявляться старые привычки, которые препятствуют нисхождению высшего сознания.

Эта пустота приходит к садхаку, когда высшее сознание нисходит на уровень разума и витального, чтобы произвести в них соответствующую подготовку, прежде чем полностью овладеть ими. При переживании высшего «Я» первое же соприкосновение с ним также приносит сознанию покойную безбрежную пустоту; позже в эту пустоту нисходит безграничный массивный покой, безмолвие, умиротворение непреходящей Ананды.

* * *

В этой йоге нельзя достичь реализации за счет одного только восхождения. Реализация приходит тогда, когда высшая истина, покой и свет нисходят в разум, витальное и тело и утверждаются в них.

Если высшее сознание нисходит и вы отбрасываете прочь всю ложь разума, витального и тела, то в вашем существе воцаряется истина.

Соблюдение полного молчания не решит проблему и к тому же может иметь отрицательные последствия. На первых порах максимальная молчаливость и серьезность благоприятно сказываются на садхане — когда же внешняя природа наполнится присутствием Матери, истинное сознание будет сохраняться, даже когда вы разговариваете, смеетесь и т. д.

Контакт с высшим сознанием и нисхождение его природы, его покоя, знания и глубины есть единственное средство обретения сиддхи в йоге.

Нужно взять под контроль витальное и позволить Силе наполнить разум, витальное и тело.

* * *

Это очень хорошее состояние сна. Сон должен быть именно таким, сознательным.

Так происходит, когда сон становится сознательным — садхана продолжается во сне точно так же, как и в бодрствующем состоянии.

Правило нашей садханы — низвести все вниз, пережить все духовные опыты в бодрствующем состоянии. Конечно, на первых порах больше времени уделяется медитации, которая может быть очень полезна до самого конца. Но если опыты происходят только во время медитации, то это значит, что все ваше существо остается в нетрансформированном состоянии. Поэтому хорошим признаком является то, что вы переживаете опыты в бодрствующем состоянии.

* * *

Прежде всего должен прийти покой. Пока весь инструмент не исполнится покоем, знанию трудно низойти в него. Как только покой овладеет вами, проявится великое бесконечное сознание Матери, в котором растворяется и в итоге бесследно исчезает эго. В этой бесконечности остается лишь Мать и ее вечная часть.

Это очень хорошо. Это подлинный опыт. Когда этот покой распространяется и прочно и надолго утверждается во всем вашем существе — тогда закладывается первая основа духовного сознания.

Единственный способ укрепления нервной системы — низвести в нее покой и силу свыше.

* * *

То, что вы слышали внутри себя, — действительно правда. Внешнее сознание — лишь игральное ничтожное эго и от него исходят одни только заблуждения, ошибки, ложь и страдание. Следует оставаться внутри, в истинном сознании, которому присущи истинные чувства и истинное видение и которое свободно от эго, себялюбия и желаний. Прогрессируйте в этом. Тогда в вас воцарится сознание Матери. Себялюбию, противоречиям и трудностям человеческой природы будет положен конец.

Чем больше вы думаете о препятствиях, тем больше они овладевают вами. Нужно открыть себя Матери и думать о Божественном, о свете, покое и Ананде.

Этот беспредельный покой, чем больше он возрастает, тем лучше. Покой — основа йоги.

Когда наступает состояние пустоты, оставайтесь в покое и призывайте Мать. Всем знакомо ощущение пустоты; но оно благоприятно только тогда, когда исполнено покоя. Если покоя нет, то это не дает никакого результата.

ОПЫТ, НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Духовные опыты и переживания не являются бесполезными, они имеют свое предназначение. Другими словами, эти опыты готовят почву для непосредственного восприятия, помогают существу раскрыться и приносят в него знание других миров и других планов бытия. Всеобъемлющее переживание и воцарение в существе божественного покоя, равновесия, света, знания, чистоты, беспредельности, Присутствия, переживание истинного «Я», божественного упоения, переживание универсального сознания (которое разрушает эго), чистой, свободной от желания божественной любви, видение Божественного везде и всюду и т. д. приносят истинную реализацию. Первый шаг, ведущий к этим опытам, заключается в нисхождении мира и покоя свыше и его воцарении в человеческом существе и во всем, что его окружает.

* * *

Эти опыты представляют ценность и несут в себе определенную истину, помогая вам в вашей садхане. Но этого недостаточно. Нужна реализация, божественный покой, равновесие, чистота, нисхождение и воцарение в существе знания, силы и Ананды высшего сознания. Вот что поистине ценно.

* * *

В растениях есть жизнь и сознание. С ними можно легко обмениваться чувствами.

* * *

Это очень хорошее чувство. Надо научиться чувствовать, что́ Мать дает вам внутренне. Люди совершают так много ошибок, уделяя

чрезмерное внимание внешнему облику. Они забывают о принятии внутренних даров или неспособны воспринять их.

* * *

Алмазный свет — это свет Матери в наиболее сильной его концентрации. Если садхак находится в хорошем состоянии, то этот свет естественным образом изливается на него из тела Матери.

* * *

Когда подобное происходит у вас в голове, то это значит, что ваш разум полностью открылся и воспринял высшее сознание.

* * *

Это то, что нужно: внешнее погружается вовнутрь, сливается в одно целое с внутренним и занимает позицию внутреннего существа.

* * *

Хорошо, что вы смотрите на тело именно таким образом. Тем не менее, даже если сознание превосходит пределы телесной формы и становится безграничным и безбрежным, все равно следует рассматривать свое тело как часть этого сознания и как орудие Матери. Физическое сознание также подлежит трансформации.

* * *

Это очень хороший знак. Низшее сознание возвышается, чтобы соединиться с высшим.

* * *

Это ваша *аджня-чакра*, то есть центр внутреннего интеллекта, мысли, видения и силы воли. Благодаря давлению она раскрылась и исполнилась света до такой степени, что соединилась с высшим

сознанием, и при этом его влияние распространилось на все ваше существо. Нет, это не воображение и не ложное ощущение. Храм наверху — это высшее сознание, храм внизу — трансформированное сознание этого разума, витального и тела. Мать низошла и воздвигла внизу этот храм, распространяя оттуда свое влияние на все ваше существо.

* * *

Хорошо! Высшее сознание должно быть низведено в существо именно таким образом — путем покойной самоуниверсализации: сначала на уровне головы (на ментальном плане), затем на уровне эмоционального витального и психического в области сердца, затем на уровне пупочной области и нижней области живота (то есть в витальном) и, наконец, во всей сфере физического существа.

* * *

Это изменение (в области, расположенной сзади) — очень хорошо. Подобные атаки часто приходят именно из этой области, но если там находятся сила и сознание Матери, они больше не могут проникнуть в вас.

* * *

Белый лотос означает, что там проявляется сознание Матери.

* * *

Местонахождение высшего сознания — выше головы. Оно начинается сразу над головой и распространяется вверх до бесконечности. Вы сейчас ощущаете присутствие безграничного покоя и безмолвия, которых оно исполнено. Нужно полностью низвести этот покой и сознание во все свое существо.

* * *

Этот более великий план бытия может быть духовным сознанием, в котором зиждется храм истины. Между вашим витальным и этим

планом установилась связь, и по ней, как по мосту, движется вверх и вниз высшая сила.

* * *

Многие не имеют опыта пробуждения Кундалини, хотя у некоторых он есть. Цель этого пробуждения — открыть все уровни сознания и соединить их с высшим сознанием. Но этой цели можно достичь и другими средствами.

* * *

Эманация, или часть существа и сознания Матери, направляется Ею к каждому из садхаков и в качестве Ее полномочной силы и олицетворения и пребывает с ним, чтобы помогать ему. Фактически в этой эманации присутствует Сама Мать.

* * *

Вы должны жить наверху, в той безбрежности, которую вы ощущаете, и внутри, в глубинах своего существа; вы должны постоянно пребывать только там. Более того, эту безбрежность вам надо низвести во всю свою природу вплоть до низшей природы. Тогда можно будет осуществить постоянную и бесповоротную трансформацию низшей и внешней природы. Ибо эта безбрежность есть бесконечность сознания Матери.

* * *

Когда ограниченная низшая природа обретает освобождение, вливаясь в безбрежное сознание Матери, то происходит ее полная трансформация.

* * *

Если вы рассказываете о своих опытах на словах или в письменном виде, то они ослабевают или прекращаются вовсе. Такое случается со многими. Поэтому йогины никогда никому не рассказывают

о своих опытах или рассказывают только в том случае, когда прочно в них утверждаются. Но если вы рассказываете об опытах Матери, то они не ослабевают, а наоборот усиливаются. Вы должны привыкнуть рассказывать о своих опытах Матери.

* * *

Мальчик — это Бог, пребывающий в вашем сердце, а Шакти, без сомнения, это Сама Мать.

* * *

Колесо вращается. Это означает, что Сила Матери действует в вашем *внешнем существе*, и оно будет трансформировано.

* * *

То, что вы чувствуете в голове, это *физический разум*, а то, что вы чувствуете в нижней части живота, — *низшее витальное*.

* * *

Такое самоотождествление с Матерью — верный признак освобождения.

* * *

Таким образом, трансформация физического становится возможной, когда тело наполняется светом Матери.

* * *

Это очень красивый и подлинный опыт. Всякая *адхара* должна быть подобным храмом. То, что вы слышали, — что Мать делает все и что вам нужно предаться ей всем своим существом, — в этом заключается великая истина.

* * *

Девушки, о которых вы упоминаете в своем письме, представляют собой силы Матери на различных планах. Ваши опыты очень хороши, так же как и ваше теперешнее состояние. С вашей садханой также все в порядке. Трудности приходят из внешней природы, чтобы причинить вам беспокойство. Не обращайтесь на них внимания.

* * *

Это не плод воображения. Мать имеет множество *ипостасей*, каждая из которых обладает своим особым обликом. Время от времени они проявляются в ее теле. Каждый раз Мать изъясняет свет и силу в соответствии с цветом ее сари. Ибо каждый цвет символизирует конкретную *силу*.

* * *

То, что вы видели, абсолютно верно. В области горла расположен центр сознания, центр выражающего разума или физической составляющей ментального — иными словами, разума, которому присущ опыт *речи*, разума, который воспринимает все, что присутствует в *физическом*, и занят им. Нижняя часть головы и рот находятся во власти физического разума. Если этот разум соединен с высшим или внутренним сознанием и выражает их, это хорошо. Но он имеет более тесную связь с *муладхарой*, центром *низшего витального и физического сознания*. Поэтому все так и происходит. Крайне необходимо контролировать этот разум и свою речь, чтобы они привыкали выражать внутреннее и высшее сознание, а не инертное и низшее.

* * *

Подобное нисхождение в физическое сознание происходит у всех садхаков, ибо без этого нисхождения трудно осуществить трансформацию природы.

* * *

Это очень хорошее раскрытие — свет истины, льющийся вниз от Солнца, есть истина, далеко превосходящая возвышенный разум.

* * *

Сознание раскрывается высшей истине. Золотой павлин символизирует победу истины. Сила Матери нисходит в физическое. В результате этого происходит нисхождение золотого света, и вы быстро движетесь к Матери.

* * *

Эта часть наиболее бессознательна, она расположена сзади вашего тела и озаряется светом в последнюю очередь. То, что вы видели, правда.

* * *

То, что вы видели, совершенно верно. Над головой расположено семь лотосов, или семь кругов. Но вы их не видите, пока у вас не открылся возвышенный разум.

* * *

То, что вы чувствуете, есть безграничный простор высшего сознания, того, что находится наверху. Опускающаяся кругами вниз голова, конечно же, не грубо-физическая голова, а интеллектуальный разум. Он поднимается вверх, в безбрежность, и тем же путем опускается вниз.

* * *

Есть два состояния пустоты. Одно — состояние физической, инертной (тамасической) материальной неподвижности внутри себя. Другое — предшествует нисхождению безбрежного покоя и восприятию сути высшего сознания. Следует отличать одно от другого,

поскольку и то и другое приносит неподвижность и ощущение пустоты сознания.

* * *

К дарам Махешвари относятся покой, уравновешенность и широта освобождения. Поскольку вы нуждаетесь в этих вещах, Мать предстанет перед вами по вашему зову.

* * *

Это единение вашего внутреннего разума с внутренним разумом Матери. В области лба находится центр разума. Когда происходит такое единение, то на уровне внутреннего разума пробуждается и начинает расти стремление к божественной истине.

* * *

Постоянство хорошего состояния и постоянство внутреннего видения Матери не выпадают на долю даже лучших из садхаков. Это становится возможным, только когда садхана достигает стадии завершенности. Каждый испытывает состояния пустоты, так же как и полноты. Даже в пустоте следует сохранять покой.

ОТНОШЕНИЕ К МАТЕРИ

НЕ СТОИТ задаваться бесполезными вопросами о том, как далеко вы продвинулись и какой еще предстоит вам путь. Положитесь на Мать, как на своего Лоцмана, и плывите по течению. Она приведет вас в назначенный порт.

* * *

Мать — ваша единственная цель. Она заключает в себе все. Обладать ею значит обладать всем. Когда вы будете жить в ее Сознании, все остальное расцветет само собой.

* * *

Отношение Матери никогда не меняется. Оно всегда остается одним и тем же. Когда садхак видит ее в соответствии со своими ментальными представлениями, ему кажется, что ее отношение меняется. Но это не так.

* * *

Если произойдет разрушение, то как можно будет осуществить трансформацию? Должна быть разрушена, скорее, старая природа витального и тела, а не витальное и тело как таковые.

* * *

Мать действительно присутствует в каждом, и мы должны установить определенные отношения с ней в своем существе. Но эти отношения не носят человеческого или личностного характера; это единение с ее безбрежным единством.

* * *

С одной стороны, возрастание покоя и истинного сознания; с другой — самоотдача. Это и есть единственный реальный путь.

* * *

Желание уничтожить витальное существо относится к разряду ложных желаний. Если уничтожить витальное, то тело не сможет жить, а без тела никакая садхана невозможна.

Вероятно, вы низвели в себя так много силы, что тело не в состоянии выдержать ее. Все придет в норму, если вы немного побудете в покое.

* * *

Божественная Мать не оставила вас. Мать действительно с вами. Садхак нисходит в ад только для того, чтобы низвести туда высший свет и высшее сознание. Зная это, продолжайте свой путь с уверенностью в сердце. Свет и сознание непременно низойдут.

* * *

Мать уже пребывает в вас. Работа Шакти продолжается за внешней завесой *физической природы*. В конечном итоге, благодаря Свету Матери эта завеса станет *прозрачной*.

* * *

Следует продолжать духовную практику, отринув все страхи и исполнившись спокойным безмолвием и неколебимой верой в неизбежную победу Матери.

* * *

Кому придется уйти? Тем, в ком нет искренности, нет веры и доверия к Матери; тем, для кого собственные фантазии более значительны, чем воля Матери; они могут уйти. Но тот, кто ищет Истину, в ком есть уверенность в Матери, кто стремится к Матери, тому нечего бояться. Даже столкнувшись с бесконечными трудностями, он преодолет их.

Если в его природе много изъянов, он исправит их. Даже если он падет, то снова поднимется и однажды, наконец, достигнет цели своей садханы.

* * *

Это неправильное отношение: вашей садхана не нанесен непоправимый ущерб. Мать не оставила вас. Мысли о том, что она покинула вас или недовольна вами, — не более чем витальные фантазии, на которые не следует обращать внимания. Просто сохраняйте спокойное доверие Матери. Не страшась трудностей, призывайте Силу Матери. Все, что вы получили, остается внутри вас. Вас ожидает еще больший прогресс.

* * *

Оставайтесь спокойны и сознательны. Призывайте Мать, и хорошее состояние вернется к вам. Требуется время, чтобы достичь полной самоотдачи. Отдайте Матери, как жертву, все, что, по-вашему, у вас еще осталось. Только так, постоянно пытаясь отдать все без остатка, можно в итоге достичь совершенной самоотдачи.

* * *

Всегда пребывайте в покое и дайте возможность высшему Сознанию Матери нисходить в вас. Только так ваше внешнее сознание постепенно трансформируется.

* * *

Все больше утверждайтесь в спокойной самоотдаче. Необходимая трансформация всех элементов прежней природы будет постепенно достигнута.

* * *

Нет такого садхака, который, несмотря на то, что он — дитя Божественного, не имел бы в своей природе многочисленных мелких

дефектов. Вы должны отвергать их по мере того, как осознаете их в себе. Следует более пылко устремляться к Матери и ее Силе, чтобы эти дефекты постепенно были устранены. Но вера в Мать, самоотдача и преданность Матери должны всегда оставаться непоколебимыми. Полное преодоление дефектов — дело времени; не следует из-за них беспокоиться.

* * *

Не следует расстраиваться по этому поводу. На пути йоги такие состояния неизбежны, когда вы вынуждены опускаться на уровень физического сознания или подсознания, и это может продолжаться довольно долго. Однако Мать всегда с вами: здесь она скрывается за этой темной завесой, но позже обнаружит свое присутствие. Низшее царство мрака будет преобразовано в царство высшего света. Твердо уверьтесь в этом и, постоянно отдавая все Матери, двигайтесь вперед до конца этой стадии, полной трудностей.

* * *

Отношения с внешним миром следует поддерживать, но они должны оставаться на поверхностном уровне. Вы должны жить внутри, не отдаляясь от Матери, наблюдая все оттуда, — вот что от вас требуется. Это первый шаг на пути карма-йоги. С помощью силы Матери направляйте изнутри всю свою внешнюю работу. Это второй шаг. Если вы сможете это сделать, то потом у вас уже не будет проблем.

* * *

Прежде всего, обретите Мать внутри себя. Затем, когда вы полностью возьмете под контроль свое внешнее существо, вы будете постоянно ощущать Мать даже во внешней природе.

* * *

Вы должны всегда помнить, что если вы будете сохранять полное доверие к Матери, то какими бы ни были обстоятельства, с какими бы трудностями вы ни столкнулись и как бы долго они ни длились, вы непременно достигнете своей цели. Никакие препятствия, задержки и неблагоприятные обстоятельства не смогут воспрепятствовать вашему успеху.

* * *

В этой садхане вы должны, так же как от беспокойства, избавиться и от уныния. Вы должны полагаться на Мать и двигаться вперед с твердостью в сердце и со спокойным и радостным сознанием. Если вы полностью доверяете Матери, то откуда взяться унынию? Мать не где-то далеко, но всегда рядом с вами. Вы должны поддерживать в себе эту веру и это знание.

* * *

Не следует, основываясь на внешнем облике Матери во время Пра-нама или Даршана, делать выводов о том, что Мать чем-то довольна или нет. Люди постоянно совершают эту ошибку, считая, что Мать чем-то недовольна, Мать строга, Мать не хочет их видеть, отдаляет от себя, и тому подобное. Все это — ложные представления. Впадая в отчаяние по этому поводу, люди создают себе дополнительные трудности. Вместо этого поддерживайте в себе непоколебимую веру в любовь и помощь Матери внутри вас и двигайтесь вперед в своей садхане со спокойным и радостным доверием к Матери. Те, кто поступает так, — в безопасности. Трудности и проявления эго не затрагивают их. В подобных случаях они говорят себе: «Мать ведет меня, и все, что она делает, — верно и правильно. Пусть я пока ее и не вижу, все равно она со мной и во всем, что меня окружает. Мне нечего бояться». Вот что вы должны делать. Поддерживайте в себе это доверие и продолжайте свою садхану.

* * *

Ваше состояние должно быть таким, чтобы ваше внутреннее сознание всегда сохраняло единство с Матерью, чтобы ее сила работала в вашем существе, а ваше внешнее сознание действовало как инструмент этой силы. Но такого состояния достичь нелегко. Оно возникает медленно и постепенно в результате постоянной садханы.

ВНУТРЕННЕЕ ВИДЕНИЕ — СИМВОЛЫ — ЦВЕТА

Во время медитации можно видеть не только различные картины, но и различные надписи, которые мы называем «письменами» или «небесными посланиями». Их можно видеть как с открытыми, так и с закрытыми глазами.

* * *

Это символы: белый цветок есть символ сознания, солнце олицетворяет Знание или Истину, луна — духовный свет, звезды — творение, огонь — *тапасью*, аскезу или устремленность.

Золотая роза — любовь и самопосвящение, исполненные истинного сознания.

Белый лотос — Сознание Матери (Божественное Сознание).

Корова — символ сознания и света; белая корова — символ высшего чистого сознания.

Ребенок — это ваше психическое существо, выносящее из ваших глубин откровения истины. Дорога относится к Возвышенному Разуму, восходящему к Истине.

* * *

В ведическом жертвоприношении — пять огней. Если задействуются не все пять, жертвоприношение считается неполным. Мы можем сказать, что нам нужны эти пять огней в психическом, ментальном, витальном, физическом и подсознательном.

* * *

Дерево — это символ внутренней духовной жизни. Золотые павлины, сидящие в каждой его части, — символы торжества Истины. Луна — это свет духовной силы.

* * *

Лотос, расположенный над головой, — это центр Высшего Сознания. Очевидно, этот лотос готовится расцвести. Полумесяц — это духовность, воссиявшая в витальном. Ранее произошло затмение луны. Зеленый цвет означает истинную витальную силу. Восход солнца в данном случае — это проявление истинного сознания на витальном уровне.

* * *

Луна — духовный свет.

Слон — сила.

Золотой слон — сила истинного сознания.

Зеленый — это цвет, в который окрашен свет эмоций.

* * *

Солнце может иметь множество форм, а свет — множество оттенков. Солнце также может быть красным, золотым, голубым или зеленым и пр.

Голубой цвет — высший Разум.

Солнечный свет — Свет Божественной Истины.

Ярко-красный цвет — Божественная Любовь или Сила Высшего Сознания.

* * *

Восходящее движение витального существа направлено к Божественному и к Истине. Проявились силы Истины (золотой свет) и Высшего Разума (голубой свет), которые нисходят свыше и движутся в этом восходящем витальном сознании.

* * *

Голубой цвет — мой, белый — принадлежит Матери. Когда Высшее Сознание в своей универсальности начинает нисходить в человеческое существо, очень естественно видеть голубой свет.

* * *

Это Высшее Сознание, расположенное выше уровня разума, и именно оттуда нисходит покой, свет, сила и т. д. Белый лотос это Сознание Матери, красный лотос — мое сознание. В них всегда присутствуют знание и свет Истины.

* * *

Голубой — это цвет высшего разума. Голубой лотос — это раскрытие высшего разума в вашем сознании.

* * *

Белый свет — это свет *божественного сознания*. Голубой свет — свет *высшего сознания*. Серебряный свет — свет духовности.

* * *

Змея — символ *энергии*. Высшая энергия находится на уровне *высшего сознания*, над головой.

* * *

Вода — символ сознания. То, что поднимается, — желание или аскеза сознания.

* * *

Если это мой свет, то он должен быть *беловато-голубым*. Чистоголубой — это свет высшего знания.

* * *

Оранжевый цвет означает единение с Божественным и соприкосновение с высшим сознанием.

* * *

Муладхара — это внутренний центр физического. Пруд — *раскрытие* или формирование сознания. Красный лотос — это символ присутствия Шри Ауробиндо в этом сознании, а розовый свет означает нисхождение любви на уровень *внутреннего физического*.

* * *

Змея олицетворяет энергию природы. *Муладхара* (физический центр) — одно из основных мест расположения этой энергии. Энергия спит там в свернутом состоянии. Пробужденная в результате садханы, она соединяется с высшей истиной. Нисхождение Силы Матери делает эту энергию золотой, иными словами, наполняет ее божественной Истиной.

* * *

Все эти опыты являются символами земной внешней природы.

Красный лотос — Божественная Гармония.

Голубой свет — высшее сознание.

Золотой Храм — храм Божественной Истины.

Сохраняйте покой и умиротворение, тогда все это постепенно воплотится также и в вашей внешней природе и жизни.

* * *

Белая роза олицетворяет вашу любящую самоотдачу Матери, в результате которой в вашей *адхаре* распространится свет и истина. Белый лотос означает полностью пробужденное Сознание Матери на вашем ментальном уровне. *Красно-золотой* свет — это сияние *Супраментала в физическом*.

ПРЕДАННОСТЬ — ВЕРА — ДОВЕРИЕ

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ то, что я уже не раз повторял. Продолжайте свою садхану, сохраняя внутренний покой и избегая беспокойства. Тогда все постепенно войдет в норму. Не следует жаловаться во всеуслышание. Молча призывайте Мать. Откройте себя Ей. Чем более спокойным становится витальное, тем устойчивее, без всяких срывов и отклонений, протекает садхана.

* * *

Сидя в тишине и покое, сосредотачивайтесь на Матери и открывайте себя Ей. Таково правило медитации.

* * *

Лучше делать и то и другое. Если бы можно было делать садхану на расстоянии, то это было бы наилучшим решением, но это не всегда возможно. Факт в том, вы должны делать свою садхану, создавая безопасное убежище или крепость в психическом, — то есть полагаться на Мать в безмолвии и покое, избегая всякого нетерпения и беспокойства, с радостью понимать, что все, что она говорит, — правильно. Преодолеть эти мелкие несовершенства труднее, чем крупные препятствия. Но их нужно постепенно выявить и из несовершенств превратить в совершенства. Это невозможно сделать в одночасье.

* * *

Не стоит впадать в уныние и испытывать нетерпение. Сила Матери постепенно сделает все.

* * *

Прямая дорога к истине открыта в сердце. Все, что вы отдаете Матери, возносится к ней и соединяется с ее Истиной, становясь всецело истиной.

* * *

Ничего не бойтесь и не расстраивайтесь. Таков путь йоги. Вам надо пережить это мрачное состояние. Следует научиться сохранять покой даже во мраке.

* * *

Тапасья сводится к следующему: сохранять внутренний покой и безмолвие, взывать к Матери и спокойно отвергать отчаяние, беспокойство, желания и страсти.

* * *

Поначалу мир, покой, истина и пр. утверждаются внутри, затем они воплощаются в действии.

* * *

Не следует бояться пустоты. Именно в пустоту нисходит божественный Покой. Мать всегда пребывает внутри вас. Но вы не чувствуете этого, пока в вас нет истины, силы и света.

* * *

Ну не гордыня ли считать, что все это произошло только из-за вас? «Я так хорош, так силен, я все делаю сам, без меня работа Матери была бы невозможна». Это несомненно голос тщеславия. «Я хуже всех. Все остановилось из-за моего сопротивления. Бог не в состоянии выполнить свою работу». Это всего лишь другая разновидность тщеславия.

* * *

Сохраняйте все время внутренний покой, безмолвно призывая Силу Матери и отбрасывая от себя любое беспокойство.

ПСИХИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО

РЕБЕНОК — это ваше психическое существо. Это проблема внешней природы, которая карабкается вверх, но сползает обратно. Она не хочет признавать внутреннюю истину и старается ее скрыть.

* * *

Это местонахождение психического существа — в середине позвоночного столба. Все, что вы описываете, есть признаки психического существа.

* * *

Да, центр человеческого сознания находится в сердце, и там же расположено *психическое существо*.

* * *

Этот прямой и озаренный светом путь — достоверен. Но требуется время, чтобы ступить на него. Как только вы окажетесь на нем, перед вами не будет больше больших препятствий и трудностей.

* * *

Если вы ступите на путь психического и, подобно ребенку, преклоните свою голову к коленям Матери, то эти сексуальные импульсы и т. д. не смогут ничего сделать, даже если будут атаковать вас. В конечном счете, они больше не смогут посещать вас.

* * *

Я уже дал вам ответ на подобные вопросы. Оставайтесь в глубинах своего существа. На все взирайте изнутри. Не смотрите на окружающее внешними глазами. Если вы будете оставаться во внешнем

сознании, то можете совершить множество ошибок, обманутые покровом мысли. *Психическое существо* постепенно крепнет внутри вас. Именно *психическое существо* видит истину и обращает все к достижению ее полноты.

* * *

Это хорошие опыты: огонь это *психический огонь*, а состояние, которое вы описываете, — *психическое состояние*, в которое не может проникнуть никакая нечистота.

* * *

Это достоверное видение. Путь психического пролегает наверху, в сфере сознания-истины. Концентрируясь вокруг психического, все планы бытия начинают обращаться к Божественному одним и тем же способом. Этот путь ведет вверх. Младенец — это ваше *психическое существо*.

* * *

Это то, что надо, — лотос в сердце всегда должен оставаться открытым. Вся человеческая природа должна оставаться под контролем психического существа. Таким образом должно состояться новое рождение.

* * *

Да, это истинное психическое отношение. Тот, кто сможет сохранять это отношение при всех обстоятельствах, может прямо идти к своей цели.

ГОРДЫНЯ — НЕЧИСТОТА — СКОРБЬ — ОТЧАЯНИЕ

КОГДА сознание расширяется и становится универсальным и видит Мать во всей вселенной, то чувство эго не тяготеет более над вами. Остается лишь ваше истинное существо, дитя Матери и ее неотъемлемая часть, наслаждаясь безмятежным покоем на руках у Матери.

* * *

Знайте и будьте уверены, что мы по-прежнему с вами. Когда вас охватывает депрессия, то вами овладевают подобные мысли. Иногда вы оказываетесь на уровне внешнего сознания и не ощущаете присутствия Матери. Причина проста — и не стоит думать, что Мать покинула вас. Снова погрузитесь в глубь своего существа, и вы почувствуете Ее там.

* * *

Это означает, что печать гордыни, неведения и желанья долгое время сохраняется даже в хорошие периоды у хороших садхаков. Но когда сознание становится чище, как это происходит в вашем случае, то неведение и все, что ему сопутствует, исчезают.

* * *

Эти трудности — бесполезные волнения на уровне витального. Нужно в безмолвии продвигаться вперед по пути духовности, не отдавая ни пяди своего существа скорби и отчаянию.

* * *

Конечно, в ходе таких разговоров витальность подвергается значительному воздействию нечистоты. Раздражение и нелюбовь к Матери,

зависть к другим, депрессия, уныние — от всего этого нужно избавиться.

* * *

Всегда следует сохранять это состояние, это истинное знание. Нужно смотреть на людей и на все окружающее глазами психического, с чувством духовного единения, а не с гордыней знания.

ПЛАНЫ СОЗНАНИЯ

ОБЛАСТЬ от *муладхары* до подошв ног называется физическим планом. Ниже находится область подсознания.

* * *

Существует много планов сознания, как высших, так и низших. Но главными внизу являются четыре плана. Это — ментальный, психический, витальный и физический. Наверху также находится много планов, из них наивысшие — Сверхразум и Сатчитананда.

* * *

Если вам случится опуститься до самого низа, призовите туда своим устремлением свет и силу Матери. Так же, как и наверху, утвердите внизу царство Матери.

* * *

Когда сознание нисходит в физическое, это не значит, что все плоды садханы пропали даром, они, на самом деле, остаются как бы за занавесом. Во мрак физического нужно низвести сознание, свет и силу Матери. Когда это произойдет, прежнее состояние уже не повторится. Но если вы возбуждены, угнетены и думаете, что ничего в этой жизни сделать не удастся и что лучше было бы умереть, и тому подобное, то это мешает нисхождению сознания, силы и света. Вот почему необходимо отбрасывать от себя эти неправильные чувства и безмолвно устремляться к Матери, во всем полагаясь на Нее.

XI

ПОЭЗИЯ

Пробуждение Матери¹³⁵

Полночь... Спит весь мир, замерев в безмолвьи,
Спит Земля на коленях мрака;
Небо спит, бездыханны буйные ветры;
За густой чернотой туч не мерцают звезды.
Птицы, спрятав глаза крылами,
Погрузясь в себя, отдыхают в гнездах;
И не рыщут звери, и не слышно ни шага...
Но вот пробуждается Мать.
С ужасным криком пробуждается Мать.
Подобные паре солнц, страшные очи раскрыв,
Пробуждается Мать.

Пробуждается Мать, но ни лист не дрогнет;
Слабое пламя лампы в комнате гаснет:
На пустых городских дорогах, на полях, и в лесах, и в горах
Все живое забылось во сне глубоком.
Не вскипают морские воды,
И не бьются волны о брег со смехом:
Океан безмолвствует, тих, недвижим.
Почему ж пробудилась Мать?
Слово чье услышав, пробудилась Мать?
Чьей безмолвной молитве вняв, пробудилась Мать,
Чтобы с криком ужасным встать?

Когда Мать погрузилась в сон, кто питал надежду,
Что средь этой крошечной мглы вдруг Она проснется?
Побежденное тьмой, в тоске безысходной сердце
Вздрагнет, слыша сквозь сон даже лист упавший.
То могучий Асур, баловень удачи,
Самовластен, хитер, надменен,

Перевод стихотворений выполнен с английского подстрочника. Поэтические размеры выбирались произвольно (*прим. пер.*).

Власть свою простер надо всей землею.
Вдруг ужасный слышится крик, Матери крик;
Вдруг, как ста океанов рев, слышен Матери глас;
Пробуждая своих сынов, громко Мать зовет,
Как гремит громовой удар.

Но ужели никто среди этой темнейшей Ночи
Не стоял на посту ради Матери, пробужденный?
Только горстка отважных в шафрановых одеяньях,
Обнажив мечи, не смыкала очей во храме:
Слуги верные Матери грозной,
Омывая своею кровью Матери стопы,
Неустанно, бессонно они воевали с Тьмою.
И вот подымается Мать:
Томима жаждой, во гневе пробуждается Мать;
Львиным рыком вселенную полня, пробуждается Мать,
Чтобы мир ото сна поднять.

Сея молнии из очей и гремя леденящим смехом,
Потрясает Она головами врагов титанов —
Багрянеющий кровью, ужасен цветок Ее гнева.
Подымается Мать и шлет роковые знаменья.

Кто же Ты, потрясающая во тьме головами титанов?
Ты, что ливнями крови омыла землю,
Ты, чьи очи горят, словно два пожара?
Сотрясая мир, Ты идешь, о Мать, ужасная ликом.
Слышим мы Твой клич громовой: «Вставайте, вставайте!»
Твой могучий глас все сильнее гремит, изгоняя
Безмятежную праздность и сонное прозябанье.
Это Ты, наша Мать!
Ты идешь, пылая очами смерти,
Ты танцуешь, ожерельем из черепов бряцая.
Эй, внимайте, шагает Мать!

«Эй, вставайте, вставайте все!» — грозный глас взывает.
«Боги, демоны, люди, вы все вставайте!» —
Слышен яростный вопль, слышен радости клич счастливый.

Это Ты, моя Мать!
Ты приходишь, о Мать, блистая очами смерти.
Ты шагаешь — и пляшут в такт черепа Твоего ожерелья.

Всюду бой, звон мечей и агония тел повсюду;
И бушует огонь, достигая небес оглохших;
От ужасного грохота битвы земля трепещет;
И струятся всюду кровавые реки.
О когда же, когда Тебя мы узнаем, Мать?
Лишь когда раздастся Твой зов, океанским ревом,
И дыханье Твое сметет всех титанов царство,
И, богинею грозной, Ты явишься, улыбаясь, —
Лишь тогда мы узнаем Тебя, о Мать!

Лишь увидев, как Ты танцуешь в потоках крови,
Мы пойдем, что Ты, о Мать, наконец пробудилась.

Живая Материя

Я скитался в неведомых далях и достиг царства сказочных грез:
Оказался на бреге звонкогласой реки.

Надо мною простерлась безбрежная твердь голубая
В безмятежной своей тишине.

Здесь на нашей планете играют, вовек неразлучны,

Двое пылких влюбленных, Небеса и Земля,

Предаваясь своей сокровенной утехе.

Вечно к Небу свой взор устремляет Земля,

Озирая любимого образ лазурно-прекрасный,

И трепещет зелеными купами трав и дерев.

А пресветлое Небо своим светозарным блаженством

Обнимает Возлюбленной милой могучее тело,

И вздымается ввысь горделивой главою, и смехом любви

полнит вечность.

Так они забавляются здесь, в нашем царстве, не зная разлада.

Ну а там, в нижнем мире, Земля умирает в печали и страхе,

Словно брошена в мертвой вселенной одна.

Затерявшись в Бескрайности той, устрасась восхождения

ввысь,

Словно в тяжком кошмаре влачится ничтожная жизнь человека.

Беспредельные шири земли онемевшей и мертвой

Распростерлись в безжизненной тьме Пустоты неизбывной.

Не увидеть ни дерева и ни травинки, ни камня, ни крова

людского.

Взор летит все вперед и вперед без конца... Но хотя и устал,

Не могу я вернуться! Жестокая тяга жестокой равнины

Вечно пленника вдаль увлекает, как будто к враждебному краю,

Дальше, дальше в безбрежный мир,

В бесконечность немую.

Все же смог я заставить себя обернуться

Вновь ко берегу другому, увидеть тот камень суровый,

Словно силой титана сплоченный в единую глыбу,

Неприступный и грозный. Под стрелами яростных ливней,
Достигая главою небес, выше туч воздвигаясь,
Тяжкий труд свой титан совершал в наслаждении диком,
Преисполнен восторга от игрищ Природы жестоких.
Но жестокости большей искал он, влекомый фантазией буйной,
И, оскалась, за линией линию высек на камне суровом:
Влажный берег реки лег гигантским скелетом,
Обнаженным, утратившим плоть костяком омертвелой земли.
И лежит он вовек, неоплаканный и неотпетый,
Здесь, на самом краю мирозданья, в пространстве унылом.
Ни изгиба, приятного взору, ни цветка, ни травинки —
Лишь отвесным утесом, презревшим всю мягкость и нежность,
Горделиво вонзается в воду бездушный, безжизненный камень.
Вдалеке же пустыня простерлась лениво,
Чтобы слиться с утесом в одно. В их единстве суровом
Ни любви нет, ни нежности милой —
Лишь объятья холодного камня,
Поцелуи материи мертвой.

Я окинул глазами поток величавый.
Молча воды стремится он рекою волшебного царства —
Тихий, сонный, могучий, — неистовой жизненной силой,
Заключенной в объятья Природы на хребте гималайском.
Путь далек, узок выход на волю:
Там, в теснине, где пустошь встречается с камнем,
Там разверзся он, зевом алкающей смерти.
Будто здесь, на опасной, последней границе земли
Смерть сама пролегает громадою спящей,
В страшных каменных кольцах своих всю вселенную стиснув.
Мерно и величаво стремится свои воды волшебный поток.
И в его бурунах мчится Дадхикра¹³⁶ — дивный ведийский скакун,
Воплощение Бога как жизненной силы. Обузданный
славной уздою,
Выгнув гордую шею, он вздымается ввысь, вознося человека
По дороге небес в царство Истины вечной.
Но не Жизни ль река
Низвергается вниз водопадом на этом пути?
Это ль высший итог?

Разуверясь во всем, я весь мир ощутил лишь
бескрайней темницей.

Только вдруг сладкий голос раздался внутри у меня:
«Оглянись и постигни надежду Пракрити,
Осознай, что тюрьма эта — Матери сердце,
Тайный смысл различи, что скрывается в этой игре».
И я поднял пылающий взор и узрел в отдалении
Посреди беспредельной пустыни две людские фигурки:
Мальчик с девочкой в пылких безумных объятьях
Потерялись в восторге друг друга
В этом царстве Материи, в мертвой стране нереальной —
Два живых существа, вечно счастливы, вечно свободны.

Вот исчезли они — и живая Материя эта
Вновь как прежде влачится в оковах своих безнадежно.
Но мой разум избавлен отныне от уз материальных,
Я постигнул намеренье тайного Духа,
Распознал я Природы заветную жажду.
И, глазами обняв это царство, обретя утешенье,
Я вернулся обратно в земные пределы.

Музыка Безмолвия

Я объял твою душу, о Времени Дух могучий!
И взметнулся небесный свод, источая потоки солнца,
Созидавая прозрачного Вечера град волшебный,
И я брел вдоль реки, отзываясь струнами сердца
Шепоткам и напевам волн неумолчных жизни:
Бесконечная Ночь нисходила безмолвным шагом,
Затеняя своим венцом ширь небес бескрайних,
Мягкой тьмы плащом укрывая земные дали.
В той Ночи безбрежной, отдавшись глубокой думе,
Потерявшись взором во мгле Пустоты верховной,
В трансе темная Матерь мира лежит недвижно:
Представая богиней Сна, всех своих созданий
У себя на груди она укрывает, недвижных, тихих,
И приходит, и утишает извечный шум и бурленье Жизни.
И теперь наступает безмолвия пир медвяный,
Звезды роем несметных пчел закружились в небе:
Умашая лучами света сердца созданий,
Светозарною амфорой, полной экстазом хладным,
Проплывает сквозь ночь Луна в самоцветах звездных.
В этой тьме, озаренной сиянием лунной грезы,
Затерялась моя душа незаметной искрой,
Поглотила меня эта Жизнь, без конца, без края,
И я полон навеки Безмолвия музыкой чудной.

Равана поверженный¹³⁹

Титаны, величайший род земли,
Собрались здесь и, мощь свою восславив,
Воздвигли дивный величавый град,
На каменном утесе вознесенный
Над своенравной бездною морской,
Царю богов бесстрашно бросив вызов...
Но что такое! Что за шум я слышу
У неприступных стен державной Ланки,
Что за мятежный гул раздался здесь?!
То рев ликующей ничтожной рати,
Что, обезглавив люто Мать Ракшасов¹⁴⁰,
Глумится над ее простертым телом
И веселится, празднуя победу.
Но кто они, кого страшиться мне?
И почему свободы я лишен,
Плененный в стенах собственного града?
И отчего я лишь взираю немо
На беснованья их и похвальбу?..
Хранимы Варуной¹⁴¹ среди вод морских,
Которых пересечь никто не в силах,
Мы, воины, владели всей вселенной!
Наш остров покорила весь род людской
И царствует над ним, владычит гордо
Над всей землей, над сонмами племен.
Кичливый Царь богов¹⁴², себя назвавший
Владыкою державным трех миров,
Был нами побежден и взят в полон
И стал теперь рабом на нашей Ланке —
Не перечеть блистательных побед,
Добытых мощью нашего оружия...
Все как и прежде: те же мы, Титаны,
И тот же город наш. Так в чем же дело?
Титаны, где ж былая ваша мощь?

Ужель не блещет больше ваша слава?
Ужель она исчезла без следа?
И что за тать ее похитил ловко
Ночной порой, пока мы сладко спали?
То, верно, Кришна или Махадэва¹⁴³,
Иль кто-то столь же дерзкий, трепеща,
Посмел проникнуть в стены спящей Ланки
И нас лишил блестящей нашей силы.
Насмешка Рока! Величайший род
Повержен вдруг в ничтожном столкновенье,
И жалкий торжествует человек
В оплоте всемогущества Титанов!
Пускай бы грозный Рудра¹⁴⁴ нас поверг,
Нас превозмог своей вселенской ратью,
Полубогов и демонов владыка;
Пусть он разил бы нас трезубцем страшным,
Веками день и ночь сражался с нами
И, наконец, по воле Провиденья,
Взял штурмом и разрушил нашу Ланку.
Иль пусть бы распростер великий Вишну
Над нами сеть иллюзии своей
И, помрачив Ракшасов ум, похитил
Властительное Ланки божество.
Но нет! Нас победило войско Рамы!
Нет, смертные попрали град Раваны!
О боги покоренные небес,
Ликуйте, больше нет для вас угрозы.
Ликуй, о Индра, властелин богов,
Отныне ты освобожден от рабства.
Не упрекну я вас за эту радость,
Вас, гордых этой низменной победой,
Которой вам пристало бы стыдиться.
Блажен прекрасный светлый град Небес,
Где вечная Весна цветет привольно, —
Там наслаждайтесь райскою усладой,
Полученной теперь из смертных рук.
Равана, враг богов, повержен ныне.
Повержен!.. Я повержен... О, услышь!

Там, в вышине могучего утеса,
Гремит ужасным эхом слово это:
То — дочь Горы¹⁴⁵ на острове ланкийском,
То — голос громовой ее и смех.
Повержен!.. Нет страшней на свете слова!
Оно терзает ум, пронзает сердце —
Титан не в силах вымолвить его.
Ракшас, одетый силою стальной,
Несущий гордо грозное оружие,
Я, не довольствуясь земным триумфом,
Отправился на штурм всех трех небес —
И, покорив их, вновь пошел вперед,
Стремясь к вершине тройственного мира.
Вы говорите, наш повержен род!
Коль это правда — ваша правда лжива!
Все: братья, сыновья, друзья — убиты.
Один брожу я по роскошным залам,
Где нынче веселятся толпы черни,
Но тщетно ищет взор черты друзей.
И в женские покои вторглась чернь...
Здесь, глядя на скорбящих матерей,
Что славных сыновей своих лишились,
Я не могу свои умерить муки,
Бессильный гнев сжигает сердце мне.
Напрасно озираюсь я вокруг:
Безрадостен дворец, тих Зал собраний,
На площадях, на улицах — унынье.
Исчезли Ланки дивные красы.
Не слышен львиный рык, и эти уши,
Что прежде лишь победный знали клич
И наслаждались громом жаркой схватки,
Сегодня тщетно ждут услышать льва,
Бойцовский возглас брата моего,
Великого героя Кумбхакарны¹⁴⁶.
О Индраджит¹⁴⁷, о Акша¹⁴⁸, где же вы,
Зачем и вы молчите в час суровый?!
Зачем не грянет ваш победный глас,
Наполнив наши уши наслаждением?

О сыновья мои, ужели Смерть
Так скоро заключила вас в объятия?!
Простите же, Титаны: в первый раз
Земля, поработенная Раваной,
Сегодня вся мокра от слез Раваны.

Но нет! Пускай мертвы они — я жив!
Пусть на своих незыблемых скрижалях
Запечатлит История сказанье,
Как царь вселенной был повержен Рамою,
Презренным смертным, жалким человеком!
Но все ж бесчестью этому нет места
В истории Ракшасов достославной.
Пусть внемлет мир преданью дней минувших,
И удивляется, и утверждает,
Что Дашаратхи¹⁴⁹ сын победой скорой
Обязан был беспечности Ракшасов.
Теперь же пусть услышит вся земля
О подвиге, доньше небывалом,
О славной битве всем врагам на зависть:
Убиты сыновья, друзья убиты,
Погибли все великие герои,
Но одинокий восстает Равана,
Ракшас могучий, и, как лев рыча,
Бросается, безумный, в пекло битвы,
И несколько героев славной Ланки,
С ордой врагов расправившись легко,
Вновь покоряют весь мятежный мир.
Восстаньте же, утрите слезы скорби,
Из сердца прогоните горя мрак
И распалайте ярости огонь —
Пусть он зажжется вновь в очах померкших!
Забудьте сожаленья и тоску,
Вперед, на бой, о вы, гроза богов!
Стальное тело пусть послужит нам,
Пусть обратятся сталью ум и сердце.
Вперед, Ракшасы! Вновь затопим кровью
Весь белый свет, пересечем моря

И уничтожим всех, кто населяет
Страну, где Ветробога сын рожден¹⁵⁰.
Захватим в плен бесчисленных рабов
И в лонах вражбых жен зачнем во славу
Великий новый род героев Ланки —
Вновь станет многолюден остров наш.
Не будем горевать о прежней славе —
Мы вновь воздвигнем все и все разрушим!
Ведь, смертным не в пример, могуч Равана,
И малой кровью не уймет он жажды,
И скорби огонь в его великом сердце
Не успокоится ничтожным мщеньем.
Усладой скудной не напиться мне!
Ракшас я! Вновь смогу я покорить
Весь этот мир и больше — Бесконечность
Смирю и обращу себе в угоду.
А если нет — то вам не сдобровать,
Псы жалкие у ног супруги Шивы¹⁵¹,
Стервятники, кружащие гурьбою, —
Воздвигну я себе могильник славный,
Курган голов людских и обезьяньих.
И, словно хворост, брошу я в огонь
Все дивные богатства древней Ланки,
Сокровища ее всемирной славы,
Шедевры несравненной красоты —
Пусть полыхает весь великий град
В чудовищном пожаре погребальном.
Завоевал я Землю и три неба,
И всех богов я заточил в темницу,
И упивался несравненной славой.
Я воссиял над миром, словно Солнце,
Сраженные моим полдневным блеском,
Все пали ниц пред жгучим тем Огнем.
Я распротер свой блеск над всей вселенной.
Как солнца диск во всей красе закатной
Садится, окровавив небосвод,
Так погружусь и я в пучину Смерти.
Блистательна была моя заря,

Блистателен был мой триумф полдневный,
Когда мой огонь ярился над вселенной,
И на закате вновь блистаю я
Неистовым и царственным светилом,
Непобедим в крушении и смерти.

Диалог

ЦАРЬ

Что за суровый край, безлюдная чащоба!
Здесь жить нам суждено. Гонимы тяжким роком,
Покинули мы отчий край, вдали сокрылись
Любимых лиц черты. Так значит, это правда,
Что мир земной — игра какой-то высшей силы
И тягостные узы мировых законов —
Ее забава, чередой ее фантазий?
И значит, правда, кто-то высший движет нами,
Когда, ослеплены иллюзией, бредем мы
Сквозь нереальный мир по вымышленной жизни?
Вся правда — лишь мираж, свет — лишь лученье мрака,
А мудрость мудрецов — лишь осмысленье грезы.
Земное житие — как сумрачная чаща,
И только мысли здесь мерцают светлячками
Во мраке. И напрасно мы не верим в это,
Считаем слово это стоном безнадежным
Из уст сраженного в противоборстве с жизнью.
Теперь я понимаю: в этом стоне — правда.
В нем — наивысшее земное постижение.
Так прочь же, сладкий сон, — ты, горе, царствуй!
Ты — наш учитель горький, мудрости соратник,
Ты первым рождено Иллюзией великой.
Приди ж, дай мне обнять тебя. Для нашей встречи
Заигрываешь ты со мной в чащобе этой —
Да, верно, эта глушь твоим пристала играм.
Напрасно смертный пляшет на арене жизни
С четою скоротечной, горестью и счастьем.
Нагрянет смерть — и в тот же миг прервется пляска.

ЖРЕЦ

Лишь в *этом* час повержен ты в сраженьи жизни,
О Царь! И в сердце у тебя — лишь безнадежность,
Лишь боль в словах твоих — не Брахмана Познание.
Но высшее стяжанье — не доступно слабым,
Герой лишь достигает истины великой,
Что под покровом тьмы в пещере тайной скрыта.
Да, это правда, что земная жизнь — лишь пляска.
Но кто ж ее танцует? — сам Господь вселенной!
Его, о Царь, не горе заключи в объятья
И понеси с собой от битвы к новой битве:
Пусть исполнятся неистовством сраженья
И плоть твоя, и дух — обитель благодати.
Победы, поражение, вопли побежденных —
Все это только пляс искусного танцора
На множестве подмостков. И цари, и царства —
Лишь декорации, что украшают сцену.

ЦАРЬ

Не трать напрасно слов — меня ты не утетишь!
Скорбь обожгла мне сердце... Танец Нараяны¹⁵²?
Нет, это демон пляшет в мороке иллюзий
Иль демоница юная в свои играет куклы
Живые — лепит их и снова разрушает,
И каждый раз хохочет над разбитым сердцем,
Довольная забавой. Подлинен лишь морок
Вселенский, подлинна глухая эта чаша,
И горе подлинно, и наше поражение.
Нет счастья на земле, оно — мираж, и только.
И власть царей — мираж, а подлинны — лишь муки...
Любовь, и та — лишь призрак в этом мире скорби.

ЖРЕЦ

Так погрузись в свое стенающее сердце,
 В скорбь углубись, исследуй страждущую душу —
 И в глубине ее найдешь ты тайну скорби.
 Там Кришна ждет тебя с блаженством и любовью.
 Жизнь на земле — игра его Любви великой.

ЦАРЬ

Любовь, что поцелуи шлет устами молний,
 Любовь, что опаляет муками и скорбью,
 Любовь, что нарядилась в ненависть и гибель,
 Низка. Есть состраданье в сердце человека,
 Но в мире нет его, как нет его у Бога.
 Свой образ состраданья возвеличил смертный
 И идолу тому он молится как Богу.
 Есть только вечный Брахман¹⁵³. Бог же — плод фантазий,
 В котором ищет утешенья безутешный.

ЖРЕЦ

О Царь, в твоих словах я Кришны смех услышал,
 И преисполнился блаженства, и внимаю,
 Как Радха¹⁵⁴ милая из уст твоих стенает:
 «Ах, больше никогда его я не увижу!
 Ах, больше никогда о нем я не узнаю!»
 Но это — лишь мираж, пленивший ум безбожный,
 Я говорю тебе не просто в утешенье:
 О Царь! Ты Кришну моего узришь воочью,
 Когда он явится опять в обличье должном
 Как любящий твой Друг, Возлюбленный твой вечный.

ГОЛОС КРИШНЫ

Все — лишь моя игра. Я отобрал игрушку
И вновь ее вернул, затем чтоб понял ты,
Что Я Владыка твой, Наставник и Водитель. ...

(Не закончено)

Фрагмент стихотворения

Кто промолвит, что Мать наша — нищая оборванка,
Если целый мир к ногам ее преклонился?!
Сыновья Ее — армии сикхов, джатов, раджпутов¹⁵⁵.
«Банде Матарам»¹⁵⁶ песнь вдохновляет бенгальцев силу.
Слава Шиваджи¹⁵⁷ все еще полнит собой Махараштру.
Здесь за каждым утесом — мильоны Ее сыновей незримых,
Здесь и бхилы, гонды, кхарвары, Непал свободный,
Мальи, кхешьи и гаро — как всех исчислить? —
И мугхалы, патханы и наги¹⁵⁸, песком прибрежным.
Бесконечно богата сынами великая Матерь,
Синдху, Ганга¹⁵⁹ и сестры их — Мать в зеленых одеждах.
До сих пор Рики, Самы¹⁶⁰ эхом звучат в Виндхьях¹⁶¹ и Гималаях,
До сих пор наша Мать сокрыта от нас на вершинах
гор величавых.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания

1. *Дурга* — одна из самых почитаемых богинь в индуизме; супруга Шивы, входящего в триаду верховных богов индуизма, воплощение его энергии (шакти). Особо почитается на востоке и юге Индии.
2. *Кали* — букв. «черная». Одно из имен Дурги; воплощение грозной и разрушительной ипостаси Божественной Матери. «Не широта, а высь, не мудрость, а сила и мощь — вот то главное, что присуще ей. В ней — всеподавляющая интенсивность, могучая страсть силы в достижении цели, божественное неистовство, стремительно сокрушающее все ограничения и препятствия. ... Ужасен лик ее Асуру, грозна и безжалостна она к ненавистникам божественного; ибо она есть Воительница Миров и никогда не уклоняется от битвы. Нетерпимая к несовершенству, сурово обходится она со всем тем в человеке, что не расположено к совершенствованию, и беспощадна ко всему, что упорствует в своей тьме и невежестве. ... Неукротим ее дух, возвышенны и всеохватывающи, как полет орла, ее видение и воля, стремительна ее поступь на пути ввысь, а руки ее распростерты, чтобы поражать и помогать. Ибо она — тоже Мать, и сколь страшен ее гнев, столь же горяча любовь ее, и доброта ее глубока и вдохновенна». (Шри Ауробиндо. Мать)
3. *Асур* — букв. «могучий». В поздневедийский период приобретает значение демонического существа, противника и соперника богов. Здесь упоминается о главном деянии Кали — убийстве демона Махиши.
4. *Арий (арья)* — букв. «благородный». В Ведах означает воина, стремящегося к достижению света Истины.
5. *Заря* — ведийская богиня Уша. Ей посвящается около двадцати гимнов в Ригведе. Олицетворяет приход божественного озарения.
6. *Карма* — букв. «деяние». В индийской традиции — закон причинно-следственной зависимости, обуславливающий характер опыта живых существ в ходе перерождений.

7. *Кундалини* — змея внутренней энергии, которая спит, свернувшись, в основании позвоночного столба в нижнем центре сознания — *муладхара-чакре*. Ее пробуждение и восхождение от нижнего центра сознания к высшему (уровень макушки головы) ведет к йогическому трансу; *брахмарандхра* — букв. «отверстие Брахмы», означает открытие верхней чакры.
8. Здесь упоминается о детских шалостях Кришны, когда он воровал у пастушек топленое масло и сладости.
9. *Вайкунтха* — небесная обитель бога Вишну.
10. Точнее: «вследствие *санскар*» — склонности или устоявшиеся представления, сформированного опытом прошлых жизней.
11. *Бабаджи* — вежливое обращение в Бенгалии.
12. *Радха* — возлюбленная Кришны, одна из пастушек, в играх с которыми Кришна провел юные годы в лесной роще — Вриндаване. В кришнаизме является олицетворением души, стремящейся к слиянию с Богом.
13. *Шастры* — древнеиндийские сочинения по различным отраслям знаний; они регулировали все стороны жизни человека и пользовались непререкаемым авторитетом.
14. *Рагхунандан* — эпитет Рамы, воплощающего идеал справедливого правителя.
15. *Риши* — легендарные провидцы, мудрецы и поэты, создавшие Веды.
16. *Вишвамित्रа* и *Васиштха* — прославленные риши, им приписывается создание 3-й и 7-й книг Ригvedы. В текстах упоминается об их соперничестве.
17. *Тапасья* — усилие, аскетическая сила; концентрация воли и энергии на достижении йогических целей.

18. *Анантадэва* — букв. «бесконечный»; великий змей, на котором возлежит Вишну в своем небесном царстве. По приказу Брахмы он поддерживает Землю.

19. *Веда-Самхита* — собрание священных текстов, представляющее основу четырех сводов ведийского канона, самая древняя его часть.

20. *Дхарма* — принцип или закон бытия; закон, на уровне космоса и на уровне социума поддерживающий порядок во вселенной; обычно переводится как закон, порядок или — в более узком значении — религия.

21. *Саяначарья* (ок. XIV в.) — средневековый индийский комментатор Вед, который создал наиболее авторитетный и наиболее полный комментарий к Ригведе, оказавший большое влияние и на современное толкование Вед.

22. *Брахманы* — часть ведийского канона; прозаические тексты, содержащие толкования ведийских священных стихов-мантр, а также ритуальные и мифологические комментарии к Ведам.

23. *Агни* — ведийское божество огня; в интерпретации Шри Ауробиндо — воплощение Тапаса, космической Энергии, Сознания Истины или божественной Воли в творении.

24. *Ашвины* — букв. «конники»; два божественных брата-близнеца, сопровождающие приход Зари; в интерпретации Шри Ауробиндо — силы Истины, управляющие и совершенствующие витальные движения человека.

25. *Вритра* — противник богов в Ригведе; змееподобное существо, олицетворяющее силу тьмы, беспорядка, сопротивления, препятствующее свободному истечению вод — светоносных потоков истины.

26. *Вала* — предводитель демонов *пани*, скрывающихся в темной пещере лучезарные стада коров — Свет Истины. Два основных ведийских мифа, являющиеся, по существу, вариантами одного, повествуют о борьбе богов Индры и Ангирасов с демонами Вритрой и Валою, которые препятствуют божественным действиям, приходу Зари и человеческому восхождению.

27. Перечисляются имена главных ведийских богов, которые являются силами Света и Истины: *Индра* — бог Неба или сила просветленной ментальной природы; *Митра* — бог или сила Любви и Гармонии; *Арьяман* — бог или сила божественных действий; *Бхага* — бог Наслаждения; *Варуна* — бог необъятной Широты; *Вишну* (в Ригведе) — извечное вездесущее Божество, триединый Свидетель, пробуждающий силы восхождения.

28. *Рибху* — божественные мастерские, творящие в помощь богам различные инструменты.

29. *Сарасвати* — ведийская богиня, олицетворяющая вдохновенное Слово Истины. Является одной из пяти божественных рек — потоков или сил вдохновения.

30. *Мантра Гаятри* — священная мантра, призывающая свет Солнца-Савитара; является частью гимна Ригведы (III.62.10), автором ее считается риши Вишвамित्रа.

31. *Ракшас* — враждебное существо, нападающее на человека и пожирающее его силу.

32. *Пранаяма* — индийская дыхательная практика, целью которой является посредством регуляции дыхания установить контроль над потоком сознания; входит в обязательную часть Раджа-йоги, уделяющей основное внимание работе с энергиями человеческого тела.

33. *Нирукта* — труд древнеиндийского грамматиста Яски, посвященный этимологическому толкованию ведийских слов; также название традиционной школы *нирукты* — этимологии.

34. *Ритвик* или *ритвидж* — ведийский жрец, который в должное время и правильно совершает обряд жертвоприношения.

35. *Ишвара* — букв. «владелец»; имя Бога — Творца и Владыки.

36. *Судас* — царь, прославившийся своими жертвоприношениями, при дворе которого состояли риши Васиштха и Вишвамित्रа.

37. *Трасадасью* — царь-мудрец, автор ряда гимнов Ригведы.
38. *Бхарата* — царь, от которого ведет свое происхождение упоминаемый в Ригведе род воинов бхаратов.
39. *Бытие-Сознание-Блаженство* — Сатчитананда (санскр.) — тройственный принцип Божественного Существования.
40. *Пуруша* — Сознующий Дух, Свидетель, стоящий позади всех движений Природы (*Пракрити*) и санкционирующий их.
41. *Савитри* — дочь Солнца; богиня Божественного Слова, которая рождается, чтобы явить Истину в низшей природе.
42. В индийской традиции к основным сторонам света — север, юг, запад, восток и промежуточным прибавляются еще две — зенит и надир.
43. *Брахманаспати* — Господин божественной молитвы (брахмы); Бог, созидающий силой Слова мироздание.
44. *Рудра* — ведийское божество грозы; Бог, неистовый и яростный, своей силой движущий все творение к высшей цели. Позднее отождествляется с Шивой.
45. Здесь говорится о трех основных ипостасях Единого Бога, которые позже претворятся в триаду верховных богов индуизма — Брахма (творец), Шива (разрушитель), Вишну (охранитель).
46. *Род Канва* — знаменитый род ведийских риши; певцам этого рода приписывается создание многих гимнов Ригведы.
47. *Ашваттха* — индийское священное дерево смоковница, символизирующее космическое проявление или структуру мироздания.
48. *Шанкарачарья* (788 (?) — 812) — крупнейший индийский философ, с именем которого связывается разработка *адвайта-веданты*, одного из трех главных направлений веданты. *Адвайта* («недуализм» или «чистый монизм») утверждает, что кроме Абсолюта, Брахмана, единого безличного основания всего сущего, ничего более не существует.

Основной доктриной его школы является Майявада, провозглашающая иллюзорность, нереальность проявленного мира.

49. *Рамануджа* (1017—1137) — последователь веданты; с его именем связывается разработка *вишишта-адвайты*. Обычно название учения переводят как «ограниченная адвайта» или «ограниченный монизм». Главный оппонент теории абсолютного монизма Шанкарачарьи.

50. *Мадхва* (1199—1278) — главный представитель *двайта-веданты*, т.е. «дуалистической веданты». Мадхва не приемлет понимание Брахмана как единственной реальности. В его учении мир извечно «порожден» Богом и зависим от него; индивидуальные души тоже подвластны Богу и называются его «отражениями».

51. *Кали-юга* — последняя из четырех *юг* (эпох) индийской мифологии; темный период времени, период власти демона Кали, когда нарушается правильный миропорядок, в человечестве процветают беззаконие и пороки. На смену Кали-юге вновь приходит Сатъя-юга — век Истины.

52. *Сома* — божественный напиток бессмертия, медовый поток Ананды — восторга божественного бытия; также Божество этого напитка.

53. *Садхана* — духовная практика или средство осуществления духовных целей.

54. *Пурва-миманса* — ортодоксальная школа, исследовавшая и обосновавшая ритуал ведийской традиции. Не признавала ведийских богов как реальных существ, разделяя реалистические взгляды других философских школ. Жизненной целью считала достижение рождения на небесах посредством правильного исполнения ритуала.

55. *Уттара-миманса* — одно из названий веданты; школа, исследующая священное наследие Упанишад.

56. *Санкхья* — ортодоксальная школа, дающая теоретический фундамент йоги. Признает существование двух вечных начал — единой материи-природы и множества индивидуальных духов. Духовной целью считала осознание духа-свидетеля отличным от материальных и психических процессов.

57. *Йога* — ортодоксальная школа, называемая также «восьмизвенной йогой», основателем которой считается Патанджали. Она утверждает восемь стадий, необходимых для прекращения всех психических процессов и достижения вечного освобождения от деятельности природы. В эти восемь стадий входит: соблюдение нравственных и духовных принципов, йогические позы (*асаны*), управление дыханием (*пранаяма*), концентрация внимания (*дхьяна*), сосредоточение (*самадхи*).

58. *Ньяя* — ортодоксальная школа, интересующаяся главным образом методологией мышления и познания. Впоследствии методология развилась в логику, а полемика с буддистами привела к принятию крайнего реализма. Своей целью считала устранение ложного знания и, посредством этого, достижение избавления от уз перерождений в мире.

59. *Вайшешика* — ортодоксальная школа, близко связанная с ньяей. Занималась в основном вопросами мышления и логики. Она детально разработала атомистическую теорию материи, и ее абсолютно не интересовали йогические методы и способности.

60. *Пурана* — древнее предание; класс священных текстов индуизма мифологического, космологического, историко-генеалогического содержания. По времени создания более поздние, чем эпические поэмы. Пураны считаются ведами низших каст, их могут слушать также и женщины. Из большого количества Пуран восемнадцать признаны главными.

61. *Тантра* — один из типов текстов; тантры лежат в основе шиваитской или шактистской традиции индуизма. Содержание текстов многообразно — ритуалы, техники йоги, теологические рассуждения и пр.

62. *Шрути* — общее название текстов ведийской традиции как полученных через «слышание» или божественное откровение. К текстам *шрути* относятся Самхиты, Брахманы, Араньяки, Упанишады. Традиционно противопоставляются *смрити* (букв. «память») — текстам священного предания.

63. *Шакти* — божественная Сила или Энергия в виде женской манифестации божества. Обычно противопоставляется Ишваре — Владыке

Вселенной как активное начало, движущее мирозданием. Главным образом относится к шиваитской мифологии.

64. *Баларама* — в эпосе и Пуранах — старший брат Кришны. Он совершает вместе с Кришной много великих деяний, справляясь с демонами. Иногда считается неполным аватаром (земным воплощением) Вишну. Здесь упоминается миф, в котором он подчиняет себе Ямуну (реку, сливающуюся с Гангом), изменяя ее русло.

65. *Вьяса* — легендарный мудрец. Считается, что он разделил единую Веду на части, создав тем самым ведийский канон. Согласно древней традиции, является автором Махабхараты — древнеиндийского эпоса.

66. *Ломахаршана* — персонаж Махабхараты; согласно традиции, он был певцом, впервые пропевшим Пураны.

67. *Бхагавадгита* или *Гита* — букв. «Песнь Господа», включается в шестую книгу священной древнеиндийской эпической поэмы — Махабхарата. Она звучит перед самым началом великой битвы на Курукшетре из уст Кришны и адресована Арджуне, одному из братьев Пандавов, которые ведут борьбу с двоюродными братьями Кауравами, хитростью отнявшими у них царство. Кришна в Махабхарате — это герой-воин, родственник Пандавов, колесничий и советник Арджуны. Лишь в Бхагавадгите он открывает себя как Божество, земное воплощение высшего Бога — Вишну.

68. *Васудэва* — вездесущее Божество; имя Кришны.

69. Три основных качества, или *гуны*, Природы: *самтва* — покой, ясность, прозрачность; *раджас* — энергия, пыл, движение; *тамас* — инертность, косность, тупость.

70. *Банкимчандра* (1838—1894) — знаменитый бенгальский писатель, поэт, журналист, критик, основатель и редактор известного в Бенгалии журнала «Бангладаршан». Его статьи оказали огромное влияние на формирование современного бенгальского языка.

71. Перечисляются четыре индийские *варны* — сословия или социальные общности: брахман (брамин) — жрец и ученый; кшатрий —

правитель и воин; вайшья — торговец, земледелец и ремесленник; шудра — слуга. Три первые *варны* считались высшими; их представители могли изучать Веды, проходить специальное ученичество и обряды, чтобы стать «дваждырожденными».

72. *Джаганнатх* — букв. «Владыка мира». Воплощение Кришны; божество, особо почитаемое в штате Орисса. Его храм в г. Пури — знаменитый центр паломничества.

73. Здесь говорится о четырех традиционных периодах жизни: ученик — *брахмачарин*; домохозяин — *грихастха*; отшельник — *ванапрастха*; странствующий аскет — *саньясин*. Соблюдение порядка трех первых периодов жизни считалось обязательным. Следование этой доктрине было священным долгом для представителей трех высших *варн*.

74. *Бхишма* — дед Кауравов и Пандавов; предводитель войска Кауравов в битве.

75. *Дхритараштра* — старший сын мудреца Вьясы, брат Панду, рожденный слепым; отец Дурьодханы и ста братьев Кауравов.

76. *Видура* — сын Вьясы, брат и мудрый советник Дхритараштры.

77. *Юдхиштхира* — старший из братьев Пандавов, праведный царь; считался сыном бога Дхармы. Другие братья Пандавы (по старшинству): могучий и грозный Бхимасена (или Бхима), считался сыном Ваю — бога ветра; храбрый Арджуна, считался сыном бога Индры; младшие братья по отцу — близнецы Накула и Сахадэва, считались сыновьями небесных близнецов Ашвинов.

78. *Уддхава* — друг и советник Кришны, был преданным его сторонником. Также считается двоюродным братом Кришны.

79. *Акрура* — дядя Кришны по отцовской линии.

80. *Санджая* — колесничий и советник царя Дхритараштры. Описывает слепому царю события, происходящие на поле боя. От его лица ведется все повествование о битве.

81. *Дурьодхана* — главный из ста братьев Кауравов, наследник престола. Основной зачинщик битвы, стремящийся отнять царство у Юдхиштхиры.

82. *Дхриштадьюмна* — сын царя Панчалов — союзников Пандавов; брат супруги пятерых братьев Пандавов.

83. *Дрона* — брахман-воин, наставник Кауравов и Пандавов в военной науке.

84. *Читор* — укрепленная столица раджпутских княжеств, известная своим героическим сопротивлением войскам мусульманских завоевателей.

85. Вероятно, имеются в виду пять объектов чувств (объектов *индрий*), восприятие которых вследствие Неведения, как единственной реальности, приводит к неправильной зависимости от них и невосприятию Божественной Реальности. Это форма (вид), звук, осязаемость, запах, вкус.

86. *Раджпутана* — могущественный союз княжеств, существовавший на территории нынешнего штата Раджастан. На протяжении столетий вел войны с мусульманскими захватчиками.

87. *Рамдас* (1608—1681) — поэт, вдохновитель религиозной и национально-освободительной борьбы маратхов против мусульманского господства. Был духовным наставником Шиваджи — правителя маратхского государства. Основной его труд, создававшийся на протяжении 20 лет, — «Дасабодх» («Наставление слуги»). В нем в форме поэтического диалога раскрывается суть представлений Рамдаса о религии, философии, политике, этике.

88. Страна *Панчалов* занимала территорию к западу от страны Куру. Панчалы были главными союзниками Пандавов в борьбе с Кауравами.

89. *Кошала* и *Магадха* — великие древние государства на востоке Индии, которым удавалось временное политическое объединение страны.

90. *Шишупала* — царь племени Чеди, жившего на территории к западу от долины Ганга.
91. *Ядавы* — племя, к которому принадлежал Кришна.
92. *Раджасуйя* — ритуал царского посвящения, знаменовавший утверждение суверенной власти над другими царями. Длился более двух лет. Включал ряд очистительных обрядов, состязание на колесницах, захват стада коров, игру в кости, ставкой в которой было царство.
93. *Бхуришравас* — царь, выступавший на стороне Кауравов.
94. *Шиваджи* (1630 (?) — 1680) — военачальник и основатель независимой империи маратхов, государства на западном побережье Индии в Махараштре, значительно ослабившего могущество империи моголов.
95. Перечисляются великие правители и герои Индии, в разные времена укреплявшие ее мощь и величие.
96. *Лакшмибаи* (1835—1858) — супруга правителя княжества Джханси. Сыграла значительную роль в восстании раджпутов против британского правления, встав во главе войска своего княжества. Была убита в сражении.
97. *Кали-юга* — см. примечание 51.
98. *Парикшит* — внук Арджуны, сменивший на престоле Юдхистхиру.
99. *Вибхути* — манифестация божественной силы; также человек, являющий собой одно из проявлений Божественного.
100. *Нараяна* — в эпосе Нараяна отождествляется с Кришной как Всебогом и одновременно с Вишну как верховным Божеством.
101. *Яджнявалкья* — легендарный риши, один из мудрецов в Брихадараньяка Упанишаде. Автор «Яджнявалкья-смити» — дхарма-шастры, кратко излагающей все вопросы дхармы.

102. *Прапан Сингх* (1545(?) — 1597) — правитель раджпутской конфедерации Мевар; выдающийся воин и патриот, боровшийся за независимость Индии.

103. *Прапанадья* (1564—1612(?)) — грозный правитель княжества Джейссор в Бенгалии, объединивший под своим правлением и другие территории Бенгалии. Он отказался платить дань Акбару и сражался с могольской армией.

104. *Чанд Раи* (? — 1601) — один из известных правителей княжества Бенгалии со столицей в Срипуре. Он не подчинился Акбару и сохранил независимость княжества до конца своей жизни.

105. *Чайтанья* (1486—1534) — бенгальский проповедник, основатель одной из вишнуитских сект. Соединил идеи бхакти и вишнуитского культа Кришны. Проповедовал путь бхакти (любви и преданности Богу) как единственный путь «спасения». Называл себя воплощением бога Вишну.

106. *Нанак* (1469—1539) — известный поэт и религиозный деятель Пенджаба. Основал сикхизм — религию, вобравшую в себя черты индуизма, ислама и христианства. Поэтическое наследие гуру Нанака входит в состав священной для сикхов книги «Адигрантх» («Изначальная книга»), составленной при пятом гуру сикхов — Арджуне (1581—1606).

107. *Тукарам* (1607—1649) — маратхский религиозный поэт и писатель, посвящавший свои произведения богу Кришне.

108. *Баджи Рао* (ум. в 1740 г.) — второй главный министр Махараштры, государства в Западной Индии, видный государственный деятель и способный военачальник. Ему принадлежала идея создания индусской империи на месте мусульманской империи Великих Моголов.

109. «*Банде Матарам*» — букв. «Я склоняюсь пред Матерью»; знаменитая песня бенгальских, а затем и всех индийских патриотов. Была написана в 1875 г. бенгальским поэтом Банкимчандрой и позже вошла в его новеллу «Анандаматх». Адресуется Матери-Богине, олицетворяющей Индию. Известна на английском языке в переводе Шри Ауробиндо.

110. *Акбар* (1542—1605) — третий император Великих Моголов, внук Бабура, основателя династии. За годы правления существенно расширил границы государства, включив в него Бенгалию, Гуджарат, Центральную Индию, и сделал вассалами многих князей. Он пытался создать новую религию — «божественную веру», соединяя в одном вероучении элементы разных религий — ислама, индуизма, зороастризма, джайнизма и отчасти христианства.

111. *Аурангзеб* (1618—1707) — шестой император Великих Моголов, внук Акбара. Во время его правления империя была особенно сильна. Он был фанатичным приверженцем ислама. Проводил политику, во многом противостоявшую политике Акбара; был нетерпим по отношению к индусам, стремился создать исламское государство.

112. *Ранджит Сингх* (1780—1839) — махараджа Пенджаба, основатель государства сикхов в Пенджабе. За свои победы над врагами получил прозвище «Лев Пенджаба».

113. *Гуру Говинд Сингх* (1675—1708) — десятый сикхский учитель; при нем сикхи возглавили мощное крестьянское движение в Пенджабе против империи Великих Моголов. Он провел ряд демократических реформ в общине, провозгласив, в частности, что наивысшим авторитетом является воля организации сикхов (хальсы).

114. *Рама* — считается седьмым земным воплощением бога Вишну. Легендарный царь, подвиги которого описываются в древнеиндийском эпосе Рамаяна.

115. *Рамакришна* (1836—1886) — известный бенгальский реформатор индуизма. Стремился примирить различные мировые религии, представляя их как ступени на пути к Богу. Духовный учитель Свами Вивекананды.

116. *Равиварма, Раджа* (1848—1906) — популярный индийский живописец. По словам Шри Ауробиндо, его искусство представляло собой «бездарную имитацию худших европейских традиций в живописи».

117. *Тагор, Абаниндранат* (1871—1951) — известный индийский художник; создал в Калькутте художественную школу, получившую название

«бенгальской». Ее ученики удачно сочетали европейскую и индийскую технику, оставаясь по духу всецело индийскими художниками. Они возродили интерес к традиционному искусству, пользуясь обычно техникой акварели и выбирая в качестве сюжетов темы из индийских народных легенд и произведений классической литературы.

118. *Упадхьяя, Брахмабандаб* (1861—1907) — псевдоним Бхавани Чаран Бандхопадхьяя. Он был лидером движения «Свадеш» и издателем бенгальской газеты «Сандхья». В 1907 г. он начал издавать журнал «Сварадж», как приложение к газете, где печатались статьи на культурные, литературные и исторические темы, способствующие росту национального самосознания и патриотизма.

119. «*Банде Матарам*» — здесь — название газеты национально-освободительного движения, издававшейся в Калькутте с 1906 г. под руководством Бепина Чандрапала. Шри Ауробиндо стал соиздателем газеты, а через некоторое время руководство газетой полностью перешло к нему. Выпуск газеты продолжался до октября 1908 г.

120. *Чакраварти, Шьямсундар* (1869—1932) — индийский националист, писатель, оратор. Был связан с изданием нескольких бенгальских националистических газет.

121. *Алипор* — пригородный район Калькутты; под «ашрамом в Алипоре» здесь понимается алипорская тюрьма.

122. *Гупта, Бенод Кумар* (?—1912) — инспектор полиции в бенгальском отделе уголовного розыска, служивший в Калькутте около 1908 г.

123. *Бхаттачарья, Абинаш* (1882—1962) — писатель, один из главных организаторов обучения членов тайного общества, созданного младшим братом Шри Ауробиндо — Бариндрой. В 1909 г. был приговорен к пожизненному заключению по делу «Маниктольской группы заговорщиков», но выпущен на свободу в 1915 г.

124. *Бош, Сайлен(др)* (1888—1977) — революционер, был приговорен к пожизненному заключению по делу «Маниктольской группы заговорщиков» в 1909 г. Но позднее приговор был смягчен до 5 лет строгого заключения.

125. *Гхош, Джогешчандра* — член Законодательной Ассамблеи Индии.
126. «*Навашакти*» — бенгальская ежедневная газета, выходившая в Калькутте с 1907 г., издателем которой был старший брат Шри Ауробиндо — Манмохан Гхош.
127. *Басу, Бхупендранат(х)* (1859—1924) — лидер бенгальских «умеренных». Не поддерживал экстремистских тенденций в национально-освободительном движении. Председательствовал на сессии конгресса в Мадрасе в 1914 г.
128. «*Маниктола-Гарденз*» — фамильная собственность Шри Ауробиндо в восточном районе Калькутты Маниктоле, где под руководством младшего брата Шри Ауробиндо — Бариндры собиралась группа революционно настроенной молодежи.
129. *Дас, Хемчандра* (1871—1951) — один из лидеров тайной революционной организации, главный обвиняемый в «алипорском деле».
130. *Чакраварти, Биомкеш* (1855—1929) — уважаемый барристер и известный бенгальский политик. Был членом Конгресса.
131. *Раммохан Рой* (1772—1833) — известный религиозный и общественный реформатор Бенгалии, основатель общества «Брахмо самадж», сыгравшего огромную роль в формировании национального самосознания индийцев.
132. Здесь упоминается эпический сюжет: супруга слепого от рождения царя Дхритараштры, правителя Кауравов, всю жизнь носила на глазах повязку, чтобы разделить дхарму своего мужа.
133. *Деогхар* — город в Бихаре, где жили дед и другие родственники Шри Ауробиндо по материнской линии.
134. *Хануман* — в Рамаяне — царь воинства обезьян, преданно служащий Раме, помогший ему добраться до Ланки — царства демонов и освободить супругу Рамы — Ситу.

135. Стихотворение посвящено богине Кали — грозной, воинственной ипостаси Божественной Матери, убивающей демонов, сокрушающей во имя Божественной Любви все, что противостоит триумфу Божественного (см. примечание 2). Посвятившие себя национально-освободительному движению считались в Индии преданными Кали.

136. *Дадхикра* — в Ригведе — обожествляемый скаковой конь, символизирующий движущееся солнце и силу Агни.

137. *Пуруша* — см. примечание 40.

138. *Пракрити* — Природа, некая первоматерия, в ходе движений которой разворачивается мир форм; движущая и исполнительная Сила Сознания.

139. *Равана* — в Рамаяне — царь демонов-ракшасов, обитающих на острове Ланка (совр. Шри Ланка). Он похищает Ситу и погибает в битве от руки ее супруга Рамы, воплощения Вишну.

140. *Ракшасы* — класс демонов, упоминающийся уже в Ригведе; враги ариев, пожиратели людей, бродящие по ночам, оборотни, осквернители обрядов. Они населяют остров Ланку (совр. Шри Ланка) с прекрасной столицей, также называющейся Ланка, и ведут войны со всем миром, побеждая даже богов. Поход божественного героя Рамы на Ланку и ее освобождение от Раваны, царя ракшасов, описываются в эпосе Рамаяна. Здесь, вероятно, в символической форме говорится о захвате Ланки воинством Рамы.

141. *Варуна* — один из самых древних и значительных богов ведийского пантеона, связанный с первозданными космическими водами. В постведийской мифологии Варуна становится богом вод. Его обитель помещается в глубинах западного океана, куда уходят погибшие в боях с богами демоны.

142. Имеется в виду *Индра* — царь богов, громовержец и змеборец. В эпосе Индра возглавляет богов в их битвах с демонами, но часто терпит поражение от них и даже теряет царство. Так однажды он был побежден сыном Раваны — Индраджитом.

143. *Махадэва* — Великий Бог — один из главных эпитетов Шивы.
144. *Рудра* — см. примечание 44.
145. Дочерью Горы обычно именуется Махадэви — супруга и Шакти (см. примечание 63) Шивы. Одной из грозных ее ипостасей является богиня Кали, разрушительная мощь которой беспощадно обрушивается на демонов.
146. *Кумбхакарна* — ракшас-великан, брат Раваны; был убит Рамой.
147. *Индраджит* — сын Раваны, заслуживший это имя победой над Индрой; был убит Лакшманом — братом Рамы.
148. *Акша* — старший сын Раваны; был убит Хануманом — соратником Рамы.
149. *Дашаратха* — царь Солнечной династии, правивший в Айодхье. У него было четверо сыновей, старший из них — Рама.
150. Сыном бога Ветра — Ваю — считался Хануман, советник царя обезьян; он совершил прыжок через океан и поджог Ланки. В горах Южной Индии находилась столица царства обезьян — Кишкиндха, правителем которой был Сугрива — верный соратник Рамы.
151. Супруга Шивы (одного из трех верховных богов индийского пантеона, несущего разрушительную функцию) — Махадэви, Великая Богиня; ее разные ипостаси принимают разные имена — Дурга, Парвати, Кали и др.
152. *Нараяна* — Бог, Владыка, отождествляется с Кришной как Все-богом и одновременно с Вишну как верховным Божеством.
153. *Брахман* — безличная абсолютная реальность, первопричина всего сущего, неопределимая и неопиcуемая, постижение которой возможно лишь через духовный опыт, ведущий человека к освобождению.
154. *Радха* — см. примечание 12.

155. *Сикхи, джаты, раджпуты* — здесь перечисляются члены воинских объединений Индии.

156. «*Банде Матарам*» — см. примечание 109.

157. *Шиваджи* — см. примечание 94.

158. Здесь перечисляются названия мелких племен и народностей, населяющих разные части Индии.

159. *Синдху, Ганга (Ганг)* — названия двух великих индийских рек индогангской долины — Инда и Ганга.

160. *Рики, Самы* — названия гимнов и напевов Ригведы и Самаведы, соответственно.

161. *Виндхья* — горный хребет, отделяющий северную (континентальную) часть Индии от полуостровной части.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Шри Ауробиндо приступил к изучению бенгали, языка своей родины, в Англии, будучи претендентом на один из постов в Индийской гражданской администрации. По возвращении в Индию он начал углубленное изучение родного языка, стремясь овладеть им в совершенстве. Во время пребывания в Бароде он написал несколько стихотворений на бенгали и даже приступил к сочинению объемной поэмы.

Наиболее интенсивно Шри Ауробиндо использовал бенгали в период участия в национально-освободительном движении. Он писал статьи и воззвания на бенгали, выступал на митингах, стремясь пробудить в народе национальное самосознание и дух.

Шри Ауробиндо написал ряд статей на бенгали для ранних выпусков «Югантара», еженедельного революционного издания, выпуск которого был начат под его руководством в марте 1906 г., но ни одна из них не сохранилась.

Самыми ранними из дошедших до нас сочинений на бенгали, принадлежащих перу Шри Ауробиндо, являются три его письма к жене Мриналини Дэви, написанные между 1905 и 1907 г. Они были представлены в качестве вещественных доказательств на алипорском судебном процессе о взрыве бомбы в 1908 г. и вызвали широкий общественный резонанс, после чего были опубликованы в ряде журналов.

Начиная с мая 1909 г. и вплоть до своего отъезда в Чандернагор в феврале 1910 г. Шри Ауробиндо издает еженедельник на бенгали «Дхарма». Большинство программных статей и редакторских комментариев этого издания, написанных Шри Ауробиндо, представлены в настоящем томе в разделах «Дхарма» и «Национальное возрождение». Часть этих статей, наряду с другими, найденными в архивах Шри Ауробиндо, составили разделы «Веды», «Упанишады», «Пураны», «Бхагавадгита». В этом же еженедельнике были впервые опубликованы «Гимн Дурге» и рассказ «Настоящее прощение». Следует учитывать, что статьи журнала «Дхарма» писались как революционные воззвания, призванные пробудить национальное самосознание народа, и позже не претерпели никакой авторской редакции.

«Эпизоды тюремной жизни» впервые вышли в свет в виде серии очерков в еженедельнике на бенгали «Супрабхат» в 1909—10 г. Публикация не была закончена в связи с тем, что Шри Ауробиндо пришлось покинуть Бенгалию. Очерк «Неволя и свобода» был впервые опубликован в журнале «Бхарати» примерно в это же время.

Очерк «Колесница Джаганнатха» Шри Ауробиндо написал в 1918 г. для журнала «Прабхат», издававшегося в Чандернагоре.

Остальные статьи о Ведах, Упанишадах и на другие темы были найдены среди рукописей Шри Ауробиндо. Часть этих статей впервые была издана в 1955 г. в виде сборника, озаглавленного «Вивидха Рачана».

Письмо брату Бариндре, известное также как «Письмо из Пондичери», написано в 1920 г. В раздел «Письма» вошли также ответы Шри Ауробиндо на письма двух его учениц, не владевших английским. Эти письма были опубликованы в двух частях под заглавием «Патравали» в 1951 и 1959 г.г. соответственно.

Все вышеперечисленные материалы вошли в состав Собрания сочинений Шри Ауробиндо (*Шри Ауробиндо. Юбилейное собрание сочинений — к 100-летию со дня рождения. Т. 4. Сочинения на бенгали. — Ашрам Шри Ауробиндо, Пондичери, Индия, 1972*). Впоследствии ряд дополнительных материалов, в частности стихотворения, был опубликован в журнале «Архивы и исследования» (далее — «Архивы»), издаваемом архивом Ашрама Шри Ауробиндо.

В 1991 г. все эти материалы были изданы Ашрамом в переводе на английский единым сборником под общим названием «Сочинения на бенгали», который является на сегодня наиболее полным изданием переводов произведений Шри Ауробиндо, написанных на бенгальском языке. Перевод материалов, вошедших в настоящий том, выполнен по этому сборнику.

Ниже указаны источники всех материалов, представленных в настоящем томе.

* * *

ГИМНЫ

Гимн Дурге («Дхарма», №9, окт. 1909)

Гимн Заре («Архивы», апр. 1977)

РАССКАЗЫ

Сон («Супрабхат», 1909—10)

Настоящее прощение («Дхарма», №26, февр. 1910)

ВЕДЫ

Тайна Вед («Вивидха Рачана», 1955)

Агни — Божественная сила («Вивидха Рачана», 1955)

Ригведа («Вивидха Рачана», 1955)

УПАНИШАДЫ

Упанишады («Дхарма», № 15, дек. 1909)

Интегральная Йога в Упанишадах («Вивидха Рачана», 1955)

Иша Упанишада («Вивидха Рачана», 1955)

ПУРАНЫ

Пураны («Дхарма», №17, дек. 1909)

БХАГАВАДГИТА

Дхарма Гиты («Дхарма», №2, авг. 1909)

Аскетизм и отрешенность («Дхарма», №3, сент. 1909)

Видение Мирового Духа («Дхарма», №23, февр. 1910)

Бхагавадгита: введение («Дхарма», №№7—9, 1909)

Бхагавадгита: Глава I («Дхарма», №10, 1909)

Бхагавадгита: комментарии к Главе I («Дхарма», №№11—18, 1909—10)

Бхагавадгита: Глава II («Дхарма», №№19—24, 1910)

ДХАРМА

Колесница Джаяннатха («Прабартак», 1918)

Три этапа развития человеческого общества («Вивидха Рачана», 1955)

Аханкара («Дхарма», №5, сент. 1909)

Интегральная целостность («Вивидха Рачана», 1955)

Гимны и молитвы («Дхарма», №24, февр. 1910)

Наша религия («Дхарма», №1, авг. 1909)

Майя («Дхарма», №3, авг. 1909)

Нивритти, или отрешенность («Дхарма», №12, нояб. 1909)

Пракамья («Дхарма», №№17—18, 1909—10)

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Старое и новое («Вивидха Рачана», 1955)

Проблема прошлого («Дхарма», №6, сент. 1909)

Страна и национализм («Дхарма», №14, дек. 1909)

Истинное значение свободы («Дхарма», №8, окт. 1909)

Слово об обществе («Вивидха Рачана», 1955)

Братство («Дхарма», №23, февр. 1910)

Индийская живопись («Дхарма», №25, февр. 1910)

Хиробуми Ито («Дхарма», №10, нояб. 1909)

Гуру Говинд Сингх («Дхарма», №8, окт. 1909)

Национальное возрождение («Дхарма», №5, сент. 1909)

Наша надежда («Дхарма», №20, янв. 1910)

Восток и запад («Дхарма», №22, янв. 1910)

ЭПИЗОДЫ ТЮРЕМНОЙ ЖИЗНИ

Эпизоды тюремной жизни («Супрабхат», 1909—10)

Неволя и свобода («Бхарати», около 1909—10)

Арийский идеал трех гун («Супрабхат», 1909—10)
Новое рождение («Дхарма», №2, авг. 1909)

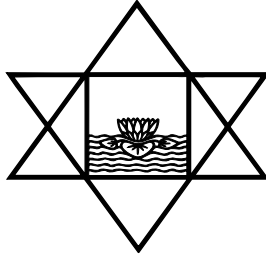
ПИСЬМА

Письма к жене (1905—07)
Письмо к брату (1920)
Письма о Йоге («Патравали», 1951 и 1959)

ПОЭЗИЯ

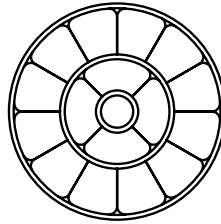
Пробуждение Матери («Архивы», апр. 1980)
Живая Материя («Архивы», дек. 1979)
Музыка Безмолвия («Архивы», апр. 1978)
Равана поверженный («Архивы», апр. 1979)
Диалог («Архивы», дек. 1980)
Фрагмент стихотворения («Архивы», апр. 1981)

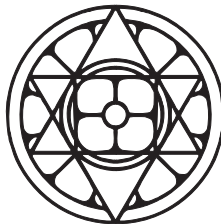
Символ Шри Ауробиндо

Треугольник, обращенный вершиной вниз, символизирует Сат-Чит-Ананду, обращенный вершиной вверх — отклик Матери в формах жизни, света и любви. Квадрат в центре на пересечении треугольников — символ совершенного Проявления. Цветок лотоса, расположенный в нем, — олицетворение Аватара Божественного; вода символизирует многообразие творения.

Символ Матери

Окружность в центре — Божественное Сознание. Четыре лепестка — четыре главные ипостаси Матери. Двенадцать лепестков представляют собой двенадцать ипостасей Матери, проявляющих себя в Ее работе.

Объединенный символ

Шри Ауробиндо

Собрание сочинений. Т. 7. ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. СОЧИНЕНИЯ НА БЕНГАЛИ.

Пер. с англ. — СПб: Издательство «Адити», 2001. — 432 с.

Этот том, в который вошли сочинения Шри Ауробиндо на бенгальском языке, уникален по своему содержанию. В нем представлены все основные аспекты его многогранной творческой личности. Здесь мы найдем и блестящие рассказы, и вдохновенные стихотворения и гимны, и пламенные патристические воззвания, и, прежде всего, — откровения великого мудреца и провидца, объясняющего сокровенный смысл древних священных писаний, и наставления учителя, с любовью направляющего своих учеников на тернистом пути Интегральной Йоги. Читатель имеет редкую возможность заглянуть в глубины внутренней жизни Шри Ауробиндо, приоткрывающиеся в его письмах и воспоминаниях, — внутренней жизни великой души. Центральная же тема, связующая воедино все представленные здесь разноплановые произведения, — духовное возрождение Индии и всего человечества.

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений, т. 7.

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. СОЧИНЕНИЯ НА БЕНГАЛИ

Sri Aurobindo. The Collected Works. V. 7.
The Spiritual Resurgence. Writings in Bengali

Перевод с англ.: *Н. Захаров, А. Климов, Н. Курков,
Д. Мельгунов, В. Синева*

Общая редакция: *Д. Мельгунов*

Редактор: *А. Климов*

Индологическая редакция

и подготовка глоссария: *Е. Становых*

Корректор: *Л. Попова*

Компьютерное макетирование: *А. Клементьев*

Издательство «АДИТИ»
196247, Санкт-Петербург, а/я 48
e-mail: *agni@aditi.spb.ru*
web: *www.aditi.ru*

Сдано в набор 12.09.2001. Подписано в печать 04.10.2001.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 27. Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12